

Ролан Жаккар
Именем Усамы бен Ладена
Секретное досье на террориста, которого разыскивает весь мир

Предисловие

Книга Ролана Жаккара, эксперта по странам – членам Совета безопасности ООН и Совета Европы, представляет собой журналистское расследование процесса формирования личности террориста Усамы бен Ладена. Это серьезная попытка осознания феномена терроризма.

Усама бен Мохаммед бен Авад бен Ладен (полное имя) родился 28 июня 1957 г. в Эр-Рияде (Саудовская Аравия). Он был 17-м ребенком из 52 детей Мохаммеда бен Ладена, эмигрировавшего из Южного Йемена и прошедшего путь от разнорабочего до крупного строительного магната. Богатство и верность трону помогли Мохаммеду установить тесные связи с королевской семьей, дававшие в свою очередь выгодные подряды и престижные контракты (семейное состояние оценивается в 5 млрд долларов США). Близость к королевской семье унаследовали и дети Мохаммеда, учившиеся вместе с многочисленными отпрысками монарха.

Воспитывался Усама в исключительно религиозной атмосфере. Его мировоззрение формировалось в одном из крупнейших и наиболее консервативном исламском центре – университете имени короля Абдель-Азиза в Джидде. Будучи студентом он познакомился с шейхом Абдаллой Аззамом, который впоследствии стал его духовным наставником и главным идеологом движения «афганских арабов». В 1979 г. Усама закончил университет, факультет экономики и менеджмента.

В 1980 г., откликнувшись на призыв к джихаду, он отправляется в Афганистан для организации отрядов афганского сопротивления.

Начав с поставок из соседнего Пакистана вооружения и боеприпасов для афганских муджахидов, строительства стратегических туннелей, бен Ладен создал «Исламский фонд спасения», через который афганские муджахиды получали десятки миллионов долларов. Со временем бен Ладен занялся вербовкой и переправкой в Афганистан добровольцев из мусульманских и арабских стран.

С 1986 г. Усама создает на территории Афганистана учебные центры подготовки муджахидов. Он принял участие по меньшей мере в пяти крупных сражениях, а также в сотнях мелких вооруженных стычек. Афганская компания закончилась для Усамы бен Ладена ранением в бою под Джелалабадом летом 1989 г. Афганский период в жизни бен Ладена стал отпавшим. По его собственному признанию один день в Афганистане стоил больше тысячи дней молитв в мечети.

В 1988 г. им была основана радикальная интернациональная террористическая группировка «Аль-Кайеда», в которую вошли его сторонники из числа муджахидов и «арабских афганцев». «Аль-Кайеда» имеет иерархическую структуру, она состоит из небольших ячеек, ее члены знают только людей своей ячейки и годами могут не проявлять никакой активности.

Первоначальная цель «Аль-Кайеды» – оказание помощи афганскому сопротивлению. После вывода советских войск Усама бен Ладен открыл «второй фронт джихада» – против Соединенных Штатов.

В Саудовскую Аравию бен Ладен вернулся как герой, но, став фанатиком джихада, уже не мыслил своей жизни вне постоянной борьбы. Вскоре он попадает в немилость к правящей династии. Саудовским властям, абсолютно лояльным Вашингтону, досаждали непрерывная публичная критика Усамы и его упреки в отходе от истинных норм ислама. Особенно отрицательно отнесся он к размещению на святой саудовской земле сил антииракской коалиции, готовящихся к операции «Буря в пустыне». Антиправительственная деятельность «диссидента» побудила саудовские власти в 1991 г. выслать его из страны. Бен Ладен

переехал в Судан, где занялся строительством и инвестированием в суданскую экономику, что, как вскоре выяснилось, не являлось истинной сферой его интересов.

По данным американской разведки в период с 1994 по 1996 г. он на деньги, вырученные от собственного и семейного бизнеса, создал на севере Судана несколько лагерей и учебных центров, где проходили курсы обучения боевики из различных мусульманских стран. Вокруг него сгруппировались несколько сот «арабских афганцев» из Алжира, Туниса, Египта, Сирии, Саудовской Аравии, Палестины, Эфиопии, Эритреи, Уганды, Сомали, Филиппин, Боснии, Чечни. Впоследствии бен Ладен сформировал лагерь для подготовки боевиков в Северном Йемене.

В апреле 1994 г. саудовское правительство под нажимом США за связи с воинствующими исламистами лишило бен Ладена подданства и заморозило его финансовые активы, надеясь лишить возможности оказывать помощь исламистским экстремистам.

Однако широкая сеть родственных, дружественных и идейных контактов в исламском мире по-прежнему позволяла бен Ладену организовывать и оплачивать терроризм. По данным спецслужб, весной 1994 г. члены его группировок действовали во многих странах (Алжир, Голландия, Иордания, Ирак, Ливан, Малайзия, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Россия, Румыния, Сирия и Турция). Он финансировал закупку оружия для экстремистской организации Алжира (ВИГ). Извещения о переводах поступали непосредственно из Хартума, где обосновался бен Ладен.

Из обнародованного в 1996 г. доклада египетских спецслужб стало ясно, что 51 исламистская организация: алжирская ВИГ, египетская «Джамаа Исламия», «Джихад» и другие, ставящие своей целью свержение существующих режимов в 13 арабских странах, финансируются Суданом и богатыми йеменцами. Тренировки многих членов этих организаций проводились в лагерях Афганистана и близ Хартума.

Для дальнейшего развития своей деятельности бен Ладен предпринимал попытки добыть компоненты ядерного оружия, а также организовывал разработку химических средств массового поражения.

Его действия способствовали занесению Судана в составляемый госдепартаментом США список стран, поддерживающих международный терроризм. Поэтому в 1996 г. под давлением США и угрозой введения санкций ООН правительство Судана предложило бен Ладену покинуть страну, но при этом не препятствовало осуществлению инвестиционных проектов на ее территории. Несколько крупных компаний до сих пор связаны с бен Ладеном и, возможно, гарантируют тыловое обеспечение его нынешних операций.

Вслед за Усамой бен Ладеном из Судана в Афганистан в 1996 г. направились большая группа «арабских афганцев», также получивших приют у молодого движения «Талибан».

Взрывы в Международном торговом центре Нью-Йорка (1993), в тренировочном центре в Эр-Рияде (1995), в казармах ВВС США в Дахране (1996), в результате которых погибло большое количество людей, побудили президента США Билла Клинтона в 1996 г. дать команду ЦРУ уничтожить террористическую сеть бен Ладена.

После расследования самых громких взрывов у американских посольств в Кении и Танзании в августе 1998 г., унесших жизни более 200 человек, в том числе 12 граждан США и установления причастности к ним бен Ладена Вашингтон потребовал от движения «Талибан» выдачи террориста.

Однако, несмотря на внушительный список предпринятых мер – обстрелы крылатыми ракетами лагерей подготовки боевиков, переговоры, введение санкций, Усама все еще в Афганистане. Учитывая, что старшая дочь бен Ладена вышла замуж за лидера талибов муллу Мохаммеда Омара, вероятность его изгнания или выдачи крайне невелика. Мула Омар заявил: «Даже если половина Афганистана будет уничтожена, мы не отдадим бен Ладена».

Между тем еще 10 лет назад бен Ладен, принимавший участие в афганской войне, по данным западных СМИ, пользовался особой благосклонностью ЦРУ, которое с его помощью переправляло из Пакистана оружие муджахидам. Это обстоятельство не нашло должного отображения в исследовании Ролана Жаккара.

Кстати, объявляя в 1999 г. о розыске террориста, США не перекрыли каналы его финансовых поступлений, хотя счета бен Ладена находятся в известных спецслужбам США банках в странах Ближнего Востока и Персидского залива, где влияние Вашингтона было достаточно велико, чтобы убедить местные власти заморозить их. Это не было сделано потому, что, как указывают западные СМИ, деньги с этих счетов шли террористам в Чечню и другие государства (от Таджикистана до Аргентины), где использовались группировками исламских боевиков.

Бен Ладен представляет собой новый тип организаторов террора. Его стратегия напоминает действия государств-спонсоров терроризма, но бен Ладен имеет ряд существенных отличий: на государство можно оказать давление, Усама же не привязан к какой-либо территории, поэтому воздействовать на него крайне сложно.

Об опасности исламского терроризма в США предупреждали опытные американские политики, бывшие сенаторы Г. Харт и У. Рудман. По их мнению, участие США в национальных конфликтах и региональных войнах может обернуться для страны новыми терактами с использованием кибертеррористов и биологических патогенных веществ, от которых не существует вакцин.

Терроризм не принадлежит к числу «открытий» XX века. Однако в терроризме новой волны все больше стал проявляться принципиально иной подход, немыслимый ни в XIX, ни в первой половине XX столетия. Этот терроризм направлен не против отдельных государственных деятелей, в большей или меньшей степени ответственных за политику, а против мирных жителей. Это изменение порождено тем, что после Второй мировой войны на Западе постепенно ушли в прошлое все авторитарные режимы. Демократия поставила политиков в большую зависимость от народа, а потому кровь, безвинно проливаемая этим самым народом, стала стоить гораздо больше, чем раньше. Серьезный теракт может теперь привести и к падению правительства, а потому становится весьма эффективным оружием.

Потрясающие весь мир события 11 сентября 2001 г. вынуждают мировое сообщество и каждое отдельное государство сделать определенные выводы и по-новому взглянуть на проблему противодействия угрозам терроризма. Россия несколько лет пытается доказать западному миру, что находится на переднем рубеже борьбы с международным терроризмом, сражаясь с бандитами из числа чеченских сепаратистов, исламских экстремистов и наемников-муджахидов. В ответ Запад лишь выражал недовольство по поводу нарушения прав человека в Чечне.

Неужели для осознания международного масштаба опасности, исходящей от орудующих в Чечне террористов, нужно было дожидаться гибели тысяч ни в чем не повинных людей? События последнего времени доказывают, что единственно возможный путь в борьбе с терроризмом – путь сотрудничества на государственном уровне.

Являясь президентом Наблюдательного совета по проблемам терроризма и Центра исследований современных факторов угрозы, стремясь к объективности в своем исследовании, автор одновременно выражает и предвзятую точку зрения западных СМИ на роль Советского Союза во внутриафганском конфликте и действия федеральных сил Российской Федерации по установлению конституционного порядка в Чечне.

Ролану Жаккару в своей книге удалось показать путь превращения Усамы бен Ладена, буржуа из Саудовской Аравии, блестящего бизнесмена и благочестивого мусульманина в «преступника № 1», выявить истинную мотивацию преступной деятельности, убедительно продемонстрировать жажду наживы в сплаве исламистской догматики и наркобизнеса. Книга позволяет по-новому взглянуть на проблему терроризма и понять истоки этого зла.

Талибы — такая же катастрофа для исламского движения, какой для коммунистического движения были Пол Пот или Энвер Ходжа.

Жиль Кепель. Джихад: экспансия и упадок исламизма. «Галлимар», 2000.

Глава 1

Ядерная, бактериологическая и химическая угроза

В марте 2000 г. в ходе рутинной операции по выявлению каналов нелегальной иммиграции и торговли фальшивыми паспортами новозеландская полиция с изумлением обнаружила, что группа исламских террористов готовит налет на реактор старой ядерной лаборатории Лукас-Гейтс, построенной еще в 1958 г. в юго-западном пригороде Сиднея и располагающейся всего в 25 км от олимпийского стадиона. Эта информация, полученная за несколько месяцев до 15 сентября 2000 г. — дня открытия в одном из крупнейших городов Австралии Олимпийских игр — и немедленно переданная по секретным каналам австралийским спецслужбам, заставила провести серьезнейшее расследование в среде новозеландских и австралийских исламистов¹. Обе страны дают приют беженцам из Центральной Азии: около двухсот афганцев проживают в столице Новой Зеландии Веллингтоне, более пятнадцати — в районе Сиднея. Заговор был раскрыт как раз тогда, когда Международный олимпийский комитет решил отозвать посланное ранее афганским талибам приглашение² участвовать в Олимпийских играх. А ведь фундаменталисты, захватившие власть в Кабуле, давали понять, насколько важно для них это приглашение как знак признания их режима.

Проведя обыск в одном оклендском доме, полиция обнаружила настоящую подпольную явку террористов, мастерскую по изготовлению фальшивых паспортов и, кроме того, карту Сиднея, на которой были отмечены местонахождение ядерного реактора и различные пути подхода к нему. Памятуя о стоившей жизни четверем израильским спортсменам акции палестинцев на Мюнхенской олимпиаде 1972 г. австралийцы весьма серьезно отнеслись к первым результатам расследования и вскоре открыли, что вдохновителем заговора является миллиардер из Саудовской Аравии Усама бен Ладен, лишенный гражданства, бежавший в Афганистан и разыскиваемый полицией большинства западных стран за соучастие в различных террористических актах, в первую очередь в Саудовской Аравии и Восточной Африке. Сличение информации, находящейся в распоряжении разных полицейских служб по всему миру, должно было дать австралийцам почувствовать всю меру опасности: налет, который собирались осуществить члены подпольной организации афганцев, обосновавшихся в Австралии, полностью финансировался воинствующим исламистом, ярким противником Запада, располагающим значительными средствами, а несколько месяцев назад даже получившим бактериологическое и химическое оружие! Некоторые высокопоставленные члены организации бен Ладена выражали желание провести в Сиднее эффективную операцию, направленную, в частности, против делегаций Великобритании, США и стран Персидского залива. Кстати, на основании информации, полученной из Лондона и Вашингтона, в апреле 2000 г. на Фиджи был арестован саудовский исламист Абад аль-Анези, имевший в запасе йеменский и иракский паспорта.

Итак, после нескольких месяцев молчания и относительной сдержанности Усама бен Ладен и его организация вновь всплыли на поверхность в канун международного события мирового значения. Вопрос о бен Ладене стоял на повестке дня на двух — декабрьском 1999 г. и апрельском 2000 г. — совещаниях экспертов по безопасности в Брюсселе, в

¹ Исламисты из близкого окружения Усамы бен Ладена в Австралии, между прочим, располагали сайтом в Интернете, на котором велись переговоры с бен Ладеном и помещались его фетвы. Этот сайт был закрыт австралийскими исламистами в 1998 г.

² Талиб — студент духовного училища. Здесь речь идет о представителях движения «Талибан», захвативших власть в Афганистане — *Примеч. ред.*

штаб-квартире НАТО. Опасность, угрожающая интересам Запада, обсуждалась также во время саммита «большой семерки» в Токио в июле 2000 г. В кулуарах саммита разведслужбы стран-участниц обменялись засекреченной информацией.

Среди этих материалов наибольшую тревогу вызвали те, которые касались арсенала Усамы бен Ладена и его подпольных сетей: они практически не оставляли сомнений, что бен Ладен, заняв стратегически выгодную позицию в регионе, представляющем собой сегодня настоящую пороховую бочку, — в талибском Афганистане — сумел раздобыть химические вещества, пусковые и распылительные установки, запрещенные рядом международных конвенций и уничтожаемые странами, где они раньше хранились. Запад всегда серьезно считался с подобным риском; в 1998 г. Генри Киссинджер писал в «Лос-Анджелес таймс», что гонка ядерных вооружений почти неизбежно должна привести к истощению определенных стран, способных производить ядерные вооружения, но не имеющих необходимых ресурсов для развития технологии. В таком случае велико искушение предложить ядерное топливо или ноу-хау третьим странам в обмен на финансовую помощь.

Один из первых секретных рапортов, поданный новому президенту США Джорджу Бушу в декабре 2000 г., касался угрозы химического или биологического терроризма. В документе на 68 страницах, озаглавленном «Предполагаемые опасности на период до 2015 г.», этой угрозе придавалось самое серьезное значение.

Во время церемонии передачи полномочий Билл Клинтон вручил своему преемнику объемистое досье на Усаму бен Ладена, в котором бывший гражданин Саудовской Аравии представал одним из наиболее важных факторов риска именно в силу имеющихся у него финансовых возможностей для приобретения химического и биологического оружия. В этом досье отмечалось, что «Соединенные Штаты и Россия в июне 2000 г. подписали соглашение, в котором обязуются немедленно уведомлять друг друга обо всех подозрительных пусках ракет». Кроме того, между Кремлем и Белым домом была установлена «красная телефонная линия», для обеспечения обмена разведывательными данными относительно химического, биологического или ядерного терроризма.

* * *

В наши дни фантазия становится реальностью... В 1999 г. Центр стратегических и международных исследований в Вашингтоне под руководством Уильяма Уэбстера³ провел имитационный эксперимент по сценарию, воплощающему опасения Совета национальной безопасности⁴. Условная дата — 12 февраля 2001 г. В этот день президент Соединенных Штатов проводит в «комнате для чрезвычайных ситуаций» расширенное заседание Совета национальной безопасности, посвященное ядерному взрыву в России. Согласно сценарию, в 4 часа 35 минут US Atomic Energy Detection System (система обнаружения ядерных взрывов) зафиксировала взрыв ядерного заряда 10—15 килотонн в тротиловом эквиваленте, эпицентр которого располагается в 40 км к югу от Москвы. Через несколько часов после взрыва русские всё ещё не способны точно оценить ущерб; им пришлось столкнуться с ситуацией, не имевшей прецедента со времен атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. Ответственность за взрыв берет на себя группа исламских чеченских сепаратистов. Они заявляют, что готовы повторить его, если позиция российского правительства вынудит их к этому. Чеченцы требуют вывести российские войска из своей страны в двадцать четыре часа и признать ее независимость. Если Москва не подчинится, сепаратисты устроят второй взрыв, на этот раз в самой российской столице. Там уже царит паника.

³ Бывший директор ЦРУ.

⁴ Орган при Белом Доме, координирующий всю информацию, имеющую важное значение для безопасности Соединенных Штатов.

Всего за тридцать минут до заявления чеченцев ливанская организация «Хезболлах», поддерживаемая хомейнистским Ираном, начала бомбардировать посольства западных стран на Ближнем Востоке, информационные агентства и телестудии звонками и факсами с текстом заявления, в котором утверждается, что у нее тоже есть ядерное оружие; она требует немедленного вывода немусульманских войск с Аравийского полуострова и возмещения за «святотатство» и ущерб, причиненный мусульманскому миру американской операцией «Буря в пустыне» во время войны в Персидском заливе в начале 1991 г.⁵ «Хезболлах» недвусмысленно угрожает: если Соединенные Штаты будут упорствовать, они дождутся новых взрывов, таких же, как под Москвой. Под ударом на этот раз окажутся американские, британские, французские города, а также военные базы в Саудовской Аравии. Пентагон⁶ пытается оценить риск и обнаруживает, что, по данным южноафриканской разведки, атомная электростанция в Пелиндабе, в окрестностях Претории, продала радиоактивные материалы некоему обществу со штаб-квартирой в Дубаи, в Объединенных Арабских Эмиратах.

Российским спецслужбам удается восстановить роковую цепь событий: ядерное топливо, около 20 кг плутония, было украдено в Челябинске-65.

Сегодня даже такая ситуация кажется вполне реальной, учитывая главную угрозу: Усаму бен Ладена. По сведениям, полученным от одного иракца, инженера-атомщика, перебежчика из организации бен Ладена, последний якобы потратил несколько миллионов франков на приобретение в Казахстане тактической ядерной боеголовки с помощью спекулянтов, расплодившихся в мусульманских республиках Центральной Азии, которые после распада советской империи обрели независимость. Рапорт Национальной комиссии США по борьбе с терроризмом подытоживает: «Террористическая атака с применением биологических, химических, радиоактивных или ядерных средств даже в случае частичного ее успеха может иметь тяжелые последствия для нации».

* * *

Усама бен Ладен, человек, угрожающий миру ядерным взрывом или бактериологической атакой — наследник многочисленного семейства, приближенного к королю Саудовской Аравии Фахду, и мог бы вести обычную праздную жизнь миллиардера среди золотой молодежи Монте-Карло или фешенебельных курортов Швейцарии. Он мог бы управлять своим состоянием с борта роскошной яхты, стоящей на якоре в Средиземном море, и вкладывать деньги в недвижимость или кинематограф, как другие арабские набобы, разбогатевшие на нефтедолларах. Но Усама бен Ладен выбрал не этот беспечальный путь. Он выбрал путь джихада — священной войны мусульман против неверных, против Запада.

В двадцать лет, когда его сверстники прокучивали деньги родителей в кабачках Бейрута, он пошел добровольцем к муджахидам⁷, сражавшимся против Советской Армии в Афганистане, и провел среди партизан десять лет.

После двадцати лет полной приключений жизни, бросавшей его то в Пакистан, то в Афганистан, то в Судан, сумев сохранить свое состояние, он стал врагом западного мира номер один, и ФБР оценило его голову в пять миллионов долларов! Это самая большая сумма, которая когда-либо предлагалась за одного человека. Из тайного убежища в горах Гиндукуша в Афганистане он посылает свои фетвы с угрозами в адрес Запада,

⁵ В августе 1990 г. иракские войска вторглись в Кувейт, спровоцировав войну в Персидском заливе.

⁶ Штаб-квартира министерства обороны США в Вашингтоне.

⁷ Арабо-мусульманский боевик. Тех, кто сражался в Афганистане, мы будем называть этим афгано-арабским словом. На самом деле — арабо-персидским (букв. — борец за веру) — *Примеч. ред.*

распространяемые мощной подпольной организацией «Братство бен Ладена» и наводящие страх чуть ли не на весь мир. Решительно настроенные боевики-исламисты уже взрывали от имени этого Братства американские посольства в Африке, Всемирный торговый центр в Нью-Йорке⁸, поезда метро в Париже и американские военные базы в Саудовской Аравии.

Укрывшись в самом сердце пороховой бочки современного мира — Афганистана, контролируемого талибами, — Усама бен Ладен беззастенчиво раздувает существующие в этом регионе Центральной Азии конфликты между Индией и Пакистаном, Ираном и Ираком, между бывшими советскими республиками.

Тень Усамы бен Ладена витает везде, где какой-либо крупный кризис грозит подорвать влияние Запада, — в Косово, на Филиппинах, в Лондоне, Париже или Бруклине. Его Братство, раскинувшее повсюду свои шупальца, не признает никаких границ; его сторонники — не продажные наемники, а идеалисты, готовые на любые жертвы.

Мятежник Усама дает понять, что мусульмане, чтобы отстоять свои права, не побрезгуют оружием — даже атомным, даже химическим или бактериологическим, которое запрещают все международные конвенции.

На эту тотальную войну, объявленную фетвами бен Ладена, Запад ответил другой тотальной войной, мобилизацией всех полицейских ресурсов, что позволило воссоздать обстоятельства преступлений в Найроби и Дар-эс-Саламе и выдвинуть против бен Ладена обвинение в нью-йоркском суде. Расскажем же историю обвиняемого.

Глава 2 **Пешавар — ворота в мир джихада**

Май 1998 года. Над Пешаваром, расположенным на северной границе Пакистана, только-только встает солнце. От рикш⁹, трясущихся на ухабах латаного-перелатаного участка шоссе, еще протягиваются длинные тени. Серая пыль, поднятая удивительными разноцветными повозками с кузовами из резного дерева, мало-помалу оседает на прохожих, на дома, на всевозможный транспорт. Будучи маленьким горным городком, на первый взгляд далеким от всего на свете, кроме Гималаев, Пешавар, тем не менее — средоточие бурной деятельности, аванпост великих проблем международной геополитики.

С тех пор как дорога от границы к Кандагару, фактически превратившемуся в столицу талибского Афганистана, вновь стала безопасной и удобной — без бандитских засад на протяжении всех двадцати километров — вереницы пестрых повозок, набитых всевозможными товарами, обеспечивают бесперебойную повседневную связь с приграничными афганскими провинциями. Пешавар снова стал плацдармом для торговли с Афганистаном; город вернулся к своему давнему призванию...

После окончания свадебных торжеств, светских приемов и банкетов процветающих деловых людей, затягивающихся до глубокой ночи, остается очень мало времени до первых призывов муэдзина на утреннюю молитву. В этом несомненно исламском краю женщины, однако, отнюдь не закутаны в паранджу, а жители Пешавара любят устраивать празднества всего в нескольких часах езды на автомобиле от Афганистана, где правит бал исламский фундаментализм. Шоферы большегрузных машин, постоянно пересекающие границу, могут кое-что порассказать о нем, ведь это у них регулярно конфискуют, вежливо, но твердо, кассеты с чересчур западной, на вкус талибов, музыкой.

⁸ 26 февраля 1993 г. мощный заряд разнес три подвальных помещения этой башни в центре Манхэттена. Итог: шесть погибших и свыше тысячи раненых. Это был первый теракт против Соединенных Штатов на их собственной территории. ФБР в течение нескольких недель установило личности некоторых его авторов и соучастников: к ним принадлежали шейх Омар Абдул Рахман, имам бруклинской мечети, и Рамзи Юсеф — оба в настоящее время находятся в заключении в Соединенных Штатах.

⁹ Трехколесные повозки с мотором или без, заменяющие такси.

Только что закончившаяся ночь особенно трудно далась четырнадцати пакистанским журналистам, тайно поселившимся в нескольких маленьких семейных пансионах в университетском квартале... Они уже два дня находятся в чрезвычайном напряжении, ибо готовятся к встрече с самым страшным для Вашингтона пугалом — Усамой бен Ладеном, он же Принц, Эмир, Абу Абдалла, Шейх муджахидов, Хаджи¹⁰ или же просто Директор... За этими многочисленными псевдонимами скрывается бывший подданный Саудовской Аравии, которого американцы и часть международной прессы без обиняков прозвали «банкиром исламского терроризма». Для тщательно отобранных журналистов, специально прибывших из Исламабада, Карачи или Лахора, встреча с врагом Соединенных Штатов номер один, без сомнения, станет венцом их репортерской карьеры. Все они старательно перечитали имеющиеся у них биографические заметки, раз десять за ночь проверили батарейки в магнитофонах и фотоаппаратах. Они прекрасно знают, что большинство западных журналистов душу бы продали за возможность взять интервью у знаменитого Усамы бен Ладена. Близость сенсации и полученные ими строгие инструкции по соблюдению секретности никак не способствуют успокоению нервов.

Встреча состоится не в Пешаваре, а по другую сторону границы, в Афганистане, где-то вблизи Кандагара или Джелалабада, в укромном месте, известном только проводнику, который заедет за ними и перевезет через легендарный Хайберский проход. Их ждет многочасовое путешествие, поначалу на машине или в повозке, но четырнадцать журналистов понимают, что потом им придется побродить по горам и пешком, прежде чем они наконец увидят во плоти таинственную личность, которую розыскная ориентировка ФБР описывает как гиганта более 190 см ростом, худого и сутулого, пользующегося при ходьбе тростью, с исхудалым лицом, обрамленным темными волосами, с карими глазами, оливково-смуглой кожей и густой бородой с проседью. Какая ирония: в рубрике «род занятий» в ориентировке значится — «неизвестен»...

На нескольких переходящих из рук в руки фотографиях мятежник чаще всего имеет вид мечтательный и возбужденный; волосы покрыты красной куфией; он закутан в длинный бурнус, коричневый или цвета хаки, либо одет в камуфляжную военную форму; почти всегда сидит в отрешенной и немного печальной позе... но при этом с «калашниковым», который либо лежит у него на коленях, либо висит на одном из стеллажей его библиотеки на фоне переплетенных в кожу томов¹¹. Даже на фотографиях, предназначенных для публикации им самим, например, на той, которую сделал в одном из его тайных убежищ палестинский журналист Абдель Бари Атван¹², бен Ладен сохраняет облик воинствующего пророка-мученика, ради собственной безопасности вынужденного жить с оружием в руках.

Мятежник из Саудовской Аравии, собирающийся принять пакистанских журналистов, помешан на безопасности; по его словам, он постоянно находится в величайшей опасности, но при этом полностью доверяет своим телохранителям: неверным никого из них не подкупить. Один человек из окружения главы фундаменталистов поведал, что телохранители, вооруженные «стингерами»¹³, сопровождают двойника бен Ладена, чтобы

¹⁰ Мусульманин, совершивший паломничество в Мекку.

¹¹ Усама бен Ладен заявляет, что сам добыл свой автомат в бою, сняв его с трупа советского генерала. По сведениям из других источников, представляющихся более достоверными, этот «калашников» ему презентовал египтянин по имени Коддус, тяжело раненный в Афганистане, основатель египетского исламистского движения, близкого бен Ладену, в настоящее время якобы проживающий в Австрии.

¹² Абдель Бари Атван, представитель насеровской интеллигенции, владелец газеты «Аль-Код аль-араби» («Арабский Иерусалим») — один из первых журналистов, взявших интервью у бен Ладена. В течение недели он повсюду сопровождал последнего и даже спал в его комнате.

¹³ «Стингеры» — зенитные ракеты класса «земля-воздух», усовершенствованные и очень удобные в управлении, производятся в Соединенных Штатах. Они запускаются из наплечного ствола и позволяют

вести в заблуждение возможного убийцу; они таким образом подражают Ираку и Саддаму Хусейну. В то же время Усама бен Ладен подозревает, что принц Салман Абдель-Азиз, брат короля Фахда, заплатил трем палестинским боевикам триста тысяч долларов за его ликвидацию... Впоследствии он окружит себя телохранителями разных национальностей и станет пользоваться услугами новой службы безопасности, созданной его старым другом, талибским военачальником муллою Хафиздином Ахаванди. Его советниками станут также некоторые отставные пакистанские офицеры из окружения покойного президента Зия-уль-Хака. Весной 1999 г. в Афганистане был арестован иорданец палестинского происхождения Мохаммед аль-Байид, по словам приближенных Усамы бен Ладена, готовивший покушение на их вождя. Приговоренный талибами к смерти, убийца, однако, был в конце концов выслан в Иорданию. Оказывается, он входил в окружение главы талибов муллы Омара, и данный инцидент положил начало известной напряженности в отношениях между талибами и Усамой бен Ладеном. Последний с тех пор предпочитает использовать для своей охраны боевиков из стран Персидского залива, во главе с Хасаном аль-Шаири, одним из начальников лагеря Ришкор к югу от Кабула, где когда-то в 1980-е гг. состоялся дебют самого бен Ладена. Поучительный штрих: хотя Усама бен Ладен утверждает, что не боится смерти, некоторым из его охранников приходится перед каждой трапезой пробовать все блюда, подаваемые шефу.

Немногочисленные психологические портреты Усамы бен Ладена, распространенные в среде исламистов, изображают его человеком довольно застенчивым и немногословным, таким серьезным, что улыбнуться ему стоит большого труда¹⁴. Говорят, он очень умен и наблюдателен, не лезет за словом в карман, когда требуется кому-то возразить, но при этом нерешителен, долго думает, прежде чем принять решение или вынести суждение. Усама бен Ладен не действует импульсивно; ему нужно время, не потому, что он неуверен в себе, а потому, что любит советоваться со своими улемами, а это, по соображениям безопасности, порой бывает довольно сложно устроить. Эта черта стала причиной различных задержек и опозданий, за которые его не раз упрекали. Однако преданные сторонники бен Ладена объясняют медлительность шефа его великой мудростью...

Ходят слухи, что мятежник болен и ослаблен; согласно одним источникам, он страдает сильными болями в пояснице, и у него очень хрупкий позвоночник; согласно другим — у него пониженное содержание лейкоцитов в крови, а по словам пакистанских информаторов — даже рак. Однако Усама бен Ладен, опровергая слухи, не выставляет свои болячки напоказ; вот что написано в его интервью палестинскому журналисту Джамалу Исмаилу от 18 декабря 1998 г., опубликованном в «Ньюсуик» 11 января 1999 г.:

«— Вы кажетесь совершенно здоровым, несмотря на то, что говорят американцы.

— Американцы снова лгут. Я здоров как никогда, как и весь мусульманский народ, поднимающийся на борьбу с американскими агрессорами и их союзниками, особенно — еврейским государством Израиль».

Таков портрет столь активно разыскиваемого человека, с которым счастливицы — пакистанские журналисты смогут встретиться в ближайшие часы. Уже в 1979 г., на следующий день после советского вторжения в Афганистан, Пешавар стал для бесстрашных журналистов последним островком цивилизации перед прыжком в неведомое — в расколотый войной Афганистан. Начиная с 1979 г. западные репортеры, преодолев Хайберский проход, тайком проникали в страну, охваченную партизанской войной, которую

поражать боевые самолеты и даже... авиалайнеры. Как нам стало известно, в 2000 г. тунисская армия обнаружила близ города Айн-Драхем на границе с Алжиром тайник с оружием, где находились три «стингера». В ходе секретного расследования выяснилось, что ракеты поступили из Афганистана через Пакистан и Сицилию. Они предназначались для алжирских или тунисских исламистов, отправителем был гражданин Саудовской Аравии по имени аль-Мундхир аль-Бешир, принадлежащий к окружению Усамы бен Ладена.

¹⁴ См. документ 1 Приложения, предлагающий нам портрет бен Ладена, составленный его сторонниками.

утюжили вдоль и поперек громадные танки Советской Армии, а в небе рыскали в поисках добычи бронированные вертолеты или сверхзвуковые истребители. Журналистов, переодетых горцами, долгим кружным путем, по тропам погонщиков мулов, нередко заминированным советскими солдатами (или муджахидами полевого командира Масуда¹⁵, пешком вели в затерянные деревни, укрытые в потаенных долинах, где сражались те, кого называли «последними крестonosцами» XX века; конечно, это были «мусульманские крестonosцы», но такие благонамеренные, такие политически корректные (хотя ни этого выражения, ни обозначаемого им понятия в тот период еще не существовало). Муджахиды имели одно неопределимое для Запада, а главное — для американцев, качество: они были яркими антикоммунистами и недвусмысленно демонстрировали это и Советам, и всему остальному миру. Они были так фотогеничны в своих традиционных афганских головных уборах или в тюрбанах, с резко очерченными лицами горцев, с автоматами АК-47, кустарно произведенными в подпольных оружейных мастерских, до мельчайших деталей копировавших советские образцы; им прощали все что угодно. Они были мусульманами, некоторые из них — фундаменталистами, но тогда это никого не беспокоило. Вашингтон в неограниченных количествах поставлял им дорогие и весьма эффективные ракеты «стингер» класса «земля-воздух», чтобы они могли успешно противостоять Красной Армии. По-видимому, в 1979 г. такая позиция была понятной и оправданной. Берлинская стена тогда еще не рухнула, и советские дивизии объективно представляли собой куда больший повод для беспокойства, чем возможное возникновение в будущем исламского легиона.

В 1998 г., почти через двадцать лет после советского вторжения в Афганистан, для группы пакистанских журналистов в Пешаваре, готовящихся с благословения талибов тайно пересечь границу, практически ничего не изменилось. Такие же муджахиды, снова все до единого мусульмане, точно так же вооруженные, но гораздо меньше любимые Западом, должны были в роли официальных сопровождающих провести в горы гостей Усамы бен Ладена. Вот список обвинений, предъявляемых последнему американской Фемидой:

— участвовал в подготовке теракта 29 декабря 1992 г. в йеменской гостинице, где остановились американские солдаты, следующие в Сомали с гуманитарной миссией Restore Норе («Возродить надежду»);

— предоставил убежище в Пакистане Рамзи Ахмеду Юсефу, участнику теракта в башнях-близнецах Всемирного торгового центра в Нью-Йорке;

— поддерживал нападение сомалийца Фараха Айдида¹⁶ на американцев, находившихся в Могадишо с миротворческой миссией, 3—4 октября 1993 г. В результате нападения, кроме всего прочего, погибло восемнадцать американских солдат;

— был инициатором теракта 13 ноября 1995 г. в центре связи Национальной гвардии в Эр-Рияде (Саудовская Аравия), унесшего жизни семи человек, в том числе пяти американцев;

— был вдохновителем теракта на военно-воздушной базе Аль-Хобар¹⁷ в Дхаране

¹⁵ Ахмад Шах Масуд — один из самых известных афганских военачальников, иногда его называют «Панджшерский лев». Этот таджик, сын офицера королевской армии, родился в провинции Панджшер в 1953 г. Одним из первых организовал борьбу против советских войск. Убит талибами в 2001 г. — *Примеч. перев.*

¹⁶ Мохаммед Фарах Хасан Айидид родился в 1920-х гг., принадлежит к клану Хавийе. Этот военачальник решительно выступал против интервенции Соединенных Штатов в Сомали и американского присутствия там. Благодаря постоянным протестам против любого иностранного вмешательства Айидид приобрел ореол национального вождя, стал символом независимости страны.

¹⁷ 25 июня 1996 г. автомобиль, начиненный четырьмя тоннами тринитротолуола, взорвался у северной границы комплекса зданий, где размещались военно-воздушные силы антииракского альянса. Результат: 19 американских солдат погибли, 500 ранены. Некоторых подозреваемых, граждан Саудовской Аравии, казнили немедленно!

(Саудовская Аравия);

— участвовал в попытке покушения на президента Египта Хосни Мубарака 26 июня 1995 г. во время его официального визита в Аддис-Абебу (Эфиопия);

— и наконец: ответствен за два теракта в американских посольствах 7 августа 1998 г. — в Найроби (Кения) и Дар-эс-Саламе (Танзания)¹⁸.

Не стоит и говорить о вероятной финансовой поддержке огромной массы исламских боевиков-экстремистов, объявляющих себя его последователями почти по всему миру — в Лондоне, Сан-Франциско, Маниле, Париже, Алжире...

А главное — Усама бен Ладен, по-видимому, уже заполучил химическое и биологическое оружие...

С 1996 г. бен Ладен предпочитает скрываться в афганских горах под защитой талибов. Этот маневр настолько усилил подозрения в его адрес, что ФБР внесло его в список особо опасных разыскиваемых преступников и назначило за информацию, которая позволит его задержать, чрезвычайно крупное вознаграждение: раньше такого рода премии никогда не превышали двух миллионов долларов. Информаторам гарантируются сохранение анонимности, убежище и помощь при обустройстве в другой стране, если они того пожелают¹⁹.

Усама бен Ладен на заметке не только у министерства юстиции США, но и, в первую очередь, у короля Саудовской Аравии Фахда и его семейства. Бен Ладен — радикальный оппозиционер, он прямо и недвусмысленно требует отречения саудовского монарха²⁰ по причине массовой коррупции и «низкопоклонства перед американским империализмом» со времен войны в Персидском заливе. Эта критика не прошла незамеченной в Саудовской Аравии, где бен Ладен — не последний человек... Одно время он даже был весьма близок с ваххабитским королевским семейством. И вот неизбежный результат: если для Вашингтона и Эр-Рияда Усама бен Ладен — террорист и диссидент, то для миллионов мусульман человек, открыто выступивший против американцев, евреев и короля, которого он обвинил в коррупции, стал героем легенды, чуть ли не мучеником, жертвой «козней» Запада. В некоторых мечетях, в том числе и во Франции, его называют «мятежник Усама», тысячи детей носят его имя, в ряде мусульманских стран фермы, школы и магазины щеголяют вывесками, прославляющими борца из Саудовской Аравии.

Для миллионов мусульман, считающих, что их угнетает иудео-христианский мир — и в первую очередь Америка, — сага об Усаме бен Ладене — современный вариант легенды о Давиде и Голиафе.

Эта повесть, результат нескольких лет расследований на Ближнем Востоке, в Соединенных Штатах, Алжире, Великобритании, Кении, Судане, Индии, Афганистане и Пакистане, рассказывает об одном из самых загадочных, самых противоречивых людей, которого последние десять лет разыскивают активнее всего, чья мрачная слава может поспорить со славой Абу Нидаля²¹ или Карлоса²². Саудовский ренегат заслужил грустную

¹⁸ Теракт в Найроби — 216 погибших, в Дар-эс-Саламе — 11 погибших.

¹⁹ Пакистанская кампания подобного рода, организованная американским консульством в Пешаваре, отличается гораздо меньшей щедростью. Там Усама бен Ладен, чей портрет со сведениями о назначенном за него вознаграждении печатается на этикетках спичечных коробков, стоит не больше 500 000 долларов... В ходе еще одной кампании, проводимой уже не по инициативе американцев, используется репродукция банкнота в 100 рупий.

²⁰ См. документ 2 Приложения — настоящую обвинительную речь бен Ладена против королевской семьи Саудовской Аравии.

²¹ Абу Нидаля, всегда окруженный аурой тайны (жив ли он еще? а если жив, то где?), — палестинец, весьма активно действовавший в 1970-е и 1980-е гг.

привилегию попасть в «горячую десятку» ФБР²³. В Голливуде поговаривают, что перипетии его жизни могут послужить сюжетом фильма. Продюсером и исполнителем главной роли будет американский актер Роберт де Ниро. На роль технического консультанта планируется привлечь бывшего начальника отдела «особых операций» ЦРУ Дуэйна Клэрриджа, помогавшего в свое время французским спецслужбам захватить бежавшего в Хартум Карлоса...

Глава 3 Молодой человек из хорошей семьи

В январе 1980 г. молодой араб, только что закончивший университет в Саудовской Аравии и спустя всего несколько дней после вторжения в Афганистан советских войск вылетавший в Пакистан, еще и представить себе не мог, что через несколько лет заставит всех заговорить о себе. Откликнувшись на призыв к джихаду²⁴ — священной войне мусульман — в Афганистане, он придаст своей жизни смысл и вместе с тем необратимо изменит ее. Кто же он, этот молодой буржуа из Саудовской Аравии, инженер по образованию, блестящий бизнесмен и благочестивый мусульманин, который однажды скажет: «Один день в Афганистане стоил больше тысячи дней молитв в мечети?»

Отец Усамы бен Ладена, шейх Мохаммед бен Авад бен Ладен, по одним источникам — инженер и архитектор, по другим — простой крестьянин, покинул свою родную провинцию Хадрамаут в центре Йемена в начале 1920-х гг. В конце концов в 1932 г. он обосновался в Хиджазе (Саудовская Аравия). Там к нему пришел успех, и он заслужил репутацию человека твердого и честного в делах. Существует легенда, что он начинал разнорабочим и грузчиком, пока не сколотил денег на собственное маленькое строительное предприятие, которому в один прекрасный день доверили постройку первого королевского дворца в Джидде, крупном порту Саудовской Аравии.

Разбогатец, глава клана бен Ладенов не раз оказывал помощь монархии, даже поддерживал ее материально в тяжелые для государственной казны времена: однажды он ссудил денег кассам государственных учреждений для выплаты жалования служащим — дар, который тогдашнему монарху трудно было забыть. Мохаммед бен Ладен, натурализованный гражданин Саудовской Аравии, даже стал на некоторое время министром общественных работ при короле Фейсале, но главное — он стал его другом. В благодарность компании Мохаммеда бен Ладена была доверена реконструкция мечети Харам-Шариф в Мекке, а также реставрация мечети Маджид-и-Набави. В 1970-е гг. консорциум предприятий бен Ладена, известный под названием «Бен Ладен корпорейшн», достиг процветания благодаря саудовской нефти и получил от короля эксклюзивное право на проведение работ по

²² См. книгу «Карлос, секретное досье». (Carlos, le dossier secret. Jean Picollec, 1997).

Усама бен Ладен, кажется, испытывал некоторое восхищение перед венесуэльцем, так и не сложившим оружия... 30 августа 1998 г. Карлос, заключенный номер 268461/FQ. I. 7, писал из своей камеры в тюрьме Санте Бешире бен Ямеду, владельцу еженедельника «Жён Африк», по поводу американских бомбардировок завода «Аль-Шифа» в Хартуме и лагеря Усамы бен Ладена в Афганистане: «Империалистическая агрессия... атакуя Усаму бен Ладена, стремится обезглавить возрожденный ваххабизм, который намерен выгнать узурпаторов из Неджда и Хиджаза [провинции в сердце Саудовской Аравии], освободить оба Святых места и использовать нефтяную манну для развития Уммы [арабской нации] и освобождения Палестины... Акции в Найроби и Дар-эс-Саламе связаны исторической преемственностью с нашими действиями на суше, на море и в воздухе против сионистов в Восточной Африке, начатыми четверть века назад».

²³ Впервые этот список ФБР был опубликован в 1950 г. Усама бен Ладен внесен в него под номером 456. Со времени публикации первого списка было найдены или задержаны 427 разыскиваемых, причем 133 — благодаря информации, поступившей от общественности.

²⁴ *Джихад* (араб.) — священная война, война за веру, букв. — усердие, рвение. — *Примеч. ред.*

реставрации и строительству культовых зданий. Компания старого бен Ладена добилась контрактов и в некоторых других странах арабского мира, в том числе на одно строительство в Иордании. При этом торги проходили весьма любопытным образом — патриарх требовал, чтобы его инженеры составляли смету по себестоимости. Семейная легенда гласит, что глава клана даже решил еще урезать смету, рассчитанную его экспертами, дабы прихожане мечети дружественной страны щедрее жертвовали Аллаху.

Когда в 1972 г. старый бен Ладен скончался, на троне еще был король Фейсал, и в памяти клана сохранилось предание, что король, плакавший не больше двух раз за всю свою жизнь, прослезился, услышав о смерти друга...

Вера Мохаммеда бен Ладена, плодовитого отца полусотни детей, из них двадцати пяти мальчиков (у него было одиннадцать спутниц жизни), словно пришла из другого века. Более сорока лет он терпеливо, не теряя надежды, ждал пришествия Хазрата Махди²⁵, мессии мусульман. Мохаммед бен Ладен даже создал благотворительный фонд в двенадцать миллионов долларов, чтобы помочь Махди, если тот явится при его жизни, возродить величие и славу ислама во всем мире.

Сердечные отношения патриарха бен Ладена с королевским семейством выгодно сказались на его детях; многочисленные сыновья бен Ладена посещали те же школы, что и дети короля Абдель-Азиза, в частности колледж Виктории в Александрии. Некоторые из отпрысков бен Ладена учились там вместе с будущим королем Иордании Хусейном или братьями Кашоджи²⁶, отец которых был одним из королевских лейб-медиков.

Не один только старый бен Ладен пользовался дружбой короля Фейсала, а затем — короля Фахда²⁷; его сын Салем тоже был очень близок к своему государю, и есть основания полагать, что его привлекали для оказания важных услуг монархии, в частности для исполнения секретных миссий. Если верить некоторым свидетельствам, его загадочная смерть может служить тому доказательством. В 1988 г. самолет «ВАС 111», которым управлял сам Салем, разбился в Техасе²⁸. По сведениям из некоторых американских источников, Салем был замечен за штурвалом того же самого самолета во время тайной встречи иранских и американских эмиссаров в Париже в октябре 1980 г.

Его гибель породила множество домыслов и предположений по поводу его, так же как короля Фахда и правительства Саудовской Аравии, роли в некоторых секретных операциях на Ближнем Востоке и в Центральной Америке. Кое-кто полагал, что речь идет отнюдь не о несчастном случае...

Входя в ближайшее окружение короля, бен Ладены стали также наставниками его детей в мире бизнеса. Два самых предприимчивых принца в королевской семье — Мохаммед бен Фахд и Сауд бен Нейеф — в 1980-е гг. под руководством сыновей бен Ладена превратились в финансовых и промышленных магнатов, нередко заседая вместе с ними в административных советах могущественных транснациональных корпораций, кормящихся от нефтедолларов.

Доверительные отношения между двумя семьями оставались нерушимыми, невзирая на ряд тяжелых кризисов. Одним из самых серьезных испытаний стал захват Большой мечети в

²⁵ 1. Махди — посланец Аллаха, «скрытый имам», который возвратится на землю, дабы возвестить пришествие Царства Божьего.

²⁶ 2. Эта семья крупных коммерсантов завоевала известность в среде военных промышленников: она выступала посредником в важных контрактах между Францией и Ближним Востоком.

²⁷ 3. На троне с 1982 г.

²⁸ 4. Саймон Рив в своей работе «Новые шакалы», об Усаме бен Ладене и Рамзи Юсефе (Лондон: Андре Дейч, 1999) оспаривает эту версию: Салем якобы погиб, летая в Техасе на планере.

Мекке 20 ноября 1979 г. Поскольку компания бен Ладена имела эксклюзивное право на проведение ремонтных работ в Святых местах, ее грузовики пользовались привилегией въезжать в Мекку и выезжать из нее без всякого досмотра. Эти-то грузовики и позаимствовали террористы, чтобы тайно провезти оружие. Последовавший налет стал одним из самых сильных потрясений для общества Саудовской Аравии. Более 50 тысяч паломников, собравшихся в помещении Большой мечети, были застигнуты врасплох группой боевиков под предводительством молодого человека лет тридцати — Джухеймана аль-Отайби. Последний, едва началась молитва, расставил около двухсот вооруженных «братьев» на семи минаретах мечети и, завладев микрофоном, потребовал, чтобы верующие признали Махди в одном из его людей — Мохаммеде аль-Ках-ани... Не в силах справиться с пятидесятитысячной толпой, боевики решили удержать в заложниках сто тридцать человек. Осада мечети затянулась на пятнадцать дней! Лишь 5 декабря ситуацию удалось разрешить французским жандармам из оперативного отряда военной жандармерии (GIGN), которым, однако, пришлось в спешном порядке принять ислам, чтобы иметь право доступа в помещение, предназначенное только для мусульман.

Наконец, после обращения к бен Ладенам (только у них на тот момент имелись точные планы Святых мест), полиция Саудовской Аравии и GIGN смогли разработать маршрут по подземельям мечети и добраться до террористов²⁹. Во время этого кризиса один из сыновей старшего бен Ладена, Махрус, даже был арестован из-за своих связей с исламистами, замешанными в преступлении, но затем его освободили. Террористы установили контакты с Махрусом за несколько лет до этих событий, когда последний учился в Лондоне и в круг его друзей входил сын одного сановника из Южного Йемена, руководивший весьма активной фундаменталистской группировкой.

В результате своих университетских знакомств Махрус бен Ладен оказался связан с группой активистов сирийских «братьев-мусульман», проживающих в изгнании в Саудовской Аравии. В ходе расследования, проведенного секретными службами Саудовской Аравии, выяснилось, что террористы, беззащитно пользуясь былой дружбой с юным Махрусом, позаимствовали грузовики компании бен Ладена без ведома молодого человека, руководившего в то время филиалом компании в Медине.

Этот трагический эпизод никак не сказался на тесных связях клана бен Ладенов с королевской семьей; последняя всегда проявляла здравый смысл и понимание, когда кто-то из членов клана оказывался замешан в каких-либо темных и неблагоприятных делах.

Усама, родившийся в 1377 году Хиджры, т. е. в 1957 г., в Эр-Рияде, в квартале Аль-Малаз, — один из самых младших сыновей в семье, и, по слухам, его мать никогда не была любимой женой старого Мохаммеда. Но семья бен Ладенов — это настоящее восточное племя, у очагов которого есть место каждому его члену; Усама не мог пожаловаться на недостаток теплых родственных чувств, несмотря на то что, в свою очередь, как говорят, не принадлежал к числу любимых сыновей патриарха: он рос в окружении полусотни кузенов и кузин, детей его дяди, и нескольких десятков теток. В этой среде Усама получил традиционное воспитание и завершил свое среднее образование в колледже в Джидде в 1973 г.

Как у большинства юных арабов из хороших семей, у Усамы была счастливая возможность путешествовать, и, по некоторым сведениям (частью исходящим от американских «профайлеров»³⁰), с 1968 по 1970 г. он находился в Бейруте в компании своих

²⁹ 5. Правдивость этой истории подтвердил мне капитан Поль Барриль, бывший одним из главных действующих лиц при проведении вышеописанной контртеррористической операции.

³⁰ 6. Профайлеры — особые специалисты в разведывательных службах или в полиции, создающие психологический портрет преступника, чтобы лучше представлять его личность и предвидеть его действия. Усама бен Ладен стал в Соединенных Штатах объектом такого рода исследований наряду с множеством американских серийных убийц.

братьев Омара, Халеба и Бакри. Там он учился в школе, где большинство учеников составляли пансионеры из стран Персидского залива. В Бейруте юный Усама якобы больше прославился своими шалостями и амурными похождениями, чем прилежной учебой... Он подражал Бакри, самому расточительному, самому живому и сообразительному из учеников, к тому же блестящему игроку в покер, и по ночам школьные надзиратели не раз заставляли его на месте преступления, когда он собирался улизнуть в какой-нибудь из злачных кварталов Бейрута, где позволял себе выпивать и даже якобы участвовал в кабацких драках из-за милостей танцовщиц... Как и Бакри, Усама отнюдь не демонстрировал примерного благочестия, в отличие от двух других братьев, Омара и Халеба, старательных и серьезных, не пропускавших ни одной молитвы, которые в конце концов и сообщили отцу о проделках Усамы и Бакри... Один из старших братьев, Абдель-Азиз, опровергает эти факты: по его словам, Усама всегда был скромн, благочестив и предан ценностям ислама. Более того, если верить близким, Усама не говорит ни по-английски, ни по-французски (два языка, совершенно необходимые тогда в Бейруте, чтобы развлекаться). Наконец, его аскетическая внешность и кроткий взор никак не выдают любителя разгульной жизни. Так или иначе, все эти подростковые склоки — зачастую из-за того, что братья не поделили карманные деньги, — никогда не заходили настолько далеко, чтобы навсегда вбить клин между ними.

По другим источникам, около 1975 г. Усама бен Ладен, созрев для брака, взял первой женой юную сирийку, с которой состоял в более или менее отдаленном родстве. Тогда же он поступил в университет имени короля Абдель-Азиза.

Получив диплом, Усама приобрел общую культуру и знания, позволявшие ему занять место среди высшего персонала «Бен Ладен корпорейшн». Профессиональное образование сопровождалось «моральным перевооружением». В 1973 г. юный Усама предпринял некий духовный демарш, по-видимому, в связи с... важными контрактами, обещанными ему отцом: на реконструкцию двух мечетей. Была ли его набожность в тот период показной, вынужденной обстоятельствами, или искренней, неважно — отныне религиозные увлечения Усамы бен Ладена уже никогда не ставились под сомнение. Он был благодарен отцу, доверившему ему наконец работы по расширению мечети Маджид-и-Набави. Тем не менее, идеалист Усама бен Ладен не слишком уютно чувствовал себя в хорошо сшитом европейском костюме или белой галабии — традиционном арабском одеянии деловых людей; он мечтал о другом...

После смерти старого шейха Мохаммеда в 1972 г. промышленную и финансовую империю унаследовали его дети, однако потомство шейха насчитывает пятьдесят четыре человека. Осложняло раздел наследства и то, что у братьев бен Ладен не просто разные матери, но матери разных национальностей. Поэтому, кстати, филиалы семейного концерна за границей создавались сообразно родственным связям того или иного брата. Бакр и Яхья, например, представляют сирийскую ветвь семьи; Ислам — ливанскую; Абдель-Азиз — признанный глава египетской ветви и руководитель наиболее крупной фирмы в концерне, под началом у него почти сорок тысяч служащих. Есть также ветви иорданская и, наконец, саудовская, единственным и неповторимым представителем которой является Усама. Совершенно очевидно, что клан, внутри которого братья противостоят друг другу, подобен бурлящему паровому котлу, постоянно находящемуся на грани взрыва. Ставкой в этой внутренней борьбе, разумеется, служат деньги, но в первую очередь — власть в финансовой империи.

После кончины патриарха руководство концерном бен Ладена в экстренном порядке принял на себя Мохаммед Бахарат, брат его первой жены и старший из дядей. Немного времени спустя старший из сыновей, шейх Салем бен Ладен, с помощью нескольких братьев взял бразды правления в свои руки. С 1988 г. после гибели Салема ему на смену пришел другой брат, Бакр, который и контролирует совет семейного концерна, опираясь на твердое ядро, состоящее из тринадцати его братьев. С этого времени стала заметна некоторая напряженность в отношениях. Али бен Ладен, старший брат Бакра, проживающий в настоящее время то в Бейруте, то в Дамаске, то в Париже, удалился от дел: ему душно в лоне

семейной империи, но, дабы не ссориться с кланом, он ссылается на личные причины; никакого шума быть не должно... Скрытность — норма жизни бен Ладенов, всегда внешне сохраняющих сплоченность и стирающих свое грязное белье лишь в кругу семьи.

Раздел дивидендов, однако, очень скоро стал яблоком раздора, и Али стоит большого труда добиваться выплат от братьев... Махрус, чья биография запятнана трагическим эпизодом с мечетью в Мекке, скромно держится на заднем плане. Еще один брат, Ислам³¹, тоже удалился на периферию империи, но вполне мирно и безболезненно: он руководит международной деятельностью концерна в Женеве и Париже. Из всех сыновей бен Ладена он наиболее европеизировался, несомненно, благодаря браку с говорящей по-французски иранской принцессой. Ислам много путешествует и тоже, как его брат Салем, сам управляет своими служебными самолетами. В столь преуспевающем и разностороннем концерне Усаме бен Ладену была предоставлена полная свобода выбирать, чем заниматься и как зарабатывать деньги.

В 1976 г., спустя четыре года после смерти отца семейства, концерн был модернизирован, дабы соответствовать новым требованиям рынков, завоеванных почти во всех секторах, от строительного до производственного, занявшись импортом. Он стал называться «Бен Ладен бразерс фор контрактинг энд индастри». Штаб-квартира компании находится в Джидде. По своим оборотам концерн бен Ладенов занимает тридцать второе место в Саудовской Аравии. Он построил десятки тысяч квартир, дороги — например, между Меккой и Мединой; он помогает развитию сельскохозяйственных ферм и проводит ирригационные работы. Концерн также представляет в Саудовской Аравии такие крупные европейские компании, как «Ауди» и «Порше». Братья связаны с дистрибьюторами предметов роскоши, например с голландской фирмой «Пандер проджектс», а также с британским предприятием «Хантинг сэurveй, лтд.», строящим сборные домики.

Семья бен Ладенов известна всему миру не только своей финансовой и промышленной мощью, но и хорошей репутацией. На завтраке, устроенном в честь президента Жака Ширака во время его официального визита в Саудовскую Аравию 7 июля 1996 г., в числе приглашенных был Яхья бен Ладен, человек номер два в концерне.

Деятельность компании бен Ладенов благодаря финансовой политике, выходит за пределы того, что нам известно. Этот концерн, исключительно семейный, не имеющий посторонних или коллективных акционеров, весьма скрытен в том, что касается его инвестиций или политики освоения новых сфер деятельности, а учитывая его привилегированные отношения с королем, никто не рискнет проявлять неуместное любопытство... Свои контракты бен Ладены получают не в результате торгов или обсуждения в Совете министров; они всегда представляют собой предмет прямых деловых переговоров с королевским домом и его главным советником Али бен Муссалемом. Бен Ладены опасаются газетной шумихи, и не раз без предупреждения выходили из финансовых или коммерческих проектов, если у них оказывались слишком болтливые партнеры... Ни концерн бен Ладенов, ни его филиалы никогда не дают рекламу в журналах, и никакой аналитик не может заранее узнать их стратегию. Она держится в секрете, тем более, что некоторые фирмы концерна служат посредниками при заключении официальных контрактов на поставки оружия между Эр-Риядом и западными державами.

В самом саудовском королевстве клан бен Ладенов осуществил в 1980-е — 1990-е гг. несколько крупномасштабных проектов: контракт стоимостью 296 млн долларов на строительство бульвара, окружающего Эр-Рияд; строительство квартир для сил безопасности в Джидде и Мекке; строительство аудиенц-зала королевского дивана в Мекке; расширение Святых мест в Медине; строительство и оборудование одного из терминалов аэропорта Эр-Рияда. Бен Ладены даже выступали субподрядчиками на строительстве ангаров при

³¹ 7. Ислам бен Ладен родился 19 октября 1950 г. в Саудовской Аравии. В конце 2000 г. тщетно пытался получить швейцарское гражданство.

проведении американо-саудовской операции «Щит мира» во время конфликта с Ираком.

Загадка Востока, загадка бизнеса... В сентябре 1998 г. семья бен Ладенов заключила новый контракт — на строительство казармы на 4257 мест для американских солдат, направляемых в Персидский залив. Эта казарма, построенная примерно в ста семидесяти километрах от Эр-Рияда, в пустыне, на территории базы военно-воздушных сил Саудовской Аравии, представляет собой современное строение, прекрасно спланированное с точки зрения безопасности; авторы проекта не забыли о том, какому жестокому удару подвергся американский экспедиционный корпус в 1996 г., когда был совершен теракт в башнях Аль-Хобара, предоставленных правительством Саудовской Аравии для размещения американцев. И вот спустя два года бен Ладены построили для американских солдат, после теракта живших, подобно бедуинам приютившей их страны, по большей части в палаточных городках, новое жилье стоимостью 150 млн долларов, сполна выплаченных правительством Саудовской Аравии! Не в силах отделаться от подозрений, службы безопасности US Central Command³² прошлись по зданию частым гребнем, прежде чем заселить туда летчиков, обеспечивающих поддержку летной части военно-воздушной базы «Принц Султан». Проекты, поручаемые концерну бен Ладенов, не ограничиваются пределами королевства: в Ливане Яхья бен Ладен занимается восстановлением центра Бейрута, разрушенного гражданской войной; в Лондоне концерн имеет свое представительство «Бинэкспорт»; в Женеве переговоры по поводу многочисленных международных сделок ведет «Сико» («Сауди инвестмент компани»). Эта фирма, созданная бен Ладенами в 1980 г., представляет собой плацдарм для деятельности концерна в Европе. Руководят ею Ислам бен Ладен и административный совет, состоящий почти полностью из членов клана, за исключением швейцарского гражданина Бодуэна Дюнана. Этот знаменитый адвокат из французской Швейцарии, управляющий несколькими десятками фирм, прославился в 1983 г., когда согласился защищать весьма одиозную личность — верного почитателя Гитлера и единственного наследника трудов Геббельса швейцарского банкира Франсуа Жёну, впоследствии финансировавшего Фронт национального освобождения во время войны в Алжире. На взгляд непосвященного, у бен Ладенов порой бывают весьма неожиданные друзья, но все логично: Франсуа Жёну всегда был настроен проарабски.

«Сико», головная фирма заграничных филиалов концерна, имеет также свои бюро в Лондоне и Кюрасао, на нидерландских Антилах. Это последнее ответвление, созданное в 1984 г., помимо всего прочего контролирует отношения концерна бен Ладенов с американской компанией «Дэниелс ризлти корпорейшн», филиалом концерна «Флуэр корпорейшн», получившего благодаря влиянию бен Ладенов множество контрактов на восстановление Кувейта после войны в Персидском заливе. Что касается Франции, там бен Ладены, в частности, входили в совет банка «Аль-Сауди», который был частично выкуплен банком «Индосюз», превратился во Французский Восточный банк, а затем был слит с группой «Медитерране» Рафика Харири, премьер-министра Ливана... Начиная с 1980-х гг. «Аль-Сауди» содействовал заключению ряда договоров о поставках оружия на Ближний Восток.

В настоящее время концерн по-прежнему проявляет скрытность и располагает исключительными финансовыми средствами. Бен Ладены пользуются для деловых поездок по меньшей мере тремя самолетами: «Кинг Эйр 90 Бичкрафт», зарегистрированным в Соединенных Штатах, но принадлежащим «Сауди инвестмент компани Эс-Эй»; еще одной машиной того же типа, базирующейся в Цюрихе, и реактивным самолетом «Челленджер III», собственностью «Бин Ладен авиэйшн», зарегистрированным на Каймановых островах, в антильском налоговом раю.

Когда имя Усамы бен Ладена стало мелькать на страницах журналов и в рапортах западных разведок, в различных европейских аэропортах было установлено наблюдение за

³² 8. Главное командование американских сил в Персидском заливе.

этими самолетами. Выяснилось, что они нередко служат для визитов во Францию через каннский аэропорт Манделье. По данным служб аэропорта, в этом пункте прибытия пассажиры частных самолетов проходят менее жесткий контроль, чем обычно во время коммерческих полетов. Расследование показало, что оба «Кинг Эйр» чаще всего летают по маршруту Женева — Канн и обратно, причем за штурвалом нередко бывает сам Ислам бен Ладен. За несколько лет спецслужбы насчитали до двухсот перелетов туда и обратно! Реактивный самолет типа «Челленджер», в свою очередь, по-видимому, почти исключительно используется на линиях Лондон — Женева — Малага — Лугано. Еще по меньшей мере семь двухдвигательных реактивных самолетов типа «ВАС 111»³³ или «Лирджет»³⁴, использовавшихся концерном бен Ладенов, были какое-то время зарегистрированы в Швейцарии, а затем сменили пункт регистрации и даже национальность.

Большое число полетов на частных самолетах, заставило европейские службы наблюдения поинтересоваться представителями семьи бен Ладенов во Франции и Монако. Оказалось, что по меньшей мере десять членов клана регулярно проживают либо в каннской резиденции, либо на улице Верне и авеню Боке в Париже, либо на маленькой шикарной вилле Шату в окрестностях Парижа, либо на Швейцарском бульваре в Монако. Ряд агентов западных спецслужб, задействованных в наблюдении по всей Европе, подозревают, что некоторые члены семьи бен Ладенов отнюдь не бесповоротно порвали с Усамой. В частности, это относится к управлению делами саудовского беглеца. По некоторым сведениям, Усама бен Ладен остался в самых близких отношениях с матерью и одним из братьев, которые недавно уговаривали его «сдаться».

Глава 4

От Эр-Рияда до Пешавара

До того, как превратиться в беглеца и парию (в 1994 г. лишеного гражданства), из-за которого вся семья стала объектом пристальнейшего наблюдения, в том числе и за границей, Усама бен Ладен был в большой милости у короля Фахда.

В 1980 г. Усама — уже богатый промышленник, примерный гражданин Саудовской Аравии и всеми силами стремится послужить своей стране, как делали другие члены семьи до него; шеф саудовской разведки, старый друг бен Ладенов принц Тюрки аль-Фейсал, сын покойного короля Фейсала, поручил ему организацию отрядов «арабских афганцев», собирающихся в Джидде, чтобы отправиться в Пешавар. Эти добровольцы, которых европейские журналы называют муджахидами, потоком хлынули из всех арабских стран, стремясь поддержать своих единоверцев в Афганистане в борьбе против советских захватчиков. В мусульманском мире они стали героями; их военным обучением занимаются высокопоставленные египетские офицеры, зачастую имеющие дипломы западных военных академий; некоторые арабские страны и Соединенные Штаты щедро жертвуют средства на организацию афганского сопротивления — по данным из официальных источников, более 285 млн долларов в год! Усама бен Ладен по просьбе принца Тюрки аль-Фейсала должен был заложить краеугольный камень системы набора добровольцев. Молодой идеалист, к тому же глубоко религиозный, отнесся к этому поручению как к делу своей совести. Он не просто повиновался приказу саудовского правителя, а действительно всей душой отдался делу афганского сопротивления.

Вскоре после вторжения советской армии в Афганистан в 1979 г. Усама бен Ладен

³³ 9. «ВАС 111» — двухдвигательный реактивный самолет производства «Бритиш аэроспейс», способен перевозить 89 пассажиров на расстояние более 3,5 тыс. км.

³⁴ 10. «Лирджет» — маленький реактивный самолет для деловых поездок, рассчитанный на семь пассажиров и на полеты дальностью до 2,5 тыс. км.

отказывается от прибыльной коммерческой деятельности и дворца с кондиционером. В афганских горах организуется партизанское движение. Безоговорочно примкнув к этому антикоммунистическому крестовому походу, бен Ладен ищет случая проявить свое мужество и свою веру: об этом единодушно говорят все свидетельства. Борьба за освобождение Афганистана становится его личным джихадом. Сочувствуя «мукам афганских братьев, стонущих под пятой Москвы», которые постоянно расписывает арабская и западная пресса, Усама бен Ладен вылетает в Пакистан, откуда собирается, подобно тысячам других, тайно пробраться в Афганистан. С ним четыре жены — две жительницы Саудовской Аравии, палестинка из Сирии и филиппинка — и человек пятнадцать детей. Поначалу он поселяется в Лахоре, затем приближается к линии фронта, открыв бюро в Пешаваре.

Пешавар 1980-х гг., аванпост джихада, — удивительный город. Там постоянно сталкиваются более или менее официальные, более или менее тайные представители всех мало-мальски значимых сил, находящихся в поле зрения разведки в исламской, палестинской среде и даже во всем мире. Нужно сказать, что в ту эпоху СССР, столкнувшись с трудностями на афганской земле, весьма осложнил ситуацию, внося свой вклад в процесс дестабилизации обстановки в Пакистане путем террористической деятельности, главным образом из-за помощи, которую последний оказывал муджахидам.

Эта подрывная деятельность, вполне в духе КГБ, велась руками командос из ХАД, афганской спецслужбы. КГБ оказывал ей всяческую поддержку, посылая сотни технических советников и предоставляя обширную черную кассу. В условиях, когда у самых ее дверей развернулась региональная война, Москва преследовала несколько целей: во-первых, она стремилась сдержать размах пакистанской помощи афганским мятежникам, а во-вторых, — с помощью насилия сделать ситуацию в стране неустойчивой и тем самым подготовить почву для осуществления более долгосрочных планов по вовлечению Пакистана в сферу советского влияния и получению доступа к Индийскому океану. Параллельно с использованием подрывных и террористических методов Москва в 1970-е и 1980-е гг. пыталась внедриться в коммерческую жизнь Пакистана с помощью отделения «Аэрофлота», филиалов сталелитейного треста, нефтяной компании и Минского тракторного завода. Советское присутствие в Пакистане заметно возросло: если в 1972 г. там находилось 56 советских граждан, то в 1980 г. — уже 1374, что никаким реальным договором о сотрудничестве не оправдывалось. Это, между прочим, заставило пакистанские власти наполовину сократить советское дипломатическое представительство в Исламабаде, но данная мера оказалась бесполезной: треть из сотни оставшихся дипломатов и военнослужащих все равно работала на КГБ, так что Советы продолжали организовывать террористические акции на рынках и в других общественных местах, в основном в Исламабаде и Пешаваре.

На протяжении всех 1980-х гг. Кабул вел против Пакистана невидимую войну, выражавшуюся в череде крайне опасных преступлений. Руководство операциями осуществлял КГБ, дергавший за ниточки своих марионеток, исполнение возлагалось на агентов ХАД, внедренных в приграничные зоны и лагеря беженцев в Пешаваре. Несколько сотен офицеров афганской разведки тайно обосновались в Пешаваре, Карачи, Лахоре, Равалпинди и Исламабаде. Дабы лучше контролировать движения и альянсы, создающиеся вдоль границы, КГБ с помощью ХАД реорганизовал афганское Министерство национальностей и племен. Речь при этом шла о пересмотре его задач в соответствии с интересами КГБ: оно должно было добиваться, чтобы племена прекратили поддерживать муджахидов и приняли участие в актах саботажа в Пакистане, проводимых ХАД. На достижение этих целей ХАД получала субсидии из Москвы в размере 200 млн долларов в год. Понятно, почему уже в 1980-е гг. Афганистан и Пакистан превратились в настоящую пороховую бочку.

Саудовский эмиссар оказывается в самом сердце взбаламученного Пакистана с четким заданием: организовать инфраструктуры для афганского джихада. Он быстро обнаруживает,

что должен начинать практически с нуля, хотя ожидал найти нечто вроде революционного аппарата и какую-никакую теневую армию, пусть добившуюся весьма скромных успехов, но все же крепко сколоченную и с ясными целями. Это иллюзия — у муджахидов нет настоящей организации ни в Пакистане, ни в Афганистане. Повсюду процветает любительщина, и для начала Усама бен Ладен решает заняться материально-техническим снабжением сопротивления на тыловых пакистанских базах. Он строит школы, больницы, мечети и жилища для семей беженцев. Чуть позже, проникнув непосредственно в Афганистан, приступает к строительству стратегических туннелей в зонах, находящихся поблизости от советских баз, чтобы подготовить муджахидам позиции для отступления во время боевых действий. Он также прокладывает траншеи, позволяющие бойцам незаметно подобраться к врагу. Бен Ладен, не считая, тратит свои силы и средства, предоставленные в его распоряжение богатыми саудовскими жертвователями. Его самоотверженность и личное присутствие на театре войны делают его одним из столпов джихада.

Затем Усама бен Ладен осознает, что от недостатка профессионализма больше всего страдает дело вербовки бойцов сопротивления. Он решает сосредоточить усилия на реорганизации каналов их доставки на место. Начиная с 1984 г. он сближается с палестинцем Абдаллой Аззамом, пламенным идеалистом из окружения Ясира Арафата, создавшим в Пешаваре Бюро помощи муджахидам; бен Ладен помогает ему набирать боевиков. У Аззама уже есть свои пункты почти по всему миру, даже в США — в Бруклине. Там над одной китайской лавкой пряностей располагается «Центр беженцев Аль-Кифах», где совершает богослужения слепой шейх Омар Абдул Рахман, скромный имам, которого арестуют в 1993 г. после теракта во Всемирном торговом центре.

До 1990 г. Усама бен Ладен, безостановочно снующий между Афганистаном и Саудовской Аравией, трудится на всех участках: тысячами набирает бойцов и организует их перевозку в горы, создает учебно-тренировочные лагеря, с помощью собственных бульдозеров строит укрепления и туннели на границе с Пакистаном. Его увлеченность делом доходит до того, что в некоторых случаях он сам берется за оружие. Среди окружающих его легенд есть и такая, что при сооружении укреплений и рытье противотанковых рвов он нередко собственноручно управлял землеройными машинами.

18 марта 1997 г. в газете «Пакистан», выходящей на языке урду, он рассказал об одном из острых моментов того периода:

«Во времена джихада русские стали наступать в районе Джайи. В авангарде шли танки, авиация тоже начала наносить бомбовые удары. Мне пришлось несколько дней просидеть в окопе. Мы уже ждали, что враг вот-вот окажется рядом! Несмотря на это, я заснул... Когда проснулся, враг уже исчез. Возможно, меня не заметили... В другой раз ракета «Скад» разорвалась очень близко от меня, но меня не ранило. Такие инциденты заставили меня отбросить страх смерти. А вот американцы смерти боятся... Они как мыши. Если можно было сокрушить Россию, то и Соединенные Штаты можно обезглавить...»

В том же Джайи, вблизи пакистанской границы, в 1986 г. и в Шабане в 1987 г. Усама бен Ладен, по некоторым свидетельствам³⁵, непосредственно участвовал в тяжелых рукопашных боях с солдатами Советской Армии; он якобы был легко ранен, но вышел победителем из этих первых баталий, показавших миру, что Советская Армия не непобедима. Вскоре после ухода советских войск в 1989 г. бен Ладен вместе с подразделением пакистанских технических советников участвовал в бою в аэропорту Джелалабада; его задело шрапнелью, и так он получил свой значок муджахида, который дается под огнем, а не в светском салоне, не в женевской или лондонской мечети и не на трибуне ООН.

Согласно другому, менее восторженному источнику, цитируемому английским автором

³⁵ Разговоры, записанные автором в Пакистане после 1998 г.

Саймоном Ривом³⁶, Усама бен Ладен в том бою вел себя как неистовый и смешной безумец, а муджахиды были вынуждены пристрелить дюжину его людей из-за их совершенной неумелости. По словам Саймона Рива, в 1989 г. бен Ладен как-то раз, жестикулируя и вопя, подстрекал муджахидов расправиться с английскими корреспондентами Би-Би-Си, снимавшими боевые действия афганских боевиков.

Около 1985 г., оценив размах сопротивления и осознав, что противостояние выходит за рамки конфликта между оккупантами и их жертвами и принимает планетарный масштаб, непосредственно вовлекая страны Варшавского договора и НАТО, Усама бен Ладен начинает искать подходы к другим радикальным исламистским организациям за границей, желая заручиться их поддержкой. Он устанавливает регулярные контакты с египетскими и алжирскими мусульманскими фундаменталистами и создает собственную организацию «Аль-Кайеда» («Основа») — исламское движение, поддерживаемое главным образом египетскими экстремистами и занимающееся, в числе прочего, вербовкой и переброской боевиков. Эта организация, на старте выглядевшая весьма скромно, со временем стала передовым отрядом Братства бен Ладена, но после ухода Москвы из Афганистана, как кажется, превратилась в пустую скорлупу.

В тот же период Усама бен Ладен открыто, решительно и бесповоротно вступает в ряды сопротивления; он покидает тыловые базы в Пакистане и прочно обосновывается в восточной части Афганистана, в провинции Нангархар. Он стремится сблизиться с антисоветским фронтом и присоединяется к людям из движения «Хезб-и-ислами» («Партия Ислама»), возглавляемого Гульбеждином Хекматияром³⁷, — мятежной группировки, пользующейся поддержкой пакистанской секретной службы ИСИ³⁸. Согласно западным источникам, бен Ладен тогда согласился взять на себя расходы по содержанию нескольких учебных лагерей Хекматияра, в частности в Хосте. В этих подпольных лагерях прошли военное обучение около семисот «арабских афганцев», а также несколько тысяч пакистанцев, отобранных для ведения подрывной деятельности в Кашмире, которые впоследствии будут использованы и для других тайных миссий в Индии.

Годы, проведенные среди боевиков, создали Усаме бен Ладену репутацию в арабском мире, где он известен — и признан — как нестигаемый борец и лишь во вторую очередь саудовский миллиардер. Один из его подручных, палестинец Хамза Мохаммед в беседе, запись которой была предоставлена американскому еженедельнику «Тайм»³⁹, поведал, какое восхищение вызывал в то время бен Ладен у других бойцов джихада:

³⁶ The New Jackals. New York: Andre Deutsch, 1999.

³⁷ Хекматияр родился в 1948 г., учился на факультете естественных наук в Кабуле. В 1973 г. поселился в Пакистане, в 1976 г. основал свою партию, а затем стал из Пешавара вести борьбу против Советов — в боях с Советской Армией он не участвовал — и превратился в одного из главных лидеров на афганской политической арене. Опираясь на пуштунов, он очень сблизился с пакистанскими исламистами и пользовался саудовскими пожертвованиями. Жертва популярности талибов с 1994 г., в настоящее время он прилагает все усилия, чтобы отстранить их от власти.

³⁸ 4. ИСИ (Inter Service Intelligence) входит в состав пакистанских вооруженных сил, подчиняется министру обороны. Эта служба пользуется широкой автономией в своих действиях и располагает значительными средствами. Большие ее силы сосредоточены в Северо-Западной провинции на границе с Афганистаном. ИСИ периодически обвиняют в соучастии в акциях муджахидов в Афганистане и Кашмире, дестабилизирующих обстановку в регионе. В последние годы цели ИСИ отнюдь не всегда совпадали с целями правительства, за исключением эпохи генерала Зия-уль-Хака. Неоднозначность отношений некоторых пакистанских агентов с бен Ладеном тревожит и Саудовскую Аравию, и Запад. Многие афганцы по бумагам являются пакистанцами благодаря браку... или краденым документам.

³⁹ Номер от 6 мая 1996 г., статья Скотта Маклеуда «Паладин джихада».

«Для нас он был героем, потому что всегда шел впереди. Он всегда ухитрялся занять место в первых рядах... Он не только давал деньги на дело, он отдавал ему всего себя... Он пришел сюда, чтобы жить вместе с афганскими крестьянами и арабскими бойцами. Он стряпал с ними, ел с ними, рыл траншеи, как они. Таков был образ и стиль жизни бен Ладена...»

В течение всех этих лет «священной» афганской войны Усама бен Ладен, находясь на вершине славы, налаживает сеть контактов, которая хорошо послужит ему в будущем и поможет вдохнуть жизнь в его Братство; вместе с тем в Саудовской Аравии под руководством его братьев процветает «Бен Ладен бразерс фор контрактинг энд индастри». В 1983 г. концерн получает контракт на реставрацию Святых мест Мекки и Медины стоимостью три миллиарда долларов. Сделка заключена новым королем Фахдом. Усама, чей героический образ сыграл свою роль, обеспечив семейству бен Ладенов этот контракт, получил 13 млн долларов комиссионных, переведенных на номерные счета в Швейцарию, Дубаи и Люксембург.

13 февраля 1989 г. последние советские солдаты покидают Афганистан, но в Кабуле по-прежнему прочно держится коммунистический режим нового «сильного человека» Наджибуллы. Для афганских муджахидов война не кончена, отнюдь! Тем не менее, в 1990 г. Саудовская Аравия по требованию американцев прекращает субсидии и материально-техническую помощь «арабским афганцам». Тем самым официальной миссии Усамы бен Ладена положен конец.

Бен Ладен не собирается отказываться от своих идеалов. Он убежден в справедливости и законности борьбы афганских повстанцев, он сам положил на нее немало сил и не желает отступить. Он возвращается в Саудовскую Аравию, где соотечественники встречают его, как героя. Он красноречиво отстаивает дело своих товарищей по оружию перед королем, его семьей, его советниками, улемами и высшей знатью королевства, но речи в защиту боевиков не прельщают и не убеждают власти, которые уже приняли решение уйти из Афганистана. Это решение политическое и обжалованию не подлежит. У Усамы бен Ладена возникает чувство, что он впустую потратил десять лет жизни и что его предали.

Он почти сразу встает в оппозицию властям, не в силах примириться с их равнодушием к афганскому делу; в кругу близких он начинает открыто говорить о предательстве. Разочарованный, Усама тайно вступает в союз с противниками эр-риядского режима в Иране и Сирии. Ваххабитский королевский дом через посредство всех членов и друзей семьи бен Ладенов пытается его урезонить, но Усама непоколебим: борьба афганских муджахидов стала его личной борьбой, и с этого пути его не свернуть. Впрочем, бен Ладена начинают одолевать соображения более глубокого, политического характера: он не верит больше в легитимность королевской семьи и не согласен мириться с тем, что королевство до такой степени порабощено Соединенными Штатами. Прекращение помощи муджахидам, по-видимому, лишь предлог для его перехода в оппозицию режиму.

Начинается пора диссидентства Усамы бен Ладена.

Мятежник принял решение: он будет продолжать джихад по собственной инициативе, по-своему и на свои деньги. Благодаря доходам от различных фирм своего личного концерна, существующего отдельно от семейного, Усама бен Ладен, презрев распоряжения королевского дома и американские директивы, по-прежнему обеспечивает, теперь уже на свой страх и риск, переброску муджахидов из египетских организаций «Джихад» и «Джамаа Исламия»⁴⁰ в Пакистан.⁴¹ Чтобы боевиков легче было переправлять, он принимает их на работу на свои предприятия по фальшивым контрактам и снабжает их поддельными

⁴⁰ Джамаа Исламия (араб.) — Исламское общество.— Примеч. ред.

⁴¹ См. документ 3 Приложения, представляющий запись долгого допроса одного из главных руководителей египетских исламистов аль-Наджара в каирской полиции.

документами.

В то же время, поскольку он уже позволил себе впервые послушаться приказов короля, Усама бен Ладен больше не считает нужным скрывать свои диссидентские настроения; на его взгляд, ваххабитский режим вконец коррумпирован и, хуже того, отступнический в теологическом плане. Бен Ладен все более и более открыто критикует власти, отчасти будучи убежден, что происхождение послужит ему защитой: сын горячо любимого королем Мохаммеда бен Ладена, по его мнению, должен пользоваться своего рода иммунитетом.

Статус «героя» и имя действительно защищают его некоторое время, но режиму надоедают его нападки, и он начинает относиться к Усаме так же, как к другим оппозиционерам, в зависимости от их ранга становящимся жертвами более или менее жестких репрессий. Сын слишком далеко отошел от семьи. Правда, в начале войны в Персидском заливе бен Ладен предложил своему правительству военную и материально-техническую помощь, но она была отвергнута. Бен Ладен затаил горечь и позже не препятствовал своим помощникам контактировать с Багдадом. Вскоре ему, сознательно решившемуся не служить больше королю и превратившемуся в одного из самых опасных противников ваххабитской монархии, не остается ничего другого, как отправиться в изгнание. Он должен покинуть Саудовскую Аравию. Убежище бен Ладен находит неподалеку — на другом берегу Красного моря, в Судане, где военный государственный переворот в 1989 г. привел к власти офицера, слывущего человеком набожным и глубоко почитающим ислам, — Омара Хасана аль-Бешира.

Глава 5 **Изгнанник в Судане**

Отъезд в Судан в 1991 г. стал лишь началом долгих странствий Усамы бен Ладена... Он полагал, что в этой африканской, но при этом арабской и арабоязычной стране сможет жить согласно своим привычкам и убеждениям, и рассчитывал встретить там доброжелательное отношение. Судан — одна из немногих стран, поддержавших Ирак во время войны в Персидском Заливе, выступив, таким образом, против саудовской и кувейтской монархий. В результате он заслужил стойкую неприязнь американцев и оказался в весьма натянутых отношениях с Эр-Риядом. Такое положение дел как нельзя лучше устраивало Усаму бен Ладена. Вдобавок он уже побывал в Судане в 1983 г., и на него произвели большое впечатление существующие там в сфере сельского хозяйства огромные возможности для инвестиций и развития. Несомненно, он не только обретет в Судане мирную гавань, но и сможет делать дела.

Первые месяцы суданского изгнания Усама бен Ладен ютился в пристройке к заброшенной казарме на севере Хартума, на берегу Голубого Нила, затем переехал в собственный дом в богатом квартале Рияд, по другую сторону от аэропорта, где живут деловые люди и влиятельные политики, такие, например, как шейх Хасан аль-Тураби, вдохновитель переворота 1989 г. Дома в Рияде импозантные, часто просто роскошные, не меньше чем в три-пять этажей, украшенные висячими садами и обнесенные высокими стенами. Перед каждым домом ночью дежурит гафир⁴², хотя преступность в Хартуме не так уж велика, а перед домом бен Ладена стража бдит круглосуточно. Саудовский миллиардер перегородил оба конца своей улицы и поставил там посты своей личной милиции, состоящей из бывших соратников по Афганистану, которые проверяют все машины.

Хартум тех лет — поразительный город, настоящее шпионское гнездо. Множество более или менее секретных агентов из Египта, Израиля, США и Великобритании старается выявить исламистские экстремистские организации, нашедшие убежище в Судане, и следит друг за другом. У страны дурная репутация: в нескольких рапортах западных разведок

⁴² 1. Охранник.

сообщается, что правительство укрывает в пустыне неподалеку от Хартума учебно-тренировочные лагеря алжирских, тунисских, египетских, ливанских и прочих повстанцев.

На фотографиях с американских спутников видны какие-то военные объекты в пустыне между столицей и городами Вад-Мадани и Атбара, но никто не может сказать точно, то ли это официальные базы ПДФ (Popular Defence Forces — Сил народной обороны), своего рода добровольческой национальной гвардии Судана⁴³, то ли лагеря палестинской «Хамас», алжирской Вооруженной исламской группы (ВИГ), египетских исламистов или ливанской «Хезболлах»⁴⁴ 3. Предположение об их принадлежности террористам, за неимением доказательств обратного, возобладало, и Судан, как-то вяло реагирующий на подобные обвинения, приобрел скандальную славу, от которой избавится лишь спустя годы.

Усама бен Ладен прибыл в Судан в сопровождении маленького отряда верных «арабских афганцев», охраняющих его и помогающих в делах; мало-помалу он воссоздает привычное для себя семейное, общественное и профессиональное окружение. Он открывает счет в банке «Аль-Шамаль излэмик бэнк», по некоторым сведениям — депонирует там пятьдесят миллионов долларов и вносит свой вклад в рекапитализацию этого учреждения; создает ряд фирм: «Вади аль-Акик компани, лтд.», специализирующуюся на импорте-экспорте; «Таба инвестмент компани, лтд.», торгующую сельскохозяйственной продукцией, в частности, гуммиарабиком⁴⁵, кунжутом, маисом и подсолнечником; «Аль-Темар аль-мубарака» — инвестиционную компанию; наконец, «Аль-Хиджра констракшн энд девелопмент, лтд.», чья деятельность заключается в общественных работах — главной специальности бен Ладена. В Судане, как и в Саудовской Аравии, бен Ладен занимается тем, чему научил его отец, — бизнесом... По мнению западных секретных служб, все эти фирмы в действительности не более чем ширма для операций по закупке оружия и доставке его исламистским террористическим организациям всего мира, легальное прикрытие, позволяющее агентам созданной бен Ладеном в Пакистане тайной организации «Аль-Кайеда» совершать многочисленные вояжи в разные страны.

Усама бен Ладен пять лет живет в Судане в весьма комфортабельном изгнании, то в двух шагах от исторического города Омдурман, то на ферме к югу от Хартума. У тех, кто знакомится с ним в Хартуме, складывается впечатление о нем как о мирном, приятном в общении деловом человеке, посвятившем себя главным образом своим предприятиям и своей семье. Он мало общается с суданцами, не ведет активной светской жизни, в отличие от другого беглеца, примерно в то же время поселившегося неподалеку, по другую сторону летного поля аэропорта, в доме на Африка-роуд, — Карлоса. Беглому венесуэльцу подобная скромность не по душе: он на глазах у всех разгуливает с любовницами, красуется в армянском клубе, где как-то раз, напившись, выпускает в воздух всю обойму своего пистолета⁴⁶. Усама бен Ладен, напротив, никого не шокирует и не смущает. Суданцы

⁴³ 2. Разведки англосаксонских стран называли тогда, среди прочих, лагерь в Билале, возле Порт-Судана, где якобы укрывались афганцы; в Динколе, где нашли пристанище египтяне и алжирцы; базу в Икли-аль-Аусате, созданную йеменцами, сомалийцами, марокканцами, кенийцами и малийцами; лагерь в Джедид-аль-Хаке, предназначенный в основном для палестинцев из «Хамас», и, наконец, в Абу-Рухне — для афганцев. Суданские власти не отрицали их существования, но заявляли, что это казармы ПДФ, Сил народной обороны, и приглашали журналистов посетить их.

⁴⁴ «Хезболлах» — ливанское движение, поддерживаемое Тегераном, его базы находятся в долине Бекаа. Хезболлах (араб.) — партия Аллаха. — Примеч. ред.

⁴⁵ 4. Гуммиарабик — сок одного из видов акации, выращиваемой почти исключительно в Судане, используется при производстве содовой воды и различных медикаментов. Наиболее крупный потребитель гуммиарабика — американская пищевая промышленность.

⁴⁶ 5. Ильич Рамирес Санчес, он же Карлос, был схвачен в Судане французскими секретными службами 15

привыкли видеть, как множество иммигрантов приезжает в Хартум, а затем, повинувшись прихоти судьбы, вновь покидает его. Судан — открытая страна, в тот период еще не требующая въездной визы от граждан арабских государств. Усама в Хартуме чувствует себя как дома и практически ничем не отличается от суданца, разве что мощной личной охраной, которая наводит кое-кого из соседей на мысль, что это какой-то саудовский принц, прибывший, чтобы помочь Судану.

В беспокойном Судане начала 1990-х гг., внесенном госдепартаментом США в список стран, оказывающих поддержку международному терроризму, трудно избежать контактов с человеком, без которого в то время невозможно представить общественную жизнь страны, — шейхом Хасаном аль-Тураби, руководителем Национального исламского фронта (НИФ), только что обеспечившим приход к власти открыто происламской хунты, которого считают одним из ближайших советников нового президента Омара Хасана аль-Бешира. По мнению западных аналитиков, шейх аль-Тураби — душа этого государственного переворота, который он сам подготовил и финансировал, а генерал аль-Бешир — лишь исполнитель акции, традиционной для Судана, привыкшего к постоянной более или менее насильственной смене власти⁴⁷ У Усамы бен Ладена завязались с этим талантливым, красноречивым и умным человеком, к тому же его соседом, самые тесные отношения, вдохновленные общим утопическим идеалом всемирного ислама без границ. Каждый из них рад встретить единомышленника, разделяющего его грезы...

Новый друг Усамы бен Ладена в Судане не просто политический деятель: он — икона, обожаемая и внушающая страх. Объективно фигура шейха аль-Тураби вдвойне интересна тем, что он всегда старается соединить духовный аспект ислама с аспектом национально-политическим, интернациональным и даже интернационалистическим, что не могло не привлечь такого идеалиста, как бен Ладен. Некоторые мусульмане черной Африки прозвали этого маленького, хрупкого суданца, всегда улыбающегося и говорящего на нескольких языках, «черным Папой». Обзор весьма своеобразного пути, пройденного шейхом аль-Тураби, помогает понять тот вес, который он приобрел в международной исламистской среде 1990-х гг., и тягу к нему изгнанника Усамы бен Ладена, далекого от политики своей страны и желающего найти наставника или сообщника, который разделит бы его честолюбивые планы возрождения ислама. Несомненно, эти двое в разговорах за чашечкой каркаде⁴⁸ или суданского кофе не раз переделали мир, каковому занятию шейх аль-Тураби любил предаваться в компании парижских интеллектуалов с бульвара Сен-Жермен в пору своей учебы в Сорбонне.

Шейх Хасан аль-Тураби родился 1 февраля 1932 г. в городе Кассала, расположенном на границе Судана и Эритреи. Детство его прошло в изучении религиозного наследия одного из его предков, в XVII в. объявившего себя «махди» — духовным вождем — и привлекавшего учеников из всех уголков королевства Сеннар, восточной провинции страны. Жизненный путь Хасана аль-Тураби — это методичное восхождение к вершине политической власти и религиозного авторитета. Закончив в 1960-е гг. Хартумский университет, он отправился в Европу — в Лондон и Париж, где продолжил учебу. Оттуда он вынес свой отточенный французский слог, нередко изумляющий журналистов. Он старался проникнуться западной культурой — несомненно, чтобы тем лучше противостоять ей впоследствии.

В октябре 1964 г. бурные студенческие манифестации и всеобщие стачки повлекли за собой падение режима генерала Ибрагима Аббуда, правившего Суданом с 1958 г. В этот момент Хасан аль-Тураби и пришел в политику; уже завязав отношения с суданской ветвью

августа 1994 г. См. указанную выше работу «Карлос, секретное досье».

⁴⁷ 6. До прихода к власти аль-Бешира 30 июня 1989 г. в Судане за сорок лет произошло почти сорок переворотов, военных и гражданских.

⁴⁸ 7. Национальный суданский напиток, заваривается из листьев гибискуса..

египетских «братьев-мусульман», он теперь сблизился с исламистской элитой Судана и стал генеральным секретарем созданной им маленькой партии — Фронта Исламской Хартии. В 1969 г. он был заключен в тюрьму по приказу президента Нимейри. Семь лет аль-Тураби провел за решеткой, пока в стране царила атмосфера политических чисток, направленных главным образом против исламистов, а затем президент Нимейри пригласил его занять должность Генерального атторнея (министра юстиции). Доктор аль-Тураби тут же потребовал ввести шариат⁴⁹. Ветер переменился, и президент Нимейри отныне нуждался в поддержке религии.

В апреле 1985 г. Нимейри свергли, пока он совершал официальную поездку в Соединенные Штаты. Власть в свои руки взял Садик аль-Махди⁵⁰, и тут выяснилось, что еще несколько лет назад Хасан аль-Тураби женился на сестре нового «сильного человека» Судана...

В обстановке постоянных переворотов и анархии аль-Тураби возобновляет свое продвижение к власти, еще сильнее опираясь на ислам и ловко пользуясь различными альянсами, которые, как истинный оппортунист, заключает то с теми, то с другими. Начинает свое шествие к власти и основанная им политическая партия, в 1985 г. переименованная в Национальный исламский фронт (НИФ): она станет наиболее значимой в Судане. Не порывая окончательно с «братьями-мусульманами», аль-Тураби придает своему исламизму некий местный суданский колорит, постоянно заговаривая об обездоленных народных массах и конфликте между севером и югом страны. Этот его прогрессистский, антикапиталистический, но ни в коем случае не марксистский исламизм в политическом плане представляет собой настоящую гремучую смесь. Аль-Тураби выигрывает там, где потерпел неудачу Нимейри, вместе с исламистским движением он добивается ослабления влияния белой (греческой и армянской) олигархии, в основном контролирующей экономическую жизнь страны, но при этом проводящей больше времени в Каире или на Лазурном берегу, чем в Хартуме.

В 1989 г. Судан раздирают на части внутренние политические конфликты и гражданская война между мятежным югом и центральной властью в Хартуме⁵¹; 30 июня власть захватывает генерал Омар Хасан аль-Бешир при поддержке партии Хасана аль-Тураби. Через несколько месяцев он формирует правительство, имеющее сильную исламистскую окраску. Хасан аль-Тураби, большая часть жизни которого прошла в тайной борьбе против колониализма, коммунизма, атеизма и насеризма, теперь открыто выходит на авансцену суданской общественной жизни. Пользуясь широкой поддержкой среди населения и исламистов, правительство генерала аль-Бешира пытается возродить огромную страну, которую анархическая демократия, гражданская война, стоившая многих жертв, и иностранное вмешательство медленно, но верно привели к хаосу.

Хасан аль-Тураби, пробившийся на самый верх, влиятельный, как никогда, устраняется от повседневной политики, дабы не мешать новому руководству страны, и берет на себя роль идеолога. Его встреча с Усамой бен Ладеном станет решающей — саудовский изгнанник предоставит ему средства для осуществления его амбиций и поддержит выношенный им

⁴⁹ Шариат (это арабское слово означает «путь») — всеобщее исламское законодательство, регламентирующее все аспекты религиозной и общественной жизни, в сфере как гражданского и семейного, так и уголовного и коммерческого права.

⁵⁰ Внук Махди Суданского, вождя восстания махдистов в 1881–1891 гг. и глава независимого теократического государства, созданного в его ходе, а затем захваченного Великобританией. — Примеч. ред.

⁵¹ 9. В этом мятеже, наследии британской колонизации, в 1989 г. участвовали семь различных движений, так и не создавших единой организации; наиболее известно среди них движение под предводительством Джона Гаранга. После 1998 г. шесть организаций нормализовали свои отношения с Хартумом и включились в процесс умиротворения и демократизации; только СНОА Джона Гаранга не вступила в диалог.

великий проект панисламизма.

В апреле 1991 г., сразу после войны в Персидском заливе, шейх аль-Тураби созывает полсотни афро-азиатских исламистских движений на Народную арабо-исламскую конференцию (НАИК) ⁵²10. Он рассчитывает вылить гнев и разочарование арабского мира в организационную форму, собрав под одним знаменем безусловно правых воинствующих исламистов и националистов. Шейх искусно разрабатывает весьма туманную и запутанную политико-религиозную платформу, собранную с бору по сосенке: она способна удовлетворить и алжирский ИФС (Исламский фронт спасения), и талибов, о которых тогда уже начинают говорить, и филиппинских националистов, и парижских иммигрантов из Северной Африки; все они действительно принимают участие в работе первого совещания в Судане. Хасан аль-Тураби, искавший свое место в ряду таких лидеров, как Неру, Тито и Хомейни, наконец находит его — он открывает другой путь для политики исламистов.

Очень скоро западные страны начинают смотреть на эту организацию, наделавшую немало шума в средствах массовой информации, как на международно-исламистскую, а некоторые из них даже как на международно-террористическую, служащую целям наиболее экстремистских исламских движений. Хасан аль-Тураби представляется певцом всеобщей исламизации. Западная пресса, только теперь его заметившая, признает его ум, обаяние, красноречие, приписывает ему безграничную власть, называя его тайным владыкой Судана и душой всех исламских мятежей на планете.

Тем не менее в тот период Хасана аль-Тураби еще хорошо встречают в большинстве западных столиц; в 1992 г. он — гость Королевского института иностранных дел и Королевского общества покровительства искусстваам в Лондоне, не говоря уже о последующем визите в США, где его официально принимают в Вашингтоне.

Несколько лет, до 1995 г., с финансовой помощью бен Ладена, не жалеющего денег для своего нового друга, Хасану аль-Тураби удается регулярно проводить конференции, собирая в Хартуме множество исламистских организаций и лидеров со всего мира. Пользуясь щедрым гостеприимством НАИК, над которой, в свою очередь, шефствует Усама бен Ладен, делегаты и журналисты сотнями съезжаются в хартумские отели «Меридиан», «Гранд-отель» или «Хилтон». Радикальные исламисты со всех концов света, привечаемые шейхом аль-Тураби, на неделю превращают суданскую столицу в штаб-квартиру мирового фундаментализма. На трибуне «Френдшип-Холла» — хартумского конференц-центра, выстроенного китайцами на берегах Нила, — свободно высказываются такие разные люди, как американский мусульманский экстремист Луис Фаррахан, свергнутый глава ИФС Анвар Хаддам, Джордж Хаббаш из Народного фронта освобождения Палестины (один из исторических лидеров ООП, по вероисповеданию христианин) или представители недавно возникшего афганского движения «Талибан». Хасан аль-Тураби то обращается с речью к юным бойцам обоих полов, вооруженным «калашниковыми», то принимает своих иностранных гостей на катере, плывущем по Голубому Нилу, в обстановке, решительно напоминающей «увеселительный круиз» под звуки суданских оркестров.

Несмотря на финансовую помощь Усамы бен Ладена, международная конференция Хасана аль-Тураби так и не добилась объединения исламских организаций в единую, дисциплинированную международную исламистскую федерацию. В настоящее время бен Ладен покинул Судан, где стал нежеланным гостем (его присутствие доставило немало хлопот и проблем хартумским властям, подвергающимся давлению и осыпавым угрозами из-за рубежа), а когда-то казавшаяся столь привлекательной утопическая идея шейха аль-Тураби утратила актуальность. Амбициозный панисламистский проект оказался химерой. Отодвинутый собственной партией и суданской исполнительной властью на обочину общественной жизни, Хасан аль-Тураби больше даже не возглавляет парламент.

⁵² Автор присутствовал на этой конференции и снимал ее на пленку. См. документ 4 Приложения

Суданское общество быстро модернизируется, сбрасывая ошейник ислама, столь же тесный, как и у талибов; в глазах молодого поколения шейх аль-Тураби уже принадлежит истории. Превратившись в человека прошлого, хотя и уважаемого, потерпев неудачу с НАИК, Хасан аль-Тураби 27 июня 2000 г. основал новую партию, но, по мнению большинства суданцев, это его лебединая песня, и «черный Папа» отныне обречен на роль престарелого мудреца, которого слушают лишь из вежливости. Инвестиции Усамы бен Ладена не принесли ожидаемых плодов, а 23 февраля 2001 г. аль-Тураби снова был брошен в тюрьму своим правительством, обвинившим его в попытках заключения альянса с мятежной армией южных сепаратистов, даже не исповедующих ислам.

Свое пребывание в Судане Усама бен Ладен пытался использовать также для развития собственной организации «Аль-Кайеда», созданной в Пакистане в дополнение к организации муджахидов палестинца Абдаллы Аззама и как альтернатива ей. Палестинец тогда противился созданию другого бюро вербовки боевиков, но Усама бен Ладен настоял на своем. При поддержке египтянина Аймана аль-Завахири⁵³ он сохранил отдельную организацию, находящуюся под его контролем. «Аль-Кайеда» начала по-настоящему играть какую-то роль лишь после смерти Аззама⁵⁴ и даже после ухода советских войск из Афганистана. По словам специалистов по исламскому праву, при ее создании не соблюдались правила шариата, требующие образования совета, который должен был бы выбрать эмира. По всей видимости, основатели «Аль-Кайеды» не придерживались этих жестких правил, превратив ее тем самым в некую полуфантомную, даже незаконную, с точки зрения исламского права, структуру.

Название этого загадочного движения стало появляться в сотнях рапортов американских спецслужб, включая материалы Большого жюри в Нью-Йорке, рассматривавшего обвинения, выдвинутые против Усамы бен Ладена⁵⁵. По мнению полиции и министерства юстиции США, сам факт контактов с «Аль-Кайедой» может

⁵³ Айман аль-Завахири родился 9 июня 1951 г. в пригороде Каира, выходец из знатной мусульманской семьи (его дядя Абель Рахман Аззам был первым генеральным секретарем Лиги арабских государств. Закончил университет Аль-Азхар (университет исламских наук) в Каире. С 1974 по 1978 г. — доктор медицины и хирургии Каирского университета, в 1985 г. в качестве врача уехал в Афганистан, после того как в 1981 г. был приговорен к трем годам заключения на процессе по делу об убийстве президента Анвара Садата, совершенном «Джихадом»). Возглавив движение «Исламский джихад», он, по-видимому, познакомился с Усамой бен Ладеном в 1985 г. и затем в 1992 — 1993 гг. последовал за ним в Судан. В настоящее время считается посредником Усамы бен Ладена. Двое из наиболее близких соратников последнего, Мохаммед Атеф (По сообщению агентства «Ассошиэйтед пресс», убит в Афганистане в ноябре 2001 г. — Примеч. ред.) и Абу Убайда аль-Баншири, вышли из рядов «Исламского джихада». Айман аль-Завахири, пользующийся двумя боевыми псевдонимами, имеет несколько паспортов: египетский, французский и швейцарский на имя Аймана Отмана и нидерландский на имя Сами Махмуда аль-Афнави. 24 февраля 1999 г. он был приговорен к смертной казни Верховным военным судом Каира: один из 107 исламистов из «Джихада», осужденных на процессе, который называют албанским, поскольку ряд подсудимых были выданы Египту этой страной. В 1998 г. вместе с Усамой бен Ладеном создал Всемирный исламский фронт для «священной войны» против евреев и христиан. Как заявил Айман аль-Завахири нескольким исламистским эмиссарам, прибывшим для встречи с ним из Лондона, Усама бен Ладен — герой, и миллионы мусульман восстанут, если его арестуют и посадят в тюрьму в США или в Саудовской Аравии. Нередко публично именовал последнего «новым Че Геварой».

⁵⁴ В результате одного из терактов, организованных советскими спецслужбами в Пакистане с целью сломить афганское сопротивление. По другой версии, Усаму бен Ладена подозревали в том, что он убрал Аззама, отнявшего у него титул лидера «арабских афганцев». Бен Ладен в 1999 г. опровергал это обвинение, заявляя, что даже упрашивал Аззама остаться под его охраной, после того как в одной пешаварской мечети была обнаружена бомба (см. документ 7 Приложения, доказывающий, каким влиянием пользовался Аззам).

⁵⁵ Это Большое федеральное жюри, заседавшее в южном округе Нью-Йорка, 4 ноября 1998 г. обвинило Усаму бен Ладена в покушениях на американских подданных за пределами Соединенных Штатов, заговорах с целью убийства американцев за пределами Соединенных Штатов и нападениях на федеральные объекты, повлекших за собой смерть людей.

служить поводом для ареста или быть отягчающим обстоятельством при рассмотрении дела в суде. Так было в случае с Вадибом аль-Хаджем, американским гражданином, замешанным в преступлении в Найроби, или с другим приближенным Усамы бен Ладена — суданцем Манду Махмудом Салемом, арестованным 16 сентября 1998 г. во Фрислинге (Германия), которого американское министерство юстиции обвинило в том, что он организовывал поставки оружия за счет «Аль-Кайеды» и был ее казначеем⁵⁶.

По мнению США, «Аль-Кайеда» и ее члены с 1990 г. заняты исключительно организацией антиамериканских операций, располагая для этого большими финансовыми ресурсами Усамы бен Ладена в нескольких странах, где у последнего есть, или были, свои базы: в Судане, Ливане и Афганистане. Однако судьба «Аль-Кайеды» все же неясна. Некоторые наблюдатели говорят, что как тайная организация она не пережила период суданского изгнания бен Ладена и в наши дни представляет собой не более чем кучку боевиков, действующих самостоятельно и неорганизованно.

По причине столь скандальной славы присутствие Усамы бен Ладена в Судане дорого обошлось этой стране даже после его переселения в Афганистан. Американский президент Билл Клинтон, давая 20 августа 1998 г. согласие на пуск крылатых ракет «Томагавк», стерших в порошок завод в центре северной части Хартума, был убежден, основываясь на данных, предоставленных в его распоряжение разведкой, что тем самым уничтожает один из стратегических объектов саудовского мятежника в Судане. Расположенные по соседству жилые дома во время этой операции не пострадали. Пользуясь распространенной формулой, можно сказать, что удар был нанесен с хирургической точностью: все разрушения строго ограничивались стенами завода, расположенного в жилом квартале столицы. В тот же день был произведен другой ракетный залп по штаб-квартире Усамы бен Ладена в Хосте, в Афганистане — в отместку за антиамериканские акции в Найроби и Дар-эс-Саламе⁵⁷. Оправдывая свой налет на Хартум, американцы ссылались на то, что завод «Аль-Шифа» якобы производил нервно-паралитический газ VX, используемый как химическое оружие⁵⁸.

Ни одно из средств массовой информации Вашингтон в этих предположениях не поддержало⁵⁹. Престижный английский журнал, специализирующийся на вопросах обороны, — «Джейнс дефенс ревью» — заговорил об «упадке американской разведки». Американское Государственное казначейство вынуждено было в конце концов освободить двадцать четыре миллиона долларов, замороженные на счетах, открытых в США на имя настоящего владельца завода, суданского промышленника Салаха Идриса. Помимо материального ущерба, тень Усамы бен Ладена, витающая над Хартумом, стоила обеим странам разрыва дипломатических отношений и привела их к конфронтации, никак не оправдываемой настоящей политической ситуацией в регионе.

Для Усамы бен Ладена, напротив, дружеские отношения с Хасаном аль-Тураби оказались небезвыгодными — он получил несколько государственных контрактов и в итоге

⁵⁶ На допросе Манду Махмуд объяснил следователям, что путешествовал по странам мусульманского мира (двадцать стран за четыре года) с целью найти себе жену, а в Европу приезжал, чтобы купить «мерседес».

⁵⁷ См. документы 5 и 6 Приложения, выражающие реакцию исламистов.

⁵⁸ Усама бен Ладен уже раздобыл химическое и биологическое оружие другими путями и теперь ищет носители для ядерного боезапаса.

⁵⁹ Уже тогда никто не верил свидетельству суданского перебежчика, члена одной из оппозиционных партий. По сведениям, которые он предоставил нескольким западным разведкам, Судан якобы разрабатывал проект создания военно-промышленного комплекса в районе Хартума, финансируемый Усамой бен Ладеном, с целью производства химического и бактериологического оружия в сотрудничестве с русскими, китайскими, иракскими и иранскими фирмами! По его словам, впоследствии опровергнутым, координация этих операций была возложена на одну связанную с бен Ладеном канадскую компанию.

принял участие в строительстве автомобильных дорог и ряде крупномасштабных общественных работ, например, в строительстве аэропорта Порт-Судана и прокладке дороги из Шенди в Порт-Судан, к Красному морю, протяженностью около 1200 км, за которую суданское правительство расплатилось с ним товарами: семенами кунжута, подсолнечника и гуммиарабиком. Все это он весьма удачно перепродал на ближневосточных рынках. По данным некоторых саудовских источников и статьи в каирском журнале «Аль-Фауд» от 31 июля 1994 г., эта концессия на суданское сырье была заключена на десять лет, но даже если условия контракта действительно таковы, ничто не указывает на то, что Усама бен Ладен и суданцы выполняют их по сей день.

Присутствие бен Ладена в Судане до 1995 г., а главное — его симпатия к злокозненному шейху аль-Тураби до такой степени раздражали американцев, что Вашингтон всячески давил на Эр-Рияд, чтобы тот сурово предупредил своего уроженца. В конце концов Эр-Рияд выдал ордер на арест Усамы бен Ладена. Саудовские власти обвиняли его в поддержке фундаменталистских группировок, организующих террористические акты в Алжире и Египте, а также в связях с религиозными оппозиционерами, пытавшимися в начале мая 1996 г. создать в Саудовской Аравии независимую организацию по правам человека. При этом говорили, что ордер на арест — формальность, реверанс в сторону американцев и что он никак не повлияет на отношения между королевской семьей и кланом бен Ладенов. Нет никаких сомнений в том, что Усама — единственная заблудшая овца в семье; концерн бен Ладенов в Эр-Рияде останется в неприкосновенности.

Не обращая внимания на ордер, с комфортом устроившись в Хартуме и чувствуя себя в безопасности под крылом Хасана аль-Тураби, мятежник не перестает с другого берега Красного моря провоцировать ваххабитскую монархию своими действиями и заявлениями. Он заставляет ее принять в отношении него исключительную меру — в феврале 1994 г. Усаму бен Ладена лишают подданства Саудовской Аравии. Миллиардеру-изгою терять больше нечего, и он с головой входит в роль оппозиционера в изгнании. Он желает расшатать устои монархии, и, ради достижения своих целей, терпеливо сплетает сеть дружеских международных контактов в той же исламистской среде. Из Хартума Усама бен Ладен последовательно завязывает отношения с шейхом Омаром Абдулом Рахманом из египетской «Джамаа Исламия», с его другом Айманом аль-Завахири из «Исламского джихада» и с рядом саудовских оппозиционеров, живущих в изгнании в странах Ближнего Востока и в Лондоне. Он искусно закладывает фундамент Братства бен Ладена: эту неформальную транснациональную организацию он впоследствии поставит на службу легендарному исламскому легиону, для создания которого немало потрудился еще в Афганистане.

В мае 1996 г. нажим на хартумское правительство со стороны Саудовской Аравии и Запада чрезвычайно усилился, и Усама бен Ладен, до которого стали доходить слухи о его возможном выдворении из Судана и даже выдаче в Саудовскую Аравию, решает как можно быстрее покинуть страну. Если верить «Леттр де л'Осеан Индиан», французскому изданию, обычно хорошо информированному, бен Ладену сообщил о ведущихся насчет него переговорах Исам аль-Тураби, младший сын руководителя Национального исламского фронта. Исам аль-Тураби, по-видимому, имел какие-то деловые отношения с Усамой бен Ладеном и предупредил его перед тем, как было заключено соглашение об экстрадиции. Саудовские информаторы в Лондоне спустя несколько месяцев утверждали, что имела место сделка. По их словам, после отъезда бен Ладена власти Саудовской Аравии выслали из страны представителей мятежника с юга Судана — Джона Гаранга и прекратили поставки оружия его СНОА. Усама бен Ладен, со своей стороны, в интервью, данном 18 марта 1997 г. Хамиду Миру из газеты «Пакистан», выходящей на языке урду, дипломатично заявил:

«После нашей священной войны в Сомали Соединенные Штаты потребовали от Судана выслать меня. Судану пообещали снова оказывать экономическую помощь. Я переехал в Афганистан, но помощь Судану не была возобновлена...»

Миллиардер, нередко задумывавшийся, где бы он мог жить, если его выгонят из

Судана, для которого возможность поселиться в какой-либо западной стране была исключена — как раз в то время, кстати, Великобритания сообщила через свое посольство в Хартуме, что на британской территории он персоне нон грата, — отправился в Афганистан на борту большого грузового самолета «Геркулес С-130», специально зафрахтованного для него, его жен, детей и примерно ста пятидесяти сопровождающих. Через шесть часов он приземлился в Джелалабаде. Афганистан для него — дом родной; там он уже проливал свою кровь, и там его встретят, как брата.

Глава 6 У талибов

Осужденный вечно скитаться, Усама бен Ладен покинул Судан в мае 1996 г.⁶⁰; чуть меньше двух лет прошло с тех пор, как террорист Карлос, тоже бежавший в Судан, был обнаружен офицером французской разведки, генералом Филиппом Рондо, и выдан Франции.

В месяцы, предшествовавшие высылке венесуэльца, Хартум всячески старался проявлять добрую волю на поприще антитеррористической борьбы. Теперь и присутствие Усамы бен Ладена стало для него столь же обременительно, как раньше присутствие Карлоса, если не больше; саудовский миллиардер стал все чаще сталкиваться с разными придирками и мелкими неприятностями и в конце концов был вынужден уехать из страны вместе со своей охраной и свитой, частично состоявшей тогда из членов ВИГ. Наиболее обозленные из них даже вынесли смертный приговор шейху Хасану аль-Тураби за то, что тот пошел на поводу у Запада и содействовал высылке их шефа.

Через несколько месяцев, уже за пределами Судана, Усама бен Ладен заявит, что не имеет намерения когда-либо вернуться в страну, которая «по дешевке продала арабских афганцев». Он станет также утверждать⁶¹, что ему едва удалось избежать двух покушений — в Омдурмане и в его хартумском доме в квартале Рияд⁶². Сердечному согласию с шейхом аль-Тураби настал конец. Усама бен Ладен чувствует себя преданным Хартумом, следующим принципам *Realpolitik*⁶³ (отчасти ради того, чтобы его вычеркнули из списка стран-изгоев).

Сойдя в Джелалабаде со своего «Геркулеса С-130», беглец временно поселяется недалеко от пакистанской границы. Согласно некоторым азиатским и ближневосточным источникам, Усама бен Ладен обосновался в районе, населенном преимущественно шиитами, которые могли бы помочь ему бежать в Иран в случае опасности. Там он жил до тех пор, пока в сентябре 1996 г. талибы не вошли в Кабул. В Саудовской Аравии говорят, что, хотя бен Ладен пользовался в Афганистане правом безусловного убежища, защитить его в этой стране мог только шиитский хазарейский клан, равнодушный к требованиям США. По словам других наблюдателей, узбеки генерала Дустума или таджики полевого командира Масуда — двух потенциальных союзников американцев — без зазрения совести выдали бы саудовского беглеца.

⁶⁰ 1. В интервью газете «Аль-Код аль-араби» 27 ноября 1996. В том же интервью Усама бен Ладен заявляет, что саудовский режим оказывал давление на его семью, требуя, чтобы он вернулся в Саудовскую Аравию, и обещая, что его там восстановят в правах собственности и подданства, если он объявит короля Фахда добрым мусульманином.

⁶¹ *Realpolitik* (нем.) — политика, проводимая в соответствии со сложившимися обстоятельствами.— Примеч. ред.

⁶² 2. Одно из покушений якобы было совершено в ноябре 1995 г. в отместку за акцию против Национальной гвардии Саудовской Аравии в Эр-Рияде. Инициатива принадлежала некоторым саудовским военным.

⁶³ Хезб-и-Ислами (араб.) — партия ислама.— Примеч. ред.

Усама бен Ладен и на этот раз, воспользовавшись царящей в Афганистане анархией, скрылся, ускользнув и от американцев, и от эмиссаров Саудовской Аравии. Курсируя между Ираном и Афганистаном, беглец, как полагают американские спецслужбы, вместе с бывшими соратниками-афганцами из «Хезб-и-Ислами»⁶⁴ Гульбеддина Хекматияра, знакомого ему по 1980-м гг., налаживает сеть наркоторговли, дабы пополнить кассу своей организации, которой поспешный отъезд из Хартума нанес немалый урон.

Через несколько месяцев после водворения Усамы бен Ладена в Афганистане на руку ему начинает играть новый фактор: в стране, раздираемой гражданской войной, возникает новая политическая сила — талибы. Эти солдаты ислама, притязающие также на звание студентов-теологов или воинствующих монахов, появились в исламистской среде летом 1994 г. Это сунниты, последователи направления «деобанди» (по названию одного факультета исламской теологии в Индии, возле Дели). Их движение вскоре широко открыло двери самым разным народностям страны: среди талибов встречаются и пуштуны, и таджики, и узбеки, и белуджи, и хазарейцы.

По мнению некоторых западных аналитиков, движение «Талибан» обязано своим возникновением очередным манипуляциям вездесущей пакистанской военной разведки ИСИ. Это якобы ее креатура, порожденная конфликтом ИСИ⁶⁵ с пакистанским министерством внутренних дел во время второго избрания Беназир Бхутто. Каковы бы ни были истоки движения «Талибан» — будь это плод махинаций спецслужб или стихийной инициативы масс, — оно меньше чем за четыре года изменит облик Афганистана. Усама бен Ладен довольно хорошо с ним поладит, с одной маленькой оговоркой: талибов смущают его антисаудовские декларации, поскольку они получают значительную помощь от Эр-Рияда. К тому же полученный бен Ладеном статус беженца сам по себе вроде бы обязывает держаться скромнее.

По самым последним оценкам, талибов сейчас по меньшей мере шестьдесят тысяч человек. Ядро организации составляют простые мусульманские студенты, учившиеся в медресе (духовных школах) Пакистана, большая часть которых финансировалась Саудовской Аравией. Эти школы, ставшие центрами мусульманской мысли и различных исламских сект, в 1989 — 1991 гг. привлекали тысячи муджахидов, испытавших разочарование после демобилизации афганского сопротивления. В 1995 г. в пакистанском Пенджабе⁶⁶ насчитывалось 1686 подобных заведений, а в 1997 г. — уже 2500. В них обучалось более двухсот тысяч человек. В результате упадка в афганском обществе и экономического кризиса престиж пакистанских медресе еще больше вырос. Самые бедные фактически находили в них кров и пищу, не говоря уже о политических идеях, весьма упрощенных, но тем более соблазнительных, объявлявших их естественными и законными хозяевами страны, которые могут, во имя божественного права, с оружием в руках взять все, что им нужно.

Для индийских властей насаждение таких заведений в соседних странах, в том числе Пакистане и Непале, стало представлять постоянную угрозу. Некоторые духовные школы в действительности служат лишь прикрытием для террористов, действующих в Кашмире. Непал, южная граница которого проходит всего в нескольких сотнях километров к северу от

⁶⁴ Хезб-и-Ислами (араб.) — партия ислама.— Примеч. ред.

⁶⁵ 3. Начиная с 1989 г. руководитель ИСИ генерал Хамид Гуль организует систему вербовки боевиков-исламистов и переброски их из Пакистана в Афганистан. Насчитывают до 17 тысяч человек, получивших благодаря ему документы «туристов»...

⁶⁶ 4. В 1980-е гг. ИСИ помогала обучать сикхов в Пенджабе, один сикхский лагерь был создан и в Афганистане, в Пахтие: некоторые сикхи выступают за отделение и независимость своей страны (входящей в настоящее время в состав Индии).

Дели⁶⁷, принял у себя шестьдесят шесть медресе, финансируемых и контролируемых неправительственными исламскими организациями, открыто проповедующими ислам фундаменталистского толка и антииндийской направленности. Таким образом, индийско-непальская граница, открытая после заключения в 1950 г. договора о мире и дружбе между Индией и Непалом, стала слабым местом индийской обороны. Участие медресе в дестабилизации ситуации в регионе, особенно в приграничных индийских штатах Бихар и Уттар-Прадеш, открылось после ареста в Бомбее в июне 1999 г. одного подпольщика. В ходе допросов индийские следователи выяснили, что одна из таких школ служила тайным складом автоматов «АК-47», подтверждая тем самым двойное назначение сети медресе.

При безоговорочной поддержке Пакистана религиозное пуристское движение талибов, поставившее себе задачу очистить Афганистан от разложившихся и опустившихся муджахидов, уничтожить или обратить в свою веру еретиков, быстро превратилось в настоящее воинство. В 1996 г. у этого воинства уже было несколько сот танков и эскадрилья советских реактивных истребителей «МИГ», за штурвалами которых, должно быть, сидели пилоты-наемники из бывших военнослужащих коммунистического режима Наджибуллы.

Талибы на своем пути наверх умели быть убедительными, и такие влиятельные лидеры, как Фазлур Рахман, глава «Джамаа-и-улема-ислам»⁶⁸ в Белуджистане, оказали поддержку некоторым группам «студентов», позволив им пройти военное обучение в лагерях Корпуса пограничной полиции и пакистанских разведывательных частей в Белуджистане, по соседству с Афганистаном.

Отдельные медресе талибов, размещенные на территории Пакистана, могли принимать до нескольких тысяч студентов, как, например, «Джамаа-и-улема-ислам» в Нью-Тауне близ Карачи, рассчитанная на восемь тысяч учеников. Согласно некоторым источникам, именно в Нью-Тауне, этом рассаднике новой исламской мысли, учился духовный вождь талибов мулла Омар. Там же в начале 1980-х гг. Усама бен Ладен финансировал приобретение мечети Биннори и подарил дом тогда еще безвестному имаму этого святого места — тому же мулле Мохаммеду Омару.

Мулави Мохаммед Омар — бывший пуштунский боевик. Он командовал отрядом муджахидов и имеет героический послужной список. За десять лет освободительной войны несколько раз был ранен: его приближенные рассказывают, что в одном бою с советскими войсками осколок снаряда попал ему в глаз. Понимая, что глаз не спасти, и опасаясь заражения, Мохаммед Омар сам вырвал его из глазницы, а затем вытер окровавленную руку о стену мечети в Сингесаре — деревне, находящейся километрах в пятидесяти к западу от Кандагара; этот кровавый след там до сих пор благоговейно сохраняют, как реликвию.

Его религиозная миссия была открыта ему в 1994 г. в видении. Он удалился в ту самую деревушку Сингесар, дабы посвятить себя изучению Корана подальше от хаоса, в который погрузилась его страна. И там пророк Магомет явился ему во сне, повелев положить конец террору, развязанному местным полевым командиром, развратником, вором и насильником. С полусотней бойцов, служивших раньше под его началом, Мохаммед Омар уничтожил тирана, конфисковал его имущество и раздал населению. По другой, более прозаической версии, как-то раз, когда он молился, пришли соседи и сообщили, что муджахиды с одного контрольного поста похитили, обрили и изнасиловали двух девушек. Мохаммед, желая отомстить, встал во главе небольшой группы ветеранов и с несколькими старыми «калашниковыми» атаковал провинившихся вояк, после чего повесил их главаря на пушке советского танка.

Неизвестно, где здесь легенда, а где действительность, но, так или иначе, родилось

⁶⁷ На самом деле западная к востоку.— Примеч. ред.

⁶⁸ Джамаа-и-улема-ислам (араб.) — Общество служителей ислама.— Примеч. ред.

движение «Талибан»... За несколько недель сотни оставшихся не у дел муджахидов влились в ряды его воинства, пленившись этим горским Робин Гудом, поднявшим знамя ислама и не гнушающимся действовать. Меньше чем через три года тот, кого отныне станут звать Амир уль-Моминин⁶⁹, будет контролировать двадцать из тридцати двух провинций Афганистана.

Политический взлет талибского движения, спаянного простой идеологией, железной дисциплиной и суровыми моральными ценностями, предписанными вождем, начался в 1995 г. с захвата города Дурахи неподалеку от Кандагара. В тот же период талибы, по-видимому, поставили себе задачу контролировать границу, не допуская провоза в Афганистан запрещенных товаров. Вторым этапом перед маршем на Кабул стало взятие города Спин-Болдак. Окрыленные успехом, талибы, которых тогда было не больше двух тысяч человек, начали вербовку бойцов, и меньше чем через шесть месяцев их уже тридцать тысяч! И в оружии у них нет недостатка. Пакистанские разведывательные службы с помощью фотографий с американских спутников-шпионов точно указали им местонахождение тайников, где советские войска, во время вывода из Афганистана, оставили свои арсеналы⁷⁰. Таким образом, в распоряжении талибов оказались около четырехсот грузовиков с десятками тысяч единиц оружия и боеприпасов, спрятанные в пещерах у пакистанской границы.

Впрочем, неумолимо продвигаясь к столице, талибы редко вступали в бой; с десятков провинций сдались им без всякого сопротивления. На этой волне всеобщего отступления и захват Кабула в сентябре 1996 г. не стал крупным военным событием.

Талибы очень скоро взяли на вооружение стратегию поощрения дезертирства в неприятельских рядах и таким образом смогли победить ослабленного противника, не ввязываясь в настоящий бой, где им, возможно, и не удалось бы отличиться. С помощью искусной политико-религиозной обработки они убедили воинственные племена присоединиться к их движению. Массовое дезертирство из пуштунской армии, защищавшей столицу вместе с Масудом, изоляция самого Масуда, которого отрезали от баз снабжения в Джелалабаде, заставили и таджикское войско покинуть Кабул, отдав город во власть армии дилетантов и теоретиков — надменных, любящих поучать других, наполовину неграмотных, но жаждавших славы (такими, вероятно, были безвестные китайцы во время Великого похода⁷¹ или красные кхмеры, «освобождавшие» Пномпень в 1975 г.).

В феврале 1997 г. талибы уже находятся в долине Горбанда, граничащей с Панджшером, твердыней Масуда. И там мелкие полевые командиры без боя переходят в другой лагерь, зачастую со всем вооружением. И там талибы продвигаются вперед, не встречая сопротивления. Города, как правило, распахивают перед ними ворота.

В контролируемых ими зонах талибы немедленно вводят законы шариата в самых строгих формах, вызывающие больше всего нареканий по западным критериям: побивание камнями, бичевание, отсечение конечностей. Плоды западного технического прогресса отовсюду изгоняются, и бородатые студенты, словно сорвавшись с цепи, устраивают публичные сожжения видеокассет, магнитофонов и телевизоров. Изъятые у водителей грузовиков и в общественных местах кассеты с западной музыкой яростно давят каблуками сапог. Запрещены почти все виды развлечений; даже детям больше нельзя запускать воздушных змеев в небо над Кабулом. Смертная казнь применяется без всяких ограничений. Афганские женщины, закутанные в паранджу, низведены до положения рабынь или

⁶⁹ Амир уль-Моминин (араб.) — букв. вождь правоверных. Первым носителем этого титула был основатель ислама Магомет.— Примеч. ред.

⁷⁰ На самом деле все военное имущество было официально передано законному правительству Наджибуллы, которое, очевидно, и спрятало его в надежде на лучшие времена.— Примеч. ред.

⁷¹ Великий поход — в отечественной историографии более употребительно название «Северо-Западный поход» — перебазирование под натиском гоминдановских войск основных сил Китайской Красной армии в 1934-36 гг.— Примеч. ред.

производительниц, они не имеют права учиться, выходить на улицу без мужа или братьев. Мужчин обязывают отпустить бороду не меньше чем в ладонь длиной и пять раз в день гоняют в мечеть под дулами «АК-47». В талибском Афганистане очень быстро воцаряется порядок, основанный на доносах и терроре. Но и при этом суровом порядке, якобы руководствующемся принципами честности и справедливости, бесспорно существуют двойные стандарты. Религиозная милиция с кожаными плетями в руках неустанно патрулирует улицы и рынки, выискивая нарушителей суровой морали, однако на рынках свободно и мирно соседствуют лавки торговцев опиумом и торговцев овощами. Опиум — манна небесная, и глашатаи пуризма цинично закрывают на него глаза, обрушиваясь на другие прегрешения.

Каждый день на кабульском стадионе перед застывшей в молчании толпой палачи «аккуратно» отсекают скальпелем руки и ноги у мелких карманников⁷², потом это показывают по телевидению, а в то же самое время героиновые магнаты, прикрываемые могущественными талибскими сатрапами, считают прибыли от своей торговли, официально осуждаемой режимом, и раскатывают на внедорожниках, импортированных из-за границы чуть ли не на вес золота, по жалким улицам, превратившимся в сточные канавы. Это двойной стандарт, который хозяева Афганистана, лицемерно размахивающие в пустыне белым знаменем непорочной чистоты, применяют для оправдания коррупции и мздоимства.

Соседние страны первыми отреагировали на угрозу экспансии нового афганского порядка. Когда талибы приблизились к границам Узбекистана, президент этой страны Ислам Каримов выразил свою тревогу по поводу скопления талибов вдоль границ центральноазиатских республик и обратился в Совет безопасности ООН с просьбой прислать наблюдателей, которые следили бы за развитием ситуации.

Затем против талибов поднялось мировое общественное мнение, в том числе и в Соединенных Штатах, которые больше не рассматривают их как антикоммунистических «крестоносцев», — времена изменились. Как ни парадоксально, эти бородачи, которых пресса именует экстремистами-мракобесами, быстро приспосабливаются к новым узам, налагаемым на них властью, которую они так недавно и так ловко, без лишнего кровопролития, захватили. Вожди талибов, возможно, под давлением покровителей из ИСИ, учатся позировать и в конце концов даже позволяют журналистам фотографировать некоторых своих боевиков; они соглашаются разъяснить свой взгляд на роль женщины в обществе и чуть-чуть разжимают тиски, в которых оказались афганки; они даже публично признают, что Афганистан — многонациональная страна⁷³. Они объявляют также, что шариат положительно подействовал на уровень преступности: трудно отрицать, что после его введения путников на дорогах больше не грабят бандиты, а тяжкие насильственные преступления стали редкостью. Наконец, делая последнюю попытку произвести хорошее впечатление или в знак стремления к компромиссу, талибы не поддаются соблазну изоляционизма. Напротив, они заявляют, что открыты для внешнего мира — такая позиция сбивает с толку их хулителей и свидетельствует о глубоком понимании принципов *Realpolitik*. Тем не менее, на рубеже XXI века талибский режим признан лишь тремя странами — Пакистаном, Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами.

Вот в этом-то Афганистане, болтающемся последние двадцать лет между Сциллой и Харибдой, едва вышедшем из феодализма и тут же, после коммунистической тирании, впавшем в мракобесие, Усама бен Ладен налаживает свою жизнь, вернее, выживание. Он ведет существование кочевника. Из многочисленных тщательно замаскированных убежищ

⁷² Операции по отсечению кистей и стоп осуществляются хирургами (во всяком случае, по всем правилам хирургии), но без наркоза. — Примеч. ред.

⁷³ 5. В Афганистане насчитывается около двадцати народностей и около тридцати языков. Племена одного и того же этнического корня могут иметь совершенно разные интересы. Все это делает Афганистан чрезвычайно неоднородной страной.

он активнее, чем когда-либо, руководит Братством бен Ладена, продолжая собственную антиамериканскую кампанию. Вместе со своими боевиками бен Ладен подготавливает план борьбы с американским присутствием в Персидском заливе путем широкомасштабных акций против американских вооруженных сил, размещенных в Саудовской Аравии.

Вскоре после приезда, по сведениям, опубликованным 19 июля 1996 г. в журнале «Аль-Ватан аль-араби» («Арабская нация») и основанным на свидетельстве очевидца, пожелавшего остаться неизвестным, Усама бен Ладен уже на передовой джихада. В некоем месте, настолько затерянном в горах, что невозможно определить, находится оно в Афганистане или в Пакистане (известно, однако, что поблизости от учебно-тренировочного лагеря «арабских афганцев»), наиболее крупные лидеры исламских фундаменталистов со всего мира собираются на совещание. В сумерках к огромному, поистине царскому шатру, ярко освещенному с помощью генератора, вереницей подкатывают роскошные автомобили-внедорожники, из которых быстро высаживаются гости в тюрбанах или военной форме. На окрестных скалах расставлены посты охраны. Внутри на подушках и коврах мирно восседают полководцы современной террористической войны: доктор Айман аль-Завахири, друг Усамы бен Ладена, воинствующие исламисты из Лондона, Тегерана, Бейрута, алжирского ИФС, представитель Гульбеддина Хекматияра, египтяне, боевики из «Хезболлах», одним словом, экстремисты-фундаменталисты из всевозможных организаций самых разных направлений — все здесь. Они спокойно обсуждают необходимость создания единого исламского фронта, чтобы «сбить спесь с американцев и израильтян». Когда в сопровождении афганца Абдула Расула Сайяфа входит Усама бен Ладен, все почтительно замолкают. Но вскоре дискуссия возобновляется и затягивается до самого утра. Мятежник Усама предоставляет право изложить свою стратегию Сайяфу, а сам сидит молча, машинально поглаживая бороду.

На следующую ночь, во время второго совещания, его участники принимают недвусмысленную резолюцию, призывающую «любой ценой бороться с иностранными войсками, размещенными на земле мусульман». Решено также создать несколько комитетов: планирования, финансов, по ведению боевых действий и мобилизационный.

Бен Ладен активно ведет пропаганду с помощью своей сети в Европе и сайтов Интернета, оплачиваемых им из собственного кармана. Он дает понять, что не участвовал в подготовке терактов в Саудовской Аравии, однако приветствует их. По его словам, эти акты не что иное, как предупреждение американцам от правоверных мусульман: пусть уйдут, иначе столкновение исламских легионов с американскими войсками станет неизбежным.

23 августа 1996 г. (1417 года Хиджры) весь мусульманский мир обошла речь, подписанная бен Ладеном, которую американцы расценили как объявление войны. Ее оглашали наиболее воинственные имамы, она появилась в средствах массовой информации арабских государств и на многочисленных сайтах в Интернете. Этот призыв объемом около двадцати страниц, озаглавленный «Против американцев, оккупирующих Святые места, — изгнать неверных с Аравийского полуострова», был направлен в равной мере против саудовского режима и американского правительства. Следующие отрывки дают представление о его содержании: «Нельзя больше скрывать, что народ ислама страдает от агрессии, беззакония и несправедливости со стороны альянса сионистов и христиан, а также их приспешников; кровь мусульман льется зря, в то время как их имущество становится добычей врага. Этой кровью залиты Палестина и Ирак. Страшные картины бойни в Кане Ливанской⁷⁴ еще свежи в нашей памяти, так же как массовые убийства в Таджикистане, Бирме, Кашмире, Ассаме, на Филиппинах, в сомалийском Огадене⁷⁵, в Эритрее, Чечне,

⁷⁴ 6. Весной 1996 г. израильская авиация нанесла бомбовый удар по гражданским объектам в Кане. В результате погибли 150 человек.

⁷⁵ 7. Область в Эфиопии, на которую претендует Сомали.

Боснии и Герцеговине. Эти убийства леденят кровь в жилах и взывают к нашей совести».

Усама бен Ладен, со своей стороны, тоже делает все, чтобы расшевелить совесть и верных своих сторонников, и колеблющихся; искусно смешивая всё в одну кучу, он старается представить всех мусульман жертвами некой международной коалиции:

«Мы, я и моя группа, также страдали от несправедливости. Нам не давали обращаться к мусульманам. Нас преследовали в Пакистане, в Судане и в Афганистане, где я так давно не был. Милостью Аллаха, сейчас у нас есть надежная база высоко в горах Гиндукуша, в Хорасане, где — милостью Аллаха — была сокрушена самая большая в мире армия неверных. Миф о сверхдержаве развеялся, когда муджахиды грянули «Аллах акбар» (Аллах велик). Сегодня, в тех же горах, мы работаем над тем, чтобы устранить несправедливость, которую чинит мусульманскому сообществу альянс христиан и сионистов, особенно после оккупации благословенной земли Иерусалима, дороги, по которой шел Пророк (благослови и спаси его Аллах), обоих Святых мест. Мы просим Аллаха, всемилостивого и всемогущего, даровать нам победу». Затем бен Ладен делает недвусмысленное заключение:

«В этих условиях преследовать врага за пределами страны — наш первейший долг».

Проиллюстрировав сказанное ссылками на историю мусульманского мира и многочисленных героев, уже проливших свою кровь в борьбе против неверных, Усама бен Ладен прямо обращается к американцам:

«Молодые люди, которых вы называете трусами, соревнуются друг с другом за право сражаться с вами и убивать вас. Послушайте, что говорит один из них: «Армия христиан обратилась в прах, когда мы вместе с отважной исламской молодежью, не страшась опасности, взорвали Аль-Хобар⁷⁶... «Эти молодые люди в Афганистане более десяти лет носили оружие за плечами; они дали обет Аллаху, пока живы, не выпускать оружие из рук до тех пор, пока вы — по воле Аллаха — не будете изгнаны, сокрушены и унижены».

В том же документе, воспринятом боевиками Братства бен Ладена как официальное объявление войны, бывший подданный Саудовской Аравии призывает мусульман сохранять единство и не развязывать гражданских войн в Саудовской Аравии или где-либо еще в арабском мире; не давать врагу ввести себя в заблуждение, не ставить под удар нефтепромышленные инфраструктуры полуострова — основу развития арабского мира, а вести экономическую войну против американских интересов, требуя от женщин бойкотировать товары с надписью «made in USA».

Спутниковый телефон лидера панисламского дела, непрерывно рождающего и передающего тексты антиамериканских, антисаудовских и осуждающих западный мир в целом речей, работает в полную силу; «покровители» бен Ладена даже делают ему замечание, что он рискует дать себя засечь: американские военные системы наведения по излучению его телефонного чемоданчика без труда могут определить местонахождение беглеца с точностью до метра и отправить в цель ракету. Так продолжается до 20 августа 1998 г., когда один из лагерей Усамы бен Ладена в районе Хоста подвергается бомбардировке. Залп «Томагавков» минует главную цель — миллиардера-террориста — дело ограничивается в основном материальным ущербом. Сразу после налета на волнах одной радиостанции и по спутниковому телефону звучит голос бен Ладена:

«Хвала Аллаху, я жив...»

В результате этого нападения Усама бен Ладен, по совету дружески расположенных к нему агентов пакистанской разведки, перешел на более безопасный способ связи с помощью... ручных соколов, снабженных радиопередатчиками. Благодаря 34-сантиметровой антенне эти хищные птицы, которых обычно дрессируют для охоты, становятся вестниками, несущими радиопослания агентам бен Ладена на земле. Обнаружить этот трюк позволила поимка одного из пернатых гонцов.

По словам американцев, рейд 20 августа 1998 г. имел целью не убить Усаму бен

⁷⁶ См приложение 8 к главе 2.– Примеч. ред.

Ладена, а лишь нанести материальный ущерб террористам. Для США это щекотливый вопрос, поскольку их директива 12333 запрещает государственным служащим совершать убийства или хотя бы участвовать в заговоре с целью убийства. Американцы отрицают, что хотели уничтожить Усаму бен Ладена. Объект в Хосте был известен по данным разведки как учебный и жилой комплекс, служащий для подготовки террористических актов против США. По некоторым сведениям, поступившим от перебежчиков из Братства бен Ладена, в тот период личный состав упомянутой базы значительно увеличился, что свидетельствовало о наращивании сил, которое можно было объяснить лишь подготовкой очередной операции. Короче, Соединенные Штаты ни о чем не жалеют, и министр обороны США Уильям Коэн 23 августа 1998 г. заявил прессе:

«Возможны и другие удары».

После этого рейда американское правительство, между прочим, проинформировало гуманитарные неправительственные организации, что возобновлять их деятельность в Афганистане было бы неблагоразумно. В тексте недвусмысленно заявляется: «Вашингтон предупреждает иностранных граждан, имеющих намерение вернуться в Афганистан, что, по имеющейся информации, Усама бен Ладен постоянно находится в Афганистане и активно действует. С точки зрения Вашингтона, это может представлять опасность для жизни тех иностранных граждан, которые хотят возобновить свою работу в Афганистане. Вашингтон оставляет за собой право нанести удар по любому месту в Афганистане, где могут скрываться террористы. Вашингтон ставит в известность ООН и иностранных граждан, желающих вернуться в Афганистан, что предупредить их и срочно эвакуировать будет невозможно».

В этот период Усаму бен Ладена неоднократно видят в машине «вождя правозверных» муллы Мохаммеда Омара, ставшего не просто духовным вождем, а человеком номер один афганского режима. Покинув резиденцию в Джелалабаде и окончательно поселившись в Кандагаре, бен Ладен якобы просто пожелал сойтись поближе с глубоко уважаемым им духовным лидером. По другим сведениям, в действительности он заключил с талибами сделку, купив их покровительство за пятьдесят миллионов долларов. Он попеременно пребывает то в Кандагаре, то в тайных жилищах в местностях Хорасан и Зара-аль-Гиндукуш. По словам Милтона Бэрдена, бывшего резидента ЦРУ в Афганистане, это хамелеон, сливающийся с окружающим фоном; неуловимый, он может, как иголка в стоге сена, прятаться в какой-нибудь пещере в горах или преспокойно жить, например, в Корнахе, к юго-западу от разрушенного американскими ракетами лагеря, в доме с саманными стенами более трех метров толщиной, внутренний интерьер которого не посрамил бы и Беверли-Хиллс.

В марте 1997 г. кочевник поселяется в окрестностях Джелалабада. Его база носит название «Наджам уль-джихад» — «Звезда священной войны». Имеется у бен Ладена и убежище, оборудованное в пещерах близ Джелалабада: три скудно обставленных комнаты, охраняемых несколькими сотнями человек; среди них группа алжирских фундаменталистов, знакомых с техникой ведения химической войны и служащих в его личной охране⁷⁷.

Эта пещера в конце туннеля, выходящего в ущелье, по дну которого проложена узкая дорога, стиснутая со всех сторон скалами, — всего лишь укрытие, неприступное, без особых удобств, но, тем не менее, оборудованное портативными компьютерами и спутниковой телефонной связью, не говоря уже о прекрасной библиотеке исламской литературы, которой беглец особенно гордится.

Мулла Омар и Усама бен Ладен очень близки. Еще совсем недавно их связывала

⁷⁷ 8. Сведения сообщены автору в доверительной беседе одним человеком, близко знающим Усаму бен Ладена.

«красная» телефонная линия; номер Усама бен Ладена был: 925-12-53-06. Бывший подданный Саудовской Аравии всегда был щедр с афганским лидером: например, он купил в Кандагаре дом для его трех жен и четырех детей. Он оказывал ему и политическую поддержку, финансируя ряд проектов, которые будут записаны талибам в актив: строительство оросительного канала в провинции Хельманд, электрификацию и водоснабжение Кандагара. Взамен Усама бен Ладен всегда пользовался свободой передвижений, переезжая из одной резиденции в другую — то в лагерь Ришкор в восемнадцати километрах к югу от Кабула, то в лагерь Хост, то в дом по соседству с отелем «Интерконтинент» в Кабуле.

У бен Ладена завязались также дружеские отношения с другими религиозными организациями региона, имеющими своих представителей в Кабуле или Джелалабаде. Он поддерживает тесные контакты с фундаменталистской пакистанской организацией «Аль-Бадр» и с боевиками из «Таблиг» (индо-пакистанской исламской ассоциации прозелитов), которую щедро финансирует. Таблиги для него — козырь, которым никак нельзя пренебрегать; дело в том, что у них есть два религиозных учреждения недалеко от азербайджанской столицы Баку. Одним ведает сомалиец с двумя йеменцами и гражданином Саудовской Аравии в качестве помощников, вторым полностью управляют йеменцы. Оба центра готовят проповедников для работы в Чечне и Дагестане, в делах которых Усама бен Ладен начинает принимать участие. Эти представительства «Таблиг» служат также для связи с другими исламистскими организациями, в частности, с теми, которые переправляют к чеченским боевикам муджахидов для ведения джихада⁷⁸.

С момента своего изгнания Усама бен Ладен неизменно проявляет большую активность в политическом плане. По данным, полученным разведкой из арабских источников, 23 февраля 1998 г. он организовал некое совещание в Пакистане, вблизи афганской границы. На этом сборище делегаты, в том числе египтяне Рифай Ахмед Таха и Амин Давари и палестинец Фазаль уль-Рахман — руководитель движения «Аль-Ансар», создали всемирный фронт джихада, назвав своим главным противником Соединенные Штаты, но притом особо упомянув Францию, преследующую исламистов в Алжире и во Франции⁷⁹.

В коммюнике и обличительных воззваниях, посылаемых из Афганистана, Усама бен Ладен признает свое участие в делах Сомали, куда он, по его словам, отправил двести пятьдесят муджахидов под лозунгом джихада против американцев. Не щадит он и Францию, обвиняя ее в поддержке хунты, правящей в Алжире, и в преследовании четырех миллионов мусульман, живущих на французской земле, но не желающих отречься от ислама. Эти речи, которые публикует пакистанский журнал «Муслим»⁸⁰ и разносят повсюду различные ячейки сети бен Ладена в Европе, содержат все необходимое, чтобы вызвать возмущение в мечетях по всему миру, включая французские пригороды.

Саудовец утверждает, что поддерживает талибов, и всячески ратует за их сближение с иранцами — единственными истинными мусульманами в мире, по его мнению, к тому же имеющими общего врага с истинными исламистами — американцев⁸¹.

Талибский режим оказывает ему ответную любезность: 20 ноября 1998 г. глашатай талибов Абдель Хаи Мутмаэн объявляет, что Усама бен Ладен «по всем обвинениям в терроризме, предъявляемым ему Соединенными Штатами, признан невиновным и, следовательно, может чувствовать себя в Афганистане как дома...» Мутмаэн особо

⁷⁸ См. документ 8 Приложения.

⁷⁹ См. документ 9, объявляющий об ответственности за теракт на станции Сен-Мишель, и документ 19.

⁸⁰ Муслим (англ.) — мусульманин, мусульманка.— Примеч. ред.

⁸¹ 9. Заявление в выходящей на языке урду газете «Пакистан» 18 марта 1997 г.

подчеркивает тот факт, что Верховный суд Афганистана исключил из рассмотрения обвинения, связанные с терактами в американских посольствах в Дар-эс-Саламе и Найроби, поскольку ему не было представлено убедительных доказательств по делу в установленный им предельный срок. Заканчивает Мутмаэн так: «Он [бен Ладен] может жить в Афганистане в качестве гостя-мусульманина, но политической и военной деятельностью ему заниматься запрещено».

По мнению американцев, все эти напыщенные декларации — лишь для отвода глаз. На деле всего несколько месяцев назад, в феврале 1998 г., никто не помешал Усаме бен Ладену учредить Исламский интернациональный фронт (ИИФ) для борьбы против иудеев и христиан. Согласно некоторым западным источникам, пакистанские боевики тесно связаны с этой новой организацией через посредство одного общества, особенно активно действующего в Кашмире и известного под названием «Харкат уль-Ансар». В это же время подручные бен Ладена Абдель-Азиз аль-Мазир, Абу Хазер и Абу Ибрагим тайно используют в качестве места встреч индийскую территорию, в частности кашмирский город Амритсар — оттуда доставляют на место главарей фундаменталистов, желающих встретиться с бен Ладеном. Такое использование индийской территории служит подтверждением того, что бен Ладен постоянно вмешивается в дела Кашмира и даже рейд пакистанских войск по индийской провинции Каргил⁸², вероятно, не обошелся без него. Его участие в этой операции якобы обсуждалось на секретном совещании в Пешаваре в декабре 1998 г., организованном по приглашению властей пакистанской Северо-Западной провинции.

По всей видимости, Усама бен Ладен чувствует себя в этом не поддающемся никакому контролю регионе, где укрываются экстремисты всех мастей, как рыба в воде. Достаточно подсчитать военные и полувозможные объекты, чтобы понять, почему большинство международных экспертов называют эти места пороховой бочкой. Наличию огромного числа учебных центров и в Афганистане, и в Пакистане немало способствует прозрачность границы. Лагерь боевиков, участвующих в конфликте в Кашмире, например, разбросаны вдоль всей границы в афганских провинциях Нангархар, Пахтия, Логар и Кунар. Большая часть этих мест раньше находилась под контролем Гульбедин Хекматияра, затем попала в руки талибов. По имеющейся информации, лагерь в вышеназванных четырех провинциях принимают новобранцев из Пакистана и Кашмира, а также алжирских, тунисских, саудовских, иракских, египетских, иорданских и палестинских муджахидов. В провинции Пахтия, в районе Хоста, расположены два важнейших учебных центра — Аль-Бадр I и Аль-Бадр II, общей площадью около двадцати квадратных километров. Они обнесены колючей проволокой со сторожевыми вышками. В их казармах постоянно проходят обучение более трехсот пятидесяти бойцов, в частности, пакистанцы, направляемые затем в Кашмир, и арабы, набранные для операций боевиков в Чечне и Боснии. Инструкторы

⁸² 10. Этот совместный рейд пакистанских военных и муджахидов на индийскую территорию в спорном районе Кашмира, начавшийся 9 мая 1999 г., привел к вооруженным столкновениям между Индией и Пакистаном. Данный инцидент заставляет предполагать, что эти государства, учитывая наличие у них ядерного оружия и крайне напряженные отношения между ними, вряд ли вступят в какой-либо диалог; не исключена опасность ядерной войны. Напряженность в отношениях между двумя странами вновь достигла кульминационной точки 24 декабря 1999 г., после того как воздушные пираты угнали в Афганистан аэробус «Индиан эйрлайнс», обслуживавший линию Катманду — Нью-Дели, и потребовали в обмен на 155 заложников освобождения религиозного мусульманского деятеля Масуда Азхара, с ноября 1994 г. находящегося в заключении в индийском штате Джамму и Кашмир из-за связи с «Харакат уль-муджахидин» — кашмирским сепаратистским движением, одним из наиболее свирепых и пользующимся большим влиянием в Равалпинди (Пакистан) (см. документ 10). Эта организация потеряла несколько боевиков во время американской бомбардировки базы в Хосте в августе 1998 г. Азхар принадлежит к деобандистской школе, к которой причисляют себя и талибы. Он был освобожден в обмен на заложников 7 января 2000 г. По мнению наблюдателей, операцию финансировала пакистанская ИСИ. Во время этого кризиса, неожиданно для индийцев, талибы осудили захват заложников и сотрудничали с Нью-Дели, не ставя никаких условий (например, признать их). Кое-кто считает это доказательством того, что угон самолета был хорошо организованной махинацией с заранее известным исходом.

знакомят новобранцев с классическими методами ограниченных вооруженных конфликтов: учат их изготавливать самодельные бомбы, обращаться с автоматическим оружием и пусковыми установками. В других лагерях на границе — Омаре, Аль-Хульдане и Фаруке — находятся в основном наемники для Чечни. Лагерь Абу-Бакр вблизи Хоста специализируется на минном деле. Обучение на весьма высоком уровне ведут египетские советники из «Исламского джихада» Аймана аль-Завахири.

Список афганских лагерей можно продолжать долго, причем некоторые из них, простые палаточные городки, по разным причинам перемещаются — или из-за метеоусловий, или по соображениям безопасности (американский налет на базу в Хосте внес определенную неразбериху). Например, некоторые лагеря, первоначально размещавшиеся в районе Пешавара, были перебазированы в горы Афганистана. Главными на сегодняшний день представляются лагеря Джали, Спин-Шага и Шепули в провинции Пахтия. В провинции Нангархар четыре крупных лагеря: Тераки-Танги, Музаффарабад, Дехбала и Назиан-Шинвар, где проходят подготовку в основном кашмирцы. Джелалабадский лагерь в той же провинции специализируется на подготовке арабских боевиков для выполнения террористических миссий в странах Западной Европы. Наконец, лагерь Дарунта, управляемый египтянином, известным под именем Абу Абдалла, после каждого курса обучения выпускает контингент в триста филиппинских, малайзийских, турецких и египетских наемников, по большей части пополняющих ряды исламского легиона в Боснии, Чечне и Азербайджане. С 1996 г. будущих террористов там обучает алжирский специалист по взрывному делу; имя его неизвестно, но известно, что он связан с алжирской ИАС⁸³.

В провинции Кабул находятся лагеря, управляемые талибами, расположенные менее чем в пятнадцати километрах от столицы; в Кабуле было открыто под управлением египтянина Абу Мохсена бюро помощи муджахидам — филиал знаменитого пешаварского бюро палестинца Аззама. Начиная с 1996 г. этим бюро руководит алжирец Буджема Бунуа Анасс, близкий к ИФС, зять Аззама. Этот алжирец, высланный из Франции в 1992 г., в настоящее время якобы пользуется афганским дипломатическим паспортом.

На территории афганских провинций Логар, Кунар, Бадахшан, Кундуз и Тахар размещены по меньшей мере тридцать лагерей, большинство из которых находятся под управлением талибов.

На пакистанской стороне, по данным западных разведок и свидетельствам боевиков-исламистов, также существует множество лагерей, нередко под видом медресе. Эти учебные центры, в основном поддерживаемые ИСИ, но финансируемые и наивными неправительственными организациями, порой ухитряющимися вовсе не замечать их военную деятельность, главным образом сосредоточены в Северо-Западной провинции. Самые известные и активные из них — лагеря Аль-Сада к северу от Пешавара, которыми руководит египтянин Абу Хашим по прозвищу Сухейб. По всей вероятности есть еще лагеря в районах Хайберского прохода и Баджаура. По-видимому, когда была создана организация Усамы бен Ладена «Аль-Кайеда», она также открыла свой первый учебный центр поблизости от Пешавара. Но затем, по всей вероятности, бывший саудовец перенес всю свою деятельность в Афганистан, сохранив, однако, обширную сеть внутри армии и разведывательных служб Пакистана.

Усама бен Ладен ухитряется тем или иным образом принимать гостей и передвигаться, в том числе за пределами афганской территории, оставаясь неуловимым. Если верить «разоблачениям», по-видимому, представляющим собой дезинформацию, в апреле 1998 г. американская диверсионная группа проникла в Афганистан из Пешавара с целью уничтожить бен Ладена в Кандагаре. Заговор, как говорят приближенные бен Ладена, «по счастью, раскрыли агенты бывшей ХАД» — афганской секретной службы, в настоящее

⁸³ ИАС — исламская армия спасения. Распущена 4 января 2000 г. ИАС, военизированное крыло ИФС, была создана осенью 1993 г. Эта организация никогда не убивала гражданских лиц или иностранных подданных. — Примеч. ред.

время переметнувшиеся к талибам. Эти слухи о тщательно спланированной помощи США заполнили сайты Интернета, открытые, несомненно, по наущению и на деньги самого бен Ладена. Мятежник, находясь в горах, заботливо поддерживает свой образ мученика...

В феврале 1999 г., после ареста ряда исламистов, в частности в Египте, его соратник по джихаду аль-Завахири собирает активистов различных групп, близких бен Ладену, в лагере Салалабад, и в том же 1999 г. на афганской сцене сенсация — Усама бен Ладен исчез! Говорят, мятежник открыл еще одну секретную базу близ Джелалабада, в Фахимхаддахе, и в феврале покинул Кандагар вместе со своей свитой, но, по-видимому, без семьи. Внушительная бронированная колонна, пораженного в правах саудовца, проследовала через Нимруз, Фараханд, Бола-Блюк, Урузган и Баглан, а затем исчезла в горах. На этот раз Усама бен Ладен полностью ушел в подполье, и 21 июня 1999 г. мулла Абдель Хаи Мутмаэн признал, что Усама бен Ладен еще в Афганистане, но его передвижения властям неизвестны. На сегодняшний день наверняка известно лишь то, что человек, которого разыскивает весь мир, где-то в наиболее труднодоступном районе афганских гор построил замаскированную крепость с мощным вооружением... но не живет в ней. Кроме того, неоднократно видели, как он проезжает в сопровождении колонны, вооруженной «стингерами», и как перед каждым его передвижением в разные стороны уходят несколько одинаковых бронетранспортеров марки «Вайпер».

Несмотря на исключительные меры безопасности, Усама бен Ладен все же, несомненно, бывает ограничен в своих передвижениях — в силу разных политико-дипломатических обстоятельств. В ноябре 1998 г. его пригласили на исламскую конференцию в Пакистан, но Исламабад внес свои коррективы, дав понять, что приезд бен Ладена неуместен в свете предстоящего визита премьер-министра Пакистана Наваза Шарифа в Вашингтон. Усама бен Ладен вынужден был ограничиться тем, что направил участникам конференции из своего горного гнезда послание с выражением солидарности.

Исчез бен Ладен или нет, в глазах американского правительства и Совета безопасности ООН главные виновники в этом деле на сегодняшний день — неконтролируемые, независимые талибы, слишком долго дававшие убежище саудовцу. Шестого июля 1999 г. президент Клинтон наложил на Афганистан экономические санкции. Талибы отвечали уклончиво, как во всех своих заявлениях по поводу бен Ладена:

«Усама бен Ладен в Афганистане, но мы не знаем где...»

Упорное нежелание талибов выдать бен Ладена дало пищу всевозможным домыслам: одни считают, что бен Ладен — настоящий глава талибов и якобы доказал это, предложив свою дочь в жены мулле Омару. По мнению других, он просто платит за свою безопасность золотом и финансирует тайные лаборатории по переработке наркотиков, находящиеся в Афганистане.

Глава 7 **Исламский легион**

Если бен Ладен менее чем за десять лет стал одним из главных действующих лиц международной исламской войны, то это во многом из-за его безраздельного вовлечения в созидание того, что многие аналитики в конце концов назвали «исламским легионом»: армии, кажущейся секретной, у которой нет реального юридического статуса, тем более нет централизованного командования и единой системы финансирования, как у «Хезболлах», например. Именно в рядах этого исламского легиона, виртуального в организационном отношении, но реального на местности, Усама бен Ладен впервые взял в руки оружие. Понимая, почему и как зародился этот исламский легион, легче оценить личность Усамы бен Ладена и методы, которые он смог применить для распространения его влияния.

Двадцать седьмого декабря 1979 г. советские войска вошли в Афганистан, к недоумению всего западного мира, который не был свидетелем такой прямой агрессии со времени высадки в заливе Кочинос на Кубе почти за 20 лет до этого. Общественность

недоумевала и возмущалась, но никто еще и не догадывался, что Москва, сама не подозревая об этом, подняла мусульманский мир на борьбу, которая не утихнет еще долгие годы. Вступление Советской армии в Кабул дало сигнал к началу широкомасштабной международной кампании вербовки муджахидов, по-братски сплотившихся в священной войне против безбожного угнетателя. Прямым следствием создания этих «исламских интернациональных бригад» стала неудача политики СССР, советские войска ушли из Афганистана, уступив место новому коммунистическому режиму Кабула и новой, другой форме хаоса или правления, столь же мало работающей на установление свобод, сколь мало тому способствовала советская оккупация.

С 1980 по 1990 г. эти боевики, приехавшие из разных мусульманских стран и тренировавшиеся на территории Пакистана под руководством лучших западных инструкторов (под флагом антикоммунизма), вели партизанскую войну против Советской армии. Их стали называть «арабскими афганцами» или просто «афганцами». Это название до сих пор пользуется уважением во всем мусульманском мире, включая Северную Африку, в частности в Алжире, а также и в мусульманских общинах Парижа и всей Франции. В те времена советское вторжение квалифицировалось как неприемлемое, а муджахиды повсеместно назывались бойцами сопротивления или «борцами за свободу». Никто даже и не думал записывать порабощение афганцев в актив «позитивных итогов развития социализма», которыми так гордилась Коммунистическая партия Франции.

Но история идет вперед, и сегодня эти «арабские афганцы» расцениваются западными нациями во главе со США как самые неблагодарные ренегаты. Американское правительство не собирается их прощать за то, что «террористами» как таковыми они стали лишь после десяти лет совместной с американцами борьбы с общим врагом — Советским Союзом. Американцы, которые поддерживали афганское сопротивление в 1980-х гг., сейчас, сидя в тихих, дорого обставленных кабинетах на берегу Потомака, вдали от противопехотных мин и призывов муэдзинов, считают, что их вчерашние партнеры намеренно оскорбляют звездно-полосатый флаг. Их горечь понятна и справедлива. С 1980 г. история деятельности муджахидов в Афганистане полна неожиданными решениями, предательством и ложью.

В 1980 г. было крайне сложно предвидеть, что сунниты, составлявшие в то время основные силы, мобилизованные для противостояния советским войскам и разделявшие с большинством западных стран ненависть к Москве до такой степени, что их воспринимали, как «хороших мусульман», смогут так измениться и в конце концов объявят джихад против Запада. В действительности же, если боевики и хранили кому-либо верность, то только самим себе. Конечно, Соединенным Штатам очень трудно проглотить такую пилюлю, ведь Вашингтон не считал деньги, оказывая им помощь.

Эти муджахиды, которых Америка сейчас упрекает в короткой памяти или в отсутствии политического постоянства, были ли они идеалистами или оппортунистами? Вероятно, и теми и другими, но по мере того, как ситуация становилась все радикальнее, идеализация их образа сходилась на нет.

Большинство мусульман, вставших на сторону афганцев, воевавших против Советской армии, были искренни. Много было и таких, кто смело заплатил за участие в конфликте жизнью; но несколько сотен или тысяч вступили в борьбу лишь затем, чтобы скрыться от служб безопасности своих стран, которые только и ждали возможности арестовать их за терроризм. На чем бы ни основывались подобные обвинения, в то время в большинстве мусульманских стран молчаливо признавалось, что участие в джихаде против советских войск смывает грехи прошлого и даже оправдывает за совершение подрывных действий. Муджахид, таким образом, мог получить амнистию, а иногда и снискать славу своей семье, если погибал на поле сражения. По иронии судьбы, это те самые боевики, которые сейчас ведут, прибегая к террористическим актам, борьбу против Запада, укрывшись в Афганистане или Пакистане.

В отличие от палестинских организаций 1970-х и 1980-х гг. боевики, воюющие в Афганистане, не пользуются поддержкой каких-либо государств. К тому же их связывает

только прошлое: тренировочные лагеря в Пакистане и Афганистане, а также одинаковая идеология и привычка считать себя братьями по оружию, на долю которых выпали сложные испытания. Чтобы понять судьбу и путь этих боевиков, нужно вернуться в 1980 г., к тому моменту, когда афганский народ самоорганизовывался, чтобы противостоять вторжению.

Январь 1980 г. Угнетенный афганский народ создает, после довольно трудных переговоров между соперничающими группировками, Исламский альянс сопротивления. В феврале 1980 г. по-настоящему мобилизовала свои силы мировая общественность, однако произошло это только после того, как в Кабуле был похищен и убит американский посол в Афганистане. Американский президент Джимми Картер вводит экономические санкции против СССР и начинает оказывать беспрецедентную помощь афганским боевикам. В 1981 г. сопротивление окрепло с избранием нового президента, Рональда Рейгана, который заключает с Пакистаном и Саудовской Аравией международный альянс, чтобы эффективно, но тайно вооружать муджахидов. Пакистан становится центром сопротивления Москве, а США открыто поддерживают... джихад. Сам директор ЦРУ Вильям Кэйси отвечал за поставку оружия и боеприпасов афганским боевикам-исламистам!

С 1983 г. военную и финансовую поддержку афганским боевикам оказывали в первую очередь Саудовская Аравия, США и Пакистан. Другие страны, такие как Марокко, Египет, Иордания, Оман и Турция, также вносят свою лепту, правда, более разборчиво, но не менее щедро. Война в Афганистане вызывает единодушную реакцию. По некоторым источникам информации, подтвержденным сегодня, представители Израиля⁸⁴ также побывали на афганской территории, помогая радикальным исламистам в тех случаях, когда американские спецслужбы не хотели напрямую задействовать своих военных советников. Но в феврале 1989 г. Рональд Рейган и Михаил Горбачев достигли соглашения о выводе советских войск; это положило конец американской помощи боевикам.

За истекшее десятилетие около 40 % западной военной помощи пришлось на долю движения сопротивления «Хезб-и-Ислами» исламского фундаменталиста Гульбедин Хекматияра, скрывающегося в Пешаваре. Когда мы встречались с Хекматияром в 1988 г. в его хорошо охраняемой резиденции, этот религиозный лидер все еще колебался в политическом отношении. Хотя в его окружение входили пакистанцы из ИСИ, да и сам он был хорошо информирован, Хекматияр все еще не сознавал всех последствий исламского наступления, а также той роли, которую исламисты могли бы сыграть в Афганистане. Однако пакистанцы, поддерживавшие его, уже имели четкое представление о новом Афганистане.

Хекматияр еще не развернул в полной мере свою деятельность, и секретные службы Пакистана подталкивали его, но манипулировать им так и не смогли. Человек умный, расчетливый и весьма хитрый, Хекматияр, принявший помощь от Исламабада, не потеряв при этом своего лица и не продавшись пакистанским военным, руководит из Пешавара обширной сетью муджахидов и мулл, которая благодаря иностранным финансовым средствам распространится на весь Афганистан. Хекматияр может почти законно претендовать на помощь: он принадлежит к влиятельной этнической группе, клану Харути из племени пуштунов. Это племя представляет собой реальную политическую силу афганского феодального строя, которую те, кто дает деньги, не должны сбрасывать со счетов. Другие организации, такие как Национальный исламский фронт, или «Куадиссия»⁸⁵, либо Национальный фронт спасения Афганистана, также получают финансовую помощь во имя «крестового похода» против коммунизма, однако они не могут соперничать с движением Хекматияра.

⁸⁴ 1. Автор пользовался информацией, полученной из официальных источников в Израиле.

⁸⁵ 2. Название в честь победы арабов в битве против Персии в 637 г., предшествовавшей арабскому завоеванию Ирака; она положила конец персидскому владычеству.

Деньги, выделяемые афганским боевикам, шли на закупку дорогих ракет «Стингер», поставляемых из США напрямую или через Саудовскую Аравию, на создание военно-тренировочных центров для отрядов особого назначения. Некоторые рискованные операции, проводимые по другую сторону границы, в том числе и в советском Таджикистане, осуществлялись смешанными американско-афганскими группами. В Афганистане службы ИСИ чаще брали управление операциями на себя, обеспечивали материально-техническую базу и следили за обучением боевиков.

Через несколько лет после вывода советских войск эти тысячи боевиков, которым ни в чем не отказывали и которые прошли исключительную военную подготовку, стали «афганцами» и не собираются складывать оружие. Для одних джихад продолжился сначала против правительства Кабула, оставшегося коммунистическим и деспотичным. Другие вернулись в свои страны, где они, опираясь на полученный опыт, развернули борьбу с собственными правительствами, чтобы содействовать приходу к власти исламистов, как это случилось в Алжире или Тунисе, а сейчас, например, происходит в Марокко⁸⁶. Третьи переехали в Европу, где стали наемниками в Боснии или террористами-бомбистами во Франции.

Исламский легион — не миф, хотя и не существует никакого памятника павшим, на котором были бы высечены имена тех, кто погиб в афганских горах, не существует реестра, куда были бы записаны эти «воины тьмы». Однако число «афганцев» разного происхождения, отправлявшихся тогда в Пакистан, в конце концов достигло нескольких тысяч, возможно, десятков тысяч, за считанные месяцы. В те годы, что последовали за вводом советских войск, консульство Пакистана в алжирской столице выдало 2800 виз молодым алжирцам, которые выезжали из страны, чтобы воевать против Советской армии. А сколько еще неучтенных добрались до Афганистана через Иорданию или Иран! По словам одного из соратников Масуда, с которым у нас произошла встреча в январе 1997 г., алжирские боевики смогли добраться до Афганистана, а конкретнее — до тех лагерей, в которых было создано специальное подразделение — «Бригада алжирского Корана», при помощи многочисленных гуманитарных организаций, обосновавшихся в Пакистане. Алжирцы, входившие в состав этого легиона, понесли тяжелейшие потери. Однако есть основания полагать, что три тысячи алжирцев, воевавших в Афганистане, все еще живы и стали закаленными в боях ветеранами. Малая часть этого алжирского контингента по-прежнему находится в Афганистане и остается верной одному из своих первых командиров — Масуду⁸⁷. Более половины алжирцев вернулись на родину: некоторые занимаются вербовкой в военно-тренировочные пакистанские лагеря; другие стали боевиками ВИГ после аннулирования результатов выборов 1992 г. По информации спецслужб Алжира, около тысячи боевиков, сражавшихся в Афганистане, приехали в Алжир несколькими волнами до весны 1994 г. и приняли участие в террористических актах, которые начиная с 1992 г. стоили жизни как минимум шестидесяти тысячам людей.

Почти на всех полях военных действий, называемых локальными конфликтами, можно увидеть боевиков, воевавших в Афганистане; они проникли в Азербайджан, Бангладеш, Бирму, Малайзию, Чечню, на запад Китая, в Египет, Индию, Алжир, Марокко, Узбекистан, на Филиппины, в Таджикистан, Тунис и Йемен... Не говоря уж об их законсервированных до

⁸⁶ См документ 11 Приложения

⁸⁷ 3. Позиция Масуда сегодня до предела ясна. По его словам, как явствует из разговора с автором, терроризм пагубен для ислама. Если представить, что Масуд придет к власти, он положит конец всем террористическим операциям в Афганистане, а также закроет лагеря Усамы бен Ладена. По мнению главы вооруженной оппозиции талибам, положение в регионе осложняется позицией Пакистана, который поддерживает террористические организации, желая стать мощной державой. Поэтому Пакистану необходимо сохранить Афганистан как дополнительный плацдарм на случай прямого противостояния с Индией.

лучших времен тайниках во Франции, США и Лондоне⁸⁸, который некоторые исламисты насмешливо называют первым арабским городом Европы. Британский журнал «Джейнз дефенс ревью», издаваемый Министерством обороны, сообщает, что их число достигло 14 тысяч. Среди них — 5 тысяч саудовцев, 3 тысячи йеменцев, 2 тысячи египтян, 2800 алжирцев, 400 тунисцев, 370 иракцев, 200 ливийцев и множество иорданцев.

Этот «священный альянс» между мусульманскими легионерами и афганским народом, который возник 20 лет тому назад и до сих пор существует, нельзя считать случайным. Он был создан в 1980 г. по инициативе ныне покойного палестинца Абдаллы Аззама. Этот человек, симпатизировавший иорданским «братьям-мусульманам», примкнул к исламистскому движению в 70-х гг. В 1980 г. он уехал в Пешавар, где создал «Махтаб уль-Хедамат Муджахидинз», Бюро помощи муджахидам. Деятельность этой организации, пользовавшейся финансовой поддержкой фондов Саудовской Аравии, сосредоточилась на вербовке муджахидов. На протяжении многих месяцев Абдалла Аззам ездил по арабским странам, чтобы создать «легион исламской веры», одушевленный мистической идеей, которой не хватало афганским боевикам, хорошо сражавшимся, но находившимся под влиянием феодальных пережитков.

В 1995 г., после нападения на египетское посольство в Исламабаде, Бюро помощи муджахидам было закрыто пакистанскими властями; но система вербовки и военной подготовки, отлаженная за годы войны в Афганистане, не изменилась ни после ухода советских войск, ни тем более после официального закрытия бюро. Бюро завербовало многих руководителей алжирского ИФС, выдворенных из Франции в августе 1992 г. и в 1993 г., таких как Камар Эддин Хербан⁸⁹, в прошлом офицер ВВС Алжира, член исполнительного комитета ИФС за рубежом. Задолго до того, как Хербан был завербован, другой алжирец, Буджема Бунуа, он же Абу Анасс, также член исполнительного комитета ИФС, женился на дочери основателя бюро и после смерти тестя стал его главой. Абдалла Аззам, создатель первого батальона арабских муджахидов, погиб в результате взрыва заминированного автомобиля осенью 1989 г. в Пешаваре, когда ехал в мечеть с сыном⁹⁰. Из приведенных фактов становится ясно, сколь важную роль играли Пешавар и Бюро помощи муджахидам в обучении «легионеров» для ведения войны в Афганистане. По мнению некоторых экспертов контрразведки Франции, вероятно, именно в Пешаваре, ставшем гнездом исламистских активистов, в начале 1990-х гг. родилась идея создать алжирскую ВИГ.

⁸⁸ 4. Более 60 исламских бюллетеней, главным образом под редакцией алжирских и египетских активистов, выходят в Лондоне (документы 20 и 21: бен Ладен лично присутствовал на открытии одного из юридических бюро в Лондоне). До 1998 г. большая часть этих публикаций финансировалась бен Ладеном и неким пакистанцем, известным под именем Келим. В 1996 г. Усама бен Ладен пытался оказать финансовую помощь исламистской конференции в Лондоне, которая была закрыта по требованию британских властей. Усама бен Ладен хотел призвать к джихаду в Персидском заливе, а точнее к джихаду против Великобритании и США. Впрочем, эта конференция не вызвала единодушия среди английских исламистов; Аззам Тамими, один из руководителей организации «Братья-мусульмане» в Великобритании, говорил, что подавляющее большинство мусульманских организаций не в восторге от этого предложения и откажется от участия в конференции, если она будет призывать к проведению террористических актов. Усама бен Ладен хотел использовать эту трибуну, чтобы призвать к воссоединению шиитов и суннитов и оказанию помощи Ирану и организациям боевиков, воевавших в Афганистане. Открылся этот план благодаря разоблачению одной из мусульманских организаций, расположенной в Лондоне.

⁸⁹ 5. Камар Эддин Хербан покинул ряды алжирских ВВС в 1983 г. и присоединился к муджахидам в Пакистане, где принял командование над алжирскими отрядами.

⁹⁰ 6. Члены Братства бен Ладена считают, что ответственность за этот теракт лежит на израильской разведке «Моссад». Усама бен Ладен принял решение финансировать каждого члена этой организации, отказавшегося с ней сотрудничать.

В 1994 г., за несколько месяцев до взрыва в Париже⁹¹, пакистанские вербовочные пункты работали на полную мощность. Службы посольства Франции в Исламабаде несколько раз обращали внимание главного инспектора ПСМТВ⁹² в Париже на нескольких французов, приехавших на курсы «террористической подготовки в Пакистане или ближайшем регионе», скорее всего, в Афганистане. В то время стажировавшихся встречал гид, который откликался на псевдоним Аисса, Абу Куассим или просто «Афганец». Связной вербовочной сети в Исламабаде имел сотовый телефон, номер которого был найден в записной книжке Маали Монахима бен Амара, арестованного во Франции, в Перпиньяне, 24 июля 1994 г. Вербовка велась не только в пригородах Парижа, населенных мусульманскими общинами, Лилле или Лионе, но и охватывала всю Францию.

Многие из бывших активистов ИФС показали, что тренировки боевиков в Афганистане носили длительный характер — от шести недель до восемнадцати месяцев — и происходили по меньшей мере в четырех лагерях, находящихся в Шариасабе, в Кунджаке, в Джали и в провинции Пахтия, рядом с пакистанской границей. Боевиков обучали там обращению с советским автоматом «АК-47», чешским пистолетом-пулеметом «Скорпио» и американскими реактивными гранатометами типа РПГ-7. Есть свидетельства, что алжирские и европейские стажеры проходили курс ускоренного обучения непосредственно в ходе боевых действий, что приводило к большим потерям в их рядах. Иногда, но из-за высокой стоимости ракет гораздо реже, боевиков обучали запускать «стингеры». Однако лишь немногие ракеты были использованы по прямому назначению... и еще меньше возвращено после вывода советских войск, к великому недоумению американцев, которые и подумать не могли, что их собственное оружие однажды будет обращено против Соединенных Штатов.

Огромное значение отводилось моральной подготовке боевиков: она основывалась на долгих самокритических выступлениях по возвращении с заданий. Религиозное обучение также играло первостепенную роль⁹³, в частности, оно велось и во время погребения тел погибших в столкновениях. По свидетельствам очевидцев, похороны превращались в нескончаемые церемонии, на которых звучали религиозные речи и зачитывались суры Корана.

На протяжении многих лет, чтобы выехать из Пакистана и въехать в Афганистан, исламисты пользовались поддержкой пакистанских секретных служб. Но начиная с 1994 г. ИСИ прекратила официально помогать боевикам. И тогда исламские благотворительные организации, такие как Международная исламская организация по оказанию помощи или «Аль-Кифа», переняли эстафету, превратившись в посредников. Прикрываясь гуманитарными целями, они переправляли исламистских активистов из Марселя в Пешавар через Дакар или Джибути. Некоторые из этих организаций⁹⁴, располагающиеся в Пешаваре и прошедшие аккредитацию в Верховном комиссариате ООН по делам беженцев, сегодня известны своей безоговорочной поддержкой джихада.

Например, в ноябре 1995 г. был задержан молодой мусульманин, назвавшийся Мулди. Он рассказал, что при вербовке используются любые средства, дело доходит даже до похищения людей. Этот молодой человек, получивший диплом математика, приехал в

⁹¹ 7. В период между 11 июля и 17 октября население Парижа стало жертвой шести террористических актов, из которых самым смертоносным был взрыв на станции Сен-Мишель 25 июля. Итог: 7 убитых и 84 раненых. В общей сложности диверсии унесли жизнь 9 человек и покалечили 198 человек.

⁹² 8. Полицейская служба международного технического взаимодействия.

⁹³ См документ 12 Приложения.

⁹⁴ См документ 13 Приложения.

начале 1990-х гг. в Афганистан через Алжир, намереваясь стать там преподавателем. Его путешествие было организовано движением «Таблиг».

«Джамаа аль-Таблиг» — движение, занимающееся пропагандой ислама, было создано в 1927 г. в Пакистане проповедником Мауланом Мохаммедом Илиасом. Эта фундаменталистская группировка выступает за неукоснительное соблюдение законов шариата. Штаб-квартира «Таблига» находится в Пакистане, а европейский филиал в Дьюсберри (пригороде Лидса) в Великобритании. «Таблиг» открыл во Франции в сентябре 1972 г. бюро под названием «Вера и религиозные обряды» с официальной штаб-квартирой в Клиши. Однако неофициальная штаб-квартира находится в парижской мечети Омара на улице Жан-Пьер-Тимбо в одиннадцатом округе. Организация контролирует многочисленные мечети, расположенные на севере Франции и в районе Парижа. Таких мечетей, вероятно, насчитывается около ста. Проповедники из «Таблига» встречаются с правоверными и призывают их поддерживать бен Ладена. Разделившись на группы из трех-пяти человек, во главе с эмиром, они агитируют прямо на улицах, рынках и даже заходят в семьи колеблющихся. Они охотно посещают больницы и тюрьмы и там вербуют многих сторонников.

В 1993 г. приезд восьми высших руководителей «Таблига» во Францию вынудил министерство внутренних дел обратить пристальное внимание на эту организацию, которая сумела настолько активизировать свою деятельность, что создала опорные пункты в провинции, в частности, в Сент-Сабеле, Оверни, Мейзьё, в Во-ан-Велине и Лионе.

Мулди, вне всякого сомнения, не знал, какая мощная военная и религиозная структура организовала его пребывание в Пакистане. В Пешаваре Мулди действительно преподавал в исламской школе. Его поселили на вилле, в «доме французов», но очень быстро он был завербован для прохождения военной подготовки. Мулди, приехавший в Пакистан как учитель, много недель провел в горах, изучая науку ведения партизанской войны под руководством опытных афганских муджахидов, хотя и не был боевиком... В январе 1995 г. молодые французы, уроженцы стран Магриба, предстали перед судом в Фесе (Марокко) за теракты, совершенные летом 1994 г. в Марракеше. Они также проходили подготовку в военно-тренировочных лагерях в Афганистане в 1992 г.

«Таблиг» стал причинять такое беспокойство, что судебный следователь Жан-Луи Брюгьер поручил 12 октября 1995 г. французским контрразведывательным службам проверить всех французских граждан, вернувшихся из Пакистана, куда они будто бы отправились изучать Коран⁹⁵. Контрразведчики допросили несколько десятков граждан. Практически все имели похожую историю: французы, родившиеся в Северной Африке, безработные, живущие в трущобах рабочие, не нашедшие своего места в современном обществе. Почти никто из них не скрывал, что прошел курс военной подготовки «где-то между Афганистаном и Пакистаном, в горах». Где точнее, никто из них не знал. Большая часть из этих мнимых студентов имели также и еще одну общую особенность: за несколько дней до выезда во Францию, они, как бы случайно, теряли паспорт, и французское консульство в Исламабаде было вынуждено выдавать им охранный свидетельский документ для возвращения во Францию! Якобы потерянный паспорт должен был послужить организации. Вернувшись во Францию, некоторые из прошедших подготовку стали безвестными рядовыми организации, другие же пополнили ряды вербовщиков и руководителей. Один из таких «афганцев» Абделькадер Эммали по возвращении во Францию был арестован в декабре 1994 г., когда пытался создать собственную сеть. В ноябре 1998 г. в Албании другой француз алжирского происхождения был приговорен к двадцати годам лишения свободы за убийство албанского студента; во время процесса он признался в работе на Братство бен Ладена, которое и завербовало его для ведения террористической деятельности на албанской территории, когда он находился в Тиране в апреле предыдущего года. Представители

⁹⁵ Документ 14 Приложения: с мая 1993 года пограничные службы были этим крайне обеспокоены.

организации пообещали ему предоставить средства, чтобы сражаться в Косово.

По данным, приведенным в секретном докладе от 27 декабря 1997 г. французского подразделения Комитета по координации антитеррористической борьбы, система вербовки во многом основана на уязвимом общественном положении молодых людей, однако личность вербовщика имеет основополагающее значение. Как подчеркивает глава антитеррористического отдела парижской прокуратуры Ирен Столер, военная подготовка всегда сопровождается психологической обработкой: культивируются ненависть к Западу и отрицание так называемых материальных ценностей⁹⁶. Исламистские террористы используют таких вербовщиков, которые не только знают положения ислама, не только располагают необходимыми финансовыми возможностями — по крайней мере в глазах обездоленных молодых людей из бедных кварталов, — не только имеют прямые контакты с главой организации, например ВИГ, но и пользуются авторитетом, завоеванным на полях сражений, вызывающих уважение в мусульманском мире. Именно поэтому им удается возбудить в сердцах молодых кандидатов в боевики жажду участвовать в джихаде, с помощью которого они надеются покончить с западным обществом.

К февралю 1995 г. европейские спецслужбы разоблачили и ликвидировали довольно много исламистских сетей во Франции, Тунисе и Марокко, и поэтому у них сложилось довольно четкое представление о способах действия вербовщиков и природе их каналов. Самыми крупными военно-тренировочными лагерями в то время были Бактия и Шехар-Сиаб в Афганистане. Из полученной информации становилось ясно, что боевиков учили пользоваться новейшими видами взрывчатых веществ, таких, как знаменитая «С-4», взятыми на вооружение в течение последнего десятилетия большинством крупных террористических организаций. Военно-тренировочные лагеря, где отработывалась технология террористических актов с использованием заминированных автомобилей, также уже существовали в Пакистане. Перехваченные спецслужбами, в том числе и британскими, телефонные разговоры позволили записать беседы исламистов, находившихся во Франции и Великобритании, с боевиками, проходящими подготовку в лагерях Пакистана под руководством некоего Абу Касема. Прослушивание показало, что этот последний намеревался вербовать себе подручных в исламских общинах Европы, прежде всего во Франции, Великобритании и Германии, с тем чтобы идеологически подготовить молодых людей к проведению в Европе диверсий, в ходе которых они должны были неизбежно погибнуть.

Незадолго до взрывов, прогремевших в 1995 г. в Париже, вербовщики активизировали свою деятельность. Исламистские радикалы собирали по Европе что-то вроде легиона для войны в Боснии, но сначала «новобранцам» предстояло пополнить лагеря в Афганистане. Большая часть тех, кто впоследствии будет направлен в Боснию, принадлежала к объединению, называемому «фаланга правоверных». Некоторые из этих будущих мучеников вступили в ряды движения «Джихад» в Палестине. Глава «Джихада» Фати Шакак объявил в конце 1994 г., что намерен создать отряд смертников, насчитывающий около ста боевиков, чтобы сражаться не только с израильской армией, но и со всеми, кто выступает против ислама в Европе и Алжире. Сто смертников, готовых свести счеты с жизнью во имя джихада, — это может показаться невысказанным, однако реальность еще более ужасна.

По свидетельству одного из выживших боевиков, проходивших подготовку в этих лагерях, кандидатов затем переводили на базу в Ливан, где его самого научили быть живой бомбой. Сопровождаемые с первого до последнего дня обучения имамом, в обязанности которого входит их духовное наставление, будущие смертники в конце концов начинают сами умолять своих учителей отправить их на задание, настолько им не терпится отправиться в рай... или, возможно, нервное напряжение доходит до предела и они хотят поскорее покончить со всем этим. Смертники проходят элементарную военную подготовку и

⁹⁶ Документ 15 Приложения: доклад о суннитских сетях, источниках их финансирования и т.д.

живут в очень суровых условиях. За два часа до планируемой операции имам будит их и предлагает помолиться в последний раз. Затем смертники садятся в машину, двери которой заваривают! Тот же свидетель показал, что на каждой тренировке инструкторы приносят в жертву одного добровольца, который, прикрепив к телу взрывчатку, врежется на машине в стену со скоростью 50 км/час. Других «одержимых Аллахом» это зрелище не обескураживает, а ужасная смерть их товарища лишь придает им силу отчаяния. Палестинский «Джихад», отделения которого имеются в Иране, получал тогда финансовую помощь в размере более 200 тысяч долларов в месяц на покупку оружия, взрывчатки и на подготовку смертников.

По сведениям журнала «Ватан Араби» от 7 июня 1997 г., на афгано-пакистанской границе существует такой же лагерь. Пять тысяч человек, в возрасте от шестнадцати до двадцати пяти лет, приехавшие со всего мира, тренируются, чтобы принять последнее участие в джихаде⁹⁷. Руководит этим лагерем пакистанец, которого зовут аль-Аршад.

Другие каналы вербовки также указывали на движение «Хамас»⁹⁸ в Палестине. Известно, что некоторые боевики, действовавшие в районе Блида в Алжире, прошли обучение у Яхья Айаша, более известного под кличкой «Инженер». Именно он в лагерях «Хамаса» готовил смертников. В сентябре 2000 г. и в январе 2001 г. после начала новой интифады бен Ладен направил эмиссаров в «Хамас». Другие боевики, пополнившие ряды ВИГ или ИАС, тренировались в лагерях палестинской «Хезболлах». Активисты этой организации проходили подготовку в лагерях «Хезболлах» в Ливане или в лагерях Народного фронта освобождения Палестины — Генерального Командования, находящихся в ведении Ахмеда Джibriля, одиозного палестинского боевика, вставшего на путь исламизма и создавшего базы в Ливане, Иране, в Северной Европе и даже в Германии, как утверждает ГКА⁹⁹.

Почти все исламисты, сыгравшие ключевые роли при совершении терактов в Париже в 1995 г., несмотря на различное социальное происхождение, имеют одну общую черту: они тренировались в Пакистане или Афганистане и занимали важное положение в центрах по вербовке исламских террористов. Это касается и Абу Фореса (он же Рашид Рамда), ответственного редактора журнала «Аль-Ансар»¹⁰⁰, издающегося в Лондоне. Он известен тем, что снабжал деньгами террористов, устроивших взрыв в парижском метро на станции Сен-Мишель 25 июля 1995 г. Рамда приехал в Пакистан и стал организатором «стажировок» исламистов из Англии в Афганистане.

В этих самых лагерях тренировался Адам Адель Али, он же Адам Хан Балуш, он же доктор Адель Саба, более известный под еще одним из своих сорока псевдонимов: Рамзи Юсеф, исполнитель теракта во Всемирном торговом центре. Под своим настоящим именем

⁹⁷ См. документ 16 Приложения.

⁹⁸ 9. Усама бен Ладен установил связь с «Хамасом», по видимости, в 1994 г. В это время миллиардер уже финансировал исламское палестинское движение. Усаме бен Ладену и раньше доводилось выслушивать упреки со стороны стран Персидского залива и Ирана, которые негативно относились к тому, что он стремится установить контроль над этой организацией. В августе 1997 г. он предложил огромные суммы экстремистам из «Хамаса», после того как 360 миллионов франков, собранных агентами Организации освобождения Палестины, были заморожены на счетах в банках США. Это замораживание счетов навело Усаму бен Ладена на мысль использовать свои финансовые средства для вербовки боевиков «Хамаса», специализирующихся на диверсионных операциях, чтобы привлечь их к работе в военно-тренировочных лагерях в Афганистане. Услуга за услугу...

⁹⁹ 10. Немецкая служба контрразведки.

¹⁰⁰ 11. До самого закрытия это периодическое издание регулярно печатало призывы к джихаду против всего Запада и особенно против Франции.

— Абдель Басит Махмуд Абдулкарим, именем, которое он не использует очень давно, Рамзи Юсеф родился в 1968 г. в Кувейте, в семье выходцев из пакистанского Белуджистана. В 1988 г. он установил контакт с ближайшим окружением Усамы бен Ладена в Афганистане и Пакистане, когда жил в семейном пансионе «Беит ас-Шуада» (дом мучеников) и проходил подготовку в нескольких лагерях, финансируемых саудовцем. Там он научился делать самодельные бомбы. После встречи в 1991 г. с Абубаром Джанджалани, создателем филиппинской группы Абу Сайяфа¹⁰¹, частично финансируемой Усамой бен Ладеном, Рамзи Юсеф окончательно избрал путь терроризма. Благодаря полученным знаниям он стал техническим консультантом боевиков Абу Сайяфа «специализировавшихся» на захвате заложников и доставлявших партии наркотиков в аэропорты островов Басилан и Джоло. Как писали филиппинские журналисты в «Филиппин дейли инкуайер» от 23 августа 1998 г., Усама бен Ладен в течение нескольких последних лет был частым гостем филиппинских боевиков, в частности, его видели около Минданао, в вотчине группировки Абу Сайяфа. В то же время большинство филиппинских официальных лиц, в том числе глава кабинета президента, уточняют, что Усама бен Ладен известен своей филантропической деятельностью, которую он осуществляет через мусульманские организации юга страны. По утверждению этих же журналистов, шурин Усамы бен Ладена, Мохаммед Джамель Халиф, возглавляющий одну из саудовских неправительственных организаций, оказывал финансовую поддержку «Джамаа Исламия», которая взяла на себя ответственность за убийство туристов в Луксоре (Египет) 17 ноября 1997 г. (60 погибших)¹⁰².

С этого времени Рамзи Юсеф стал одним из «солдат» Усамы бен Ладена. Нет достоверных свидетельств, встречался ли он когда-нибудь с самим саудовцем, но известно, что он стал членом Братства бен Ладена в 1988 г. и активно работал там до того, как был арестован и приговорен к пожизненному заключению в США.

Другой член семьи находящегося в американской тюрьме террориста, Захид эль-Шейх, дядя Рамзи Юсефа по материнской линии, также известен своими связями с Усамой бен Ладеном. Как и бывший саудовец, он сражался в Афганистане, где потерял брата, а затем стал работать на кувейтскую правительственную благотворительную организацию «Мерси Интернэшнл». Уроженец Белуджистана, он также занимался торговлей оружием в Пакистане; по свидетельству одного человека из ближайшего окружения Рамзи Юсефа, некоторые партии оружия предназначались для уничтожения Беназир Бхутто во время проведения предвыборной кампании. По другим источникам, Захид эль-Шейх поддерживал тесные связи с финансистом и наставником своего племянника, саудовцем, известным как Абдул Маджид Мадни. Связь Захида эль-Шейха с Усамой бен Ладеном также не вызывает сомнения. Бен Ладен нередко использовал его как связного, в частности с Рамзи. Во время обыска в доме Захида эль-Шейха в Исламабаде следователи нашли прошение предоставить паспорт на имя Абделя Басита, т.е. на настоящее имя Рамзи Юсефа, а также изъяли компрометирующие документы: фотографии эль-Шейха в обществе президента республики

¹⁰¹ 12. Командир Абу Сайяф, известный также под именем Абубакер Джанджалани родился в 1963 г. в Изабеле в христианско-мусульманской семье. Учился в Саудовской Аравии и Ливии. Создал свою группировку в начале 1990 г., а в декабре 1998 г. был убит на острове Басилан в ходе полицейской операции. За его голову давали 375 000 долларов. Группировка Абу Сайяфа боролась за автономию региона Минданао в южной части Филиппин. Это террористическое движение, методы которого одинаково подходят на методы бандитов и политических революционеров, взяло на себя ответственность за захват в заложники группы из 21 туриста (граждане стран Европы, Азии, Ливана и ЮАР) 23 апреля 2000 г. на малайзийском острове Сипадан. Заложники были привезены на остров Джоло, в 960 километрах от Манилы, где у террористов была база. В группировку входили около тысячи вооруженных людей. Тридцатого августа 2000 г. группировка Абу Сайяфа, освободив заложников, похитила одного американца и потребовала освобождения Рамзи Юсефа, отбывающего заключение в тюрьме за теракт во Всемирном торговом центре.

¹⁰² См. документы 17 и 18 Приложения, в которых «Джамаа Исламия» и «Джихад» оправдывают операцию в Луксоре.

генерала Зия-уль-Хака и Наваза Шарифа, премьер-министра Пакистана, которые доказывают, что дядя Рамзи Юсефа поддерживал дружеские отношения с пакистанской политической элитой.

Алжирские исламисты из группы Хасана Хаттаба, прежде всего их европейская¹⁰³ сеть, входили в сферу влияния бен Ладена. Они, вероятно, пользовались «отмытыми» финансовыми средствами, а агентам ВИГ было поручено поддерживать с ними постоянные связи. Отдел по борьбе с терроризмом министерства внутренних дел Франции в докладе от 25 ноября 2000 г. выражает беспокойство по поводу имамов, проповедующих доктрину бен Ладена в мечетях Парижа, Лондона, Брюсселя и Германии.

Алжирская сеть, близкая Усаме бен Ладену, также связана с Афганистаном. Алжирец Ахмед Рессам¹⁰⁴, арестованный в США 14 декабря 1999 г. на пути из Канады с 50 килограммами взрывчатых веществ, был агентом сети муджахидов, сражавшихся в Афганистане и Боснии. Этой сетью руководил из Монреаля Фатах Камель, которого выдворили из Франции 16 мая 1999 г. в связи с делом исламистов Рубе. Фатах Камель создал в Иордании тыловую базу алжирских исламистов. Они выезжали в Канаду как студенты, беженцы или политические эмигранты. После ареста Рессама директор канадской службы разведки и безопасности признал, что его страна наводнена сочувствующими ВИГ. В 1997 г. бен Ладен вошел в контакт с канадской организацией «Хьюман консерн Интернэшнл». Один из ее членов, Ахмед Саид Хадр, встречался с бен Ладеном в Кандагаре в июле 1996 г. (в свое время последний выстроил там для себя виллу площадью 3000 м²). Можно считать, что именно тогда и была основана канадская сеть. Один из руководителей сети, Саид Артмани, который также называл себя Абу Хишамом, обладал двумя паспортами, боснийским и марокканским, и прошел подготовку в ячейках египетской «Джамаа Исламия», прежде чем отправиться в Боснию в составе батальона арабских муджахидов под предводительством Абделькадера Мохдари, командира седьмой бригады Зеницы. В конце 1995 г. алжирец Рессам поселился в Канаде как политический беженец. Подозрения о том, что алжирские фундаменталисты работали на Усаму бен Ладена, подтвердились в октябре 1999 г., когда алжирский генерал Мохаммед Ламаари передал саудовским властям список алжирских, а также приехавших из других стран Магриба исламистов, прошедших подготовку в лагерях Усамы бен Ладена.

В мае 1995 г. правая рука бен Ладена, аль-Завахири, организовал встречу под Женевой с египетскими исламистами и двумя алжирскими идеологами, близкими ВИГ (напомним, что 26 июля в парижском метро на станции Сен-Мишель алжирцами был осуществлен теракт). Одна из целей этой секретной встречи заключалась в установлении связей между египетскими и алжирскими исламистами. В обмен на помощь сети ВИГ аль-Завахири хотел заручиться поддержкой этой сети при организации заговора против египетского президента Мубарака, который часто с официальными или частными визитами приезжал во Францию. Многие из покушений на жизнь египетского президента были предотвращены. По мнению Юзефа Бодански, советника Конгресса США и автора книги «Бен Ладен — человек, объявивший войну Америке»¹⁰⁵, аль-Завахири тайно посещал Европу в 1997 г. только для того, чтобы создать там законсервированные террористические сети. Он также пообещал поддержать ВИГ, которая планировала осуществить серию терактов во Франции в ходе проведения чемпионата мира по футболу в 1998 г. Подобная идея принадлежала группировке Хасана Хаттаба. Шестнадцатого июля 2000 г. в Париж пришли два угрожающих письма: ответственные за борьбу с терроризмом восприняли эти документы

¹⁰³ См документ 19 Приложения.

¹⁰⁴ 13. Его связь с бен Ладеном была доказана после ареста в Иордании членов «Аль-Кайеды».

¹⁰⁵ 14. Edition Forum. New York, 1999.

очень серьезно именно из-за связи алжирских экстремистов с бен Ладеном. Во французских тюрьмах, где отбывают наказание члены ВИГ и где на стенах появились надписи, восхваляющие бен Ладена, были раскрыты заговоры. Париж предпочел не предавать огласке поступающие угрозы.

Несколько месяцев назад в Алжире стало известно, что группировка Хаттаба была распущена из-за возникших разногласий: часть ее членов «обратили в истинную веру» саудовские религиозные деятели, настроенные против бен Ладена.

В 1994 г. бен Ладен ездил в Манчестер и лондонский пригород Уэмбли, чтобы встретиться с сочувствующими ВИГ, прежде всего с теми, кто способствовал изданию бюллетеня «Аль-Ансар». Этот бюллетень, финансируемый бен Ладеном, призывал к джихаду против Франции в 1995 г.: первым шагом стал взрыв в парижском метро на станции Сен-Мишель.

Наконец, в Боснии — с 1992 г. до подписания Дейтонских соглашений¹⁰⁶ 21 ноября 1995 г., которые повлекли за собой закрытие лагерей мусульманских боевиков и ликвидацию их группировки, — открывались новые перспективы для вербовки муджахидов, не собиравшихся возвращаться на родину. По меньшей мере тысяча боевиков из стран Магриба, Ирана, Ливана и Турции сражались в бывшей Югославии начиная с 1992 г. Большая часть алжирцев, приехавших в Боснию, в то время принадлежала к группировке Абдаллы Анаса, организации, финансируемой йеменскими обществами, принадлежащими Усаме бен Ладену. Боевики стекались туда из всех мусульманских стран и даже... из Франции, как Лионель Дюмон. Он родился в 1971 г. в департаменте Нор восьмым ребенком в семье. После принятия ислама в 1992 г. стал участвовать в джихаде. Зачисленный в 4-й полк морской пехоты Фрежюса, этот молодой француз без проблем прошел курс обучения, затем служил в 1993 г. в Джибути, где его часть оказывала поддержку проведению гуманитарных операций в Сомали, после чего встал в ряды исламских фундаменталистов. Между 1993 и 1995 гг. он регулярно ездил в Боснию, где сопровождал транспортные колонны с гуманитарной помощью для мусульман, но в конце концов стал членом сети, торгующей оружием. Он сражался против сербов в составе исламского легиона, сформированного «афганцами». Получив боснийское гражданство после женитьбы, превратился в Абу Хамзу. Переметнувшись в ряды уголовных преступников, он совершил нападение на бензозаправочную станцию в Боснии, во время которого один из двух его поддельников, североафриканец, был убит, а сам он арестован.

Арабские источники утверждают, что сейчас насчитывается как минимум четыре тысячи муджахидов. Закаленные в сражениях боевики-«афганцы» обучали новобранцев-мусульман или тех, кто недавно принял ислам и приехал из стран Западной Европы под прикрытием гуманитарных организаций, которые вместо того, чтобы сыграть миротворческую роль, подливали масла в огонь и превратили этнический конфликт в Боснии в настоящий джихад.

Огромным влиянием среди исламистов в Боснии пользовался Абу Абдель Азиз, прозванный «Рыжей Бородой» из-за бороды цвета хны. В Афганистане он был инструктором специальных отрядов Абдаллы Аззама. В Боснии выставлял напоказ свою жестокость: любил фотографироваться с отрубленными головами сербов¹⁰⁷. «Рыжая Борода», получающий деньги от бен Ладена, завербовал для последнего множество боевиков. Но египетское окружение бывшего саудовца предостерегает бен Ладена от слишком тесного

¹⁰⁶ 15. Эти соглашения, заключенные в Дейтоне, в Огайо, при посредничестве Ричарда Холбрука, были названы соглашениями Рах атегісана... Они подтвердили, что Босния и Герцеговина стала суверенным государством, состоящим из хорватско-мусульманской федерации (51 % территории) и сербской республики (49 % территории), которую не нужно путать с сербской республикой, входящей вместе с Черногорией в состав Югославии.

¹⁰⁷ См. Рис. 21 на вкладке.

общения с Абу Абделем Азизом из-за непредсказуемости последнего и тех сложностей, которые она могла бы за собой повлечь.

О создании «независимого батальона муджахидов» было объявлено осенью 1993 г. в мечетях и исламских центрах Франции, Германии и Великобритании, а также в газете «Призыв к джихаду», издающейся в Боснии. Это объединение боевиков, прошедших подготовку в лагерях в Зенице, в Боснии, никогда не насчитывало более ста человек. Новый европейский джихад позволил воспитать новое поколение исламистских активистов, более молодых, но так же хорошо натренированных, как и старшие соратники. Именно они и пополняют ряды исламского международного движения в наши дни. Переезд в Боснию, помимо всего прочего, позволил восстановить репутацию многим участникам войны в Афганистане, которые, женившись, обрели боснийское гражданство и хотя бы в частной жизни смогли скрыть свое ужасное прошлое.

После заключения Дейтонских соглашений и отъезда большого числа наемников сети Усамы бен Ладена продолжали развиваться на благодатной боснийской почве. При помощи благотворительной исламской организации «Сауди хай комишн» (СХК) Усама бен Ладен получил возможность возобновить деятельность в Боснии в 1996 г., всего через несколько месяцев после отъезда иностранных боевиков. По информации одного французского источника, большая часть сотрудников СХК сочувствует Усаме бен Ладену, хотя финансовые средства этой организации главным образом поступают из Саудовской Аравии. Официально аккредитованная при ООН, эта организация структурирована, как армия; «субординация в ней четко определена и редко подвергается сомнению», как пишет один из представителей иностранной разведки, который смог проникнуть в организацию. На вершине пирамиды — шейх Насер, очень авторитетный руководитель, штаб-квартира которого находится в Сараево, где он пользуется политической поддержкой в самых верхах. Шейх Насер помогает осуществлять бесконтрольный въезд и выезд. Его приказы, как правило, рассылаются по факсу раз в неделю по всей территории Боснии. Для своих пропагандистских целей в Боснии, как и во многих западных странах, СХК нередко использует мечети. Однако чаще всего приказы передаются через водителей грузовиков, доставляющих гуманитарную помощь на места. Водители, набранные из местных жителей, получают плату только после прибытия, а инструкции им даются в самый последний момент. Но почти всегда при пересечении хорватско-боснийской границы экипажи меняются, чтобы обеспечить конфиденциальность миссии и чтобы водители не узнали, какой груз они везут. Работники же складов почти сплошь состоят из молодых арабов. Организация использует их и для других заданий; молодые люди, работающие в ангарах, — поставщики и распространители контрабандных товаров, наркотиков и оружия для муджахидов.

СХК — могущественная организация, действующая на всей территории хорватско-боснийской федерации. В Мостаре, Зенице, Тузле, Ябланице и Грачанице расположены ее склады. Ее официальная резиденция находится в Сараево. Вездесущая СХК проникла даже в аэропорт Сплита и в порт Плоче — два самых важных транзитных пункта. Организация, основной костяк которой состоит из близких к бен Ладену людей, действует под надежным прикрытием и безукоризненно исполняет официальную благотворительную миссию; тонны фиников, муки, сахара, риса или зерна отправляются на склады из Плоче и Сплита. Однако гуманитарная помощь состоит не только из продуктов питания. В больницы и госпитали, прежде всего в Мостаре, о котором особо заботится Усама бен Ладен, регулярно поступает медицинское оборудование.

Многочисленные информаторы, досконально изучившие деятельность СХК, сообщают, что эта организация с благословения ее руководителей, а, возможно, даже без их ведома, материально поддерживает деятельность Усамы бен Ладена. Установлено, что среди продуктов и медикаментов были спрятаны мины, взрывчатка и оружие, в том числе и стрелковое. Чтобы избежать проверки на таможенных постах и постах хорватской полиции, водители СХК были вынуждены добираться до Мостара по объездным горным дорогам,

которые проходят через Чвирни Гам, Любуски и Циткул. Таким образом, муджахиды, щедро раздавая взятки и подделывая документы во время каждой операции, снабжают своих соратников «товаром», что нашло подтверждение после того, как одна из колонн подверглась тщательному обыску: оружие было найдено в пятом, шестом и седьмом грузовиках в первой очереди и в шестом и седьмом грузовиках во второй очереди.

С апреля 1996 г. организация начала заботиться о детях, потерявших родителей во время войны. Медикаменты и продукты питания целенаправленно доставляются в сиротские дома. В учебных программах такого рода учреждений основное внимание уделено, конечно, исламу. Религиозное образование проповедует братство между всеми мусульманскими странами и напоминает, в частности, о связи Боснии с исламским миром. Усама бен Ладен регулярно делает подарки сиротским домам. Кампания исламизации молодого поколения очень похожа на такую же кампанию, проводимую в медресе Афганистана, Пакистана и Непала.

Организация также стремится к тому, чтобы ислам проник в сознание всех боснийцев. Именно поэтому она поощряет строительство мечетей, преследуя при этом двойную цель: она финансово поддерживает экономику и оставляет на земле Боснии «бетонное» свидетельство веры щедрых благодетелей. Ряды вездесущей организации пополняются когортами молодых людей, приезжающих в основном из Йемена, Сирии, Ливии и Иордании, которые и становятся главными наставниками подрастающего поколения, оставшегося не у дел. Эти муджахиды, однако, не подвергаются риску, исполняя свои обязанности. Понятно, что их миссия отличается от миссий постоянных членов организации. Они стараются держаться в тени, никогда не берут отпуск и не покидают территории баз. После заключения Дейтонских соглашений, купив фальшивые документы и опираясь на безоговорочную поддержку политиков, «арабские братья», задержанные на принадлежащих им складах, смогли-таки избежать наказания. Некоторые из них даже уехали за границу, чтобы через несколько дней вернуться по новым документам. Вот какой вывод делается в докладе от 20 мая 1997 г. Дирекции военной разведки (ДВР), которая находится в подчинении министерства обороны Франции: «СХК, прикрываясь гуманитарными целями, пытается способствовать исламизации Боснии, идеологически воздействуя на молодежь страны. Успешное осуществление такого проекта может предоставить исламскому фундаментализму стратегический плацдарм в Европе и обеспечить прикрытие членам организации бен Ладена».

По сведениям сербского журнала «Дани», такого рода проект вполне реален, поскольку Усама бен Ладен получил в 1993 г. в посольстве Боснии в Вене боснийский паспорт. Журнал настолько уверен в источнике своей информации, что приводит номер паспорта: 0801888, действителен до 14 сентября 2003 г.... Ничего удивительного: дипломатическая почта Вены известна своей активностью в поиске средств.

В апреле 1999 г. подозрения об укреплении позиций бен Ладена в Европе нашли новое подтверждение. В докладе спецслужб одной из европейских стран утверждалось, что «Аль-Кайеда» будто бы осуществляла финансовую поддержку АОК, Армии освобождения Косово¹⁰⁸, а некоторые боевики этой армии проходили подготовку в лагерях Афганистана. По утверждению английского журнала «Джейнз интернэшнл дефенс», доказательством тому служат документы, найденные у убитого боевика АОК, из которых становилось ясно, что он был проводником и что его отряд состоял частично из саудовских наемников, каждый из которых имел при себе албанский паспорт. Авторы доклада утверждают, что АОК существует на средства, получаемые от торговли наркотиками. Их сеть дилеров, известная как «Балканский путь», доставляла в Европу наркотики, произведенные афганскими картелями с благословения талибов.

¹⁰⁸ 16. Албанская милиция, цель которой состоит в провозглашении независимости Косово и возвращении албанцев из сопредельных с Косово стран (Македонии и Албании). В 1998 г. ОАК насчитывала несколько тысяч боевиков, приехавших из Швейцарии и Германии.

По утверждению Парижского геополитического комитета по борьбе с распространением наркотиков, АОК ежегодно поставляет в Западную Европу кокаина и героина более чем на два миллиарда долларов! Эти торговые операции позволили организации получить более десяти миллионов долларов прибыли, чтобы модернизировать вооружение незадолго до ее наступления весной 1998 г.

Именно с призрачной исламской армией, действующей на территории, раскинувшейся от Пакистана до границ Европы, и с ее мафиозными сателлитами связана судьба Усамы бен Ладена. Один из «отцов-основателей» этой армии, щедро финансировавший боевиков, сражавшихся против советских войск, саудовец стал, в конце концов, одним из тех, кто ее унаследовал. Быть может, даже единственным наследником, потому как он придал новый смысл борьбе всех этих людей, готовых к любым жертвам, но лишенных противника: Усама бен Ладен недвусмысленно указал на США и Запад. Он подарил им нового врага. Вспомним об аэробусе «Эр Франс», угнанном в декабре 1994 г. в Алжире членами ВИГ. Аэробус должен был взорваться в небе над Парижем. В феврале 2001 г. алжирский ежедневник «Эль-Юм» опубликовал интервью командира боевиков Омара Шикки. Полиция Алжира арестовала шестерых его людей, группа сократилась до четырех человек, отчего и потерпела поражение, когда спецназ военной жандармерии взял штурмом аэропорт в Марселе.

Глава 8

Антиамериканский «крестовый поход»

О своем намерении встать на путь терроризма Усама бен Ладен официально заявил 23 августа 1996 г., провозгласив джихад. Безусловно, саудовец и раньше поддерживал афганских мусульман и выступал за обновление ислама, но никогда открыто не призывал к войне против американцев. Фетва от 23 августа совершенно недвусмысленна: Усама перешел Рубикон: «Стены угнетения и притеснения могут быть разрушены только дождем из пуль».

Усама бен Ладен сослался на присутствие американских военных в Саудовской Аравии и недвусмысленно призвал мусульман взяться за оружие против США. В феврале 1998 г. он сделал еще один шаг: во время встречи исламистов в Афганистане призвал мусульман противостоять интересам американцев во всем мире. Шесть месяцев спустя, утром 7 августа 1998 г., посольства США в Танзании и Кении стали объектом нападения. Взрыв в Найроби, в самом центре города, вызванный бомбой, заложенной на парковке машин позади американского посольства, на углу улиц Арап-Муа и Хайле-Селассие, унес жизни 212 человек (из них около десяти были американцы, остальные — кенийцы, работавшие в отделе дипломатической почты) и ранил 4650 человек. Теракт в Дар-эс-Саламе несколько минут спустя привел к гибели 11 человек и ранил 72 человека¹⁰⁹.

Билл Клинтон отреагировал незамедлительно: афганские лагеря подверглись бомбардировке. Отметим, что 2 августа 1998 г. помощник бен Ладена, Айман аль-Завахири, набрал номер (звонил он с мобильного телефона бен Ладена) пакистанского журналиста Рахимуллы Юсуфзая¹¹⁰. Разговор длился сорок минут. Через двадцать минут первые бомбы упали на лагеря бен Ладена в Афганистане. На следующий день аль-Завахири перезвонил журналисту, чтобы сообщить, что бен Ладен жив.

Его окружение так было уверено в нем, что не боялось даже после бомбардировок

¹⁰⁹ 1. Интересно заметить, что за девять месяцев до этих взрывов большая часть западных разведслужб, и прежде всего американская, была в курсе, что исламисты готовят нападение на американские посольства в Африке. Эта информация подчерпнута из перехваченных телефонных разговоров египтянина Мустафы Махмуда Ахмеда за несколько месяцев до описываемых событий.

¹¹⁰ 2. Автор неоднократно связывался с этим журналистом — Примеч. издателя.

использовать спутниковую связь. По сведениям, полученным от одного близкого соратника бен Ладена, тот был предупрежден о готовящейся ракетной атаке — быть может, пакистанскими военными?

Очевидно, что разговоры с пакистанским журналистом прослушивались. Он рассказывал мне, что во время беседы с бен Ладеном незнакомый голос внезапно вмешался в разговор и спросил на английском языке: «С кем вы говорите? С кем вы говорите?»

Сразу после американской атаки, ИСИ предоставила своему правительству ложную информацию о том, что американские ракеты упали на пакистанскую территорию и есть много жертв. Пакистан сначала направил ноту протеста, но всего через час отозвал протест. Глава ИСИ, Мансур Ахмед, был уволен после этой дезинформации, тем более что за несколько минут до запуска ракет Пентагон послал зашифрованную телеграмму в Пакистан, чтобы там не решились, будто на страну напала Индия. При натянутых отношениях между Пакистаном и Индией подобное заблуждение могло бы стать смертельным и привести к ядерной войне.

* * *

Серия терактов в Африке могла бы быть еще более смертоносной! По сведениям, полученным 20 октября 2000 г. от одного из членов организации, боевика Братства бен Ладена наметили в качестве мишеней и другие иностранные объекты в Найроби, в том числе посольство Франции и Французский культурный центр. Эти сведения были сообщены в Нью-Йорке бывшим сержантом сухопутных сил США Али Мохаммедом¹¹¹, который признался, что работал на Усаму бен Ладена. Отставной сержант обвинялся в участии в заговоре, имевшем целью помочь Братству бен Ладена укорениться в Кении. Сделанное признание укрепило следователей во мнении, что, помимо сугубо американских интересов, под угрозой находятся интересы Запада в широком смысле слова, а существующая опасность носит глобальный характер¹¹².

Через несколько дней после терактов в Восточной Африке 375 агентов ФБР, занимающихся борьбой с терроризмом, прибыли в Найроби с трудной, но благородной миссией: им предстояло собрать воедино части головоломки, разбросанные по четырем континентам. Они частично достигли своей цели в сотрудничестве с кенийской и танзанийской полицией¹¹³. Первые же шаги расследования показали, что бомбы, использованные для терактов в Найроби и Дар-эс-Саламе, были огромными адскими машинами: более тонны тротила, приведенного в действие детонаторами и пластиковыми зарядами. Работа профессионалов.

По мнению экспертов, бомбы были «ближневосточного производства»: это подтверждают осколки вмонтированных в заряд маленьких ацетиленовых и кислородных патронов, которые служат отличительным знаком большинства специалистов по взрывам, известных разведслужбам. Детонационные взрыватели, аналогичные найденным в Найроби, были обнаружены в Дар-эс-Саламе, в доме Рашида Салеха Хемеда, одного из подозреваемых, арестованного танзанийской полицией. Это доказывает, что в подготовке и проведении операций участвовала целая организация и что речь не идет о

¹¹¹ 3. Двадцать первого октября 2000 г. Али Мохаммед должен был предстать по этому делу перед американским судом.

¹¹² См. документы 22, 23 и 24 Приложения, о терактах в Найроби и Дар-эс-Саламе.

¹¹³ 4. Эта операция под названием «Кенбом энд Танбом» (по названию городов, подвергшихся нападению) стала самой большой заграничной операцией ФБР во всей истории Федерального бюро расследований. В расследовании использованы показания более тысячи свидетелей.

террористах-одиночках. Для материального обеспечения этих терактов были привлечены финансовые средства, переведенные «Гринлэнд Бэнк», саудовским банком в Дар-эс-Саламе, и благотворительными исламскими организациями, расположенными в Найроби.

Другое расследование, начавшееся после взрыва заминированного автомобиля в Дар-эс-Саламе, от которого остался только регистрационный номер, позволило определить его марку по нескольким крупницам металла. Речь шла о старом грузовике-рефрижераторе «Ниссан» 1987 г. выпуска, под его шасси была заложена взрывчатка. ФБР с помощью японского завода «Ниссан» и танзанийской фирмы-импортера смогло установить личность последнего владельца автомобиля, одного из бомбистов. Более трех тонн вещественных доказательств были собраны следователями на месте взрывов, а потом отосланы в лаборатории ФБР, равно как и килограммы бумаг, брошенных террористами в их тайниках. Члены сети бен Ладена были настоящими бюрократами, строгими и мелочными приверженцами «административной системы»: они хранили документы обо всех сделках, покупках и даже отчеты о телефонных переговорах!

Удача и случай зачастую помогают успешному завершению сложных расследований, а ФБР сопутствовали и то и другое. Причем в полной мере... В день совершения терактов бдительный офицер иммиграционной службы аэропорта Карачи заметил благовидного, гладко выбритого путешественника, владельца действительного паспорта гражданина Йемена, в который была вклеена фотография... бородатого человека. Подозрительный путешественник прилетел из Найроби рейсом 746 «Пакистанских международных авиалиний» и направлялся в Пешавар. Заинтересованный чиновник иммиграционной службы допросил его и, услышав путаные объяснения и убедившись в том, что документы фальшивые, передал путешественника в полицию. После трех дней допросов Мохаммед Садик Одех признался, что участвовал в теракте в Найроби и пытался укрыться в Афганистане.

Ячейка в Найроби так тщательно готовилась к взрыву в Кении, но проигнорировала незначительный факт: фальшивый паспорт одного из ее участников был некачественно сделан. Одех тайно был переправлен американцам в Кению. В Найроби подозреваемого вновь допросили полиция и ФБР; два дня он отрицал все, утверждая, что признания в Карачи были сделаны под давлением, но после того, как ему предъявили доказательства, изъятые из его квартиры в Найроби, перестал упираться и все рассказал следствию: начиная с того, как приехал и поселился в отеле «Хилтон», их главной штаб-квартире, и кончая созданием адской машины в заброшенном трехэтажном доме по адресу Рунду-Эстэйт, 43, снятом одним из членов группировки, и отъездом из Кении непосредственно перед взрывом.

Одех назвал и имена участников: аль-Овхали¹¹⁴, Фаззама и Фазула Мохаммеда, которые, по его сведениям, все еще находились в Кении, а также суданца Мохаммеда Салеха и саудовца Абдаллу, уже уехавших в Афганистан. Одех даже сообщил название организации, на которую работал, — «Аль-Кайеда» — и имя ее главы: Усама бен Ладен! Наконец, Одех с готовностью объяснил, как он стал членом группировки в Найроби: будучи палестинцем, родившимся в Иордании, он сначала приехал в Момбасу, город на берегу Индийского океана, где приобрел траулер на деньги, специально ему для этого выданные. Собственное рыболовное предприятие позволяло финансировать новую группировку и не зависеть более от денежной помощи Братства.

У следователей появилось ощущение, что они попали в цель. Через несколько часов часть из 400 «специальных федеральных агентов», прочесывающих Кению вот уже много дней, направились с обыском по адресам, названным Одехом, в том числе и в дом Фазула Мохаммеда, расположенный в богатом квартале Найроби; следователи обнаружили там

¹¹⁴ 5. Аль-Овхали — один из участников подготовки теракта в Найроби. Он оказался на фото, сделанном в лагере Хост во время пресс-конференции бен Ладена, читавшего фетву, направленную против американцев. Связанный с коморскими и алжирскими исламистами, Овхали пообещал алжирцам напасть на французов в Найроби (по сведениям, которые я получил от очень осведомленных исламистов).

следы взрывчатых веществ. Они также узнали, что Фазул родился в Морони, столице Коморских островов, 25 августа 1972 г. и познакомился с Усамой бен Ладеном в Хартуме. Но в тот момент, когда ФБР добралось до него, подозреваемый уже успел скрыться. По сведениям, проверенным спецслужбами Франции, он прилетел на остров Нгазиджа 14 августа 1998 г. рейсом Мадагаскарских авиалиний из Найроби. В билете значился следующий маршрут: Найроби–Морони–Дубай–Карачи. Потом он вылетел из Морони 22 августа на самолете авиакомпания ОАЭ, скорее всего в Пакистан, откуда спокойно мог добраться до Афганистана. Из «Хилтопа», который на деле оказался дешевыми меблированными комнатами по 50 франков за ночь, расположенными над скобяной лавкой, как установило ФБР, террористы несколько раз звонили на Коморские острова. Эта нить навела следователей на Фазула Мохаммеда, находившегося в Морони. Но опять они прибыли слишком поздно. Террорист вновь опередил их и успел улететь в Дубай в ОАЭ, одну из стран, которая признает режим талибов. В картотеке, найденной у беглеца, ФБР обнаружило множество доказательств связи террориста с «Аль-Кайедой», и прежде всего документ, в котором упоминалось имя американца Вадиха аль-Хаджа, живущего в Техасе. Это послужило началом нового расследования, но его фигурант уже был известен.

Мохаммед Рашид аль-Овхали, которого ФБР арестовало благодаря сведениям, полученным от медиков одной из больниц Найроби, лечивших подозрительные раны, полученные им в результате взрыва, также признался в том, что состоит в рядах организации Усамы бен Ладена, а заодно и в том, что прибыл из Пакистана, из Лахора, 31 июля. Он должен был поставить машину, начиненную взрывчаткой, на стоянку, расположенную позади посольства, а следовательно, умереть в ней во время взрыва. Однако все произошло иначе. Аль-Овхали, отказавшись в последнюю минуту играть роль жертвы, выскочил из грузовика и подорвал заряд гранатой. В момент взрыва Аззам, один из террористов, который не смог быстро убежать, так как прикрывал аль-Овхали, погиб. Его буквально разорвало на куски, разлетевшиеся во все стороны, некоторые из останков следователям удалось найти в кроне одного из деревьев. Взрывом были также повреждены здания по соседству с посольством.

Доведя расследование до конца, ФБР выдало в шести странах международный ордер на арест Охеда, аль-Овхали, Фазула Мохаммеда, Усамы бен Ладена и Вадиха аль-Хаджа по подозрению в причастности к взрывам в Найроби и Дар-эс-Саламе. Благодаря сотрудничеству с южноафриканской полицией в октябре 1999 г. был арестован и выдан Халфан Хамис Мохаммед, еще один из подозреваемых в подготовке взрыва в Дар-эс-Саламе. Этот двадцатилетний террорист, уроженец Танзании, скрывался в Капской провинции под именем Захрана Нассора Маулида. Расследование показало, что в доме, который он снял на свое имя в июне 1998 г., Халфан встречался с другими террористами, чьи личности были установлены танзанийской полицией и ФБР.

Через месяц после взрыва в Найроби американский гражданин Вадих аль-Хадж, которого ФБР разыскало в США, был арестован на выходе из зала суда, где он давал свидетельские показания, признанные Большим жюри лживыми. На пятидесяти страницах доклада Большое жюри Нью-Йорка подвело итог предполагаемой жизни Усамы бен Ладена и его окружения. Обвинительный акт начинается следующими словами:

«С 1989 г. по настоящее время, когда вынесено обвинительное заключение, существует международная террористическая организация, которая ставит своей основной целью борьбу с неисламскими правительствами насильственными методами. Эта организация родилась в недрах «Мехтаб аль-Хидемат» (Бюро помощи), организации, которая открыла свои пункты во многих странах мира, прежде всего в Афганистане, Пакистане (в частности, в Пешаваре), а также в США, в частности, в центре беженцев «Аль-Кифах» в Бруклине, Нью-Йорк. Группировка была основана обвиняемым Усамой бен Ладеном и Мохаммедом Атефом, при участии Абу Убайды аль-Баншири и других. С того времени, т.е. приблизительно с 1989 г., до настоящего момента группировка носила название «Аль-Кайеда». С 1989 до 1991 г. штаб-квартиры группировки находились в Афганистане и в Пешаваре, Пакистан. В 1991 г.

или незадолго до этого руководящее звено «Аль-Кайеды», в том числе и эмир, обвиняемый Усама бен Ладен, обосновалось в Судане. Штаб-квартиры «Аль-Кайеды» находились в Судане приблизительно с 1991 до 1996 г., но ее отделения во многих странах мира до сих пор не закрыты. В 1996 г. обвиняемый бен Ладен, Мохаммед Атеф и другие члены организации вновь обосновались в Афганистане».

В обвинительном акте американское правосудие утверждает, что Усама бен Ладен открыто противится американскому присутствию в Персидском заливе; что он поддерживает постоянные связи с многочисленными исламистскими террористическими организациями почти всех стран мира, в том числе и Филиппин, а также, что он завербовал американских граждан, в частности Вадиha аль-Хаджа, ставшего его секретарем в Судане, чтобы верно ему служить, озвучивать его послания и вести финансовые операции. Во второй части обвинительного заключения говорится, что Вадиху аль-Хаджу будет предъявлено обвинение в даче ложных показаний во время одного из допросов, когда он заявил, что ничего не знает об антиамериканских высказываниях Усамы бен Ладена:

Судья : «Когда вы узнали, что «Аль-Кайеда» решила вредить Соединенным Штатам Америки?»

Вадиh аль-Хадж : «Из последнего интервью Усамы бен Ладена Си-Эн-Эн».

Судья : «Уточните, когда именно вы слышали, как Усама бен Ладен заявил Си-Эн-Эн, что США теперь являются мишенью?»

Вадиh аль-Хадж : «Когда я вернулся из Найроби, примерно три недели тому назад».

После многочисленных слушаний судья Леонард Санд отказал в освобождении Вадиha аль-Хаджа под залог. Вадиh аль-Хадж содержался в нью-йоркском исправительном центре «Метрополитен», пока в феврале 1999 г. не предстал перед федеральным судом Манхэттена для предварительных слушаний.

Путь Вадиha аль-Хаджа¹¹⁵, ливанца, принявшего американское гражданство, весьма показателен. Он позволяет понять отлаженный механизм вербовки, характерный для исламистских группировок. Вадиh аль-Хадж родился в 1960 г. в семье католиков в Сайде, в Ливане. Часть своей жизни провел в столице Кувейта, где его отец работал на нефтяную кампанию. Против желания своей семьи Вадиh аль-Хадж обратился в ислам еще подростком; один кувейтский шейх взял на себя заботу о его образовании в США до той поры, пока тот не получил диплома о среднем образовании. В 1978 г. Вадиh аль-Хадж поступил в университет Лафайет в Луизиане, где изучал урбанизм, зарабатывая себе на жизнь работой в сети предприятий быстрого питания. В 1979 г. уехал в Пакистан, где вместе с тысячами муджахидов принимал участие в джихаде. В Пешаваре Вадиh аль-Хадж установил контакт с шейхом Аззамом, главным палестинским вербовщиком Бюро помощи муджахидам; так он и познакомился с Усамой бен Ладеном.

В январе 1985 г. Вадиh аль-Хадж возвратился в США и женился на молодой американской мусульманке восемнадцати лет от роду, Эйприл, о которой услышал в мечети в Тусоне, штат Аризона. Это был в некотором смысле «заочный» брак, так как Вадиh аль-Хадж сначала написал семье невесты за месяц до свадьбы, однако молодожены понравились друг другу... У них будет семеро детей. После того как аль-Хадж получил диплом в Луизианском университете, он уехал в Пакистан со своей семьей, включая тестя с тещей. Все вместе они вносили посильную лепту в джихад: теща работала медсестрой в госпитале, а тесть распространял в школах Коран. Но семья все же возвратилась в США, и в 1989 г. Вадиh аль-Хадж получил американское гражданство. Сначала он обосновался в Аризоне, а потом переехал в Арлингтон, штат Техас.

В 1991 г. Вадиha аль-Хаджа вызвали в Нью-Йорк, там он стал руководителем «Аль-Кифаха», центра по приему беженцев — благотворительной организации,

¹¹⁵ 6. Аль-Хадж использовал, как сказано в обвинительном заключении суда США, следующие псевдонимы: Абдус Саббур, Абд аль-Саббур, Норман и Вайда Норман.

расположенной в Бруклине на Атлантик- Авеню, одной из главных артерий этого пригорода, расположенного напротив Манхэттена. Его организация занималась в том числе сбором средств для боевиков, воевавших в Афганистане. Как только Вади́х аль-Хадж приехал в Нью-Йорк, он стал участником дела об убийстве: изуродованный труп Мустафы Шалаби (бывший директор «Аль-Кифаха») был найден в его квартире в Бруклине. По мнению следствия, разногласия относительно использования собранных организацией средств закончились разборкой.

В 1992 г. Вади́ха аль-Хаджа арестовали в Арлингтоне за использование необеспеченных чеков. При аресте с ним в машине находился некий Марван Салама. Через несколько лет в ходе расследования теракта во Всемирном торговом центре выяснится, что Салама находился в тесном телефонном контакте с бомбистами. Вади́х аль-Хадж поддерживал опасные знакомства.

В начале 1992 г. он еще более ухудшил свое положение, подавшись в Судан вместе с семьей, чтобы работать здесь на главу террористов. Любопытно, что во время всех своих путешествий Вади́х аль-Хадж всегда отмечался в американском консульстве... По наивности или с хитрым умыслом, но он никогда не пытался скрываться.

В Хартуме он стал секретарем Усамы бен Ладена, хотя официально его должность называлась «международный директор по маркетингу и закупкам». В это время, как считала его семья, он работал на фермы и строительные общества концерна Усамы бен Ладена, вел активную деятельность и часто выезжал в Европу. Однако, по мнению американских судей, в действительности за время пребывания в Судане он стал одним из основных соратников бен Ладена. Он — последняя инстанция перед Усамой бен Ладеном, чьи дела ежедневно расписывает. В Судане Усама бен Ладен уговаривал Вади́ха аль-Хаджа взять в жены другую женщину, но Эйприл, настолько же мусульманка, насколько американка, возмутилась; она убедила Вади́ха аль-Хаджа покинуть Усаму бен Ладена, что тот и сделал в 1994 г.

Семья аль-Хаджа переехала в Найроби, где Вади́х возглавлял благотворительную организацию «Помощь народам Африки», которая вела борьбу с малярией. В Кении Вади́х аль-Хадж продолжал поддерживать отношения с некоторыми близкими соратниками Усамы бен Ладена, такими как Убайда аль-Баншири¹¹⁶, который погибнет во время крушения самоходного парома на озере Виктория, в Восточной Африке, в мае 1996 г.¹¹⁷ Вади́х аль-Хадж также поддерживает связь с Мохаммедом Фазулом, другим приближенным саудовца. Фазул, не имея ни собственного дома, ни достаточных средств, жил у аль-Хаджа и даже стал его секретарем. Другой террорист, обвиняемый в причастности к теракту в Найроби, Мохаммед Садик Одех, во время допросов признал, что также поддерживал связь с Вади́хом аль-Хаджем.

Ровно за год до взрыва в Найроби Вади́х аль-Хадж был допрошен специальными агентами ФБР, интересовавшимися всеми ближайшими соратниками Усамы бен Ладена. Во время первого обыска, незадолго до этого допроса, Вади́х аль-Хадж находился в Афганистане, где по официальной версии закупал драгоценные камни, что само по себе никак не сочеталось с его благотворительной деятельностью. Агенты кенийской безопасности конфисковали его компьютер и довели до сведения Эйприл и ее матери, что будет лучше собрать багаж и вернуться в США. По словам последних, агенты даже не старались скрыть угрозы. В компьютере Вади́ха аль-Хаджа агенты нашли письмо, несомненно написанное Мохаммедом Фазулом. В письме говорится о некоей «Восточно африканской ячейке», связанной с Усамой бен Ладеном, и сообщается, что ее безопасность под угрозой. Мы приводим несколько фрагментов, сохраняя стиль и тон оригинала:

«Мы можем сейчас заявить, что положение с безопасностью ячейки на сто процентов в

¹¹⁶ 7. Аль-Баншири был одним из верховных командующих «Аль-Кайеды».

¹¹⁷ Некоторые исламисты пустили слух, что аль-Баншири не утонул.

опасности. В этом отчете я попытаюсь объяснить причины, по которым у нас возникает ощущение опасности. Я так же попытаюсь предложить свои рекомендации нашему достойному и мудрому верховному командиру, который, как я знаю, понимает все и, мы надеемся, найдет наилучшее решение. Есть много причин, которые заставляют меня верить в то, что члены Восточно африканской ячейки находятся в крайней опасности, что не оставляет нам другого выбора, кроме как думать и трудиться, не покладая рук, чтобы противостоять планам врага, который денно и нощно работает, обыскивая одного из нас или собирая обширную информацию по каждому из нас. Не хотелось бы, чтобы кто-либо, интересующийся серьезно вопросами безопасности, отнесся к этому легкомысленно. Необходимо серьезно относиться как к важным, так и к незначительным пунктам. Как мы слышали, видели и читали, Хадж объявил войну Америке, и это было подтверждено, когда мы увидели интервью, которое шейх дал в Джелалабаде и в котором он сделал следующие заявления:

– что он не имеет ничего общего с двумя взрывами в Саудовской Аравии, но что он рад тому, что они произошли;

– что его планы в будущем будут озвучиваться по радио.

Вот еще несколько положений, которые нам очень всем понравились, хвала Аллаху. Действительная цель Америки заключалась в том, чтобы оклеветать шейха перед американским народом и открыть дорогу новому наступлению.

Десятого августа 1997 г. они показали фильм о шейхе по тому же каналу Си-Эн-Эн. Из всех этих разговоров мы поняли, что Америка желает предпринять какие-то действия против шейха и против тех, кто с ним. После фильма огромное количество информации о шейхе и его сторонниках распространялось по радио и в журналах. Мы также услышали новость, что он переехал со своей семьей из Джелалабада в Кандагар; они привели даже название деревни, в которой он обосновался со своими близкими. Мы были удивлены, читая в английской газете, что Америка направила многонациональный контингент из тысячи наемников в Пакистан, чтобы попытаться схватить шейха или господина Атефа.¹¹⁸

Из развития событий мы поняли, что идет война и что складывается опасная ситуация, а любой, кто связан с Хаджи, какими бы ни были его национальность или положение, подвергается опасности. Американские силы проводят операции по похищению тех, кто, на их взгляд, угрожает национальной безопасности Америки и ее граждан, и мы уже видели, как они выкрали одного пакистанца в приграничной деревне, когда он спал, а наутро он уже оказался в Вашингтоне.

Вот моя рекомендация моим друзьям в Восточной Африке — не шутить с безопасностью, а также знать, что они теперь стали первоочередной целью Америки. Им стоит отдавать себе отчет в том, что американская, кенийская и египетская разведки предпринимают активные действия в Найроби, пытаясь вычислить имена и местонахождение активистов, связанных с шейхом, потому что американцы прекрасно знают, что молодые люди, жившие в Сомали и состоявшие членами ячейки шейха, — это те, кто убивал американцев в Сомали. Они знают, что поскольку Кения стала основной страной, давшей им приют, то там должен располагаться их центр. Ахмед Тави сказал мне, что поговорит с Тайзиром по поводу изменений, потому что мы по-настоящему в опасности. Наша самая большая проблема заключается в слабой системе безопасности. Я ему сказал, что сеть должна провести преобразования, так как мы на сто процентов убеждены, что кенийская разведка осведомлена о нашем существовании и что в реальности наше положение с безопасностью плачевно».

Составитель этого документа очень точно подметил ситуацию. Через два дня после обыска в доме Вадих аль-Хадж, вернувшийся из Афганистана, был вызван кенийской полицией, которая повторила сказанное раньше его жене: покиньте страну. Что он и сделал

¹¹⁸ Мохаммед Атеф принадлежит к числу приближенных Усамы бен Ладена.

через месяц в сентябре 1997 г. По возвращении в США Вадиha аль-Хаджа не беспокоили; дело, казалось, похоронили. По мнению американских экспертов по борьбе с терроризмом, вернуть Вадиha аль-Хаджа в США, не преследуя его, было стратегически важно, чтобы уничтожить, почти сразу после ее создания, ячейку бен Ладена в Найроби.

Вернувшись в США, чета аль-Хадж и семеро их детей поселились в Арлингтоне, где Вадиh стал работать в магазине, торгующем шинами. Семья жила спокойной жизнью; дети посещали мусульманскую школу, и по пятницам все ходили в мечеть. В своей общине Вадиh аль-Хадж был почти имамом; ему даже приходилось читать общую молитву. Он пользовался уважением, и его арест через несколько месяцев шокировал его американских друзей, которые тут же принялись собирать деньги для внесения залога.

Через две недели после взрыва в Найроби Вадиh аль-Хадж оказался под прицелом ФБР, и Братство бен Ладена забеспокоилось. ФБР перехватывало ходившие в американских исламистских кругах сообщения, утверждавшие, что некая американская компания, аббревиатура которой совпадала с аббревиатурой Федерального бюро расследований, заинтересовалась сетями бен Ладена.

Пятнадцатого сентября 1998 г. Вадиh аль-Хадж, выступая перед Большим жюри, утверждал, что не знал о смерти аль-Баншири; он также заявил, что не поддерживает знакомства с Одехом или другими людьми из окружения бен Ладена. Обвиненный в лжесвидетельстве, он был арестован, а после заключен в тюрьму по обвинению в «подстрекательстве к убийству американцев».

Жизненный путь аль-Хаджа показывает, насколько важное место занимает Африка в сети бен Ладена. Становится ясно также, что Восточная Африка выбрана Усамой бен Ладеном, чтобы хранить там взрывчатку и вербовать смертников (он сам посетил Занзибар в 1992 г.). Не была забыта бен Ладеном и франкоязычная Африка, в первую очередь Нигер и Республика Чад, где у него также были связные.

На севере континента бен Ладен, при помощи своих египетских друзей, намеревался следить за морским путем переправки наркотиков с территории Африканского Рога. Он превратил в реальность террористическую угрозу для кораблей, бороздящих Красное море. Террористы проходили подготовку для проведения самоубийственных операций на базах в Йемене и на острове Сокотра. Угрозы вскоре были воплощены в жизнь.

В октябре 2000 г. новая показательная диверсия потрясла американское общественное мнение. «Коул», эскадренный миноносец длиной 145 метров, спущенный на воду 8 июня 1996 г., с 300 членами экипажа, вошел в порт Аден (Йемен), чтобы пополнить запасы топлива, прежде чем направиться в Персидский залив, где эсминец должен был присоединиться к кораблям Пятого флота, в боевое задание которого входило обеспечение соблюдения эмбарго против Ирака. В четверг, 12 октября, в четверть первого, когда весь экипаж, поднятый по тревоге «Браво» (максимальный уровень тревоги военно-морского флота США), нес вахту, а сам эсминец при помощи нескольких буксиров входил в гавань порта Аден, небольшое судно на воздушной подушке, начиненное взрывчаткой, устремилось к борту американского военного корабля. Взрыв проделал пробоину размером 12 на 12 метров по левому борту между двумя машинными отделениями. Повреждения были тяжелыми, семнадцать моряков погибли, а тридцать восемь получили ранения разной степени тяжести — самый печальный итог для американских вооруженных сил после теракта в казармах американских ВВС в Саудовской Аравии в 1996 г.

Первые выводы нескольких сотен следователей ФБР, приехавших в Аден после взрыва, были удручающими: террористы имели точные сведения о процедуре вхождения в порт, а сам теракт спланирован так, что практически невозможно было отреагировать — «Коул» в момент теракта был практически беззащитен. Заряд, доставленный двумя смертниками, составил, по самым приблизительным оценкам, около 80 килограммов тротила. Как обычно, бомбу идентифицировали по фрагментам детонатора, однако потребовались недели и месяцы работы специалистов научных полицейских лабораторий, чтобы прийти к определенным выводам.

Пока ФБР занималось расследованием теракта, полиция Йемена проводила свое расследование, восстанавливая ход событий. По свидетельствам жителей соседнего квартала Мединат-аш-Шаб, где обосновалась часть группы смертников, они подолгу работали на своем корабле, как правило, используя сварочный аппарат. За несколько недель до того, как работы на катере были закончены, террористы переехали в квартал Куд-Намир, где полиция впоследствии обнаружила следы взрывчатых веществ. В день «Д2» два других террориста спустили корабль на воду под мостом, в другом квартале полуострова Малый Аден, напротив рейда. Выходя в море в последний раз, террористы зачем-то попросили 12-летнего мальчишку посторожить их машину, пообещав ему несколько реалов... Свидетельские показания этого мальчика позволили восстановить картину; полиция обыскала брошенную машину с фальшивыми йеменскими номерами и обнаружила в ней адреса как минимум пяти убежищ и акваланги.

Через несколько недель на арабском языке был напечатан документ, составленный, вероятно, в египетских исламистских кругах, из которого следует, что атака на эсминец стоила от 5 до 10 тысяч долларов. В документе подчеркивалось, что воинам джихада не обязательно быть богатыми, чтобы как следует взяться за дядюшку Сэма¹¹⁹.

Президент Йемена Али Абдалла Салех сначала заявил, что в Йемене нет никаких террористов. Но перед глазами Вашингтона и экспертов из антитеррористической группы уже витал образ саудовца. Йемен не представлял собой *terra incognita*¹²⁰ для бен Ладена. В Йемене жили его знакомые и друзья; там он раскинул сети и даже создал несколько коммерческих предприятий, которыми зачастую руководили его бывшие афганские соратники. В 1992 г. единомышленники бен Ладена уже пытались взорвать в Адене отель, где разместились американские солдаты.

На счет бен Ладена существуют определенные подозрения, которые подтверждаются информацией, собранной разведчиками в Афганистане. За несколько дней до описываемых событий в одной из штаб-квартир в Афганистане собрались руководители Братства бен Ладена — Усама бен Ладен, доктор Завахири и Рифай Таха, организовавший в Луксоре нападение на туристов. Считающийся сейчас одним из самых могущественных людей в Братстве благодаря созданному им образу интеллектуала-теоретика и «способного инженера», Таха напомнил собравшимся, что движение уже много месяцев не заявляло о себе и теперь необходимо предпринять какие-либо действия, отреагировав на драматические события на Ближнем Востоке. В тот момент отношения между премьер-министром Израиля Бараком и Арафатом были крайне напряженными, и, как казалось, не представлялись возможными какие-либо компромиссы между двумя сообществами — арабским и еврейским, открыто конфликтовавшими между собой. Во время этой встречи было принято решение о проведении в Египте серии терактов, направленных против американских интересов, поскольку Братство было недовольно, что американцы поддерживают Израиль.

Действительно, один из подозреваемых в подготовке теракта против американского эсминца признался йеменским следователям в том, что прошел подготовку в Боснии и Афганистане с помощью бен Ладена. Другой обвиняемый, Фахдал Квозо, признал, что получил деньги от этой же организации: он должен был заснять теракт, чтобы затем использовать пленку в пропагандистских целях. Ответственным за проведение этого теракта был назначен Мохаммед Омар Харази¹²¹, специалист по взрывчатым веществам.

¹¹⁹ См. документ 25 Приложения.

¹²⁰ *Terra incognita* (лат.) — неведомая земля.— Примеч. ред.

¹²¹ 10. По мнению секретных служб Йемена, его настоящее имя — Абдул Рахман Мохаммед аль-Сафани. Он был связан со старейшиной сети, который давал ему советы, с Вади Хаддадом, одним из радикальных членов ООП в момент проведения операции «Черный Сентябрь»; Вади Хаддад — человек, завербовавший Карлоса (см. книгу «Carlos, le dossier secret».)

Прослушивание мобильных телефонов показало, что его подручные поддерживали связь с сетями бен Ладена в Сомали, Эритрее, Кении и Танзании, а также пытались завербовать исламистов из нью-йоркского района Бруклин. Правосудие США обладает доказательствами, что один из военных руководителей Братства бен Ладена Туфик аль-Атач с мая 1999 г. несколько раз приказывал Джамалю аль-Бадави (одному из подозреваемых, арестованному в Йемене) купить два катера. Они должны были стать кораблями-самоубийцами и погубить американский военный корабль.

Глава 9

Цель — бен Ладен!

В конце 1998 г. Усама бен Ладен согласился принять в одном из своих афганских убежищ Рахимуллу Юсуфзая, пакистанского журналиста из ежедневника «Ньюс». Когда мы встречались с Юсуфзаем в Пешаваре в 1999 г., он надеялся, что саудовец вновь вступит с ним в контакт...

После нескольких часов дороги по пустыне журналист наконец-то встречается с Усамой бен Ладеном в маленьком лагере из трех палаток. Усама бен Ладен уверяет его в том, что, несмотря на слухи, он в добром здравии. Он не болен раком, любит ездить верхом и много времени посвящает семье: женам и детям. После традиционного обмена любезностями Усама бен Ладен, с «калашниковым» на коленях, быстро переходит к сути вопроса, воздавая хвалу Аллаху перед каждой фразой:

«Если факт призыва к священной войне против евреев и американцев с целью освобождения мечети «Аль-Акса» и святыни Кааба квалифицируется как преступление, что же, предоставим Истории труд называть преступником и меня».

Тон задан... Усама бен Ладен объясняет, что его работа состоит в том, чтобы наставить верующих на путь истины, и, хвала Аллаху, некоторые ему внимают. Он выступает против американцев, но не несет ответственности за теракты в Найроби и Дар-эс-Саламе: он просто одобряет тех, кто это сделал. По поводу смерти американских солдат в Сомали Усама бен Ладен цинично замечает:

«Аллах свидетель, что мы смаковали известие о смерти американских солдат».

Двадцать второго декабря 1998 г. Усама бен Ладен принимал у себя другого журналиста, Джамалю Исмаила, палестинца, пишущего для «Ньюсуик»¹²². Рядом с саудовцем находились двое из его сыновей, но он сетовал, что остальные члены семьи не смогли к нему присоединиться в Афганистане. Опять с «калашниковым» на коленях и поминая Аллаха, Усама бен Ладен заявил:

«Я не отдавал приказа (имеется в виду трагедия в Восточной Африке), но я очень доволен тем, что случилось с американцами в этом регионе... Если американцам позволено убивать маленьких детей в Палестине, и если американцы убивают невинных в Ираке, и если большинство американцев поддерживает этого развратного президента¹²³, это лишь означает, что американский народ находится в состоянии войны с нами, а мы имеем право считать этот народ своей мишенью... Богословы провозгласили фетву против всякого американца, который платит налоги своему правительству. Он становится нашей мишенью потому, что содействует работе американской военной машины против всех мусульман».

Никакой двусмысленности в словах... Удалившийся в изгнание, извергающий проклятья пророк Усама бен Ладен пальцем указывает на врага. Делая это, он пачкает руки

¹²² В июле 2000 г. этот журналист опубликовал ограниченным тиражом текст интервью бен Ладена и аль-Завахири.

¹²³ Билл Клинтон, попавший в ловушку из-за своих легкомысленных отношений с Моникой Левински.

лишь наполовину, так как не отдает никаких приказов. Ничто в его речи не напоминает военной директивы или призыва к оружию. Он создает для себя образ мыслителя, который вдохновляет, не принуждая. В этом его сила.

Примитивная, если рассматривать два последних заявления, предназначенная в первую очередь малообразованным сторонникам, речь Усамы бен Ладена может быть и более богатой, когда он стремится заинтересовать другую категорию сочувствующих: интеллектуалов-фундаменталистов. К ним Усама обращается так:

«То, что американцы обладают оружием массового поражения, не волнует никого. То, что еврейское государство обладает оружием такого же класса — ни у кого не вызывает раздражения! Но когда мусульманская страна, такая как Пакистан, пытается защитить себя от индусской гегемонии в южной Азии, так сразу же делается все, чтобы ей помешать... Мы не считаем преступлением попытку обладать оружием ядерным, химическим или биологическим¹²⁴. Наша святая земля попирается американскими и израильскими войсками. Мы имеем право защищаться, чтобы освободить нашу святую землю».

Четвертого ноября 1998 г., выполняя решение Большого жюри Нью-Йорка, принятое в начале года, федеральный окружной прокурор южного округа штата Нью-Йорк Мэри Джо Уайт¹²⁵ начинает следственные действия против бен Ладена; до «крестового похода» саудовца против американцев еще далеко. В обвинительном заключении на пятидесяти страницах судья перечислил преступления Усамы бен Ладена, главы организации, Мохаммеда Атефа и дюжины других исламистов, обвиняемых в членстве в «Аль-Кайеде». Этот документ обвиняет «Аль-Кайеду» в подготовке диверсий против американских посольств в Кении и Танзании, а также в создании военных формирований в Сомали и Саудовской Аравии. Эта организация обвиняется также в подготовке и укрывательстве террористов, изыскании средств для проведения терактов и призывах к убийствам американцев.

«Двадцать третьего августа 1996 г. Усама бен Ладен в убежище в горах Гиндукуша в Афганистане написал декларацию о джихаде, опубликованную под названием *«Послание Усамы бен Ладена его мусульманским братьям во всем мире и особо на Аравийском полуострове; объявление священной войны американцам, захватившим землю двух священных мечетей; выдворение неверных с Аравийского полуострова...»*. Объявление джихада содержит утверждения, что совместные усилия должны быть, в первую очередь, направлены на уничтожение и убийство американцев и на призывы к другим мусульманам присоединиться к джихаду против общего американского врага».

Всего лишь несколько недоработок, немногочисленных арестов или предательств исполнителей позволили понять, хотя бы частично, как функционирует механизм Братства бен Ладена. Как и во время расследования событий в Кении, неожиданные или нечаянные обстоятельства подчас проясняли все для тех, кто вел расследование. В это самое время, например, на закрытых слушаниях информатор, носивший имя КИ-1 (конфиденциальный источник №1)¹²⁶ признал, что был вовлечен в террористические акты в Африке, и

¹²⁴ См. документ 26 Приложения.

¹²⁵ Она — признанный специалист, проведший несколько расследований деятельности нью-йоркских мафиозных кланов.

¹²⁶ Свидетель, о котором идет речь, 6 февраля 2001 г. перестал быть анонимным во время процесса над сетью бен Ладена в Нью-Йорке. Тридцатичетырехлетний суданец Джамаль Ахмед аль-Фадл рассказал о своем жизненном пути от первого посещения бруклинской мечети в 1988 г. до вовлечения в джихад в Афганистане. Он показал, что цель «Аль-Кайеды» — восстановить халифат во всех арабских странах. Во время допроса прокурором Патриком Фицджеральдом аль-Фадл признался, что принес клятву верности эмиру бен Ладену в 1989 г.

Его свидетельские показания позволили раскрыть часть организационной структуры движения Усамы бен Ладена, где существуют комитеты, ведающие финансами, военными операциями, фетвами и так называемыми

согласился свидетельствовать против Усамы бен Ладена и восьми его соратников, уже находящихся в заключении.

Арест в Германии Манду Махмуда Салема, подручного бен Ладена, представил доказательства, что палестинцы участвуют в деятельности Братства бен Ладена. По мнению Салема, называемого в рядах своей организации Абу Хаджар, предположительно бывшего финансового директора Усамы бен Ладена, саудовец, лишенный подданства, уже давно представлял структуру своей организации, задолго до бегства в Афганистан. Он предвидел необходимость взаимодействия с исламистами-исполнителями из Индонезии, с Филиппин и с Коморских островов. За спинами этого неумелого «пушечного мяса» развернулась целая сеть настоящих профессионалов от терроризма — бывших палестинских террористов из группировок Ахмеда Джibriля. Эти профессионалы, демобилизованные в связи с преклонным возрастом их бывшего главы, ныне отставного, в большинстве своем рвались в бой. Не исламские фундаменталисты, но мусульмане, эти опытные вояки сформировали ту сеть, что не видна и не функционирует постоянно, но всегда готова быть задействованной. Усама бен Ладен добавил в свою программу борьбу с евреями, продолжая делать ставку на идеологию, когда речь заходит о боевиках-ветеранах.

Поставленные перед лицом антиамериканского «крестового похода» Усамы бен Ладена, США, тщательно изучив угрозы фетвы, выработали механизм оценки предполагаемой опасности и ее последствий. Комиссия, занимающаяся деятельностью бен Ладена, предприняла среди других мер расследование движения средств на его известных счетах. Ежедневно эта комиссия отчитывалась на совещаниях, проводимых в Белом доме.

Другая американская структура, Агентство национальной безопасности (АНБ), созданное в 1952 г. и расположенное в Форт-Миде, в Мериленде, недалеко от Вашингтона, играет самую важную, решающую роль в борьбе с терроризмом.

Во главе этого ведомства стоит военный летчик, генерал-лейтенант Майкл Хайден. АНБ — организация, специализирующаяся на защите американских информационных систем и средств коммуникации, но оно также занимается сбором информации о зарубежье и ее анализом. Создание и «взлом» секретных кодов, а также использование документов на иностранных языках, включая весь диапазон от распространенных до редко встречающихся, находятся в юрисдикции одной из секций АНБ — Sigint (Сигнал образованности). Большая часть переговоров Усамы бен Ладена со своими приспешниками также прослушивается; в первую очередь речь идет о переговорах, ведущихся через спутниковую связь. АНБ располагает несколькими миллионами агентов, скрупулезно собирающих информацию в арабских странах и постоянно прослушивающих практически все радиопередачи с помощью специальных систем. Фильтры, работающие с использованием ключевых слов, позволяют на тридцати компьютерах с системами распознавания голоса произвести первичную сортировку электромагнитного хаоса, который заполнил воздушное пространство с момента появления сотовых телефонов и даже общедоступных спутниковых телефонов. Такие слова, как «джихад», «ракеты», «химическое оружие», а также имена людей, выделяются компьютерной программой и записываются. Эти сообщения впоследствии используются переводчиками и при помощи специальных программ распознавания тембра или особенностей речевого аппарата идентифицируются. В дополнение к подобному рода прослушиванию возможно и фотографическое слежение благодаря запуску спутников «Фотоинт», которые могут с большой разрешающей способностью, с точностью до десятков сантиметров, передавать изображение с орбиты на землю. Эти спутники-шпионы,

командировками.

Комитетом по работе со средствами массовой информации руководил знаменитый боевик, известный под именем Абу Муса «Рейтер» (по аналогии со знаменитым информационным телеграфным агентством).

Будучи членом организации «Аль-Кайеда» с самого ее создания, источник №1 указал, что организация была перемещена в Судан потому, что в Афганистане «делать особо было нечего», когда оттуда ушли русские, а также потому, что в Судане, который близок арабскому миру, Национальный исламский фронт, пришедший к власти, был готов помогать организации.

предназначенные для слежения, внедрены в 1970 годах под кодовым названием «Кеннан». Спутники, серии КН 11 и КН 12 стали глазами, передвигающимися вокруг земли по эллипсоидной орбите на высоте от 240 до 400 км. Преимущество спутников этой серии — возможность работать в реальном времени, то есть напрямую передавать картинку по принципу телевизионной камеры, за исключением случаев, когда они находятся в зоне облачности, делающей их временно слепыми. Они стоят более полумиллиарда долларов, и с 1976 г. США запустили только семь подобных аппаратов. Это те самые спутники, что помогли успешному завершению операции «Буря в пустыне». Вероятно, они уже передали несколько фотоснимков различных убежищ Усамы бен Ладена в Афганистане.

Девятого июня 2000 г. в докладе на 64 страницах Поль Бремер, председатель специальной комиссии Конгресса США, назначенный на эту должность после диверсий против американских посольств в Восточной Африке, рекомендовал президенту Клинтону передать борьбу с терроризмом на американской территории армии, забрав ее у ФБР. В этом докладе содержалось также предложение вести особо тщательную проверку всех иностранных студентов, приезжающих из таких стран, как Греция или Пакистан. В последнем пункте доклада Бремер предлагает ЦРУ улучшить критерии перевербовки, с тем, чтобы оптимизировать процесс проникновения в террористические организации.

Но для экспертов главным в различных версиях развития событий было то, что Усама бен Ладен может послать ракету, например, на Вашингтон. Исламистские экстремисты мечтают о том, чтобы иметь такую возможность и работают над осуществлением подобного рода планов. Что может произойти? Обладает ли Запад надежным противоракетным «зонтиком» для самозащиты в случае агрессии? Большая часть исследований приходит к тому, что необходимо распознать ракету в течение пяти минут после запуска, а в течение следующих пяти минут — уничтожить ее. Стратеги Пентагона и министерства обороны США лишь частично готовы к подобным атакам стран, которые они называют странами-изгоями, странами вне закона: среди них числятся Ирак, Иран, Ливия, Северная Корея и Афганистан. Угроза терроризма тождественна с угрозой, исходящей от стран-изгоев, а проявившаяся во время войны в Персидском заливе неэффективность ракет «Пэтриот», примененных против ракет «СКАД», весьма примитивных по своему устройству, привела США к необходимости совершенствовать противоракетные системы. Прежде всего подобный щит должен защищать от ракет малого радиуса действия; создание же систем защиты от межконтинентальных ракет было санкционировано Биллом Клинтонem: это так называемая программа НПРО¹²⁷. Но данный проект, который требует затрат в 60 миллиардов долларов и который закроет около 100 «направлений», предназначен для защиты от других ракет... дислоцируемых на Аляске и в Северной Дакоте!

На данный момент страны-изгои или террористические организации не обладают достаточными возможностями для создания ракет с большим радиусом действия, представляющих угрозу США, но американцы предпочли их опередить.

Франция, Великобритания и Германия, со своей стороны, начали производить новый вид ракет класса «воздух-земля», который мог бы должным образом осуществить перехват. Ракеты, названные «СКАЛП», имеют радиус действия 250 километров, распознают рельеф поверхности и управляются с помощью спутника. Подобная ракета с подходящим зарядом может разрушить ракетную установку на базе террористов.

Многочисленные западные дипломаты, вовлеченные в дебаты вокруг вооружений, которые невольно открыл проект НПРО, постоянно задают себе один вопрос: попытаются ли террористы применить неядерные виды вооружения, включая ракеты? Ведь подлинный терроризм избирает только непредсказуемые методы и направления атак, за редким исключением, прибегая больше к помощи фанатиков, готовых отдать жизнь за достижение

¹²⁷ Новый президент США Джордж В. Буш сделал из нее краеугольный камень оборонной политики Соединенных Штатов.

цели.

Глава 10 Усама бен Ладен по отношению к арабам

Вне всякого сомнения, Усама бен Ладен — действительно наиглавнейший враг американцев, однако не только это... Считать его исключительно «банкиром джихада» или предводителем исламского легиона означало бы предать забвению тот факт, что он прежде всего саудовец, хотя и отрекшийся от своего происхождения, и что, кроме того, он самый непримиримый из врагов короля Фахда. Антиамериканские настроения бен Ладена представляют собой, по его собственным словам и словам его ближайшего окружения, всего лишь следствие того явления, которое сам Усама называет «проклятым союзом Эр-Рияда с Вашингтоном, заключенным во времена войны в Персидском заливе». Противостояние бен Ладена саудовскому режиму служит особо мощным двигателем всего его поведения. Лучше понять эту сторону его личности означает также лучше понять, как и почему этот саудовец объявил антиамериканский «крестовый поход», который он расценивает как вполне законный и обоснованный.

В течение нескольких месяцев, главным образом из-за того, что Усама бен Ладен считает, что в Саудовской Аравии ведется слежка за оппозиционерами, а также из-за его бегства в Судан, а затем в Афганистан, другие саудовские оппозиционеры, живущие в изгнании в Лондоне, многие из которых находятся в весьма близких отношениях с ним, стали настоящим заграничными посредниками преследуемого миллиардера. Эти изгнанники сами принялись разоблачать в английских средствах массовой информации «нарушения ваххабитской монархией законов ислама».

Самый важный, а также самый таинственный из эмиссаров бен Ладена — Халед аль-Фаваз, дородный мужчина невысокого роста с приветливым лицом и тщательно подстриженной окладистой бородой. С виду симпатичный и приветливый 40-летний саудовец, всегда одетый в национальную одежду, поселился в Лондоне в 1994 году. Он не знал ни одного слова по-английски, когда прибыл в Великобританию. Сегодня Халед аль-Фаваз объясняет положения учения бен Ладена на изысканном и взвешенном английском языке. И подчас с большим терпением и доброжелательностью, особенно когда ему приходится растолковывать малопонятные для западного человека слова о добродетелях шариата, в частности в области справедливости. Халед аль-Фаваз представляет собой яркий пример того, как блестящий интеллект стал поддерживать проведение экстремистской политики. Однако он никогда не выходит из себя и никогда не теряет нить логических и убедительных рассуждений в присутствии своих слушателей. Этот талант, вне всякого сомнения, лежит в основе его успеха в Лондоне, где он играл важную роль среди арабского населения, а также пользовался большим авторитетом у журналистов и политических деятелей, которые считали его непревзойденным лоббистом и влиятельным агентом. Из своего скромного дома, расположенного в лондонском квартале Доллис-Хилл, где он жил с семьей и где неоднократно принимал меня, он распространял последние послания Усамы бен Ладена вплоть до того, как в сентябре 1998 г. был арестован Скотланд-Ярдом. Если принять во внимание решение, вынесенное Большим жури Нью-Йорка, арест мог означать для аль-Фаваза экстрадицию в Соединенные Штаты, где уже находились в заключении Вадих аль-Хадж, Рамзи Юсеф и имам бруклинской мечети Абдул Рахман. Действительно, нет никаких сомнений в том, что Халед аль-Фаваз связан с Усамой бен Ладеном; он и сам об этом заявляет без обиняков.

До самого момента своего задержания Скотланд-Ярдом Халед аль-Фаваз разъяснял, что окончательный разрыв между мятежником и монархией произошел в 1990 г, когда вспыхнула война в Персидском заливе, которую развязали американские и западные военные, эти неверные, высадившиеся на территории Саудовской Аравии. В глазах Усамы бен Ладена «вторжение на Святую землю» иностранных солдат означает не только

уничтожение суверенитета королевства, но и, в первую очередь, безусловное вероотступничество. По мнению Халеда аль-Фаваза, если Усама бен Ладен и был в определенный период объективным союзником Вашингтона, объявив джихад против Советской армии, то сегодня он относится к американцам крайне негативно. Подобная перемена настроения была вызвана «ужасом», охватившим его, когда он увидел на первых страницах всех иллюстрированных журналов и на всех телевизионных экранах мира, как американские солдаты оскверняют своим оружием святую землю Саудовской Аравии¹²⁸. Халед аль-Фаваз, который частично повторяет слова Усамы бен Ладена, объявившего войну Соединенным Штатам, утверждает, что никогда ранее Саудовская Аравия не позволяла ступить на ее святую землю не исповедующему ислам солдату, а уж тем более «солдатке», как это осмелились сделать американцы... Лишь вымученный юмор Усамы бен Ладена и его эмиссаров немного смягчает выражения, в которых они описывают американский экспедиционный корпус: это «сборище калек, неспособных продвигаться по пустыне без бутылок с минеральной водой». По убеждению Усамы бен Ладена, нет прощения провокации Соединенных Штатов, совершившейся из-за «исторического предательства короля Фахда».

Однако Усама бен Ладен осознает, что это весьма ненадежный аргумент и к тому же его можно приводить лишь на территории Саудовской Аравии, да еще в узких кругах оппозиционеров. Кроме того, подобного рода высказывания давно утратили актуальность, поскольку американское присутствие в Саудовской Аравии исчисляется уже десятилетием¹²⁹ и при этом не вызывает ни малейшей реакции со стороны населения, в то время как иракская угроза по-прежнему беспокоит всех. Для того чтобы вызвать интерес у международных средств массовой информации и привлечь на свою сторону политических деятелей арабских стран, противники короля Фахда, близкие к Усаме бен Ладену, написали более основательные воззвания, где использовали религиозные и юридические аргументы. По мнению Халеда аль-Фаваза, вывод, вытекающий из пространных рассуждений, весьма прост: король Фахд должен отречься от власти.

«Саудовская Аравия пренебрегла законом: она не уважает основополагающие принципы шариата. Первый пример подобного предательства зиждется на универсальной природе исламского закона. Шариат носит единый характер, и, следовательно, его нельзя ни приспособлять, ни придумывать ему многочисленные варианты. Но в действительности мы видим, что саудовский режим толкует различные исламские законы в соответствии с обстоятельствами... Один закон существует для иностранцев, другой – для рабочих-иммигрантов, третий – для военных, четвертый – для священнослужителей, а для королевской семьи – пятый, безусловно, как нельзя более приспособленный для её преступлений... У этих различных извращенных форм шариата есть только одна причина для существования: они призваны защищать королевскую семью и сановников режима, которые вечно виновны в коррупции, воровстве, укрывательстве и других преступлениях, осуждаемых и караемых исламскими законами. Сложившегося положения достаточно, чтобы поставить саудовский режим вне закона: один лишь только факт, что этот режим применяет извращенный шариат, чтобы прикрывать свои преступные деяния, делает его

¹²⁸ 1. Вопреки общепринятому мнению, операция «Буря в пустыне» проводилась не только американскими войсками. Союзники и дружественные страны альянса послали в Саудовскую Аравию экспедиционный корпус численностью в 245 тысяч человек и предоставили около 70 миллиардов долларов в счет расходов, понесенных Соединенными Штатами. Усама бен Ладен и сочувствующие ему открыто изобличают Соединенные Штаты, которые представляют собой уязвимую мишень. Однако они не могут не знать, что тогда был достигнут общепланетарный консенсус, поскольку Саддам Хусейн подвергал опасности мировые центры добычи нефти... См.: *D'Athis T., Crois J. P. La Guerre du Golfe. Jean Picollec, 1991.*

¹²⁹ 2. Ирак вторгся в Кувейт 2 августа 1990 г. Американцы немедленно пришли на помощь Кувейту. Однако на разработку и проведение операций «Щит» и «Буря в пустыне» ушло несколько месяцев.

незаконным с точки зрения ислама и оправдывает его изгнание¹³⁰...»

Для распространения своего подрывного послания и обеспечения международной поддержки планам свержения короля Фахда Усама бен Ладен, став первым борцом за очищение ваххабитского королевства от скверны, оказывает через многочисленных посредников влияние на различные научно-исследовательские ассоциации. Самым активным и самым заметным из подобных институтов является Комитет по проведению реформ и преобразований (КПРП). Эта организация, прикрываясь деятельностью по выработке рекомендаций для реформирования саудовских учреждений, по утверждению ее представителей, отстаивает проведение ненасильственной политики и ограничивается консультациями. Для того чтобы уберечь население Саудовской Аравии от жестоких репрессий, которые неизбежно последуют за восстанием или даже за простым выражением недовольства, мудрецы из КПРП призывают к диалогу. Официально... Однако, маскируясь видимостью уважительного отношения к закону и порядку, активисты КПРП подспудно подталкивают наиболее радикально настроенных недовольных саудовцев к свержению режима. Большинство руководителей КПРП на самом деле представляют собой поджигателей войны. Для того чтобы спровоцировать саудовцев на восстание, тайный совет мудрецов или улемов КПРП строго следует исламским законам и, в частности, напоминает о праве на джихад. «Доктора веры» из КПРП категоричны. Они объясняют:

«Два мусульманина могут иметь различные точки зрения на одну и ту же ситуацию. Достаточно, чтобы эти точки зрения в равной мере уважали шариат».

По мнению Халеда аль-Фаваза, эта ссылка на богословие оправдывает применение насилия, поскольку вести священную войну позволено, если противник нарушил законы ислама. Во имя того, что КПРП и Усама бен Ладен определяют как «правовой аспект», они выступают за джихад против монархии, которую рассматривают как незаконную. «Реформаторы» постоянно занимаются подрывной деятельностью, не только разоблачая привилегии короля и его семьи, но, главным образом, ставя под сомнение законность королевской власти. С помощью сдержанных речей и так называемых «ученых» религиозных аргументов, специально подобранных для того, чтобы произвести неизгладимое впечатление на своих менее образованных сторонников, реформаторы создают и поддерживают тайную сеть, члены которой всегда готовы на любые самоотверженные поступки.

К религиозным аргументам Усама бен Ладен в избытке добавляет весьма будничные, но сногшибательные для непосвященных расчеты. Бывший саудовец спокойно объясняет в одном из интервью палестинскому журналисту, что вот уже на протяжении 25 лет американцы воруют у арабов 135 долларов с одного барреля нефти.

Для Усамы бен Ладена такое жульничество представляет собой величайшее воровство за всю историю человечества... Он приводит доказательства: 30 миллионов баррелей, ежедневно добываемых в мусульманских странах, составляют 4050 миллионов долларов ежедневного дохода! За 25 лет «воровство» достигает 37 000 миллиардов долларов, что позволяет, по убеждению мятежника, каждому из одного миллиарда двухсот миллионов мусульман планеты требовать 30 миллиардов¹³¹ долларов у Америки.

Что и требовалось доказать!

В цитируемом нами интервью Усама бен Ладен накинулся на руководителей стран Ближнего и Среднего Востока, обвиняя их «в потере мужественности»! А мусульманки «должны отказаться находиться под защитой американских и еврейских шлюх».

Не вдаваясь в подробности запутанных уравнений, Усама бен Ладен стремится опереться на тезис, столь дорогой представителям «третьего мира»: тезис о разграблении

¹³⁰ 3. Беседа с автором. Лондон, ноябрь 1997 г.

¹³¹ Вероятно, 30 тысяч. — Примеч. ред.

природных ресурсов бедных стран западными капиталистами. «Для того чтобы заставить нас платить проценты по займам, американцы вовлекли страны региона в порочный круг, который невозможно разорвать без воли Аллаха».

Согласно утверждениям находящегося в изгнании в Лондоне КППП, сегодня в Саудовской Аравии в движении тайного сопротивления принимают участие несколько десятков тысяч сочувствующих. Все они вооружены, а большинство из них не попали в поле зрения саудовских спецслужб. По мнению Халеда аль-Фаваза, который наиболее активно сотрудничал с британскими средствами массовой информации в свою бытность представителем КППП, у бедуинов традиционно принято обладать многочисленным оружием, в том числе порой и тяжелым, как, например, небольшими бронетранспортерами, неуклонно поддерживаемыми в хорошем состоянии вот уже на протяжении 40 лет, противоздушными или противотанковыми пусковыми установками. Очевидно, сеть «реформаторов» тайно широко финансируется богатыми саудовцами, причем некоторые из них входят в близкое окружение королевской семьи, однако предпочитают не раскрывать своих имен, чтобы не быть высланными за призывы к восстанию и переменам. В распоряжении оппозиционеров, несомненно, имеются средства коммуникации, собственная разведывательная служба и даже судебные органы. Вся эта повстанческая организация создана в строгом соответствии с законами шариата и полностью предана мятежнику Усаме в деле свержения коррумпированного (по его мнению) короля.

Эта подрывная сеть, которая вначале представляла собой простое саудовское диссидентское движение, целиком ориентированное на сугубо внутреннюю политику, стало, как считает Усама бен Ладен, дополнительной военной машиной для глобального исламского «крестового похода». В январе 1998 г., во время моей последней встречи в Лондоне с Халедом аль-Фавазом, тот как раз объяснял мне, что борьба ВИГ в Алжире предвосхищает то, чем могут стать будущие выступления против саудовской монархии, и что вооруженные отряды мятежников тщательно изучали методы ВИГ. Это заявление одного из людей Усамы бен Ладена не вызывает особого удивления, ведь широко известно, что саудовец всегда питал горячее пристрастие к алжирскому исламизму. Он также помимо всего прочего поощрял секретные контакты с симпатизирующими ВИГ мусульманами, проживающими в Лондоне, и будто бы в самом начале установления отношений предложил им пройти курс подготовки в военно-тренировочных лагерях, расположенных в Пакистане. Один из активных членов ВИГ Мустафа аль-Джезайри встречался с Усамой бен Ладеном в его убежище в Афганистане до того, как в апреле 1997 г. был убит в лагере Джалозай во время столкновений противоборствующих группировок.

Оппозиционность по отношению к королю Фахду сегодня прекрасно сочетается с бунтарскими тезисами Усамы бен Ладена. Изгнанный из родной страны, лишенный затем подданства, выдворенный из Судана, где укрывался, постоянно подвергающийся опасности в горах Афганистана, где он затем окопался, мятежный саудовец научился разжигать пламя из любой искры. Ему нравится сеять смятение и запутывать следы. Он достигает этого благодаря умелому сочетанию проводимых им сражений. Объявляя войну Соединенным Штатам и провозглашая антиамериканский «крестовый поход», он с виду выступает как активист «третьего мира», убежденный антикапиталист и исламист, однако в действительности его оружие направлено против короля Фахда. Поддерживая ВИГ и его активистов, он предстает как саудовский диссидент, однако угрожает в первую очередь американцам, которые беспокоятся о своих собственных союзниках в Персидском заливе, и в довершение сеет панику. Транснациональным нефтяным компаниям снятся кошмарные сны, в которых нефтеперерабатывающие заводы объаты пламенем, а нефтепроводы взорваны...

Распространяя слухи, что он избрал ВИГ моделью борьбы для саудовской оппозиции, Усама бен Ладен приводит в полную растерянность монархию и заставляет европейские правительства бояться худшего. И действительно, какая европейская страна выиграет оттого, что положение в Саудовской Аравии дестабилизируется? Финансируя религиозные школы и мечети в Европе или медресе на границах Индии, он демонстрирует стремление к созданию

неприступных святилищ для осуществления своих подрывных планов. Породив и ловко поддерживая смятение, Усама бен Ладен вышел далеко за рамки образа мятежного саудовца. При наивном сообщничестве некоторых журналистов он учредил Братство бен Ладена, неформальную организацию, внушающую гораздо большую тревогу, чем агонизирующая и ничтожная «Аль-Кайеда». Опасность Братства бен Ладена распространяется повсеместно, главным образом потому, что все его агенты никому неизвестны; ведь они будут упоминать имя Усамы бен Ладена только после того, как выполнят поставленную перед ними задачу.

Глава 11 **Братство бен Ладена**

В наши дни главный вопрос заключается в следующем: действительно ли Усама бен Ладен возглавляет исламистский террористический мир или нет? А если он не руководит этим миром, может ли он тогда быть простым гуру для разнородных скоплений фундаменталистов-экстремистов? Или же он, как часто утверждают, выступает как банкир исламистского террора? Строятся самые различные предположения и о реальных доходах Усамы бен Ладена, и о той роли, которую он играет.

В действительности Усама бен Ладен представляет собой гораздо меньше, чем всё это, и в то же самое время — гораздо больше. Прежде всего, он реформатор панисламизма, создатель своего рода федерации, стремящийся объединить суннитов и шиитов, духовный вождь могущественного Братства бен Ладена, которое прославилось террористическими актами или попытками их совершить. Он не занимает ни одной официальной должности в качестве военного, идеологического или религиозного лидера, однако его влияние носит всеобъемлющий и реальный характер. Он не выдвигает никаких требований, однако всегда находится боевик, горящий желанием исполнить все его прихоти. Он никогда не дает точных указаний, но где-нибудь в мире всегда находится муджахид, готовый исполнить то, что по своему собственному разумению расценивает как приказ, и даже готовый предупреждать желания бен Ладена¹³². Если послушать Усаму бен Ладена или почитать его заявления, можно подумать, что он никогда не финансировал каких-либо покушений. Но он всегда радуется при виде американцев, пораженных в самое сердце. Он охотно рассказывает об этом любому, кто хочет его слушать. Как же просто угодить ему!¹³³ Он обрадуется, если кто-нибудь раздобудет несколько килограммов тринитротолуола или завербует нескольких «правоверных мусульман», готовых принести себя в жертву или жить в нищенских условиях до завершения своей миссии, прежде чем вновь вернуться к анонимности, если, конечно, их не арестуют или не убьют раньше. Существует ли человек более могущественный, чем этот, которому никогда ничего не приходится требовать, чтобы добиться своей цели, и власть которого никогда не будет оспорена, поскольку его ученики никогда не встречались, а большинство из них так никогда и не встретится с ним?

Что представляют собой мужчины и женщины, составляющие эту призрачную армию и по собственной воле отдающие свои деньги, чтобы получить привилегию исполнить приказание невидимого шейха? Как образовалась эта вселенная террора? Какими путями распространяется информация, и как поступают указания? Откуда берутся денежные средства, и каким образом их отмывают в случае необходимости? Анализ сведений, полученных в связи с расследованием недавних террористических актов в Европе, позволяет выявить порой очень сложные механизмы, а также понять, как и почему Усама бен Ладен смог и до сих пор может опираться на развитую материально-техническую базу, которую ему даже не приходится поддерживать или самому финансировать: это самодостаточная

¹³² См. документ 27 Приложения. Преследования в состоянии сломить решимость исламистов.

¹³³ См. документ 28. Приложения.

сеть, преданная и малообременительная, если не сказать — бесплатная...

У Братства бен Ладена два лица: одно скрыто в тени, второе освещено ярким светом... Сегодня, вне всякого сомнения, наиболее известна та сторона деятельности Братства, которой на протяжении нескольких месяцев занимаются, под пристальным вниманием прессы, западные спецслужбы; ведь нередко по кругу ходит одна и та же информация. Большая часть полученных сведений заслуживает доверия, хотя порой, и довольно часто, речь идет о досужих вымыслах. Однако так и не удалось собрать полные досье, столь же точные, как, например, досье, составленные в 1980-х годах на палестинские или южноамериканские движения или даже на Карлоса.

Скрытое лицо Братства бен Ладена, которое образуют десятки тысяч боевиков, по сути своей таинственно, поскольку большинство из его составляющих неизвестны или пребывают в глубоком подполье. Однако парадокс заключается в том, что мы гораздо больше знаем о втором круге, который следовало бы назвать «садком» бен Ладена, чем о его ядре, ведь уже с незапамятных времен различные (как европейские, так и американские) секретные службы всесторонне изучают этот самый второй круг. И именно глубокие знания, полученные об экстремистских панисламистских организациях, позволяют эффективно с ними бороться.

Первый круг соратников бен Ладена, безусловно, самый закрытый. Различные свидетельства позволяют предполагать, что он ограничен несколькими самыми преданными приверженцами, которых можно пересчитать по пальцам одной руки. Наиболее популярные среди них — после Усамы бен Ладена, разумеется, — шейх Тасир Абдулла или Абду Афез аль-Масри аль-Хабир, известный в ФБР также под именем командира Атефа или Мухаммеда Атефа. Считается, что он руководит военными операциями Усамы бен Ладена и что он занимался этой деятельностью вместе с Абду Убайдой аль-Баншири до его смерти в 1996 г. Американское правосудие обвиняет Атефа в причастности к взрывам в Найроби и Дар-эс-Саламе. В соответствии с программой ФБР «Герой» его голова оценивается в пять миллионов долларов¹³⁴. Вот уж поистине «патриотическая» программа, поощряющая граждан страны или любого другого информатора предоставить ФБР сведения, позволяющие осуществить арест!

Другой приближенный Усамы бен Ладена, шейх Тасир, обеспечивал его безопасность во время встречи с пакистанским журналистом из «Ньюс» Рахимуллой Юсуфзаем 22 декабря 1998 г. Давая это интервью, Усама бен Ладен время от времени старался выразить свое одобрение задаваемым каверзным вопросам. В феврале 1998 года на конференции, где Усама бен Ладен объявил о создании Международного исламского фронта в поддержку джихада, он представил шейха Тасира как своего первого помощника. Шейх Тасир, похожий на афганского религиозного деятеля, с бородой и в чалме, стал, бесспорно, одним из столпов Братства бен Ладена. Служивший в 1970-х годах в египетской полиции, Тасир Абдулла приехал в 1983 г. в Пешавар, чтобы вместе со своими единоверцами принять участие в священной войне. Согласно многочисленным источникам, там он установил тесные связи с Абдаллой Аззамом, палестинским вербовщиком. По сведениям некоторых информаторов, Тасир будто бы даже способствовал тому, что Аззам, который в то время преподавал в университете, пересмотрел свои взгляды. В тот же самый период Тасир, должно быть, встретился с Усамой бен Ладеном.

Безусловно, шейх Тасир опровергает обвинения в своей причастности к преступлениям в Африке, выдвигаемые американцами.

В первом круге верховных руководителей мы видим доктора Аймана аль-Завахири, одного из создателей и вдохновителей египетской организации «Джихад». Его дед, Абдул Вахаб, был послом Египта в Пакистане. Согласно многочисленным арабским и западным источникам, доктор аль-Завахири и его семья прожили в Афганистане около 17 лет. Айман

¹³⁴ Желая получить информацию от широких слоев населения, ФБР разработало поисковую программу под названием «Герой», чтобы загнать преступников в угол.

аль-Завахири разыскивается ФБР по тем же самым причинам, что и Усама бен Ладен, с которым он будто бы часто встречался в Судане в 1994 г.

Два других активиста, пользующиеся меньшим влиянием, но окруженные символическим ореолом благодаря своему происхождению, также неотступно следуют за бен Ладеном. Речь идет о сыновьях шейха Омара из бруклинской мечети, арестованного в Соединенных Штатах. Мохаммед и Абду Азим были замечены в обществе палестинских журналистов на одной из баз Усамы бен Ладена около Хоста, разбомбленной американцами. Мохаммед не стал скрывать, что рано или поздно американцы будут жестоко наказаны за арест и заключение в тюрьму его отца.

Еще два менее известных деятеля –Абу Ясир Рифай Ахмед Таха, египтянин, лично преданный шейху Омару и будто бы написавший несколько посланий Усамы бен Ладена, и Шавки аль-Истамбули, брат Халида, убийцы президента Анвара Садата¹³⁵ — также входят в самое ближайшее окружение саудовского мятежника.

Полицейские получили первые сведения, позволившие установить различные оперативные каналы, из источников вне пределов этого ограниченного первого круга, который живет в условиях строгой конспирации и информация о котором поступает крайне редко. Дела десяти последних лет были весьма поучительными в плане методов ведения антитеррористической борьбы. За последние десять лет западные полицейские и разведывательные службы, в том числе и ФБР, собрали воедино всю имеющуюся информацию, чтобы проанализировать методы действий организаций и отдельных лиц и создать типовые портреты террористов, влиятельных агентов, вербовщиков или же полезных сумасшедших, столь любезную сердцу Ленина категорию, которую исламистское движение не забывает использовать. Анализ последующих дел позволил установить поучительные совпадения.

Взрыв в нью-йоркском Международном торговом центре в феврале 1993 г. позволил ФБР арестовать четырех палестинцев, одного египтянина и одного иракца. После второй провалившейся попытки были задержаны шесть суданцев и пять египтян. Двадцать пятого августа 1995 г. в Рабате марокканская полиция схватила диверсионную группу, состоящую из мусульман и французских наемников и сформированную во Франции для совершения ряда покушений и взрывов в Марокко. Молодым террористам не удалось довести до конца ни один из предполагаемых замыслов. В 1997 г. уничтожение исламистской сети, созданной Мохаммедом Шалаби в Парижском районе, привело к аресту многих французов, принявших ислам. Именно они оказывали материальную помощь активистам ВИГ, пробравшимся во Францию.

Мы привели три примера. Они не имеют ничего общего ни по театру действий, ни по составу активистов, приехавших из самых разных уголков мира и принадлежащих к разным культурам. Однако приведенные примеры свидетельствуют о том, что исламистская сеть носит международный характер, поскольку это способствует достижению первоначально поставленной цели, а именно установлению исламистских республик во всех арабских странах и уничтожению Израиля. Если мы внимательно изучим все сведения, относящиеся как к уничтоженным или находящимся под наблюдением в Европе сетям, так и к совершённым взрывам и покушениям, то сумеем четко выделить пять общих пунктов. Исламистский террористический мир носит характер скорее международной децентрализованной мафии, чем централизованных структур настоящей организации. Он не зависит от единого финансового органа и очень часто самостоятельно зарабатывает средства. Он всегда связан с одним или несколькими харизматическими лидерами, которые предстают в глазах его членов как жертвы или мученики. Его воззвания всегда проникнуты резко антизападными, то есть антиамериканскими и, следовательно, антиеврейскими, настроениями и систематически препятствуют процессу установления мира на Ближнем

¹³⁵ 06.10.1981 г.

Востоке. Наконец, как правило, исламистский мир, провозглашая священную войну, опирается в своих оперативных действиях на афганские и боснийские вербовочные и военно-тренировочные лагеря, которые по первой же просьбе предоставляют оружие и опытных боевиков.

Братство бен Ладена соответствует этим пяти критериям.

Религиозный терроризм, основанный на исламском экстремизме, пришел на смену политическому насилию 1980-х годов, которое руководствовалось националистическими или сепаратистскими требованиями, выдвигаемыми, например, баскской ЭТА, ирландской ИРА, корсиканским ФНОК (Фронт национального освобождения Корсики) или же бретонским ФОб (Фронт освобождения Бретани) и подчас основанными на ультралевой, рудиментарной, но конструктивной идеологии, такой как идеология французской организации «Аксъон директ». По сравнению с политическими тезисами террористических групп 1970—1980-х годов, требования современных исламистских движений кажутся, как правило, скорее убогими. Это происходит оттого, что они не ссылаются на труды признанных богословов, философов или экономистов. Исламисты, забыв о Марксе, Гегеле, Мальтусе, Кейнсе или более близком к нам Кеннете Гэлбрайте, приводят в пример только Коран. Даже если мы допустим, что Коран на протяжении тысячелетий разрешал и продолжает разрешать заботы человечества, то всё равно лишь меньшинство согласно с этим постулатом! По причине идеологической слабости исламистский мир не в состоянии выдвигать четкие требования, как организации вроде германской «Фракции Красной армии», итальянских «Красных бригад» или «Японской Красной армии», придерживающиеся марксистской ориентации.

Требования исламистского движения и исламского террористического интернационала столь расплывчаты, сколь очевидны их структуры. Однако это не мешает им вербовать всё новых сторонников. В большинстве развивающихся стран обращение к бесспорным или так называемым всеобщим ценностям придает исламскому движению по сути объединительный и мобилизующий характер. По этой самой причине вдохновители движения не испытывают ни малейшей необходимости в уточнении поставленных целей, а уж тем более в разработке графика. У них не существует ни выборов, ни конкретных планов. Как правило, даже у самих активистов нет никаких конкретных политических требований на будущее, если только эти требования не сформулированы их руководителями: например, общие идеи, в частности, установление исламистского режима в арабских странах или глобальный отказ от американской культуры. Но ни экономическая, ни социальная программы, которыми могли бы руководствоваться активисты, не выработаны. Рядовые исламистские боевики не представляют собой активистов в политическом смысле слова. У них нет манифеста или хартии, определяющих их цели, таких, как, например, «Хартия свободы» Африканского национального конгресса. Они не видят дальше ствола своих «калашниковых».

В наши дни исламистские экстремисты группируются вокруг множества религиозных проповедников. Однако вовсе не все проповедники способны играть выдающуюся роль. Эти муллы благодаря читаемым ими проповедям становятся вдохновителями действий, в том числе и террористических, своих правоверных приверженцев. Тем не менее, имамы не являются их военными руководителями. Они отрицают приписываемую им роль и очень часто лицемерят, делая вид, что не знают о насилии, спровоцированном ими самими, ловко прикрываясь разглагольствованиями о необходимости или теологическом оправдании священной войны, понятия, которое выходит за пределы их знаний и которое они не в состоянии объяснить или оценить... Объединение вокруг шейха лежит в основе разрозненных структур и многочисленных движений, которые руководствуются скорее общими толкованиями проповедей духовного вождя, чем точными инструкциями. Подобная сознательно поддерживаемая размытость определяет податливость и покорность исламистских активистов.

По сведениям западных разведывательных служб, сегодня насчитывается шесть проповедников, определяющих поведение исламистской вселенной, но отказывающихся признать себя ее руководителями. Это Омар Абдул Рахман, Мохаммед Хусейн Фадлалла,

Рашид Ганнуши, Гульбеддин Хекматиар, Хасан аль-Тураби и мулла Омар. Однако их число может варьироваться в связи с «преследованиями» или какими-либо другими событиями, например в связи с внезапным появлением движения «Талибан», детища фантазий муллы Омара. Один из руководителей исламистского движения, Хасан аль-Тураби, с которым Усама бен Ладен познакомился в 1991 году в Хартуме и с которым разошелся после того, как был выслан из Судана, утратил влияние в последние месяцы и отныне не может более претендовать на звание харизматического лидера.

Из духовных лидеров наиболее известен египетский шейх Омар Абдул Рахман¹³⁶. Этого имама бруклинской мечети, которому в Соединенных Штатах было предъявлено обвинение в убийстве американцев во время взрыва в Международном торговом центре, подозревают как заказчика или, по меньшей мере, вдохновителя убийства египетского президента Анвара Садата, хотя египетское правосудие и не осудило его за это преступление. Портрет дряхлого слепого¹³⁷ старика за решеткой американской тюрьмы на некоторое время полностью захватил телевизионные экраны, что создало ему ореол мученика. Его лицо, сфотографированное для архивов американского правосудия, стало символом в исламистских кругах. По убеждению американской администрации, на шейхе из Бруклина лежит тяжкая вина: взрыв в нью-йоркском здании означает поворот в стратегии исламистов, которые до сих пор не осмеливались устраивать диверсии на американской земле. Это внушает ФБР тем большую тревогу, что главный подозреваемый в совершенном преступлении, Ахмед Рамзи Юсеф, подозревается также в подготовке покушения на Папу Римского, которое должно было бы состояться в декабре 1994 г. в Таиланде, Малайзии или на Филиппинах. Рамзи Юсеф, который долго жил в Пакистане и Афганистане, присоединился в середине 1980-х годов к филиппинской группе Абу Сайяфа, уже установившего связи с алжирскими исламистами и с... Усамой бен Ладеном.

По сведениям ФБР, в то время Рамзи Юсеф готовил в Маниле, столице Филиппин, беспрецедентное грандиозное покушение: одновременный взрыв 12 американских пассажирских самолетов над Тихим океаном. Седьмого февраля 1995 г. Рамзи Юсеф был арестован ФБР в Пакистане. Он жил со всеми удобствами в «Су Каза», исламабадском семейном пансионе.

Шестнадцатого февраля во время допроса, проводимого ФБР, Рамзи Юсеф охотно подтвердил, что информация, обнаруженная на жестком диске его компьютера, касается планов проведения диверсий против американских авиационных компаний и «Эр Франс»¹³⁸. Расследование, проведенное американскими разведывательными службами, позже показало, что террористы, причастные к взрыву в Международном торговом центре, передавали во время тайного пребывания в Маниле деньги двум эмиссарам алжирской ВИГ. Это доказывает, что в случае необходимости исламистские террористы пренебрегают государственными границами во имя джихада.

В 1995 г. Беназир Бхутто пообещала Саудовской Аравии установить жесткий контроль над ИСИ (?), организацией, поддерживающей фундаменталистские группировки. Часть пакистанских спецслужб подчинилась ее приказу: генерал Рахман Малик ликвидировал сеть Рамзи Юсефа, причастную к взрыву в Международном торговом центре. Египет же породил не только шейха Омара Абдула Рахмана: эта страна представляет собой настоящий рассадник исламистских террористов. Первой из террористических организаций считается египетский «Исламский джихад» соратника Усамы бен Ладена доктора Аймана аль-Завахири

¹³⁶ См. документ 29 Приложения. Сейчас исламисты активно добиваются его освобождения.

¹³⁷ Некоторые толкователи Корана считают, что это увечье может помешать ему стать эмиром.

¹³⁸ Второго мая 1995 г. эта информация срочно была передана по дипломатическим каналам в посольство Франции в Вашингтоне.

по прозвищу Профессор, Инженер или Генеральный эмир «Танзима». Многочисленные расследования, проведенные египетской сыскной полицией, и не менее многочисленные допросы исламистских фундаменталистов¹³⁹, арестованных в разных странах, позволили ослабить руководящее звено движения, опирающееся на консультативный совет из девяти имамов — «Меджлис Шура», расположенный в Афганистане и возглавляемый самим Айманом аль-Завахири, и оперативный совет, состоящий из уполномоченных, внедренных в Албанию, Кению, Танзанию, Соединенные Штаты, Великобританию и Пакистан. Многочисленные комитеты выполняют различные миссии: комитет в поддержку «внутренней гражданской организации», ведающий отношениями с имамами Египта; комитет по безопасности, постоянно собирающий сведения о египетских официальных лицах и интересах Египта за границей; комитет, отвечающий за «документы» и снабжающий билетами на самолеты, паспортами и визами; финансовый комитет, возглавляемый Насром Фахми Насром, ближайшим сподвижником Усамы бен Ладена, и обеспечивающий сбор денежных средств; комитет по делам шариата, принимающий фетвы и изучающий исламскую юриспруденцию; и наконец, комитет по средствам массовой информации.

В действительности оперативные комитеты не обладают большой автономией и представляют собой прежде всего исполнительные ячейки. По словам аль-Наджара, сказанным им во время судебного процесса в Каире¹⁴⁰, все комитеты подчиняются доктору Завахири, который категорически запрещает руководителям комитетов согласовывать действия, чтобы избежать искажения его инструкций. Приказы верховного командования поступают по почте, факсимильной связи или по телефону. При этом используются закодированные или загадочные слова и фразы. Порой приказы передаются во время встреч в третьих странах или во время религиозных церемоний, в том числе и паломничества в Мекку. На процессе аль-Наджар высказал предположение, что штаб-квартира его организации находится на самом деле в Афганистане, однако он не в состоянии назвать имя ее руководителя. Впрочем, похоже, что безопасность членов движения зиждется на анонимности. В учебниках и циркулярах для внутреннего пользования подчеркивается, что активисты никогда не должны раскрывать свои подлинные имена, номера паспортов и места жительства. Им также запрещено переходить на нелегальное положение, в частности, путешествовать с двумя паспортами, выписанными на разные имена, или хранить у себя секретные документы, имеющие отношение к деятельности движения и способные вызвать интерес у полиции или иммиграционных служб.

Как сообщают египетские источники, «Джихад» имеет отделения во всех странах арабско-мусульманского мира, в Йемене, Саудовской Аравии, Албании, а также в Австрии, Германии, Чикаго и Сан-Франциско... В Афганистане самый большой тренировочный лагерь «Джихада» предположительно находится в долине реки Кунар, около лагеря Аль-Мурабитун, принадлежащего «Джамаа Исламия», другому египетскому исламистскому движению.

Тем не менее, представляется, что с начала 2000 г. «Джихад» раздирает война, вспыхнувшая между руководителями организации. По некоторым сведениям, Айман аль-Завахири был отстранен или ему было предложено подать в отставку, чтобы не мешать деятельности организации. Несколько ее членов обвинили аль-Завахири в тесных связях с Братством бен Ладена, что уводит «Джихад» от первоначальной главной цели: свержения египетского режима. Кроме того, как подчеркивают те, кто стоит в оппозиции Айману аль-Завахири, участие в антиамериканской борьбе Усамы бен Ладена обернулось для

¹³⁹ В частности, проведенный египетской генеральной прокуратурой допрос Ахмеда Ибрагима аль-Сайеда аль-Наджара во время судебного процесса над ним в Каире в сентябре 1998 г. после его экстрадиции из Албании.

¹⁴⁰ См. документ 30.

«Джихада» беспрецедентной в истории организации охотой на людей. От этого уже пострадали многие местные руководители, которые из-за произошедшего слияния были под американским нажимом экстрадированы в Египет, например, из Тираны¹⁴¹, Баку и Дубаи. По словам Мунтазира аль-Зайята, адвоката непримиримых фундаменталистов в Египте, Айман аль-Завахири не был смещен со своего поста эмира. В «Джихаде» просто произошла реорганизация. Как он считает, «отставка аль-Завахири отражает его собственные объективные представления и вытекает из решения взять на себя ответственность за провалы, которые организация потерпела на протяжении последних лет».

Однако, слушая эту пустую болтовню, члены «Джихада», возможно, вспомнили об инциденте, произошедшем в 1995 г. и поставившем под сомнение честность Аймана аль-Завахири. Тогда аль-Завахири и три его сообщника были заподозрены в присвоении значительной части денег, присланных исламской общиной Нью-Йорка и Иранским бюро освободительного движения. В те времена четверем руководителям было поставлено в вину то, что они не направили в Египет достаточных финансовых средств для ведения священной войны против режима.

Движение столкнулось и с другими трудностями после ареста военной полицией в аэропорту Дубаи 7 апреля 2000 г. Мохаммеда аль-Завахири, брата Аймана, прозванного «инженер» и с февраля проживавшего в Объединенных Арабских Эмиратах¹⁴². На допросах Мохаммед аль-Завахири рассказал о военной деятельности организации, которой он руководил в «Джихаде». Мохаммед аль-Завахири действительно полностью порвал с организацией после отставки или отстранения своего брата, ударился в бега и скрылся на одной из баз Усамы бен Ладена в Кандагаре. Затем его обвинили в том, что он двойной агент, и выслали в Пешавар. Из Пешавара «инженер», опасаясь за жизнь, попытался бежать в Йемен через Дубаи. Однако промежуточная остановка стала для него роковой.

В число религиозных лидеров входят также ливанские исламисты, например, шиит Мохаммед Хусейн Фадлалла, руководитель «Хезболлах». Хусейн Фадлалла родился в 1936 г. Будучи по происхождению иракцем, он приехал в Ливан до 1976 г. и основал там «Кружок братства» и «Легальный исламский институт». «Хезболлах», вне всякого сомнения, представляет собой одну из наиболее хорошо структурированных организаций экстремистского исламского движения, исключительную организацию, которая резко отличается от всех других движений, существующих в мусульманском мире. «Хезболлах» переводится как «Партия Аллаха», а само это слово встречается в одном из стихов Корана: «*Wa inna Hezbollah houm al ghaliboun*», то есть «воистину партия Аллаха станет семьей-победительницей». Первого февраля 1979 г.а в Тегеране эта фраза была написана на сотнях плакатах, приветствовавших возвращение имама Хомейни после вынужденного многолетнего пребывания во Франции, в Нофль-ле-Шато. Вскоре после возвращения в Иран лидера исламской революции была создана иранская «Хезболлах». Во имя исламской революции, иранские руководители хотели в то время экспортировать движение «Хезболлах» во все шиитские страны. Весной 1984 г. Тегеран обратился к ливанским исламским фундаменталистам с просьбой создать свою собственную организацию «Хезболлах». Очень скоро «Хезболлах» Ливана заявила о себе насильственными действиями и попытками очистить Бейрут и Ливан от иностранных «дьяволов»: от не-мусульман, и особенно от христиан, — уроженцев западных стран и евреев. Если все предыдущие

¹⁴¹ Речь идет об аресте и экстрадиции 12 июня 1998 г. Ахмеда Ибрагима аль-Сайеда аль-Наджара, приговоренного к смерти египетским высшим военным трибуналом и казненного в конце февраля 2000 г. В Тиране аль-Наджар официально занимал пост руководителя Движения по оказанию исламской помощи. Он также входил в число ближайших соратников Аймана аль-Завахири. Некоторые комментаторы полагают, что его арест повлек за собой в качестве мести взрывы в Найроби и Дар-эс-Саламе.

¹⁴² См. документ 31.

диверсии были направлены против иностранцев¹⁴³, то «Хезболлах» расширила пропаганду террора и, таким образом, заставила дрожать коренное ливанское население, которое больше уже и не знало, какой армии или группировке доверять. На территории Ливана «Хезболлах» вскоре приобрела особую специальность: ее руководители довели до совершенства технику похищения людей. Начиная с 1985 г., «Хезболлах» неоднократно брал в заложники журналистов, дипломатов или религиозных деятелей, чтобы привлечь к себе внимание международных средств массовой информации. И это ей удалось. Перепись личного состава «Хезболлах» позволяет предположить, что около 14 тысяч человек, включая суннитов, регулярно субсидируются ею. Основное ее ядро составляют около семи тысяч человек, пять тысяч из которых получают зарплату. В финансовом отношении «Хезболлах» ни от кого не зависит. Она получает доходы от торговли наркотиками, выращенными в долине Бекаа, от вымогательства у торговцев, владельцев ресторанов или предпринимателей, которые живут в зоне ее влияния и имущество которых будет уничтожено, если они откажутся платить «революционный налог».

Помощник бен Ладена аль-Завахири подписал в августе 1992 г. соглашение о сотрудничестве с иранскими шиитами и их посредниками, такими как «Хезболлах». Таким образом, суннитским исламским легионам стали оказывать тайную помощь стражи Исламской революции, паздары. Однако очень скоро возникли разногласия, поскольку иранцы намеревались навязать свой контроль. Тем не менее, Усама бен Ладен сохранил превосходные отношения с группировкой Имада Мугние, ответственного за похищение французов в Ливане в 1986 г. Имад Мугние был завербован в 1980-х годах «департаментом 219» секретной службы паздаров, специализировавшимся на захвате заложников. С тех пор сеть Мугние располагает законсервированными агентами в Европе и Африке.

У «Хезболлах» имеются многочисленные отделения за пределами территории Ливана с официальными представительствами в других арабских странах: в Саудовской Аравии, Кувейте и в Ираке. Насчитывается около 20 организаций, подотчетных ливанскому движению, например, «Исламский джихад» Хусейна Муссави или «Организация революционной справедливости» Имада Мугние. Эти две последние группировки, открыто занимающиеся терроризмом, реально управляют множеством мелких экстремистских группок в Ливане: «Знаменем Ислама»; «Независимым движением за освобождение похищенных людей» (Хезболлах-Палестина); «Организацией божественной справедливости» или, наконец, самой известной группкой во Франции — «Комитетом солидарности с арабскими политическими узниками, находящимися в тюрьмах Европы» (КСАПУ). Этот комитет, во главе которого стоял тунисец Фуад Али Салех, взял на себя ответственность за прогремевшие во Франции взрывы в декабре 1985, а затем в феврале, марте и сентябре 1986 г. КСАПУ был в 1986 г. ликвидирован французскими контрразведывательными службами.

У североафриканских исламистов есть собственный лидер: Рашид Ганнуши. Влияние этого интеллектуала всегда выходило за границы его родной страны Туниса, а сам он всегда представлял собой своего рода движущую силу магрибского панисламизма. В 1990 г. Рашид Ганнуши лично написал предвыборную программу Исламского фронта спасения (ИФС) для муниципальных выборов, происходивших в том году в Алжире. В 1990 и 1991 годах «Ан-Нахда»¹⁴⁴ посылала в Алжир многочисленных агентов, чтобы поддержать активистов ИФС на выборах. Наконец, «Ан-Нахда» и её руководитель помогли ИФС найти источники финансирования среди арабских монархий накануне войны в Персидском заливе.

Гульбедин Хекматиар, лидер «Хезб-и-Ислами», — еще один столп исламской

¹⁴³ Диверсии, совершенные 18 апреля 1983 г., против американского посольства в Бейруте (16 убитых и 120 раненых); 23 октября 1983 года против американского морского командования, совершенная (239 убитых); в тот же день против командования французского контингента многонациональных сил (74 убитых).

¹⁴⁴ «Ан-Нахда» (Возрождение) — религиозное движение, идеология которого основана на идеологии «братьев-мусульман».

идеологии наших дней. После ухода советских войск из Афганистана он стал политико-религиозным деятелем первого плана и даже некоторое время в 1995 году занимал пост премьер-министра. Его организация была и до сих пор остается одним из стержней «афганского филиала» тренировки алжирских и европейских муджахидов. Хекматиар не просто духовный лидер. Он также военачальник и довольно хороший дипломат, прекрасно владеющий механизмом заключения оппортунистических союзов и... перевербовки. Стремясь найти собственное место на афганской территории, он сблизился со своим старым недругом Масудом. В 1988 г., вопреки сомнениям и колебаниям ему удалось создать себе образ незаменимого руководителя, способного в некотором роде предвидеть судьбу Афганистана, страны, занимающей ключевое место на азиатском континенте¹⁴⁵. Афганистан, который очень долгое время игнорировали западные страны, в том числе и Соединенные Штаты, недооценившие мощь исламского прорыва и скорость разрастания хаоса, превратился в преграду в геополитическом плане, в частности, из-за торговли наркотиками, разлагающей страну с давних пор. Расположенный на перекрестке дорог, ведущих в Китай, Среднюю Азию или к братьям-врагам — в Индию и Пакистан, — Афганистан, где безраздельно правят исламисты-фундаменталисты и торговцы наркотиками, превратился в горячую точку, способную взорвать равновесие во всем регионе.

* * *

По сравнению с названными нами символическими фигурами современного исламистского движения Усама бен Ладен, безусловно, не является духовным лидером, поскольку он не получил религиозного образования. Впрочем, он и не претендует на подобное звание. Однако против собственной воли, благодаря образу жертвы американских происков и необходимости постоянно скрываться, он всё-таки стал одним из исламских руководителей, способных пробуждать энтузиазм мусульман всей планеты¹⁴⁶. Его влияние проявляется по-разному. Из всех деятелей современного исламского мира он, несомненно, самый прагматичный и самый политизированный. Его речи предельно четки, а если отдельные выражения и носят чересчур витиеватый характер, то только потому, что он стремится избежать обвинений в подготовке взрывов посольств в Найроби и Дар-эс-Саламе. Усама бен Ладен ведет сражение вовсе не на идеологическом поприще. Он не только обещает вечный рай своим приверженцам, но и требует отстранения от власти короля Фахда, вывода американских войск с территории Саудовской Аравии и признания правительства талибов. Это гораздо более реалистическая программа, чем идея об установлении исламского общества во всём мире или полная ликвидация Израиля.

Кроме того, Усама бен Ладен обладает развитым политическим чутьем. Он ищет поддержку или союзников не только в среде религиозных лидеров-фундаменталистов. Со времени своего пребывания в Судане он предпринимал многочисленные попытки склонить политических деятелей арабского мира на свою сторону и добиться их участия в его антиамериканской борьбе. Он надеялся заставить сердца своих собеседников биться в унисон с его собственным сердцем. По сведениям осведомленных западных источников, никогда ранее не разглашавших полученную информацию, в 1997 г. Усама бен Ладен трижды вступал в контакт с Ираком, используя дипломатические каналы. Первая попытка была предпринята в Анкаре, когда некий турецкий предприниматель, получивший указания об бывшего саудовца, попросил аудиенции у Дахмана аль-Такрити, иракского посла в Турции. Усама бен Ладен намеревался довести до сведения иракского дипломата, что он хотел бы установить отношения с Ираком для того, чтобы скоординировать действия,

¹⁴⁵ Такое впечатление сложилось у автора во время встречи с ним в 1988 г. в Пешаваре.

¹⁴⁶ См. документ 32.

направленные «против врагов ислама, какими являются Соединенные Штаты, Израиль и их агенты в зоне Персидского залива». Даже не проведя консультаций с Багдадом, посол, имевший, видимо, инструкции на этот счет, оставил просьбу без последствий.

Другой эмиссар появился в июне 1997 г. в иракском посольстве в Каире. Принятый послом Самиром Наджимом аль-Тараки, посланец Усамы бен Ладена, сомалиец, представившийся как Надж Ахмед Тиджани, сделал такое же предложение, однако дополнил его соблазнительными посулами, в частности, пообещав поставить электронное оборудование и запасные детали к самолетам, в которых Ирак испытывает острейшую нужду из-за драконовского эмбарго, действующего с августа 1990 г. Несмотря на заманчивые предложения, миссия Тиджани также потерпела провал.

Следующий контакт состоялся в том же 1997 г., в момент, когда напряженность в отношении между Багдадом и Вашингтоном достигла кульминации. В Багдад приехал йеменец Фадель Шайх аль-Далии. Он происходит из семьи, поставившей множество муджахидов организации Усамы бен Ладена во время войны в Афганистане. Аль-Далии повторил предыдущие предложения Усамы бен Ладена, снабдив их тремя новыми: предоставить иракским спецслужбам имена и адреса иракских оппозиционеров-шиитов; организовать мировую сеть лоббистов в поддержку Ирака для снятия эмбарго; и, наконец, проводить совместные с иракскими разведывательными службами действия, направленные против англосаксонских интересов. Эта третья и последняя попытка, как и предыдущие, не увенчалась успехом. Иракцы живут в светском государстве и опасаются принципиальных исламистов. Усама бен Ладен не заслуживает их доверия из-за своего подчеркнутого клерикализма. Его слово для них ничего не значит. Сын президента Коссай Саддам Хусейн¹⁴⁷, который называет Усаму бен Ладена «лицемером», не питает к нему особого доверия, поскольку опасается новых международных нападков на иракский режим, ведь мировые средства массовой информации относятся к последнему крайне негативно. К тому же авантюристическое сотрудничество с изгнанным из родной страны саудовцем может поставить под угрозу план Саддама Хусейна восстановить отношения с Саудовской Аравией.

Тем не менее, представляется, что подобная версия носит характер «благовидной» или «политически корректной»... Согласно тем же самым источникам, должен существовать другой сценарий, более соответствующий расчетливому мышлению Саддама Хусейна и его спецслужб. В 1998 г. иракские разведывательные службы, отклонив все приглашения к сотрудничеству, поступившие к ним по официальным дипломатическим каналам, будто бы установили с бен Ладеном тайную оперативную «связь» в Маниле и Кашмире. И в самом деле, Ираку трудно игнорировать такого араба, как Усама бен Ладен, который «столь эффективно унижает американцев»... Офицером, курирующим эту связь, по слухам, был назначен полковник Хайралла аль-Такрити¹⁴⁸, брат главы разведывательной службы «Мухабарат». Арест двух марокканцев из окружения Усамы бен Ладена в Рабате 11 ноября 1998 г. позволил с уверенностью говорить о существовании подобной связи. По мнению представителей западных стран, иракские спецслужбы старались заручиться поддержкой сети Усамы бен Ладена на случай, если Ирак подвергнется новому нападению со стороны Соединенных Штатов, чтобы осуществить диверсии против американских объектов в арабских странах.

По информации арабских источников, прогнозирующих возможные изменения в Кабуле¹⁴⁹, Усама бен Ладен в сентябре 2000 г. вступил в тайный контакт с людьми Уда

¹⁴⁷ Коссай занимает должность заместителя директора «Аль-Хасс», иракской контрразведывательной службы.

¹⁴⁸ Саддам Хусейн родился в провинции Такрит. Он окружил себя преданными соратниками-земляками.

¹⁴⁹ Некоторые же, напротив (см. «Монд» от 24 марта 2001 г.), полагают, что Усама бен Ладен играет гораздо

Хусейна, другого сына Саддама: их объединяет антиизраильская и антиамериканская борьба. Усама бен Ладен и иракцы обменялись сведениями о наличии химического и биологического оружия, несмотря на противодействие некоторых руководителей Багдада, например Тарика Азиза¹⁵⁰.

* * *

Другой фактор, благоприятствующий процветанию Братства бен Ладена, заключается, вне всякого сомнения, в существовании мощной исламистской сети в Европе. Так, европейское общественное мнение с удивлением обнаружило, что в Лондоне вот уже на протяжении многих лет жили алжирцы, ранее бывшие депутатами от ИФС, тунисские исламистские лидеры, такие как Рашид Ганнуши, активисты ВИГ, оппозиционеры саудовской монархии и бесчисленное число египтян, входящих в «Исламский джихад» и заподозренных в участии в покушении на Анвара Садата.

Решающая роль Лондона как мозга неформального исламистского мира не должна затмевать тот факт, что остальная территория Европы представляет для исламистов не только тыл, но и поле сражений. Семнадцатого февраля 1995 г. из секретного доклада, представленного президиуму Европейского союза рабочей группой «Терроризм», стало известно, до какой степени вся Европа, без исключения, уязвима для террористических организаций. Группа экспертов, на протяжении многих лет анализировавшая поведение классических террористических групп, таких как ЭТА или ИРА, допускает, что исламистская фундаменталистская угроза носит абсолютно иной характер:

«В исламском контексте структура ограничивается несколькими глашатаями и посредниками, в то время как определенные мечети, движения, если не сказать — ассоциации, служат религиозным прикрытием для террористических групп. Таким образом, в отсутствие собственно политической стратегии политика отождествляется с религией, а активизм считается религиозным долгом...»

При чтении этого документа создается впечатление, что вся Европа разъедается гангреной исламистских организаций. Усама бен Ладен предстает в докладе как финансист главных исламистских террористических сетей, охватывающих Европу. Второе место по числу исламистских экстремистов после Великобритании занимает Германия. Мусульмане проживают на территории всей страны и составляют общину в два миллиона двести тысяч человек, хотя большинство из них — простые иммигранты. Германия представляет собой перекресток, где на протяжении многих лет недавние иммигранты из Магриба и Турции развивают сотрудничество и пытаются добиться влияния, чтобы сообща создать значительные материально-технические средства, наподобие тех, которыми располагают турецкие группировки, живущие в Германии несколько десятилетий. Действительно, в Кёльне или Аахене можно без труда встретить группировки, входящие в «Хамас», в «Хезболлах», многочисленных активистов, близких к ИФС или ВИГ, занимающихся исключительно легальной и отнюдь не тайной политической деятельностью. Однако, по сведениям немецких следователей, Германия представляет собой, под завесой пропагандистских компаний, прежде всего материально-техническую и оперативную базу, где получают оружие, в частности, боевики алжирской ВИГ.

более важную роль во внутренних афганских делах благодаря своим связям с полевыми командирами, исторически сложившимся во время советского присутствия в Афганистане; тем более, что арабские боевики всё активнее вовлекаются в вооруженное противостояние в Афганистане, а влияние Карачи падает.

¹⁵⁰ Любопытно отметить, что Тарик Азиз, занимающий один из ключевых постов в правительстве Саддама Хусейна, христианин...

Деятельность исламистских террористов в гораздо меньшей степени затронула Северную Европу. Дания дала приют 80 тысячам мусульман, большинство из которых представляют собой мирных беженцев. Тем не менее, там действует организация, известная своими террористическими актами: «Джамаа Исламия», в которую входят главным образом египтяне и пакистанцы. Там проживает один активист, за которым спецслужбы установили особо пристальное наблюдение: Фуад Мохаммед Талат, очень часто совершающий поездки в Австралию и Великобританию для встреч с другими исламистскими руководителями.

В Бельгии, где проживают более 300 тысяч мусульман, 12 тысяч из которых составляют алжирцы, радикальный ислам в основном представлен «братьями-мусульманами». На бельгийскую территорию также внедрились ИФС, ВИГ и тунисское движение «Ан-Нахда», однако с очень незначительным числом активистов. Самая активная в Бельгии исламская сеть — это сеть Ахмеда Зауи, подозреваемого в том, что он укрывал неуловимого Тарека, причастного к взрывам, прогремевшим в Париже.

В Швеции главенствующее положение занимают в основном иранцы и их вооруженная организация «Хезболлах». Там также насчитываются важные центры ИФС, ВИГ и «Ан-Нахды». Шведская полиция была серьезно обеспокоена пребыванием в Стокгольме Абделькрима Денеша. Денеш, бывший ответственный редактор журнала «Аль-Ансар», в свое время считался вдохновителем и координатором террористических сетей Северной Европы и подозревался в подготовке диверсий в Париже.

Нидерланды, где мусульманская община насчитывает 400 тысяч человек, в том числе и недавно приехавших из стран Северной Африки, Ближнего Востока и из бывшей Югославии, превратились за последние несколько лет в очаг напряженности.

В Южной Европе мусульманские общины уже давно пустили корни. Самым наглядным примером может служить Италия. ИФС и ВИГ в равной мере, прочно обосновались там, главным образом в Милане, Неаполе, Перудже и Риме. Существующие между ними связи были установлены в ходе проведенных обысков, в частности в Перудже в мае 1994 г. Самым активным представителем мусульманских организаций в Италии был Джамель Луниси, он же Зубир. Прежде чем стать руководителем итальянской сети, Джамель Луниси обосновался в Германии, куда приехал после того, как в Алжире были аннулированы итоги выборов января 1992 г. Луниси переправил в Германию множество мелких преступников из своего родного квартала алжирской столицы и создал настоящую контрразведывательную сеть, которая позволяла ему разоблачать офицеров алжирской Службы военной безопасности, пытавшихся внедриться в его организацию. Луниси часто менял имена и представал перед собеседниками то как Салах Мустафа, то как Бенгасем Лабиед, то как Ухадду Джамаль. Луниси, официально получивший в Италии вид на жительство и разыскиваемый полицией четырех стран, скромно жил в южном районе Милана в доме № 62 на улице Тренто, где селилась мелкая буржуазия. Он отвечал за покупку оружия, средств связи и медикаментов, поставляемых в Алжир через Марокко. Одно время специализировался на покупке военной техники, которая в избытке осталась в Германии после вывода советских войск. Судья Жан-Луи Брюгьер считает, что Луниси возглавляет оперативную сеть ВИГ в Европе. В соответствии с полученным от Интерпола ордером на арест Луниси был задержан 1 ноября 1994 г. по просьбе марокканцев, которые установили, что он играл решающую роль в поставках оружия в Уджду, расположенную на границе с Алжиром. К моменту своего ареста Луниси также снабжал оружием алжирских боевиков Рабаха Кебира, одного из руководителей ИФС за рубежом, и его помощника Абаси Усамы, сына лидера ИФС Абаси Мадани, по-прежнему живущего в Алжире под надзором.

Тем не менее арест Джамеля Луниси в Италии не привел к ликвидации сети. Эстафету переняла другая организация, действующая на вполне законном основании: Исламский культурный институт, расположенный в Милане и возглавляемый египтянином Анваром аль-Сайедом Шаабаном, сторонником Гульбедина Хекматиара. Эта организация, получавшая средства от кувейтских и саудовских банков, поддерживала регулярные связи с исламистами из египетской «Джамаа Исламия», которые посылали ей сведения о диверсиях,

совершенных в Египте. Телефонное прослушивание одного из номеров института, которое вели итальянские спецслужбы, позволило выяснить, что один из руководителей исламского центра поддерживал регулярные контакты с шейхом Омаром из бруклинской мечети до ареста последнего.

В начале января 2001 г. алжирцы, возглавляемые неким Абу Доха, намеревались взорвать с помощью заминированного автомобиля американское посольство в Риме. Посольству и консульствам Соединенных Штатов в Италии пришлось срочно закрыть все свои отделения, а базы НАТО были приведены в состояние полной боевой готовности!

В середине февраля 2001 г. в Лондоне была ликвидирована алжирская сеть Салафитского движения пророчества и борьбы Хасана Хаттаба, которое считается преемником ВИГ. В тот же самый период в Париже состоялся суд над террористами, участвовавшими в вооруженных нападениях на севере Франции и изготовлявшими фальшивые документы для «ветеранов» Афганистана и Боснии. Один из обвиняемых, Фатах Камель, был агентом Усамы бен Ладена в Канаде.

К середине 1990-х годов члены итальянской сети наладили тесные связи со Швейцарией по вполне очевидным финансовым причинам, как полагают эксперты. Исламистские активисты в Швейцарии очень долго пользовались поддержкой Мурада Дина, физика-атомщика, работавшего до 1994 года в Европейском центре ядерных исследований (ЕЦЯИ). Обыск, произведенной французской полицией в доме Дина в Сен-Женс-Пуйи, когда тот находился в Судане, позволил обнаружить многочисленные компрометирующие документы. Вернувшись из Хартума, Дина укрылся в Швейцарии, а затем его следы потерялись. Арест его связного в Италии, Джамеля Луниси, не смог помочь определить местонахождение Дина. Несомненно, Дина выбрал Швейцарию потому, что эта страна издавна благожелательно относилась к исламским организациям. Например, в 1961 г. там был открыт Женевский исламский центр по инициативе доктора Саида Рамадана, зятя Хасана аль-Банна, основавшего в 1945 году ассоциацию «братьев-мусульман». Международные центры в Мюнхене и Женеве на протяжении 30 лет были единственной трибуной «братьев» в Европе.

Захват Европы исламистскими сетями дает наглядное представление об этом мире, многие представители которого всегда готовы предложить свои услуги Усаме бен Ладену... К тому же, пока еще не учитываются страны Восточной Европы, куда также проникли радикальные исламисты, но достоверные сведения о которых получить очень трудно.

Итак, Братство бен Ладена нашло в Европе благоприятную почву. Как представляется, ничто из того, что происходит в среде фундаменталистского исламизма, внутри палестинских движений, бывших террористических группировок, близких к ООП или спецслужбам многих стран арабского мира, не чуждо Усаме бен Ладену и его Братству. Из-за того, что контакты носят неформальный характер, они не становятся менее реальными и продолжают представлять значительную угрозу.

В конце декабря 2000 г. немецкие антитеррористические службы обнаружили на двух квартирах четырех исламистов-салафитов во Франкфурте, помимо оружия, химические препараты, документацию на взрывчатые вещества и видеокассету, на которой в течение 12 минут под пение муджахидов были показаны собор и рождественская ярмарка Страсбурга. Возглавлял террористическую группу 30-летний Фуад Сабур, алжирец, родившийся во Франции, в Романе (департамент Дрома). В 1995 г. судебный следователь Жан-Луи Брюгьер установил, что тот занимает высокое положение в организационной сети ВИГ Лиона и Сент-Этьена. На момент своего ареста в июне 1996 г. Фуад Сабур отвечал за распространение бюллетеня «Аль-Ансар» в марсельском районе. Однако еще до начала суда он был... отпущен на свободу. Затем он исчез, чтобы появиться в военно-тренировочном лагере Усамы бен Ладена в Афганистане, а потом вернулся в Германию. Если у одного из трех его приспешников имелись английские фальшивые документы, то два других предъявили французские фальшивые паспорта.

Французские контрразведывательные службы установили также, что эта группа была

связана с Абу Доха, человеком, который не только принимал участие в разработке антиамериканских террористических актов в Италии, но и должен был спасти Ахмеда Ресама, после того как тот совершил диверсии в Соединенных Штатах. Однако осуществить задуманное Абу Доха не удалось: в декабре 1999 г. он был арестован на канадской границе.

В конце июня 2001 г. в Испании, в Аликанте, был арестован Мохаммед Бензахрия, алжирец, подручный Усамы бен Ладена. В середине июля его экстрадировали во Францию. Ему вменяется в вину участие в подготовке диверсии в Страсбурге.

Глава 12

Азиатская лихорадка

Повсеместное присутствие Усамы бен Ладена и его Братства в арабском мире в конце концов приобрело характер заразной болезни. На протяжении нескольких месяцев разведывательные службы разрабатывают очень тревожную версию: похоже, Усаме бен Ладену удалось создать плацдармы для своего Братства в Китае, странах Юго-Восточной Азии и исламских республиках бывшего Советского Союза.

В соответствии с самыми поразительными сценариями Усама бен Ладен, мечтающий о китайском джихаде в Синьцзяне, может попытаться внедриться в Китай, если ситуация в Афганистане чересчур обострится. Китай действительно расположен не так далеко и на небольшом участке непосредственно граничит с Афганистаном. Многочисленные эмиссары бывшего саудовца, вероятно, уже прибыли на место, чтобы подтолкнуть мусульман Синьцзяна, некогда входившего в состав Восточного Туркестана¹⁵¹, открыто выразить недовольство политикой Пекина и, следуя примеру мусульман бывшего Советского Союза, потребовать предоставления независимости. Мусульманские меньшинства — уйгуры, казахи, киргизы, узбеки, татары и хуэй¹⁵² — внимательно прислушиваются к сепаратистским призывам, поскольку считают себя жертвами дискриминации. Действительно, китайские мусульмане полагают, что экономическое развитие, принесшее выгоду прибрежным провинциям, обошло их стороной. Поэтому сегодня они пытаются сблизиться с пакистанскими и афганскими соседями. В конце августа 1999 г. китайские спецслужбы арестовали 20 уйгурских активистов и изъяли у них оружие. Арест был произведен как раз тогда, когда уйгуры налаживали материально-техническую сеть для совершения диверсионных актов первого октября, во время празднования пятидесятилетия со дня образования Китайской Народной Республики. Обеспокоенные китайцы обратились к талибам с просьбой не разрешать более Усаме бен Ладену принимать уйгурских сепаратистов в своих военно-тренировочных лагерях. Благодаря западному источнику, проведшему более месяца в Афганистане, достоянием гласности стал тот факт, что два военных лагеря, возглавляемые неким Тахаром Йаном, предназначены исключительно для тренировок китайских исламистов. По сведениям того же информатора, талибы ведут с Пекином опасную игру, поскольку они поставили в Китай три невзорвавшиеся американских крылатых ракеты в обмен на осуществление программы по разминированию их страны. Однако работы по разминированию еще не начались, а власти Пекина, вполне возможно, плохо отнесутся к двойной игре талибов.

Если агитаторам бывшего саудовца удастся подлить масла в огонь китайских событий,

¹⁵¹ Эта китайская провинция входила в 1933—1934 гг. в состав Исламской республики Восточного Туркестана.

¹⁵² Хуэй — потомки арабских торговцев, поселившихся в Китае. Сейчас их насчитывается около десяти миллионов. Все они исповедуют ислам.

в частности, оказывая финансовую поддержку сепаратистам, они создадут серьезные осложнения китайскому правительству, ведь Синьцзян представляет собой стратегически важный район, богатый нефтью, не говоря уже о том, что там, около Лобнора, находится ядерный центр!

Эта проблема тем более беспокоит Пекин, что Китай, насчитывающий по меньшей мере 35 миллионов мусульман (или 150 миллионов по оценкам религиозных деятелей) занимает 12 место среди исламских стран мира!¹⁵³ Кроме того, мусульмане соседних стран — Таджикистана, Киргизии, Казахстана и Пакистана — оказывают тайную, но эффективную помощь движениям китайских мусульманских мятежников через плохо охраняемую границу. Впрочем, для того чтобы задушить мусульманский сепаратизм, Китай решил поощрять синьцзянских мусульман казахского происхождения эмигрировать в Казахстан, одновременно проводя жесткую политику колонизации провинции этническими китайцами, получившую название «национального переселения». Малонаселенный Казахстан, насчитывающий 17 миллионов жителей, получит немногим более миллиона переселенцев. Перспектива, которую власти считают довольно заманчивой. В 1993 г. Казахстан разрешил сепаратистам Синьцзяна открыть в Алма-Ате свое представительство, что Пекин, разумеется, расценил как вмешательство во внутренние дела Китая, хотя опасность развала страны из-за исламского наступления носит утопический характер.

В России СВР, преемница КГБ, старается ограничивать влияние исламистов, в частности движения «Талибан», в Средней Азии. Глава российской Службы внешней разведки генерал-лейтенант Сергей Лебедев надеется, что с помощью шанхайского «Клуба Пяти», куда входят Россия, Китай, Таджикистан, Казахстан и Киргизия, их спецслужбам удастся удержать в ежовых рукавицах мятежных уйгурских исламистов. Усама бен Ладен и его советники, по всей очевидности, проанализировали ситуацию и пришли к выводу, что этот район Западного Китая представляет интерес для реализации их амбициозных замыслов.

Другие азиатские страны, так же как и Поднебесная империя, находятся под прицелом Усамы бен Ладена. Малайзии, Таиланду и Филиппинам не удалось избежать заражения. Особо благоприятные условия складываются в Малайзии: ведь там ислам в 1967 г. стал государственной религией! Как и в Китай, ислам проник в страну вместе с торговцами. В целом Малайзия, принимающая самое активное участие в деятельности Международной исламской конференции, выступает как защитница ислама. Она даже посылала воинский контингент в Боснию в составе миротворческих сил. Мощное религиозное движение «Аль-Аркам», насчитывающее несколько сотен тысяч сторонников, выступает за соблюдение законов шариата и призывает к установлению исламских режимов во всех государствах Юго-Восточной Азии. Эта богатейшая организация (она будто бы собрала более 120 миллионов долларов от добровольных пожертвователей) в 1994 г. потребовала созвать чрезвычайную встречу министров по делам религии стран—членов АСЕАН¹⁵⁴. После проведения этой встречи ассоциация «Аль-Аркам», связи которой с египетскими «братьями-мусульманами» удалось доподлинно установить, была запрещена в Малайзии. С тех пор активисты «Аль-Аркам», лишённые структурной организации, действуют в подполье и представляют собой настоящий кладёзь для вербовщиков из Братства бен Ладена.

Другая страна группы риска – Индонезия, самая населенная, наравне с Пакистаном, мусульманская страна мира. В начале XX века ислам был основной движущей силой индонезийского национализма и борьбы против голландского колониализма. В Индонезии

¹⁵³ Ислам был принесен в Китай в XIII веке мусульманскими торговцами, путешествовавшими по Великому шелковому пути. Китайский ислам укоренился в центральных и северо-западных провинциях: Юньнани, Сычуани, Нинься, Шанси, Цинхае, Аньхое и Синьцзяне.

¹⁵⁴ АСЕАН — Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, куда входят Бруней, Индонезия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Малайзия.

ислам представляет собой неустрашимую реальность, даже несмотря на то, что Сукарно, отец независимости, заложил в 1930-х годах основы светского государства. Однако после исламской революции в Иране ислам всё глубже проникает в народные слои. Имамы стали читать воинственные проповеди, а всё больше женщин носят паранджу. Война в Персидском заливе в 1990 и 1991 гг. способствовала всплеску исламского возрождения, а правительство пошло на уступки исламистам: в 1991 г., например, президент Сухарто совершил паломничество в Мекку, а в 1994 г. власти разрешили носить паранджу в школах и ввели обязательное преподавание ислама, в том числе и в христианских школах. Эти многочисленные сигналы, а также бурная активность исламских ассоциаций позволяют обозревателям сделать вывод, что над Индонезией нависла опасность фундаментализма. Наконец, малайская секта «Аль-Аркам», изгнанная из Малайзии, создала свои сети на Суматре, в частности в Ачехе, особой территории Индонезии, населенной мусульманами: эта северо-западная часть Суматры уже давно требует предоставить ей независимость.

Таиланд, страна с мусульманской общиной, насчитывающей три миллиона человек, не столь сильно подвержен исламистской заразе, однако здесь довольно остро стоит проблема юга, где проживают в основном мусульмане. Четыре провинции — Паттани, Яла, Сатун и Наратхиват — охвачены хронической гражданской войной, в ходе которой выдвигаются требования освобождения Паттани, древнего мусульманского государства, некогда зависевшего от Сиам, а ныне намеревающегося воссоединиться с малайзистским штатом Келантан, где правит Малайская исламистская партия. Четыре провинции, где 80 процентов населения составляют мусульмане, буквально усеяны мечетями и мусульманскими духовными школами. Организация освобождения Паттани (ПУЛО)¹⁵⁵ получает инструкции из своей штаб-квартиры, отделения которой ... в Мекке, в Саудовской Аравии и в Малайзии, в Келантане. ПУЛО располагает собственными военно-тренировочными лагерями, куда неоднократно приезжали члены Братства бен Ладена.

Филиппины также входят в группу риска из-за общины моро. Моро, составляющие восемь процентов населения, живут на юго-западе страны, и некоторые из них требуют создания независимого государства. Однако действительно кризисную ситуацию создает группировка мятежников Абу Сайяфа, стоящая на позициях фундаментализма. Эта организация, прикрываемая общими политическими рассуждениями и аморфными целями, представляет собой скорее скопище бандитов с большой дороги, занимающихся как захватом заложников, так и торговлей наркотиками. Их доходы только от переправки марихуаны через острова Джоло и Басилан составляют один миллиард долларов ежегодно. Исторические корни этой группы восходят к Национальному фронту освобождения моро, выступавшему в 1970-х годах за создание самостоятельного исламского государства. Однако в наши дни большинство членов Фронта ведет переговоры с филиппинским правительством и дистанцируется от экстремистских призывов и действий группы Абу Сайяфа. В связи с проведением многочисленных расследований, в частности деятельности Рамзи Юсефа, считающегося одним из последователей Абу Сайяфа, были выявлены связи этой группы с Братством бен Ладена. Однако вполне вероятно, что в 1999 г. в группу Абу Сайяфа внедрились агенты ливийских и филиппинских спецслужб, что заставило Братство бен Ладена отказаться от сотрудничества и даже порвать все связи с группами Джоло. Захватив впоследствии несколько заложников, мятежники Джоло, вне всякого сомнения, попытались таким образом помириться с Усамой бен Ладеном, показав себя надежными союзниками.

Попытка польстить Усаме бен Ладену, предпринятая группой Абу Сайяфа, принесла свои плоды, поскольку 27 июня 2000 г. Абдессалам Булануар, французский гражданин алжирского происхождения, был задержан в Париже и допрошен французскими

¹⁵⁵ ПУЛО была основана в 1968 году в Индии группой интеллектуалов, возглавляемых Тенгку Бира Котанила. Одно время ПУЛО оказывали поддержку Ливия, Иран и ООП. За отделение Паттани также выступают и другие движения: Фронт национального освобождения Паттани, Национальный революционный фронт и Единый фронт повстанцев Паттани.

контрразведывательными службами. Его совсем недавно выслали с Филиппин, где он был арестован 16 декабря 1999 г. за хранение пособия по ведению военных действий в городе и «взрывного устройства». Этому араба подозревали в связях с алжирцами, воюющими в Афганистане, бен Ладеном и Фронтом исламского освобождения мого, который призывает к установлению независимого государства на юге Филиппин с оружием в руках. Двадцать девятого мая 2000 г. глава Фронта исламского освобождения мого заявил по немецкому телевизионному каналу ZDF, что Фронту оказывает финансовую поддержку Усама бен Ладен. В августе 2000 г. филиппинские спецслужбы (уже арестовавшие при проведении облавы Альфреда Сирвена, тайного финансиста компании ЭЛФ) принялись расследовать возможные связи Усамы бен Ладена с Джеммой Круз Аранета, государственным секретарем по делам туризма! Ее подозревали в поддержании отношений с Международной исламской организацией освобождения. Как писала 15 апреля 2000 г. филиппинская ежедневная газета «Дейли инкуайер», эта организация, прикрываясь гуманитарными целями, помогала движению бен Ладена финансировать операции Фронта исламского освобождения мого.

Конечно, не стоит опасаться реальной исламской угрозы, способной дестабилизировать положение в странах Азии, где специфические проблемы арабского мира с трудом находят понимание в народной среде. Однако это не мешает тому, чтобы уже существующая благоприятная исламская почва превратила юго-восток Азии в гигантский центр, где исламские фундаменталисты, всегда пребывающие в поисках подручных для проведения диверсий или перевозки наркотиков, могли бы без труда вербовать желающих.

Чечня — еще одна горячая точка в Азии, вернее, на Кавказе. Усама бен Ладен начал внедряться в Чечню, оказывая тайную помощь исламистским сепаратистам. Кризис уходит своими корнями в далекое прошлое: чеченцы конфликтуют с Москвой с XVIII века. Прямолинейная политика ставит федеральное правительство, воспринимаемое как жестокое, в оппозицию к населению, заботящемуся о сохранении своих культурных особенностей. Отношения с московской властью осложняются еще и тем, что чеченцы исповедуют ислам суннитского толка, который пришел к ним из Дагестана.

Двадцать седьмого октября 1991 г. чеченское националистическое движение, зародившееся в 1980-х г., свергло власть Кремля. По инициативе молодого генерала советской армии националиста Джохара Дудаева, возглавлявшего Национальный конгресс чеченского народа, были проведены выборы в законодательные органы власти и президентские выборы. Дудаев одержал победу, а 27 октября 1991 г. Чечня в одностороннем порядке провозгласила свою независимость. Москва резко отреагировала на сепаратистские настроения Грозного. Власти, еще советские в ту пору, ответили плохо скрытыми угрозами в адрес «чеченских преступников» и объявили выборы, прошедшие 27 октября, незаконными. Седьмого ноября Борис Ельцин объявил о введении в Грозном чрезвычайного положения и отправил туда двухтысячный воинский контингент. Через два дня, столкнувшись с повальной мобилизацией местного населения, создавшего антисоветское ополчение и объявившего священную войну против «оккупантов», Кремль был вынужден пойти на попятный. Девятого ноября Государственная Дума объявила об отмене чрезвычайного положения. Федеральные войска были выведены за пределы Чечни. Началось противостояние между Москвой и Грозным. Мятежная республика отказалась присоединиться к федеративному договору, подписанному 31 марта 1992 г. Однако Дудаев, очень скоро вставший на путь диктатуры и кумовства, столкнулся с огромными трудностями в республике, управляемой мафией и различными кланами, интересы которых не совпадали. В июле 1994 года сложились все предпосылки для восстания. Группировки вступили между собой в борьбу. Двадцать шестого ноября была даже предпринята неудачная попытка свергнуть режим Дудаева.

Москва сочла, что кризис принял слишком серьезный характер. Одиннадцатого декабря 1994 г. бронетанковая дивизия федеральных войск, в составе которой насчитывались 30 тысяч человек, 230 танков и 450 бронетранспортеров, пересекла границы Чечни. Российские власти утверждали, что речь идет не о вторжении, а об «операции по разоружению

незаконных группировок». Чеченцы выставили против дивизии ополчение в 45 тысяч человек. Кульминацией столкновения стало сражение за Грозный, продолжавшееся с декабря 1994 по февраль 1995 г. Ему предшествовали бомбардировки и артиллерийская подготовка. Падение и разрушение Грозного¹⁵⁶ федеральными войсками произвело удручающее воздействие на моральный дух армии и общественное мнение. Однако мятежники-сепаратисты не были ни сломлены, ни уничтожены. Гражданская война вспыхнула на всей территории Чечни. После потери лидера (Дудаев был убит 21 апреля 1996 года) мятеж не ослаб, а, наоборот, вспыхнул с такой силой, что Кремль был вынужден поручить генералу Александру Лебедю провести переговоры с сепаратистами. Переговоры закончились выводом федеральных войск и обещанием выделить средства на восстановление разрушенного Грозного.

Однако поражение Москвы не означало конец войны. Пять лет спустя, в июле 2001 г., после второго сражения за Грозный, начавшегося 5 сентября 1999 г., федеральные войска по-прежнему стоят в Чечне. Вновь опровергая законный характер существования независимой чеченской республики и намереваясь окончательно покончить с «чеченским терроризмом», федеральные власти начали проводить еще одну силовую операцию на Кавказе. Федеральные войска, насчитывающие 80 тысяч человек, на этот раз использовали для бомбардировок позиций мятежников самолеты «Су-27», более приспособленные для штурмовой поддержки ведения боев в городских условиях. Новая тактика (использование тепловых ракет-ловушек) заключается в том, что на определенной высоте создается большая тепловая зона, от сгорания газа, выпущенного ракетой-ловушкой в атмосферу.¹⁵⁷ Тепловые заряды были также установлены на противотанковых ракетах «Метис-М», «Корнет» и специально переделанных для этих целей передвижных пусковых установках «Шмель».

Надо полагать, что, раз уж Москва отважилась ввести в бой свои элитные воинские подразделения и применить такие виды оружия, которые обязательно вызовут самую негативную реакцию в мире, значит, она серьезно обеспокоена чеченской проблемой, поскольку пример маленькой мятежной республики может стать заразительным, например, для соседнего Дагестана¹⁵⁸...

Чеченский кризис становится всё более похож на афганский кризис 1980-х гг. Действительно, большинство арабских стран послали муджахидов в Грозный. Россия не приемлет подобное положение и характеризует его как откровенное иностранное вмешательство во внутренние дела страны. Недвусмысленные ноты протеста были отправлены в Пакистан и некоторые страны Персидского залива. У Кремля есть веские основания для беспокойства. Пакистанская экстремистская группировка фундаменталистов «Аль-Бадр» под предводительством эмира Бахта Замеана Хана недавно призвала самые широкие исламские круги к участию в военных действиях на стороне чеченцев. Впрочем,

¹⁵⁶ С лица земли снесено более половины чеченской столицы. Разрушены десятки школ, больниц, а также аэропорт.

¹⁵⁷ В этом случае процесс самонаведения ракет противника переключается с объекта на тепловое облако. — Примеч. ред.

¹⁵⁸ Со времени своего ухода из Афганистана Москва безнадежно старается защитить свои интересы в регионе и проживающих там русских, зачастую высокообразованных специалистов, на которых она рассчитывает опереться, чтобы сохранить свое влияние и противостоять исламистской угрозе. Так, в Казахстане до сих пор проживают пять миллионов русских; в Киргизии — 900 тысяч; в Узбекистане — 800 тысяч; в Таджикистане — 50 тысяч. Москва считает себя в состоянии отвести опасность дестабилизации положения в регионе, вызываемую предполагаемым проникновением идей «Талибана» в Центральную Азию, опасность, способную усугубиться из-за уже существующей торговли наркотиками, в которой активное участие принимает мафия. Москва также рассматривала и другие варианты, в частности, макиавеллиевскую версию худшего, состоящую в покровительстве радикальным исламистским силам в некоторых республиках, чтобы заставить остальных вернуться в лоно проводимой Москвой политики в обмен на оказание помощи...

Москва уже составила список из двадцати с лишним арабских и исламистских благотворительных организаций, которые оказывали финансовую поддержку сепаратистам с самого начала конфликта. Российские спецслужбы причисляют к таким организациям и Братство бен Ладена и опасаются повторения на территории России террористических актов, подобных взрыву в подземном переходе на Пушкинской площади, прогремевшему 8 августа 2000 г., когда погибли 12 и были ранены около ста человек. Хотя чеченский президент Аслан Масхадов утверждал, что Чечня не причастна к взрыву, российские спецслужбы не сомневаются, что сепаратисты принимали в его подготовке непосредственное участие.

В этом новом взрывоопасном регионе перед Усамой бен Ладеном открываются огромные возможности. Российские и западные контрразведывательные службы не теряют бдительности, однако, как и Афганистан 1980-х гг., далекие острова Филиппинского архипелага, Малайзия, Синьцзян, Дагестан или Чечня представляют собой минные поля хронических конфликтов, способных спровоцировать взрыв насилия. Для людей из Братства бен Ладена совсем не сложно раскинуть там свою паутину, а затем спокойно дожидаться подходящего момента для активизации сети. Более того, осенью 2000 г. исламисты перешли в наступление, чтобы установить свой контроль над маршрутами перевозки наркотиков в Средней Азии¹⁵⁹. В Узбекистане главарь исламистов Джумабой Намангани получает от бен Ладена деньги, указания и современное оружие. Со своей стороны, он старается не только поставлять ему химическое и бактериологическое оружие из других мусульманских республик бывшего Советского Союза, но и создать тыловую базу в Ферганской долине на тот случай, если талибы бросят на произвол судьбы «брата Усаму».

Глава 13

Миллиарды группировок бен Ладена

Когда пытаешься проанализировать, каким образом исламистский мир сумел возникнуть буквально из ничего, и как он может фабриковать свои международные союзы, то возникает еще один вопрос: а как эти активисты различных национальностей умудряются финансировать свою деятельность?»

Став одним из руководителей исламского легиона, Усама бен Ладен унаследовал также и титул финансиста международного исламского терроризма. Уже несколько лет по поводу его состояния возникает множество гипотез. Усама бен Ладен – человек без сомнения богатый. Его отец, став самым крупным строительным подрядчиком в Саудовской Аравии, сколотил состояние на том, что, как писали американские журналы, «вкладывал нефтедоллары в строительство». И сегодня семья бен Ладенов владеет состоянием, оцениваемым более чем в 5 миллиардов долларов, а в 90-е годы личное имущество Усамы бен Ладена оценивалось в 300 миллионов долларов. По мнению злопыхателей, свое личное состояние он нажил частью благодаря неким «фондам солидарности» в те времена, когда по заданию спецслужб Саудовской Аравии занимался группировками «арабских афганцев». Речь идет о средствах, большая часть которых была предоставлена афганскому сопротивлению странами Запада и монархиями Персидского залива.

Усама бен Ладен, конечно, остается состоятельным человеком, но уже далеко не таким, как раньше. По данным хорошо информированных источников, его состояние (до того, как он отправился в эмиграцию) оценивалось в 800 миллионов долларов ликвидных активов, не говоря уже о вложениях в недвижимость или производство (деньги, которые, вероятно, нельзя было реализовать в полном объеме).

Внезапное бегство из Судана стоило ему более 150 миллионов долларов: аренда самолета («Геркулеса»!), отказ от обязательств по незавершенным и текущим контрактам в Хартуме, поспешная продажа недвижимости, стоимость обустройства в Афганистане.

¹⁵⁹ См. документ 33 Приложения.

Кое-кто из близких к нему людей сетовал на то, что суданское правительство не полностью заплатило им за некоторые строительные объекты. В деловых кругах Хартума этот факт опровергается. Согласно сведениям из некоторых источников в исламских кругах Лондона, самая крупная тяжба возникла по поводу оплаты строительства дороги «Тахадди» («Вызов») между Шенди и Порт-Суданом. Общая сумма оценки работ составила 200 миллионов долларов.

Однако вот одна история, которая показывает, до какой степени бен Ладен, учитывая, что он — опытный деловой человек, руководствуется не только и не столько жадной наживы, ведь он способен истратить целое состояние весьма курьезным способом... По данным пакистанских источников, капиталы бен Ладена позволили ему поторговаться с американскими спецслужбами! Так, на протяжении многих месяцев Усама бен Ладен пытался перекупить ракетные установки «Стингер», поставленные в 80-е годы афганским партизанам. Начиная с 1998 г. между ним и Пентагоном, который пытался вернуть назад свои ракетные пусковые установки, завязалась настоящая гонка. Если американские военные предлагали 100 тысяч долларов за один «стингер», Усама бен Ладен тут же удваивал цену! Американцы, очевидно, опасались, что эти ракеты могут быть использованы для поражения целей в США или западных странах¹⁶⁰.

Может ли оказаться так, что значительные средства, которыми все еще располагает Усама Бен Ладен, тщательно спрятаны в лабиринте счетов многочисленных фирм «прикрытия» вроде «Асма юнайтед», известной также под названием «Мира»? Не являются ли многие благотворительные организации, выявленные американской разведкой, такие как агентства «Рахма», «Храмейн», обосновавшиеся в Лондоне; «Мувафак» — на Балканах, «Фонд Исламского Возрождения» и «Фонд Исламского Пробуждения», которыми управляет этнический албанец, просто финансовыми перевалочными пунктами? В конце концов были начаты переговоры с суданским правительством, с тем чтобы попытаться наложить арест на авуары бывшего саудовца в Судане. По другой информации, исходящей от арабских банкиров, Усама бен Ладен обезопасил свои средства, переведя их в банки султаната Бруней и даже в европейские банки. Эти последние банковские вклады были, очевидно, сделаны с помощью одного из сотрудников бен Ладена, бывшего хозяина «Арабской банковской корпорации»¹⁶¹. По данным спецслужб Аравийского полуострова, более 750 миллионов долларов, принадлежащих Усаме бен Ладену, все еще размещены на краткосрочных вкладах на многих финансовых рынках.

В августе 1998 г. этот же банкир купил для нашего мятежника акции французских предприятий «Юзинор-Сасилор», «Акса», «Сосьете Женераль» и Национального Парижского Банка, которые через несколько недель перепродал, получив прибыль в 20 миллионов франков. По мнению многих американских и европейских экспертов, такого рода сделки не привлекают внимания и в настоящее время представляют собой один из излюбленных методов Усамы бен Ладена для обеспечения прироста капитала и создания денежных резервов во многих европейских странах, в частности, Бельгии, Болгарии, Италии и Нидерландах. При посредничестве одного сингапурского торговца недвижимостью он осуществил капиталовложения в этот сектор в Лондоне, Париже и на Лазурном Берегу.

¹⁶⁰ 1. Существует и другое мнение — что торговля ракетами могла быть также делом рук некоторых функционеров, которые через посредников выкупают это оружие, чтобы перепродать его Усаме бен Ладену еще дороже. Талибы, со своей стороны, меняют ракеты на химические вещества, такие как уксусный ангидрид, необходимый для производства героина. При этих обменах все стараются обмануть друг друга, поскольку ракеты уже невозможно использовать из-за истечения срока годности некоторых их составляющих (например, батарей, у которых этот срок — два года). Данную проблему Усама бен Ладен попытался разрешить, наняв инженеров-электронщиков.

¹⁶¹ 2. Для управления секретными фондами бен Ладен создал специальную структуру: Исламский фонд спасения, сокращенное название которого «ИФС» напоминает об алжирских исламистах.

Другие источники в Северной Европе утверждают, что при посредничестве одного египтянина, который между 1983 и 1988 годами работал прорабом в компании бен Ладена в Мекке, Усама Бен Ладен начал также вкладывать капиталы в Дании, а именно... в датскую молочную промышленность. У бен Ладена и «молочника» был и еще один компаньон — швед, принявший ислам и женатый на сестре этого «молочника». Выясняется также, что в Швеции Усама бен Ладен имеет долю в секторе производства больничного оборудования, поскольку вложил туда около 15 миллионов долларов. Усама бен Ладен и его шведские партнеры нацелены на иракские, иорданские и египетские рынки медицинских товаров. В Норвегии бывший саудовец также ведет многообразную, разностороннюю деятельность: при посредстве палестинца Самира аль-Хусейни, работающего в Норвегии с 1960-х годов, он имеет долевое участие в лесной и бумажной промышленности в размере около 40 миллионов долларов. Кроме того — и это может шокировать — фундаменталисты также финансируют свои организации из доходов, получаемых от проституции: в Бельгию и Францию они поставляли женщин из Боснии.

В мае 1997 г., саудовский финансист Сиди Тайеб был арестован в своей стране. Он признал, что, будучи одним из казначеев бен Ладена, открывал для него счета в Европе, Африке, Пакистане и даже в Соединенных Штатах. Однако, прекрасно сознавая, сколь рискованно переводить такие значительные средства в Европу, чьи промышленные и товарные рынки абсолютно прозрачны, Усама бен Ладен и его советники начали использовать банковскую систему бывших советских мусульманских республик. Для осуществления таких сделок в западных странах бывший саудовец, вероятнее всего, воспользовался помощью банков, находящихся в турецкой части острова Кипр, в чем ему помогли люди, весьма близкие к правительству. При этом называют даже имя одного из членов семьи президента.

Но почти ни одна из этих финансовых манипуляций не ускользнула от внимания саудовских, американских или европейских разведок. Более того, утечки информации и разоблачительные заявления, которые были сделаны перебежчиками из Братства бен Ладена или простыми посредниками, арестованными за последние месяцы, серьезно ослабили Усаму бен Ладена. Его осторожность в денежных делах возросла до такой степени, что он был вынужден отказаться от некоторых крайне выгодных операций, которые позволили бы разместить денежные средства там, где это было бы стратегически важно для его деятельности в будущем.

Еще один эпизод хорошо иллюстрирует методы Усамы бен Ладена. В 1991 г. разразился скандал вокруг Банка международного кредита и коммерции (БМКК), которым управляли пакистанцы. Этот банк был обвинен в отмывании денег, полученных от продажи наркотиков и оружия. Британские полицейские обнаружили финансовый канал, по которому деньги перекачивались исламским террористам и группе Абу Нидаля, у которого в данном банке было несколько личных счетов. В результате этого скандала деньги из БМКК были переведены в банки Дубаи, Иордании или Судана, контролируемые организацией «Братья-мусульмане». Часть этих денежных средств была переведена обратно таким организациям, как алжирский Международный фонд солидарности (МФС). Остальное было передано Айманом аль-Завахири в Швейцарию, Нидерланды, Лондон, Антверпен и Малайзию. Когда стало известно об ответственности бен Ладена за покушения в Найроби и Дар-эс-Саламе, один высокопоставленный немецкий судья предупредил американцев и Интерпол: «Мы располагаем свидетельством одной француженки, вышедшей замуж за саудовца. После ареста по обвинению в отмывании денег в 1997 г., она сделала заявление о том, что в 1983—1990 гг. размещала в банках средства Усамы бен Ладена».

Однако в действительности главная сила Усамы бен Ладена заключается в том, что его Братство больше вовсе не нуждается в финансировании: оно независимо, самодостаточно, малозатратно и особенно гордится тем, что вносит свой вклад в дело джихада. Таким образом, финансирование организаций бен Ладена идет через хорошо отлаженный механизм. И если исламистский мир возвращает совершенную политическую организацию, то в плане

финансовом все происходит точно так же: руководители исламистов (на разных уровнях) сделали выводы из довольно горьких уроков, которые некогда Ливия преподавала палестинским организациям — их превратили в покорных наемников в обмен на денежные субсидии. Действительно, если один источник финансирования и имеет определенные преимущества в плане удобства (у террористов больше не болит голова о том, как дожить до конца месяца), то его недостаток заключается в том, что движение становится зависимым от единственного «крестного отца», который втягивает их в орбиту собственной внешней политики и без малейших колебаний пожертвует ими, чтобы доказать свою добрую волю, в случае давления со стороны Запада или международных санкций. Именно поэтому такие, как Абу Нидаль, Карлос или Ахмед Джибриль в 1970—1980 гг. металась из одной арабской столицы в другую, завися от милостей тех, кто на этот момент давал им деньги, вынужденные иногда отказываться даже от собственных идеологических предпочтений, чтобы угодить своим покровителям.

Таким образом, вместо того чтобы повторить сценарий, в прошлом оказавшийся не слишком удачным, исламисты предпочли иметь не одного спонсора, а различные источники поддержки и финансирования, способные помочь или приютить их подставные организации. Эта ясность видения и прагматизм исламистских организаций, включая и Братство бен Ладена, без сомнения доказывают существование некой общей стратегии при отсутствии единого военного командования.

Кроме общей цели — джихада против врагов ислама, — способ финансирования исламистского мира — второй общий знаменатель всех этих организаций. Финансовые вливания со стороны стран Персидского залива, конечно, весьма существенны. В 1993 г. Шарль Паска, бывший тогда министром внутренних дел Франции, во время визита в Саудовскую Аравию настоятельно просил своего саудовского коллегу Найефа бен Абдель-азиза, брата короля Фахда, попытаться ограничить финансовую поддержку, оказываемую некоторыми деловыми кругами в Саудовской Аравии исламистам, близким к ИФС и вооруженным группировкам в Алжире. Саудовское правительство тогда обязалось контролировать, по крайней мере во Франции, финансирование фундаменталистов.

Кроме того, существуют мощные неправительственные организации, разбросанные по всему арабскому и западному миру, которые служат как бы насосами по перекачке денег для исламистов, что делает этих последних еще менее контролируемыми. Многие представители гуманитарных организаций осуждают насилие, но это не мешает тому, что ими, зачастую без их ведома, манипулируют. Можно в связи с этим упомянуть афганскую организацию «Хезб-и-Ислами»; некий «Комитет благотворительности и солидарности», базирующийся во Франции; «Исламское агентство помощи» или «Спасем Боснию сегодня», организацию, которой в США руководят выходцы из Афганистана. Все эти благотворительные организации характеризует то, что под прикрытием гуманитарных акций они собирают и крупные суммы денег, ими манипулируют. Организации, которые не платят (в силу своего некоммерческого характера) никаких налогов, могут переводить деньги кому заблагорассудится. Именно гуманитарная организация такого типа, работающая в Найроби, будет субсидировать кенийское Братство бен Ладена, несущее ответственность за теракты в Восточной Африке.

Большинство из таких неправительственных организаций уже давно стали объектом все более пристального наблюдения. Около двадцати подобных организаций, ведущих активную деятельность в странах Персидского Залива, были, в частности, обнаружены египетской разведкой. «Хамас» или группировки исламистов Магриба и Европы щедро и тайно снабжаются через систему двойной бухгалтерии, разработанную изобретательными финансистами. Часто подобные средства проходят через исламские банки, чьи механизмы могут оказаться прозрачными как для нормальных банкиров, так и для полиции. Действительно, системы расчета процентов или выплат по вкладам, устанавливаемые в соответствии с законами шариата, у них совершенно разные. Обращение к так называемым исламским банкам — другая главная составляющая механизма финансирования

фундаменталистских движений.

Система исламских банков возникла по инициативе короля Фейсала в 1964 г. во время первого заседания ОИК (Организации исламской конференции). С увеличением цен на сырую нефть странам—производителям нефти было необходимо найти средство, чтобы вбрасывать свои нефтедоллары в международную экономику с помощью собственной банковской системы, перестав обогащать западные банки. Во всяком случае такова была побудительная причина... Итак, по рекомендации короля Фейсала и тогдашнего премьер-министра Малайзии в 1975 году был создан Банк исламского развития. Каждая из 41 страны, входящих в организацию исламской конференции, имела по крайней мере одну из его акций, однако в действительности основной капитал банка на 25% принадлежал Саудовской Аравии, 16% — Ливии, 14% — Объединенным Арабским Эмиратам и 13% — другим странам Персидского Залива. Общий капитал банка, расположенного в Джидде, составлял 2 миллиарда долларов.

В соответствии с уставом задача этих исламских банков, период расцвета которых начался в 1975 г., — оказание помощи в осуществлении проектов в области инфраструктуры, способствующих благу исламских стран и делу распространения ислама. Безусловно, понималось это в духе самих основателей, т. е. как установление «нового исламского порядка». Через несколько лет, после рождения в Судане Исламского банка солидарности, воинствующая и идеологическая составляющая исламской банковской системы возобладала над чисто финансовыми аспектами. Доказательством служит тот факт, что эти банки никогда не использовались для авуаров стран — производителей нефти. Эти банки, хотя и весьма богаты в том, что касается вкладов, в международном плане проводили только незначительные операции, и ни один из них не входит в десятку крупнейших банков мира. Одна из причин подобной бездеятельности исламских банков на мировом рынке — то, что мировая экономика, и в первую очередь Соединенные Штаты, никогда бы не согласились на массивный отток арабских вкладов, и то, что Саудовская Аравия никогда бы не осмелилась противостоять США или даже другим западным банкам в этом деликатном вопросе. Из-за подобной двойственной и робкой позиции Саудовской Аравии, которая, однако, была одним из инициаторов этого проекта, исламские банки ограничены тем статусом, который они имеют сегодня: богатые и финансово могущественные банки, которые почти всегда находятся на втором плане международных финансовых рынков.

Однако такой статус и относительная изоляция исламских банков отнюдь не служат каким-то препятствием — напротив, это соответствует целям и интересам исламистского мира. К ним он приспосабливается гораздо лучше, чем к крупным международным банкам — жестким и постоянно контролируемым, которые в большинстве своем разработали механизмы контроля и декларирования при движении средств по счетам в тех случаях, когда общая сумма превышает 50 тысяч французских франков. Такие службы, как, например, «Тракфин» во Франции, не пропускают ни одну банковскую операцию, не удостоверившись в том, что плательщик и получатель средств известны, а происхождение денег не вызывает сомнения.

Такой особый статус тем более удобен, что в 1980-е годы подобные исламские банки были созданы более чем в 23 странах, среди которых Швейцария, Люксембург или Малайзия, не говоря уже об отделениях, существующих в Турции и... на Багамах.

Таким образом, крушение экономической мечты некоторых исламских теоретиков и экономистов о создании универсальной денежной системы, основанной на мифическом золотом динаре, заставила исламскую банковскую систему найти себе новое применение. Исламские банки и вправду сыграют важнейшую роль и продемонстрируют свои исключительные способности не на международном уровне, а во внутренней экономике. Собирая и переводя в твердую валюту деньги, полученные либо от «неформальной» торговли¹⁶², либо на черном рынке всех стран мусульманского мира и некоторых

¹⁶² 3. Под неформальной торговлей или неформальным сектором экономики в развивающихся странах

африканских стран, эти учреждения, действующие скорее как обменные пункты, а не как депозитные банки, в конце концов стали распоряжаться огромными средствами, до сих пор ускользавшими от классической банковской системы.

В числе учреждений, которые делят между собой львиную долю вкладов исламского банковского сектора, три исламских банка недавно привлекли особое внимание своей «внебанковской» деятельностью. Действительно, через посредников или через учреждения, выступающие в роли прикрытия какой-либо исламской организации, они участвуют в финансировании исламских фундаменталистских организаций, зачастую и не подозревая об этом. Банк «Дар Маал Ислами» (ДМИ), филиал Исламской банковской группы Фейсала, зарегистрированный на Багамах 27 июля 1981 г., сегодня временно приостановил свою деятельность. В свое время фетва дала разрешение на учреждение этого банка, и соответствие банковских операций исламским принципам жестко контролировалось двойным и странным административным советом, состоящим наполовину из финансистов, наполовину из священнослужителей. Раньше у этого банка не было конкурентов; он был первым исламским банком, его акционерами были известнейшие политические лидеры, такие как президент Пакистана Зия-уль-Хак, президент Судана Джафар Нимейри и многие саудовские принцы. Общественная подписка позволила собрать 35 миллионов долларов. Начиная с 1982 г. ДМИ и принадлежащие ему инвестиционные общества ворочали на международных финансовых рынках миллиардами, имея начальный капитал в 315 миллионов долларов. Багамский по месту регистрации банк ДМИ имел, однако, представительство в Женеве, в доме № 7 на улице Альп. Это женевское бюро должно было стать как бы мостом ДМИ в западный мир. Действительно, одним из стремлений амбициозных руководителей банка было открытие представительств на Западе и использование банка для распространения ислама по всему миру. Но ДМИ натолкнется на враждебность властей в Европе. Африканский континент, напротив, широко откроет перед ним двери, а такие страны, как Гвинея, даже согласятся пересмотреть свое банковское законодательство, в частности в том, что касается компенсаций по вкладам или кредитных операций, и сделать его совместимым с системой исламских банков, жестко регламентированной шариатскими законами, запрещающими заниматься ростовщичеством. Однако деньги надо зарабатывать, и исламские банки через целую систему сложной регламентации банковских услуг и инвестиций умудряются получать прибыль.

Но этот проект потерпит неудачу... В 1984 году ДМИ объявит о двадцативосьмимиллионных потерях, по сравнению с 7 миллионами прибыли в предыдущем году. Такие потери стали результатом рискованных спекулятивных операций на рынке золота. Но это еще далеко не конец исламских банков. И тем более не пропало у некоторых желание незаметно вовлечь их в финансирование радикального исламизма.

В то же время, когда ДМИ испытывает трудности, появляется еще один исламский банк, «Деллах аль-Барака». Имея капитал в миллион долларов, этот банк возникает как прямой соперник ДМИ, который больше не пользуется доверием вкладчиков. «Аль-Барака» был основан группой неизвестных деловых лиц арабского происхождения, в его административном совете нет ни одного саудовского принца. Руководя операциями из своего головного оИФСа в Лондоне, банк внедряется в десяток стран: в Судан, в Мавританию, Бахрейн, Тунис и даже в Таиланд и США, в частности, в Техас. В 1990 г. он открывает свое представительство в Алжире. Стремясь укрепиться и в западном мире, «Аль-Барака» проникает туда через посредство доверительных обществ, таких как «Международный холдинг Исламской банковской системы». Под подобной маскировкой «Аль-Барака» добивается успеха там, ДМИ потерпел поражение: в результате он контролирует первый Международный исламский банк (МИБ) в Копенгагене. Этот банк, открытый в 1984 г., быстро станет, благодаря своей осмотрительности (в подражание швейцарским и

подразумевается любая экономическая деятельность, которая, будучи зачастую очень выгодной, никак не регламентирована и не облагается в общем никакими ввозимыми пошлинами и налогами.

люксембургским банкам), любимым банком живущих в Европе мусульман. В число прочего» станет банком и для Французского исламского объединения, организации, частично стоявшей у истоков исламского движения Туниса «-Нахда». В 1990 году «Аль-Барака» открыл свои представительства повсюду, где стало необходимо поддерживать отношения с арабской диаспорой: в Джибути, Иоханнесбурге или Шанхае.

Но самым таинственным из исламских банков остается «Аль-Таква». Этот банк настолько незаметен, имея единственное представительство на Багамах, что во многих разведках начали сомневаться в самом его существовании. И тем не менее, «Аль-Таква» действительно существует и действует более чем в 30 странах! Он был создан в 1987 г. в Нассау с капиталом в 50 миллионов долларов, две трети которого были переданы в его распоряжение фундаменталистскими организациями и в частности Кувейтским мусульманским братством «-Ислах». Остальные средства были собраны по открытой подписке. Как и во всех других исламских банках, соответствие банковских операций шариатским законам здесь контролируется религиозным советом и одним членом египетской ассоциации «братьев-мусульман».

Из докладов полиции, в частности египетской, явствует, что «-Таква» неоднократно финансировал исламских кандидатов на муниципальных выборах в Египте и что его основателем и президентом стал Юсуф Нада, весьма богатый египтянин, входящий в Организацию «братьев-мусульман» и руководящий более чем двумя тысячами коммерческих обществ. Вице-президент банка Али Галиб Химмат также известен своей активной исламистской деятельностью; он был одним из духовных руководителей исламской диаспоры Германии и Исламского центра в Мюнхене. Сегодня эти двое считаются... итальянцами, но никто в полиции не заподозрил их в связях с террористическими исламистскими обществами. Кроме резиденции в Нассау, настоящая штаб-квартира банка «Аль-Таква», вероятно, находится в Швейцарии, в городе Кампьюне неподалеку от Лугано.

Наиболее непримиримые руководители фундаменталистов часто пытались использовать банки, цепь которых, проходя через все налоговые райские места планеты, протянулась от Нассау до Пешавара. Они цинично пользуются этим и иногда думают, что банки могут в обход обычных финансовых потоков осуществить быстрое отмывание денег в любой неконвертируемой валюте на обычных рынках! Действительно, значительная часть финансовых средств, идущих на джихад, поступает от преступной или неформальной деятельности. Начиная с 1995 г. международное сотрудничество позволило урезонить руководителей исламских банков: многие переводы сомнительных средств в адрес фундаменталистских движений были таким образом идентифицированы и заблокированы. Впрочем, охота спецслужб, включая Интерпол, на Усаму бен Ладена сконцентрировалась именно на этом, сугубо финансовом, аспекте, побудив экспертов к принятию мер, способных осложнить деятельность бывшего саудовца, лишив его средств.

Глава 14

Новое оружие джихада

Эксперты в области разведки и борьбы с терроризмом теперь совершенно уверены в том, что фундаменталисты вовсе не намерены ограничиться терактами против американских казарм или посольств, в результате которых погибает несколько сотен жертв. Их следующими мишенями могут стать города и даже целые страны! Такая эскалация целей основывается на обладании новейшими технологиями и на том, что у подрывных организаций есть финансовые возможности покупать эти смертоносные технологии или подкупать тех, кто ими владеет, а уж денег у террористов хватает.

«Приобретать оружие для защиты мусульман — это наш долг. И если правда, что я купил оружие (химическое и ядерное), я благодарю Аллаха, который мне это позволил. И если я стараюсь получить такое оружие, то это — долг. Для мусульман было бы грехом не попытаться завладеть тем оружием, которое могло бы помешать неверным причинить зло

мусульманам...»

Это двусмысленное и вызывающее тревогу заявление, какими часто бывают высказывания Усамы бен Ладена, заставило вздрогнуть многие западные правительства.

В сентябре 1998 г. в одном официальном американском документе были выдвинуты предположения о «возможных шагах Усамы бен Ладена с целью получения ядерного оружия». В этом документе — обвинении, выдвинутом против Мандух Махмуда Салема, одного из приближенных Усамы бен Ладена, арестованного в Германии в 1998 г. по подозрению в подготовке диверсии против американского консульства в Гамбурге, утверждается, что существовала прямая связь между Усамой бен Ладеном и Ираном, страной, внесенной США в их отныне знаменитый черный список как государство, поддерживающее террористов. По мнению прокурора штата Нью-Йорк, занимавшегося этим делом, в начале 90-х годов Усама бен Ладен, вероятно, заключил антиамериканский союз с Ираном и Суданом, еще одной страной из черного списка госдепартамента, и разослал по всему миру своих эмиссаров для покупки ядерного оружия.

Из этого восьмистраничного документа, составленного обвинением, следует, что в Хартуме и Тегеране Салем тайно встречался с иранскими официальными лицами, чтобы договориться об организации с их помощью интенсивной военной подготовки боевиков Усамы бен Ладена, возможно, на юге Ливана, в лагерях «Хезболлах» группировки, контролируемой и финансируемой Ираном. Из текста обвинения Салем предстает как исламист, озабоченный тем, чтобы для большей пользы ислама объединить шиитов и суннитов против Соединенных Штатов и Израиля. Салем скорее всего влиятельным член и основатель военной организации «Аль-Кайеда» — отделения Братства бен Ладена. По мнению федерального прокурора, Салем входил по крайней мере в два комитета «Аль-Кайеды» — «Меджлис Шура», верховный совет, в чью компетенцию входит давать разрешения на ведение военных действий, и комиссию по фетвам, которая публикует законы и приговоры против американцев. По мнению того прокурора штата Нью-Йорк, Салем несет ответственность за многие деяния «Аль-Кайеды» в Афганистане, Малайзии и на Филиппинах. Одно время он обучал новобранцев и руководил в Пакистане центром «Аль-Кайеды» по их приему, прежде всего в его задачу входило доставать передатчики и электронику для изготовления детонаторов. В 1993 г., продолжает обвинение, Салем подписал внутренний меморандум «Аль-Кайеды», в котором ставилась цель приобретения обогащенного урана для изготовления ядерного оружия. Однако прокурор был вынужден признать, что ему неизвестно, до какого этапа в осуществлении этой задачи дошел Салем и приступил ли он вообще к ее исполнению.

По сведениям, полученным от перебежчиков и раскаявшихся афганцев и египтян, у Усамы бен Ладена уже имелось много примитивных ядерных бомб, помещенных в чемоданчики со специальными кодами защиты. Правда это или хитрый обман? Так или иначе, вполне логично предположить, что — это касается любых видов ядерного оружия — для того, чтобы взорвать такое устройство, необходимо пройти несколько уровней защиты, и нет никаких доказательств наличия у террористов всех необходимых для этого ключей. Находятся ли эти чемоданчики в рабочем состоянии (что не установлено достоверно, потому что покупателей, посланных бен Ладеном, могли и обмануть жулики) — террористы смогут узнать только в тот день, когда попытаются их взорвать — со всеми, какие только можно вообразить, последствиями в случае удачи. Тем не менее к этой опасности следует отнестись серьезно.

По сведениям, полученным из других источников информации, а именно от российских спецслужб, в своей попытке раздобыть ядерное оружие Усама бен Ладен потерпел сокрушительное поражение. В 1993 г. его агенты, очевидно, попытались достать на черном рынке ракетную боеголовку, но так ничего и не добившись, обратились к нелегальным торговцам обогащенным ураном, которые действовали в бывших советских республиках и азиатских странах. Рынок делящихся радиоактивных материалов фактически так же процветает, как и рынок наркотиков, даже притом, что и методы, и сети сбыта у них разные.

В марте 1999 г. в Бенгалии был пойман с поличным индийский контрабандист, перевозивший 1 килограмм 800 граммов урана и 350 граммов героина! Деньги за это — 700 долларов — ему заплатила банда, менявшая героин, произведенный в Афганистане или Пакистане, на уран-238, добываемый на индийском руднике в Джадугде, штат Бихар.

К несчастью для Усамы бен Ладена и к счастью для его возможных жертв, у его агентов, мало что понимающих в ядерной физике, не было нужных связей. Их даже обманули российские жулики, у которых они сначала купили уран, непригодный для производства атомного оружия, а потом отходы, которые им выдали за «красную ртуть», радиоактивный компонент, якобы используемый при производстве секретного оружия. Но покупатели от Усамы бен Ладена, кажется, были не первыми голубками, ошипанными в афере с «красной ртутью»: после уничтожения ядерного арсенала в Южной Африке в 1980—1990-х годах запасы этой таинственной «красной ртути» уже были проданы на вес золота некоторым ловким представителям иракских интересов.

У самих талибов делящееся вещество, очевидно, есть; 25 мая 1998 г. один из их представителей продемонстрировал журналистам металлический контейнер, наполненный пылеобразным веществом, которое он представил как уран. По заявлениям талибов, речь шла о захороненных в земле запасах, оставшихся после пребывания в Афганистане советских войск. В одном докладе, переданном из французского посольства в министерство обороны в Париже, утверждается, что талибы также нашли еще одну подобную металлическую бутылку. Если эту пудру можно использовать, ничто не мешает думать, что Усама бен Ладен безо всяких возражений профинансирует создание исламской бомбы для своих гостеприимных хозяев-талибов.

Итак, нет никаких оснований полагать, что вождь Братства бен Ладена окончательно отказался от приобретения или изготовления своей атомной бомбы... В июне 1998 г. в результате утечки информации западным спецслужбам стало известно, что Усама бен Ладен контактировал с молодыми пакистанскими исследователями в области ядерной физики. Правда это или искусная ложь, но сегодня просто необходимо знать правду; может быть, Усама бен Ладен просто пытается заставить американцев отказаться от нанесения новых ударов по одному из его укрытий, поскольку подобное нападение могло бы вызвать ряд ответных террористических ядерных ударов со стороны членов Братства.

В этой области очень трудно получить информацию; однако в апреле 2000 г. узбекские службы безопасности обнаружили на границе с Киргизией грузовик, в котором находилось делящееся вещество. Вполне вероятно, что этот груз предназначался Пакистану или Усаме бен Ладену. Другая наводка касается одного мафиозо, известного под кличкой «Антон Ботов». Этот украинский торговец оружием, бывший офицер Советской Армии, воевавший в Афганистане, неоднократно вел переговоры с посланцами Братства бен Ладена, желавшими приобрести современное ядерное оборудование. Вполне понятно, что технически неграмотные посланцы Усамы бен Ладена, разочаровавшись и не сумев заполучить ядерные технологии, в конце концов отказались от идеи собрать по частям атомную бомбу и обратились к производству и закупке оружия более химического и менее химерического. У бен Ладена было много такого оружия, запрятанного на секретных складах по всему Афганистану. Но, может быть, такие склады существовали также где-то в Азии, Европе и США. Подобная информация послужила поводом для чрезвычайных встреч представителей западных спецслужб в декабре 1999 г. и в мае 2000 г. в Вашингтоне, Париже и штаб-квартире НАТО в Брюсселе.

Подозрения западных разведок получили подтверждение после заявления, которое один из исламских руководителей египетской группировки «Джихад» сделал перед военным трибуналом в Каире во время судебного процесса, который для него закончился 17 апреля 1999 г. приговором к пожизненной каторге¹⁶³. Как заявил Ахмед Салам Мабрук саудовской

¹⁶³ 1. Этот процесс, названный «албанским», т. к. тринадцать главных обвиняемых были албанцами по национальности, — один из самых важных со времен убийства президента Анвара Садата в октябре 1981 г.

газете «Аль-Хайят», Усама бен Ладен обладает химическим и бактериологическим оружием, которое намерен использовать для удара по целям, находящимся в США. В ходе этого процесса выяснилось также, что Усама бен Ладен закупил компоненты, необходимые для производства химического оружия, в одной лаборатории, которая просто-напросто выслала ему заказ по почте после оплаты в сумме 11185 долларов! К этому заявлению Мабрука следует отнестись серьезно; ведь прежде, чем в сентябре 1998 года его выслали из Азербайджана, он был помощником доктора Аймана аль-Завахири, руководителя военной организации «Джихада» и приспешника Усамы бен Ладена, вместе с которым он создавал свои отряды с тех пор, как оба они перебрались в Афганистан. Мабрук утверждает, что более сотни террористических операций было спланировано «Братством бен Ладена» и что спецслужбы Каира узнали об этом из одной компьютерной дискеты, конфискованной ими принадлежавшей ему. Хотя египетские власти отказались прокомментировать этот факт, угроза остается вполне реальной. Полученная информация подтверждается сведениями, пришедшими от российских спецслужб. Как оказалось, двое бывших инструкторов восточногерманской «Штази» недавно провели восемь месяцев в одном из лагерей в Афганистане, где обучали курсантов Братства бен Ладена обращению с личным химическим и бактериологическим оружием, скорее всего, с гранатами, начиненными отравляющими веществами. По словам Юмада Боданского, бывшие спецназовцы, бойцы элитного подразделения Советской армии, скорее всего, также были наняты для этих целей: это специалисты по подрывным действиям, химическому и биологическому оружию. По словам сторонников бен Ладена, с которыми мы встречались в Лондоне, в лагерях бен Ладена, в частности в Кандагаре, нашлись «подопытные свинки», согласившиеся испытать на себе действие отравляющих веществ. Многие из них умерли в лагере Тора-Бура около Джелалабада.

И наконец, стало известно, что близкие к Усаме бен Ладену люди, воевавшие в Боснии, обратили внимание лидера фундаменталистов на то, что можно нанять некоторых инженеров, работавших на заводе по производству химического оружия «Зика», в пригороде Сараево, работа которого была прервана IFOR¹⁶⁴.

Усама бен Ладен никогда не прекращал свою деятельность в этой области... Теоретически химическое и бактериологическое оружие собрать действительно легче, так как составляющие вполне доступны на рынке химической или фармацевтической продукции. Европейские и американские военные уже давно были готовы к вероятной опасности апокалиптической войны бедняков. Так называемое бактериологическое оружие также имеет неоспоримые преимущества перед обычным вооружением, таким как гранаты или взрывчатые вещества. Его практически невозможно обнаружить при помощи металлоискателей, рентгеновских лучей или даже систем, основанных на бомбардировке элементарными частицами, что превращает его, по крайней мере теоретически, в наступательное оружие, идеально приспособленное к арсеналу террористов. И наконец, себестоимость бактериологического оружия очень низка по сравнению со стоимостью оружия ядерного. Уже довольно давно, в 1969 году, исследовательская программа, осуществленная группой европейских и американских ученых по заказу одной из комиссий ООН, пришла к выводу, что военная операция против гражданских лиц в заданной зоне размером в один квадратный километр с применением обычного оружия обойдется в 2000 долларов, с применением ядерных снарядов — в 800 долларов, с применением нервно-паралитических газов — в 600 долларов и только в... один доллар, если будет применено биологическое оружие! Если с тех пор цены и выросли, то соотношение остается прежним: по данным более недавних исследований, проводившихся начиная с 1995 г.

Обвинение — плод сотрудничества египетских и американских спецслужб — касалось 107 обвиняемых, 67 из которых судили заочно. Девятеро из них заочно же были приговорены к смертной казни.

канадскими спецслужбами, в результате которых появился секретный и весьма тревожный доклад, капиталовложения, необходимые для подготовки теракта с применением биологического оружия не превысят сумму в миллион долларов с учетом, к примеру, себестоимости в 400 долларов производства килограмма токсина ботулизма А, вещества куда более опасного, чем нервно-паралитический газ, в настоящее время находящегося под запретом в большинстве армий мира! Как следует из этого доклада, получить токсины настолько же ошеломляюще просто, насколько сложно изготовить ядерное оружие. Минимум предосторожностей и небольшая команда, обладающая научными знаниями на уровне первого курса университета, в примитивной лаборатории может работать с патогенными биологическими веществами. Еще большую обеспокоенность вызывает тот факт, что формулы и методы их выращивания можно найти в любой научной университетской библиотеке, открытой для широкой публики. Короче говоря, изготовление бактериологического оружия несколько не сложное, чем производство героина, — а им очень бойко занимаются малообразованные люди в подпольных лабораториях Южной Америки или Золотого Треугольника — или очистка некачественной водки в дистилляторах... Производство патогенных микробов в большом количестве сводится к тому, чем регулярно занимается со времен открытия Пастера большинство фармацевтических лабораторий, среди всего прочего выращивающих культуры бактерий для изготовления вакцин! Вполне понятно, что, имея нужные знакомства и немного денег, можно достать необходимое стартовое сырье.

Одной из первых известных бактерий, используемых для этих целей, стала бактерия Антракс — возбудитель сибирской язвы, болезни, которую большинство врачей знает только по учебникам. *Bacillus Anthracis* проста в производстве, ее не слишком трудно превратить в оружие. Одно время иракцы серьезно рассматривали возможность применения сибирской язвы против американской армии во время войны в Персидском заливе, но с учетом возможностей ответного реагирования министерства обороны США, у которого имелась нужная вакцина, Багдад в конце концов отказался от этого плана. Действительно, в 1997 г. два с половиной миллиона американских солдат были вакцинированы, что, конечно, обошлось в 130 миллионов долларов, но полностью нейтрализовало возможную иракскую инициативу. Эта вакцина разрешена к применению санитарными властями США с 1970-х годов, но некоторые ассоциации ветеранов, которые со времен войны во Вьетнаме особенно бдительно относятся к отдаленным последствиям применения американского оружия — такого как знаменитый «Эйджент Орандж», дефолиант, некоторое время использовавший вместо напалма, — не исключают, что вакцина, для полного введения которой нужны 6 уколов, может оказаться не менее опасной, чем сама болезнь. Власти это, конечно, опровергают.

Уже упоминавшийся возбудитель ботулизма — не новинка в биологическом арсенале подмастерий террористов. Действительно, этот возбудитель давно и хорошо известен ученым. Иногда он присутствует в плохо приготовленных или плохо стерилизованных банках с консервами, особенно овощными. Эта болезнь долгое время была пугалом для моряков дальнего плавания. Во время проведения операций «Щит» и «Буря в пустыне» в американской армии был получен вырабатываемый в организме лошади антитоксин, который потом обрабатывали энзимами, чтобы устранить характеристики, позволявшие человеческому организму идентифицировать и отторгнуть его как продукт животного происхождения. Нет никакой уверенности в том, что это вещество, созданное в военных целях и в большой спешке, будет разрешено властями для продажи на широком рынке. Сторонники бен Ладена утверждают, что запасы токсических веществ отныне есть повсюду в столицах западных и арабских стран...

По-настоящему бактериологическая война еще и не началась, она только делает первые шаги. Но то, что произошло в Нью-Йорке в августе 1999 г., — и продолжается до сих пор — стало хорошим примером того, во что могла бы вылиться подобная террористическая угроза. История с вирусом «West Nile», или вирусом Западного Нила, заставила

запаниковать нью-йоркских врачей после того, как умерло пять человек. Средствами массовой информации эта эпидемия даже была неоднократно подана, как террористический акт, якобы на основании информации, исходящей от различных служб безопасности. По словам ученых, симптомы заражения вирусом Западного Нила — легкая лихорадка и рвота в течение 3—6 дней, переносчиком являются комары. У детей и людей с ослабленной иммунной системой — таких, как ВИЧ-инфицированные — вирус Западного Нила может вызвать смертельный энцефалит. Вирус этот был известен и раньше. У него есть свое место в истории вирусологии: его открыли в 1937 г. в Уганде в районе Западного Нила. Переносимый комарами и птицами, этот вирус — великий путешественник, которому случается следовать за сезонными миграциями перелетных птиц в Европу — некоторые штаммы были обнаружены в России, в Волгограде и в Ростове-на-Дону. В Нью-Йорке вирус, появился только в августе 1999 года, но никто не знает, на каком «транспорте» он пересек Атлантику. Учитывая время появления первых инфицированных пациентов эксперты предполагают, что переносчик (возможно, им стала птица, привезенная на грузовом пароходе), появился где-то в июне или начале июля на севере Квинса или на юге Бронкса, двух районов Нью-Йорка на западе и на севере Манхэттена. Как бы в подтверждение этой версии, странное событие произошло в окрестностях зоопарка в Бронксе: к середине августа десятки ворон, явно страдавшие от неврологических нарушений и потери способности к пространственной ориентации, больше не могли летать и падали на землю. Проведя вскрытие, эксперты сделали вывод, что птицы погибли от энцефалита. В последующие дни эпидемия охватила бакланов, фламинго и орлов — всех также в окрестностях Манхэттена. И одновременно с этим в госпитале Квинса, в нескольких километрах от этого места, двое пожилых людей умерли от странной, еще неизвестной формы вирусного энцефалита. Анализы срезов ткани мозга обеих жертв, сделанные экспертами Центра по контролю за инфекционными заболеваниями в Атланте, на второй раз, после первой неправильной идентификации «вируса Сен-Луис», показали, что речь шла на самом деле о вирусе, близком вирусу Западного Нила, вызвавшем массовую гибель птиц!

Некоторое время спустя мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани приказал распылить с вертолетов над Квинсом тонны инсектицидов. По сведениям муниципальных служб, занимавшихся этим кризисом, в несколько дней Нью-Йорк истратил практически все резервные запасы инсектицидов США — более полумиллиона бидонов!

Тщательное расследование, проведенное американскими экспертами, занимающимися бактериологической угрозой, выявило, что многие американские разведчики уже обращали внимание Белого Дома на инициативу Саддама Хусейна, о которой им стало известно несколькими месяцами ранее от одного перебежчика, лично общавшегося с иракским диктатором. При встрече с этим человеком в одном из своих тайных секретных бункеров в Багдаде Саддам Хусейн объявил ему с радостью и ликованием, что в апреле 1999 года отдал приказ о разработке биологического оружия на основе штамма SV1417 вируса Западного Нила и намерен использовать его для нанесения удара по цели, известной лишь ему.

Нью-йоркская эпидемия снова поставила вопрос о степени готовности системы здравоохранения к реагированию на бактериологическую угрозу. В конкретном случае ответ оказался адекватным, но и опасность была не слишком велика. Она была мотивирована информацией, касающейся деятельности Братства в Америке.

Если так называемое биологическое оружие в качественном плане имеет высокий убийный потенциал — оно очень смертоносно и устрашающе только в общественном мнении — и если его относительно невысокая стоимость делает его весьма доступным для террористов, главной проблемой остается его слабая эффективность в плане количественном. Действительно, разбрызгивание токсических веществ на цель требует знаний физики, метеорологии и гидрологии. Без физика, хорошо знакомого с техникой аэрозолей, террористам было бы очень сложно осуществить сколько-нибудь масштабную операцию.

Террористы, твердо решившие использовать этот вид оружия, теоретически могут

работать в нескольких направлениях: заражение источника пищевых продуктов — молочной фермы, завода по производству консервов или по упаковке продуктов питания — или же просто заражение городских резервуаров с питьевой водой. Другой способ распыления уже был эффективно использован японскими террористами секты «Аум Синрикё»¹⁶⁵ в токийском метро: речь идет о распространении ядовитых паров в закрытом пространстве, при котором эффект от заражения усиливается взрывом насилия, порождаемого паникой. Другие еще менее контролируемые переносчики, такие как насекомые или зараженные животные — крысы или скот, — теоретически тоже могли бы быть использованы. Но ими очень трудно управлять.

Так или иначе, в большинстве исследований, осуществленных в этой области, делается вывод о невозможности терактов подобного типа, которые почти во всех развитых странах натолкнулись бы на очень строгий контроль на предприятиях, связанных с сельскохозяйственным производством и производством продуктов питания. И все-таки следует снова отметить, что никакой риск исключить нельзя.

Расследование террористического акта в токийском метро показало, что террористы хорошо разработали способы распыления: они даже приобрели две уменьшенные радиоуправляемые модели вертолетов, которые могли перевозить многие килограммы ядовитых веществ каждый. Вскоре после теракта был арестован один из членов секты, у которого был найден металлический чемоданчик-ловушка, послуживший подтверждением того, что готовились и другие теракты, схожие с тем, что произошло в метро. В чемоданчике находилась автономная система аэрозольного разбрызгивания, состоящая из вентилятора, вибратора и трубки, заполненной жидкостью, которая должна была разбрызгиваться при помощи виброустройства. Устройство управлялось ультразвуковыми сигналами — настоящая жемчужина высокой технологии! Подобное оружие, конечно же, есть на рынке терроризма, и, конечно, посланцы Усамы бен Ладена, приехавшие из Малайзии, постарались его раздобыть.

В большинстве западных стран службами, специализирующимися на борьбе с террористами, были разработаны многочисленные сценарии массового заражения. Американские исследователи — Дуглас, Ливингстон и Беркович — подробно смоделировали бактериологическую атаку на город Нью-Йорк, а точнее, на остров Манхэттен, с использованием всего лишь 90 литров патогенной субстанции, распыляемой при помощи мощного пульвезизатора:

«В тот день, когда сложатся благоприятные метеорологические условия, при легком юго-западном ветре небольшой корабль, перемещающийся со скоростью 6 узлов (12 км/час), сможет примерно за три часа преодолеть расстояние в 32 км, отделяющее Бэттери Парк (южная оконечность Манхэттена) от Сити Айленд (на входе в пролив Лонг-Айлендский)... При условии, что половина тех, кого выбрали в качестве мишени, подвергнется нападению, а из этих людей только половина будет заражена легочной формой бактериальной сибирской язвы, и, наконец, если умрет только половина этих пораженных (а это очень осторожные оценки), умрет более 600 000 человек».

Конечно, это всего лишь учебная гипотеза... В докладе канадских экспертов реальность значительно отличается от теории! Механический износ заражающих устройств в сценариях подобного типа может сильно снизить риск массового заражения. Туман, влажность

¹⁶⁵ 3. Утром 20 марта 1995 года, в час пик, пять вагонов на трех линиях токийского метрополитена были заражены при помощи маленьких пакетиков, в которых содержался газ зарин. Итог: 12 убитых и более 5000 раненых или тяжелобольных. Через несколько недель после теракта секта «Аум Синрикё» (Аум Синрикё япон.) — путь к истинной энергии познания. — *Примеч. ред.*) руководимая Сёко Асахарой, взяла на себя ответственность за этот теракт. В нескольких километрах от горы Фудзи полицейские обнаружили мастерскую, где изготовлялся отравляющий газ зарин.

окружающей среды, изменения температуры, солнечное ультрафиолетовое излучение, восходящий воздушный поток или противоток воздуха могут в значительной мере снизить степень вирулентности бактериологического оружия, распространяемого воздушным путем или через воду. Значит, не так-то и просто попасть в цель, и любые бактериологические или биологические удары на деле не могут быть очень интенсивными — в определенный момент они создают атмосферу страха, но отнюдь не приводят к катаклизму. Тем не менее пренебрегать такой угрозой нельзя, потому что террористы, главным образом, стремятся посеять панику с целью шантажа или чтобы вызвать массовые бунты.

Разновидность биологического оружия — оружие химическое, по мнению экспертов, является для малоопытных пользователей более простым в обращении, при складировании и распространении. Однако оно гораздо менее смертоносно, чем живые микробы. Из уже цитированного доклада североамериканских ученых явствует, что для того, чтобы убить человека, выпившего полчашки воды из резервуара, емкостью 5 миллионов литров, нужно по меньшей мере десять тонн цианистого калия, тогда как всего 500 граммов такого бактериологического вещества, как *salmonella typhi*, прекрасно справятся с задачей. Наиболее известные химические отравляющие вещества — это боевые газы табун, зарин, которые часто называют «горчичным газом»¹⁶⁶. Последний использовали еще на полях битв Первой мировой войны 1914—1918 гг. Производство Зарина не представляет особых проблем, а его стоимость, по сравнению со стоимостью других видов вооружений, сравнительно невысока. Изготовление 140 граммов зарина обходится чуть менее, чем в 50 франков, и требует лабораторного оборудования стоимостью всего в 4-5 тысяч франков! Исходные компоненты очень просто купить, они находятся в свободной продаже, но синтез требует определенного знания химии, в частности, из-за того, что в состав продукта входит плавиковая кислота.

К новому поколению этих веществ относится парализующий газ VX, в десять раз более ядовитый, чем зарин. Но и его себестоимость достаточно низка: несколько децилитров обойдутся не более чем в 40 франков, а синтезировать конечный продукт можно, скажем, на кухне или в гараже, при условии, конечно, наличия солидных знаний по химии. Список высокотоксичных веществ, составленный американским правительством в сентябре 1999 г., классифицирует эти вещества в соответствии с их эффективностью и определяет, какие срочные меры должны принять потенциальные жертвы. Сначала, как наиболее опасный, идет газ VX, за ним следует еще один нервно-паралитический газ GF. На том же уровне идут зоман, зарин и табун, классические «горчичные газы», о которых в докладе говорится, что их легко изготовить. В этом же списке при перечислении бактериологических веществ уточняется, что наиболее токсичны антракс (сибирская язва) и чума, но их штаммы очень трудно получить и превратить в оружие массового поражения. В течение 8 месяцев у бен Ладена работали бывшие агенты-коммунисты из «Штази»: эти немцы были инструкторами по обращению с химическим и бактериологическим оружием. «Аль-Кайеда», очевидно, также располагает гранатами, начиненными смертельным ядом. В других исследованиях рассматривалась вероятность того, что террористы применяют воздействующие на психику или даже психотропные вещества, приводящие свои жертвы в состояние транса: апатии, летаргии или депрессии. Некоторые вещества могут даже нарушать у пораженных субъектов способность рассуждать, как бы подтверждая тезис о том, что для того, чтобы терроризировать население, не обязательно его убивать. Кроме всего прочего, во всех таких случаях возникает еще одна проблема: проблема рассеивания токсичного продукта. Точно доказано, что для поражения для определенного числа людей в среднем понадобится изготовить дозу, в миллион раз превышающую смертельную из-за слабой эффективности нападения. Весьма ограниченные по площади теракты, такие как в токийском метро, или

¹⁶⁶ 4. Эти газы принадлежат к фосфорорганическим газам. Другим большим классом отравляющих газов являются ацетаты фтора. Сюда входят такие используемые в промышленности или сельском хозяйстве продукты, как гербициды или инсектициды.

заражение какого-либо общедоступного места с помощью самолета, предназначенного для обработки сельскохозяйственных угодий, — таковы возможные сценарии, но для массовых атак они маловероятны. Более серьезны сценарии целенаправленных ударов, наносимых по общественным зданиям, в которых размещаются те, кто принимает решения, политики высокого уровня. Американские эксперты из Форта-Детрик в штате Мериленд успешно смоделировали теракт против Белого дома и Капитолия, «заразив» систему кондиционирования воздуха и водоснабжения. Если бы такое произошло в действительности, то жертв было бы немного... Всего лишь президент США и несколько членов его команды, да, может быть, еще несколько сенаторов.

Исторически сложилось так, что террористические группировки недалеко продвинулись в этой области. В 1980-е годы немецкая ультралевая террористическая группа Баадер—Майнхофа угрожала распространением сибирской язвы по почте в Западной Германии, но эта угроза осталась неосуществленной. В архивах американской и европейской полиции полно свидетельств более или менее фантастических угроз бактериологического заражения: упаковок детского питания, исходящих от организаций, которые чаще всего требуют прекращения проведения лабораторных экспериментов на животных, и дел об аресте буйнопомешанных, выращивающих ядовитые грибы или клещевину¹⁶⁷ в своем саду, чтобы поставить их яд на службу «великой идее».

Если бактериологические или химические вещества никогда в больших масштабах не были использованы какой-либо террористической организацией, то только потому, что это не так-то и просто. Можно также задаться вопросом, есть ли у террористов иная цель, чем посеять страх? Применение столь неконтролируемого оружия массового поражения моментально мобилизовало бы против них общественное мнение — из жертв они превратились бы в палачей, а это не та цель, к которой они стремятся.

Какой бы ни была, однако, позиция террористов в этом отношении, западные службы по борьбе с терроризмом всегда остаются начеку, особенно после нападения на базу в Дхаране (Саудовская Аравия), произошедшего 25 июня 1996 г. Накануне этого нападения американский министр обороны Уильям Перри заявил:

«Мы знаем, что возможны еще более серьезные атаки. Мы хотим их предвосхитить и, следовательно, спланировать. В Персидском заливе и таких странах, как Турция и Босния, мы должны подготовиться к тому, что на нас нападут с применением химического оружия, биологического оружия, с применением бомб мощностью более полутора тонн, бомб мощностью от 5 до 10 тонн или минометов».

А если говорить конкретнее, то Братство бен Ладена кует свое новое оружие также и с помощью современных средств коммуникаций, доступных всем, а именно компьютеров. Шестнадцатого декабря 1999 г. изгнание из Пакистана и арест в Иордании Халила Дика и 13 других активистов, замешанных в подготовке терактов, приуроченных к празднованию нового тысячелетия, пролили новый свет на методы исламских активистов.

В 1997 г. Халил Дик, араб-компьютерщик, натурализовавшийся в США, но родившийся на оккупированных Израилем территориях, выехал в Пакистан, чтобы сохранить на компакт-диске для потомков некий труд великого мусульманского религиозного деятеля. В Калифорнии, где он тогда жил, Дик был специалистом по формированию сайтов в Интернете. Но компакт-диск, который полиция конИФСковала в

¹⁶⁷ 5. Из этого растения, которое встречается в мире почти повсеместно, извлекают токсин рицин. При помощи рицина 11 сентября 1978 года был убит диссидент Георгий Марков; яд был введен зонтиком-ловушкой, изготовленным болгарской госбезопасностью... Этот яд убивает все живые клетки, с которыми вступает в контакт. При вдыхании он вызывает некроз легких; при попадании в желудочный тракт отравляет печень, почки и вызывает внутренние кровотечения. Действует через десять часов; первые признаки отравления — рвота, желудочные колики, лихорадка и диарея. Противоядия не существует. Не будучи бактериологическим оружием массового уничтожения в силу своего растительного происхождения, рицин — это яд, лучше всего приспособленный для терроризма.

доме Халила Дика в Пакистане неподалеку от афганской границы после того, как сам он был арестован в Иордании, это вовсе не учебник богословия или обычный сборник сур. Далеко не так! К великому изумлению полицейских окажется, что на компакт-диске, найденном у Дика, содержатся тысячи пронумерованных отсканированных страниц на арабском языке, составляющих настоящую энциклопедию партизанской войны и ведения подрывной деятельности. Есть пособия по уходу за личным и штурмовым оружием и их применению в уличных боях. Есть другие — по оказанию первой помощи при огнестрельных или осколочных ранениях, при подрыве на пехотных минах. Или по кустарному изготовлению — от приклада до прицела — автоматического оружия.

Связь Дика с Братством бен Ладена почти не вызывала сомнений. Действительно, было быстро и без особого труда установлено, что в Пакистане у американца был общий банковский счет с Абу Зубайдом, известным как один из помощников Усамы бен Ладена. При аресте Дик отрицал однако, что сам составил эту энциклопедию джихада, — по его словам это сделали пакистанцы — и объявил себя жертвой заговора. Справочник в действительности был создан знаменитым «Бюро помощи муджахидам» Абдаллы Аззама, которое в настоящее время возглавляет шейх Мохаммед Юсеф Аббас. Этот компилятивный труд представляет собой как бы итог десятилетнего афганского джихада против оккупации. Энциклопедия состоит из 11 томов, в которых рассказывается о всевозможных формах военного искусства. Один из томов компиляции посвящен всем видам вооружения: от стрелкового оружия до противовоздушных зенитных установок. По мере изучения другого документа, в котором насчитывается более 500 страниц на арабском языке, муджахид-ученик может научиться разбирать и собирать русский пистолет системы Макарова, тяжелый пулемет калибра 12, 7 мм ДН-СК, 82-миллиметровый миномет или противовоздушную зенитную установку. Одна брошюра полностью посвящена танкам, подробно описывает их типы, вооружение, а также их слабые места, в которые нужно бить при боевых действиях. В одном из томов рассказывается, о взрывчатых веществах, о различных видах противотанковых мин и гранат и о том, как их использовать на поле боя. Закладка зарядов тротила или пластиковой взрывчатки «семтекс», одного из самых любимых террористами взрывчатого вещества — сюжет другого, весьма подробного учебника. На множестве рисунков курсанты обучаются азам терроризма. Некоторые страницы, которые мы не позволяем себе воспроизводить (чтобы не информировать учеников-террористов), очень точно и четко объясняют, как сделать мину-ловушку из пачки сигарет, конверта, в который помещается тонкий листок взрывчатого вещества С4, входной двери, радиоприемника, телевизора или дивана. Одна глава этого учебника предлагает множество формул изготовления взрывчатых веществ от классического тысячелетнего черного пороха до нитроглицерина и систем подрыва от простого, слегка модифицированного кухонного будильника до детонатора из подручных материалов (ночного горшка, наполненного водой и снабженного поплавком) и крысоловки — обо всех рассказано одинаково подробно. Другая глава повествует об уничтожении инженерных сооружений и сопровождается многочисленными рисунками подвесных или арочных мостов. Помощь раненым, топография, стратегия, ведение уличных боев и даже сооружение «из ничего» штурмовых орудий в деревенской кузнице — обо всем этом рассказывается в энциклопедии джихада. Можно представить, каким благословением был бы подобный компакт-диск для террористов: на десятиграммовом диске сконцентрировано более 6 тысяч страниц, посвященных террору и подрывной деятельности.¹⁶⁸

Использование компьютерных технологий не ограничивается сбором известной или конфиденциальной информации; Интернет и его бессчетные сайты представляют собой трибуну для пропаганды идей фундаменталистских исламских движений. Мусульманские сепаратисты Дагестана, которые наравне с чеченцами сегодня бросают вызов Москве, уже

¹⁶⁸ См. документ 33. Приложения.

выиграли битву в Сети, распространяя свои коммюнике на русском и английском языках на десятках сайтов. Эти адреса в Интернете, озаглавленные «Кавказский центр» или «Свободная Чечня», раскаленными виртуальными снарядами стреляют по Кремлю. Некоторые сайты представляют собой электронные мавзолеи в память героев сепаратистской войны — таких как генерал Джохар Дудаев, убитый в 1996 г. Эти сайты занимаются интенсивной пропагандой, утверждая, например, что на трупах русских солдат в Чечне были обнаружены наркотики... Но русские ответили очень быстро...

Электронная почта Сети также может сегодня помогать джихаду и позволять подпольщикам общаться в реальном времени, обмениваться текстами, фотографиями, видеоматериалами или графиками, сохраняя полнейшую анонимность. Соблюдение некоторых базовых мер безопасности делает обмен информацией практически недоступным для перехвата — даже самыми хорошо оснащенными спецслужбами. Десятки поставщиков услуг электронной почты, например, «Хотмейл» и «Йаху» в США или «Либертисерф» в Европе, позволяют, не раскрывая, кто ты такой, или под вымышленным именем за несколько минут создать свой адрес в Интернете и прекратить им пользоваться сразу после получения или отправки первого послания! Необязательно даже иметь свою телефонную линию или компьютер. Бум Интернет-кафе во всем мире, особенно в развивающихся странах, делает слежку за пользователями Сети еще более проблематичной. В таких городах, как Каир или Пешавар, уже есть десятки Интернет-кафе, а электронные послания можно принимать на сотовый телефон — как в Уганде, так и в Таиланде. Террористам на самом деле не надо больше встречаться лично... Всего за один доллар из Интернет-кафе или делового центра в каком-нибудь отеле Джакарты, Сан-Франциско или Иоханнесбурга члены ячейки могут напрямую общаться друг с другом в течение четверти часа, под псевдонимом или под прикрытием какого-либо анонимного форума, и обмениваться секретной информацией, касающейся теракта, прежде чем каждый скроется в своем тайном укрытии. Если бы они сочли нужным, то могли бы для подтверждения принятых решений посылать зашифрованные послания через легальные службы электронной почты, чтобы обмануть бдительность вебмастеров ¹⁶⁹, которые, как предполагается, должны отслеживать содержание публичных разговоров. Но они главным образом следят за тем, чтобы не было сюжетов о педофилии.

В том же Интернете террорист, которому поручено отыскать то или иное общественное место в Рабате или Эр-Рияде для будущего теракта, может передать террористу, которому поручено заложить бомбу, еще скрывающемуся в Торонто или Маниле, многоминутную видеозапись, снятую любительской камерой, где в деталях заснят маршрут, по которому необходимо следовать, чтобы не наткнуться на службу безопасности и камеры видеонаблюдения или чтобы заложить взрывное устройство. Использование трехмерного изображения может помочь получить рельефный вид места будущего теракта или покушения для того, чтобы организовать отход отряда. Обзорные камеры, связанные с телефонной сетью или Интернетом, повторяющие концепцию сайтов, так называемые Web-Cam ¹⁷⁰, способны помочь террористам вести непрерывное наблюдение за их целью — без какого-либо вмешательства человека — установив камеру, портативный компьютер и модем в квартире, расположенной напротив цели.

Новое оружие джихада, уже имеющееся в распоряжении Усамы бен Ладена, — это оружие не только наступательное, оно принадлежит также к арсеналу средств коммуникаций

¹⁶⁹ 6. Вебмастер — это техник, который обеспечивает техническое обслуживание и контроль за одним сайтом Интернета.

¹⁷⁰ 7. Видеокамеры, соединенные с Интернетом, для того чтобы дать зрителям визуальный доступ в частный дом или общественное место со своего компьютера. Можно также в любой момент наблюдать за состоянием дорожного движения на некоторых американских магистралях, степенью заснеженности горы Фудзи или водостоком водопада Виктория.

и наблюдения за частной жизнью, о которых в свое время Олдос Хаксли сказал в своем романе «О дивный новый мир»: «Big Brother watching you»¹⁷¹

Глава 15 Наркотики и терроризм

Новое оружие джихада стоит денег. И если хорошо используемая или ловко обманутая мировая банковская система, в которую, конечно, входят и исламские банки, позволяет тем, кто финансирует террор, отмывать грязные деньги, то богатство это еще надо каким-то образом создать. Сегодня уже совершенно очевидно, что чаще всего для этого используется торговля наркотиками.

Что касается жителей Афганистана, то для них изготовление наркотиков уже в течение веков — обычный источник доходов. Сразу после вывода советских войск — так же, впрочем, как и при них, — то, что было всего лишь дополнительной экономической деятельностью внутри племен, стало организованной индустрией, позволяющей финансировать главным образом закупку оружия. После вывода Советской армии муджахиды оказались не единственными, кто занимался торговлей, — многие аппаратчики просоветского режима Кабула были также и наркобаронами. В 1991 г., руководителя ХАД, афганской спецслужбы, отправили в отставку, т. к. он был слишком явно вовлечен в деятельность международной сети по сбыту героина.

На момент окончания войны в Афганистане производство опия в стране удвоилось: с двух тысяч тонн в 1991 г. до более чем четырех тысяч тонн в 1992 г., то есть стало даже больше, чем в Бирме, которая в тот период производила только 2500 тонн мака! По мнению американских экспертов, урожай продавался прямо на корню, и четыре пятых героина, потребляемого в Европе, поступали из этого нового золотого треугольника, вполне заслуживающего названия Наркостан, по выражению одного советского чиновника. Ситуация не слишком изменилась. Афганистан производит три четверти всего опия, потребляемого в мире, остальное поступает из Бирмы. Афганистан стал новой зоной производства, которое — на 1999 год — достигло 4600 т. Общее количество наркотиков, перехваченных только на индо-пакистанской границе, говорит само за себя: в 1997 г. — 640 кг героина; 650 кг — в 1998 г. и 750 кг — в 1999 г....

Столь резкое увеличение производства, главным образом, стало результатом прекращения той финансовой поддержки, которую США предоставляли различным движениям афганских боевиков. Начиная с 1991 г., группировка Гульбеддинна Хекматиара, вынужденная искать иные источники средств, специализировалась на производстве героина. Ей принадлежали более 86 полевых лабораторий, некоторыми из которых руководили «химики», любезно предоставленные русской мафией. Однако само продвижение наркотиков на рынок оставалось в руках пакистанцев, базирующихся в приграничных районах недалеко от Пешавара.

Один только Хаджи Айюб Заки уль-Африди — самый известный из всех главарей пакистанской мафии, вождь племени, а также член парламента, — безнаказанно контролировал скупку и перевозку многих сотен тонн мака каждого урожая. Его укрепленная резиденция в Ланди-Котале, городе, известном своими искусными оружейниками, много раз подвергалась безрезультатным обыскам. Больше похожий на крепость, дом уль-Африди представлял собой дворец прямо посреди серой каменистой пустыни, дворец с беломраморными полами, окруженный великолепным садом, на лужайках вокруг которого росли розы. Те немногие посетители, что смогли побывать в этом доме, рассказывали, будто там были полотна Ван Гога и Ренуара, мебель, привезенная из Европы,

¹⁷¹ 8. Буквально: «Большой Брат наблюдает за вами...» Вероятно, имеется в виду роман «1984» Джорджа Оруэлла (настоящее имя — Эрик Артур Блэр). — Примеч. ред.

и — высшая роскошь для города, где практически отсутствовало электричество, — кондиционеры во всех комнатах! Уль-Африди, которому какое-то время покровительствовали американцы (когда он помогал им снабжать оружием муджахидов), в декабре 1995 г. все-таки попал в ловушку, расставленную американской юстицией. Случилось это тогда, когда он поехал в Нью-Йорк, рассчитывая оправдаться в своей деятельности наркоторговца и снять с себя обвинения, выдвинутые АБН (Агентством по борьбе с наркотиками), которое занимается борьбой с наркоторговлей в США. Уль-Африди был арестован и вынужден отбыть пятилетний срок в американской тюрьме, прежде чем смог вернуться в Пакистан.

В Пакистане и Афганистане, как и во всех странах-производителях мака или коки, наркотик представляет собой товар с высокой прибавочной стоимостью. Химики не слишком требовательны к условиям, в которых идет переработка сырья; им нужен только сарай и несколько подсобных рабочих, которым их работодатели платят сущие гроши, а иногда и просто держат в плену. Опия в избытке, а единственное необходимое для его переработки вещество — это уксусный ангидрид, химикат, без труда ввозимый из Восточной Европы или бывшего СССР через Центральную Азию или Турцию.

Затем с гор Афганистана наркотик может быть переправлен в Европу по более или менее освоенным маршрутам через Чечню, Россию и республики Балтии. Многие страны — в том числе и Турция — отмечают, что начиная с 1995 г. транзит наркотиков через их территории увеличился. Заражены и бывшие советские республики; эксперты выявили еще один маршрут, который, начинаясь в Афганистане, проходит через Хорог в Таджикистане и Ош в Киргизии, следуя на протяжении семисот километров по единственной очень труднопроходимой дороге в горах. Караванщики знают, что на границе, на входе в пределы бывшей советской империи, они не встретят никакого пограничного контроля. Затем героин транспортируется в Белоруссию, Эстонию, Латвию, Литву, Российскую Федерацию и Украину, где его фасуют в мелкие пакетики, прежде чем другие перевозчики или сеть «муравьев»¹⁷² переправят его в Западную Европу. Центральноазиатские картели все реже и реже используют не только обычные маршруты, но и линии через Турцию или Нигерию к Южной Африке, за которыми ведется наиболее пристальное наблюдение. Действительно, наркоторговцы становятся все более и более осведомленными: они прекрасно понимают, что везти наркотики через аэропорты и порты, известные как центры подобной перевозки, становится все опаснее, особенно после внедрения новых методов обнаружения, разработанных в странах Запада.

Панику в рядах наркоторговцев вызвал новый американский метод, разработанный в калифорнийской лаборатории «Энкор корпорейшн». Эта новая система, первоначально предназначавшаяся для Национальной службы по контролю за наркотиками, способна обнаружить взрывчатые вещества или наркотики в закрытом багаже, ящиках или контейнерах. Она представляет собой детектор в форме некоего туннеля и позволяет даже проводить автоматический — без участия человека — контроль полностью загруженных грузовиков. Этим объясняется тот факт, что одним из разработчиков устройства, дающего более точные результаты, чем при контроле рентгеновскими лучами, был франко-британский консорциум «Евротуннель», вложивший в 1989—1998 гг. более 20 миллионов долларов в доводку и установку детектора. Подобное устройство, которое называется импульсным анализатором на быстрых нейтронах, выявляет определенные вещества, такие как кокаин или героин, а также взрывчатку, путем бомбардировки нейтронами. Этот метод позволяет определить химический состав и точное количество тестируемого вещества. Если данная система получит повсеместное распространение, наркоторговцам будет весьма трудно ввозить свой товар в страны, оборудованные такими устройствами. В настоящее время единственное относительное препятствие этому — что

¹⁷² «Муравей» — в словаре наркодельцов и полиции перевозчик небольших количеств наркотика.

дает некоторую отсрочку наркодельцам — высокая стоимость подобных установок. В данной области любое решение — прежде всего решение политическое. Министерство обороны США и Федеральное управление авиации за последние несколько лет вложили в этот проект более 35 миллионов долларов для обеспечения безопасности, что несравнимо с общим объемом доходов, получаемых южноамериканскими наркокартелями или новыми картелями Центральной Азии, включая и талибские, — в 1992 г. денежный оборот между Афганистаном и русской мафией составил, по мнению американских экспертов из АНБ, многие миллиарды долларов в год, часть из которых шла, без сомнения, прямо на нужды джихада.

Сегодня наркобизнес стал намного сильнее и служит интересам новых хозяев Афганистана и их друзей — фундаменталистов или террористов, даже если официально режим студентов-теологов запрещает использование наркотиков. Талибы утверждают, и это частично правда, что в этом отношении они унаследовали уже сложившееся положение вещей; они даже иногда устраивают публичное уничтожение мака или, поднимая большой шум в прессе, закрывают какие-нибудь преуспевающие лаборатории, чтобы доставить удовольствие представителям ООН. Тогда несколько десятков килограммов опия превращаются в дым, и ООН может составить доклад, который удовлетворит всех, тем более что талибы хотели бы занять в ООН то место, которое все еще занимают сторонники Масуда.

Двадцать седьмого июля 2000 г. глава движения «Талибан» мулла Омар запретил выращивание мака, противоречащее исламу, даже сопроводив эту весьма непопулярную меру суровыми наказаниями для нарушителей запрета. Некоторое время спустя после его введения были арестованы десятки крестьян, а их засеянные поля — разорены.

Декрет несомненно мало кому нравится в Афганистане, где мак в сельскохозяйственных районах — почти единственный источник дохода. Поэтому вполне понятно, что эта мера направлена прежде всего на то, чтобы успокоить международное общественное мнение, а не на то, чтобы преградить путь наркотикам, идущим на Запад! Этим ловким трюком режим талибов буквально припер мировое сообщество к стенке: делая первый шаг, он в то же самое время поднимает вопрос о будущем крестьян, обреченных на нищету. Но за всей этой шумихой, предназначенной для мирового общественного мнения, остается тот факт, что снимки со спутников, осуществленные по заказу ООН, показывают — засеянные маком площади занимают более 90 тысяч гектаров, и за год эта цифра выросла на 50%.

Теперь Афганистан опережает Бирму, которая производит «только» 1200 т мака в год.

В конце 1980-х гг. Пакистан также провел широко разрекламированную в средствах массовой информации кампанию по уничтожению урожая и маковых полей крестьян-пуштунов, причем применялись для этого даже весьма токсичные дефолианты, родственные американскому «Эйджент орандж». Применение этих гербицидов, уничтожавших не только мак, но и все другие сельскохозяйственные культуры, а также крайне пагубно воздействовавших на скот, спровоцировало жестокие столкновения между настоящими крестьянами и теми, кто выращивал только опиный мак.

Однако полное уничтожение культуры выращивания и переработки мака в Афганистане и Пакистане — это не больше чем мечта! Опиум в этих странах употребляют со времен английской колонизации уже в течение двух веков. Еще в годы правления генерала Зия-Уль-хака грузовики, принадлежавшие национальному подразделению материально-технического обеспечения, занятому перевозкой официальных грузов пакистанского режима, редко уходили порожняком из лагерей боевиков в Афганистане, доставив муджахидам оружие, оплаченное американцами. Затем пакистанские военные передавали мак, купленный у муджахидов, на переработку в подпольные лаборатории, расположенные в так называемых зонах племен в Афганистане, то есть в абсолютно неконтролируемых регионах беззакония, прежде чем экспортировать его, т. е. мак, через Иран в Европу. Баснословные доходы от этого импорта позволили некоторым офицерам спецслужб Пакистана финансировать военные действия против Индии в Кашмире или даже

приобретать военное снаряжение. По мнению многих западных разведслужб, разработка пакистанской атомной бомбы в этот период была главным образом профинансирована за счет доходов наркоторговли¹⁷³.

Сегодня аналогичное положение существует и в Афганистане рыцарей Аллаха: им тоже необходимо много денег, чтобы бороться с Масудом, покупать оружие и платить своим солдатам-монахам. Наркотики приносят им многие сотни миллионов долларов в год. Это решающий довод в пользу несколько вольного обращения с моралью или исламом.

Таким образом, выращивание мака нисколько в идеологическом плане не смущает муллу Омара, который без зазрения совести пользуется выгодами, которые дает «Закят, религиозный налог на мак, составляющий около 20% и собираемый в закрома движения «Талибан»! Абдель Хаким Муджахид, представитель талибов в США, заявил в Нью-Йорке:

«Мы против выращивания опийного мака и производства наркотиков, но мы не можем воевать против собственного народа; это основа нашей легитимности».

Мулла Омар пошел еще дальше, заявив, что никогда талибы не позволят продавать опий в Афганистане, и напротив, добавил он, если не-мусульмане хотят покупать наркотики и травить себя, охранять их должны не талибы. Так что становится вполне понятно, почему поток наркотиков никак не! В плане политическом режим талибов использует наркотики как рычаг для получения признания, и нередко можно услышать высказывания различных официальных лиц о том, что только Запад может решить эту проблему, потратив миллионы долларов на то, чтобы ввести в оборот сельскохозяйственные культуры, которые заменили бы мак. Эта стратегия, граничащая с шантажом, ставит в неловкое положение западные державы, которые отказываются платить выкуп в обмен на уничтожение культуры опийного мака. Да и кроме того, как можно быть уверенным в том, что талибы будут способны искоренить это многовековое производство?

Таким образом, очевидно, что исламистский мир получает огромные субсидии от главарей наркодельцов в обмен на быстрое отмывание денег через сеть исламских банков. Поэтому и талибы, контролирующие 90% площадей занятых в Афганистане под посевы мака, и сначала потребовавшие от владельцев земельных участков уплаты заранее твердо установленной суммы в 20 000 рупий (примерно 3000 франков), а затем еще одного налога в 1000 рупий за килограмм произведенного опия, начали внедрять новую систему сбора налогов, которая «лучше сочетается с шариатом»: теперь они присваивают и 20% выручки!

Шкала базовых налогов на производство также варьируется от простой до двойной, в зависимости от того, находится ли налогооблагаемый земельный участок в районе Кандагара или в провинции Нангархар на востоке страны на границе с Пакистаном. В так называемых зонах племён цены могут достигать пяти тысяч рупий — целого состояния с учетом среднего уровня местных доходов. Относительно высокие цены в провинции Нангархар объясняются наличием там по меньшей мере 15 лабораторий по изготовлению героина, что сильно увеличивает прибавочную стоимость мака. Некоторые из этих лабораторий производят до 100 килограммов морфина, который потом используется для производства героина. Официальные сборщики налогов талибского режима даже выдают крестьянам должным образом оформленную квитанцию, чтобы те беспрепятственно могли пройти контрольные посты!

По словам одного лаборанта, бежавшего в Пакистан и находящегося сейчас в

¹⁷³ 12 сентября 1994 года бывший премьер-министр Пакистана Наваз Шариф заявил американской ежедневной газете «Вашингтон пост», что, по его мнению, наркомафией в Пакистане управляют самые высокопоставленные государственные деятели. Бывший глава правительства даже обвинил в этом прежнего начальника генерального штаба армии и бывшего руководителя разведки. По словам Шарифа, эти люди, ранее отвечавшие за безопасность государства, предложили ему план торговли героином, чтобы покрыть расходы военных на покупку ядерного сырья, такого как плутоний.

госпитале, где он проходит курс лечения от наркозависимости, в той лаборатории, где он работал, неочищенный морфин упаковывался в пакеты весом примерно по 6 кг. С каждого такого пакета талибы получали 55 долларов налога, что составляло примерно 6000 долларов «ИФСкальных» доходов в день. По словам этого техника, в том же самом районе существовало по меньшей мере 30 центров производства с аналогичными мощностями... Иными словами — 180 000 долларов, собираемых ежедневно! И у этих лабораторий никогда не будет недостатка в покупателях на Западе — слишком много посредников лакомятся «коричневым сахаром», неочищенным порошком. Цены на героин в Париже или Нью-Йорке служат тому подтверждением: в то время как за 10 килограммов опия, из которого получится килограмм морфина, а потом и героина, афганский крестьянин получает 600 долларов, оптовик в Турции получает уже 12 000 долларов, а розничный торговец в Голландии — 50 000 долларов. Таким образом, начальные 600 долларов на улице среди наркоманов превращаются в полтора миллиона долларов¹⁷⁴ Потребитель заплатит почти в 2500 раз, а в период нехватки товара и в 6000 раз больше цены, заплаченной афганскому крестьянину, и, сам того не подозревая, внесет свой вклад в джихад афганских теократов!¹⁷⁵

Перевозчиками или сопровождающими служат главным образом молодые исламисты, прошедшие обучение в учебных центрах талибов. Случается даже, что муллы благословляют перевозимое в грузовиках! На некоторых специализированных рынках продается также опий-сырец. По словам представителей программы ООН по борьбе с наркотиками, один из наиболее крупных центров торговли опиумом находится скорее всего на базаре города Санджин в провинции Хельманд, в трех часах пути от Кандагара. Более трехсот торговцев, вооруженных только простыми весами, продают опий, спрессованный в большие сухие лепешки или скатанный в еще влажные шары. Нередко кое-кто из этих скромных базарных торговцев продает с жалкого деревянного прилавка, из старого ржавого контейнера или под прикрытием потрепанного зонта десятки тонн опия в год с прибылью около 200 000 долларов — прибылью, которую невозможно получить ни от какой другой торговли в стране, в течение более 20 лет опустошаемой войной. На базаре Санджина продается половина всего производимого в Афганистане опия. Конечно, подобные рынки контролируются местной мафией, которая также собирает дань с уличных торговцев.

С афганских базаров или из лагерей Усамы бен Ладена десятками маршрутов опий поступает в Европу и соседние страны, где его перерабатывают. С тремя миллионами уличных наркоманов в Иране и пятью миллионами в Пакистане, из которых только в Карачи насчитывается 80 000 детей, ближайший к талибам рынок нельзя назвать незначительным, однако афганские защитники морали не перестали от этого спать сном праведников. В декабре 1999 г. в Индии была арестована группа афганских контрабандистов, перевозившая 77 килограммов героина. На наркотиках была маркировка одной пакистанской лаборатории, хорошо известной полиции.

Еще ближе к нам — бен Ладен попытался проникнуть в сеть наркодельцов в Марокко, помогая тем торговцам наркотиками, за которыми охотились спецслужбы Рабата. Для этого был завербован один торговец, курсировавший между Марокко и Испанией. Он должен был также следить за высокопоставленными должностными лицами Саудовской Аравии, у которых были летние резиденции на юге Испании или в Марокко.

Деньги — всегда движущая сила войны, и это не прошло мимо внимания исламистского мира. В отличие от других террористических организаций прошедших десятилетий, которые иногда были просто неспособны не только финансировать свою деятельность, но и даже обеспечивать жизнеспособность своей сети, у исламских фундаменталистов никогда не было недостатка в деньгах. По данным журнала «Ньюсуи»,

¹⁷⁴ Цифры, приводимые в Геополитическом обзоре наркотиков.

¹⁷⁵ См. статью в журнале «Пуэн», июнь 2000 г.

ФБР недавно засекло проводку через Миннеаполис десятков миллионов долларов в Сомали для одной из организаций, входящей в сферу влияния бен Ладена.

Глава 16

Из одного изгнания в другое

В марте 1998 г. поползли слухи о том, что Усама бен Ладен снова намеревается сменить место жительства, зачастую распространяемые близкими к нему людьми, Весьма благосклонные по отношению к саудовскому миллиардеру заявления йеменского шейха Мохаммеда бен Хаджа навели на мысль, что Усама бен Ладен решил покинуть свое убежище и обосноваться в Йемене, где многие племена гарантировали ему самый лучший прием в районах Абьян, Лахдж и Саада. Этот план не был осуществлен, но, тем не менее, заявления Мохаммеда бен Хаджа вызвали в Санае настоящий политический переполох, за которым почти сразу же последовало официальное опровержение, сделанное йеменским министром внутренних дел ЙАР Хусейном Арабом. Выбор Йемена был бы, однако, для Усамы бен Ладена вполне оправданным: граничащая с Саудовской Аравией Йемен мог бы стать идеальной тыловой базой для дестабилизации ваххабитского режима. Кроме того, по сведениям арабских источников, уже в течение многих лет Усама бен Ладен контролирует там сеть поставок ката — растения, выращиваемого на Африканском Роге. Наркотик из листьев этого растения целыми днями жуют жители Йемена, которые потребляют его в больших количествах уже на протяжении тысячелетий. Кроме того, семья Бен Ладена происходит из этой страны.

Ко всему прочему, Йемен превратился в один из тайных центров исламского активизма. На юго-востоке страны в провинции Абьян и на севере, в области Саада, нашли приют многочисленные группировки боевиков из разных стран арабского мира. Большинство из них называет себя сторонниками Исламской армии Адена, которую возглавляет шейх Зен аль-Абидин аль-Мундар, другие входят в ряды «Джихада» Тарека аль-Фадхли, представляющего радикальное крыло исламского йеменского движения, главным образом состоящее из «афганцев»... Наконец, некоторые группировки принадлежат к радикальной ветви «братьев-мусульман», возглавляемой шейхом Ясином Абдулазизом аль-Кабатти. Все эти группы называют своим духовным вождем шейха Абдула Маджида аль-Зендани, который известен также как один из тех, кто вербует людей для ведения джихада в Афганистане и поддерживает отношения с Братством бен Ладена. Потратив почти два с половиной миллиона долларов, полученные через исламские банки Йемена, и наняв алжирцев, Усама бен Ладен финансировал исламский легион, чтобы воевать в 1993 г. в Сомали против Соединенных Штатов. Затем он подпишет еще один «пакт союза террористов» с некоторыми руководителями секретной иранской службы «Вевак».

Эмиссар, посланный Усамой бен Ладеном в начале 1998 г. к шейху Хаджа, не оставил никаких сомнений по поводу намерений бывшего саудовца, тем более что шейх со своей стороны утверждал, будто в его распоряжении находятся двадцать тысяч вооруженных людей, лагеря которых расположены в регионе, реально йеменским государством не контролируемом. Это относительное отсутствие контроля со стороны государства, по правде говоря, представляет собой результатом странного компромисса между хорошо вооруженными бедуинами и правительством, у которого нет иного выбора, как считаться с племенами, чтобы его собственная легитимность не была поставлена под вопрос. Нередко можно увидеть, как вооруженные автоматами и минометами бедуины, несогласные с государством, окружают какой-нибудь город, блокируя его, и продолжается это до тех пор, пока они не добиваются своего!

В Йемене разногласия в области гражданских или торговых отношений решаются одинаково — иногда даже с применением тяжелого вооружения! Французский журналист Патрик Форестье из журнала «Пари матч» рассказывает, что во время одной поездки в Йемен узнал о подобном сведении счетов между двумя кланами, причиной которого стал

ничтожный участок земли, купленный ценою смерти восемнадцати человек, ранений двадцати шести и двадцатичетырехчасовой перестрелки! Вся страна — это арсенал, в котором насчитывается по меньшей мере 50 миллионов единиц оружия, а в некоторых районах этой страны ни один мужчина с десятилетнего возраста не пойдет на базар без автомата Калашникова на плече. Иными словами, со всеми этими вождями неукротимых племен правительство Саны ведет себя крайне осторожно и чаще всего старается договориться полюбовно. Это лишь одна из причин, по которой некоторые племена, пользуясь совершенной безнаказанностью, специализировались на захвате заложников. Западные туристы¹⁷⁶ — товар, который стоит еще дороже, чем упаковка ката.

Кроме царящего повсюду беспорядка, намерение Усамы бен Ладена обосноваться в Йемене вероятно в какой-то мере вызвано желанием использовать пограничный конфликт между Саной и Эр-Риядом¹⁷⁷ в тот самый момент, когда у него возникли затруднения в передвижениях после ареста Абу Талала, в течение 20 лет бывшего одним из его помощников и отвечавшего за финансы, который выдал разведслужбам Саудовской Аравии многие секреты Братства бен Ладена, а также после ареста в той же Саудовской Аравии десятков своих сторонников. Перевод главного штаба бен Ладена в труднодоступные горные районы Йемена, по всей очевидности, был бы хорошим решением для мозгового центра панисламизма, но оказалось, что подобную передислокацию осуществить сложнее, чем предполагалось, учитывая официальную реакцию властей Саны.

Обосновавшись в Йемене, Усама бен Ладен мог бы посвятить себя перестройке своих афгано-арабских легионов и особенно тому, чтобы вернуть себе контроль над их кадрами, разбросанными в Боснии, в Алжире, находящимися среди талибов или в отрядах Гульбеддина Хекматиара. Для успешного осуществления проекта реорганизации бен Ладен располагал большим количеством йеменских и сомалийских паспортов, которые должны были помочь внедрению новых агентов, неизвестных полиции, в разных странах пребывания. Такой запас, более чем в пять тысяч паспортов, позволил Братству бен Ладена дать новые удостоверения личности трем тысячам афганских беженцев, нелегально прибывающих в Йемен, и переправить через границу еще две тысячи муджахидов, прежде чем бросить их в новый джихад. Подобное обновление сети могло быть осуществлено тем легче, что существовала целая сеть из 27 йеменских обществ, контролируемых саудовским миллиардером; через них проходило примерно 25 миллионов долларов в год — денежный поток, преимущество которого состояло в том, что он мог скрывать не коммерческие операции.

Но, несмотря на многочисленные выгоды, Усама бен Ладен в конце концов покинул йеменскую территорию, хотя и сохранил обширные связи в этой стране. Видные деятели плана, такие как шейх Тарек аль-Фадхли, султан Абиян, который когда-то был членом йеменского «Джихада», и генерал Али Мошен аль-Ахмар, бывший командующий северо-западным военным округом, остались людьми, очень близкими беглецу. По информации, полученной весной 1999 г., генерал аль-Ахмар мог руководить многими учебными лагерями, такими как Вади-Джибарах, неподалеку от города Китаф на севере Йемена, или Вади-Ринах, которым руководит шейх Омар Сеиф, старый друг Усамы бен Ладена. В этих двух лагерях собраны более 12 тысяч исламистов, готовых к бою.

Парадоксально, но в Йемене Усама бен Ладен мог бы столкнуться с неожиданным противником: группой Абу Нидаля. Действительно, по сведениям одного палестинского

¹⁷⁶ 1. В январе 1996 г. одно из племен похитило 17 французских туристов и потребовало освобождения одного из своих членов, арестованного режимом. В январе 1999 г., другие туристы, среди которых были и американцы, были захвачены в Йемене. Похитители прошли подготовку в лагерях Усамы бен Ладена.

¹⁷⁷ 2. Саудовская Аравия претендует на часть йеменской территории на севере провинции Хадрамаут к западу от Саны. В 1934 г. по Таэзскому договору Саудовская Аравия получила право управления многими провинциями, но срок договора истек в 1992 году. Тогда же Йемен отказался от его продления.

источника в Южном Ливане, руководитель «Революционного совета Фатх» (РСФ) больше не жил в Каире, куда он бежал из Ливии 12 августа 1998 г. Старый террорист, страдающий от лейкемии, выторговал свое лечение и пребывание в частной клинике у Джихаза амн аль-Давла, руководства египетской разведки. В обмен на помилование по состоянию здоровья Абу Нидаля предложил помощь своей организации в охоте на сторонников «Джамаа Исламия», движения в изгнании, которое угрожало безопасности египетского государства. Сам шурин Муамара Каддафи, Абдалла Сенуси, глава ливийской службы внешней разведки, выступил гарантом этого соглашения. По мнению многих источников в разведслужбах Запада и Ближнего Востока, Абу Нидаля стал просто-напросто сотрудничать с египтянами. Безо всякого сомнения РС Фатх можно считать причастным ко многим терактам, таким, например, как убийство 28 сентября 1998 г. имама мечети в Санае — Мохаммеда Салаха Абдель Муталеба. В то время сторонники йеменского «Джихада» обвинили в убийстве группу Абу Нидаля, но их обвинение показалось слишком уж фантастичным, таким, о котором нельзя даже и помыслить. И все-таки...

Вскоре после этого, в октябре 1998 г., Туфик аль-Сирри, хорошо информированный исламист, живущий в Лондоне¹⁷⁸, в свою очередь обвинил Абу Нидаля в том, что 10 октября 1998 года в городе Таиз на юге Йемена была взорвана мечеть, в которой собрались многочисленные египетские исламисты¹⁷⁹. Наконец, 15 января 1999 г. 15 египетских исламистов были выдворены из Кувейта, выдал их, по сведениям тех же палестинских источников, представители «Организации Абу Нидаля» (ОАН) в Кувейте.

В этой конфронтации с Абу Нидалем Братство бен Ладена могло потерять слишком многое. Действительно, ОАН организована просто великолепно, и борьба бы велась беспощадная. Основатель и вдохновитель ОАН — Мохаммед аль-Банна, он же Абу Нидаля, родился в 1937 году в Яффе, в Палестине. Отец его был палестинцем, мать — сирийкой. В 1960 году Абу Нидаля некоторое время живет в Саудовской Аравии, где его брат работает инженером, а в 1962 году обосновывается в палестинском городе Наблусе. Там он знакомится с девушкой, на которой женится и которая будет единственной женщиной в его жизни. В 1967 году вместе с семьей он уезжает в Иорданию и сближается с движением Ясера Арафата «Фатх». В Аммане он устанавливает дружеские отношения с Абу Иядом¹⁸⁰, известным также под именем Салах Халаф. В 1969 году, с приходом к власти в Судане Джафара Нимейри, Ясир Арафат поручает Абу Нидалю открыть в Хартуме представительство «Фатха». Но Абу Нидаля начнет заниматься такими делами, которые не понравятся новому режиму, и его пребывание в Судане будет недолгим. Вернувшись в Амман в 1970 году, Абу Нидаля переживает тяжелый период «Черного сентября» и массовых убийств палестинцев, живущих в Иордании. Отношения между королем Хусейном и ООП были плохими как никогда. Тогда Ясир Арафат посылает Абу Нидаля в Багдад как представителя «Фатха» и ООП. В 1973 году происходит разрыв отношений, и ОАН становится самостоятельным движением под названием «РС Фатх», чьи действия зачастую направлены против ООП — той организации, из которой они вышли.

В этот период ОАН насчитывает примерно тысячу «федائيнов»¹⁸¹, наемников

¹⁷⁸ 3. Он возглавляет Исламский наблюдательный комитет.

¹⁷⁹ 4. В конце ноября 1992 г. йеменские «афганцы» с помощью бен Ладена попытались обстрелять ракетами американские военные самолеты в аэропорту Адена.

¹⁸⁰ 5. Абу Ияд, с которым автор неоднократно встречался, является одним из ключевых персонажей ООП. Принадлежа к ближайшему окружению Ясира Арафата, он долгое время занимался вопросами безопасности, пока в январе 1989 г. был убит в Тунисе по заказу израильтян.

¹⁸¹ Федаян (перс. и араб.) — букв. Человек, жертвующий собой за веру во имя идеи. — Примеч. ред.

главным образом в лагерях палестинских беженцев в Ливане. Многие из них — это молодые люди, психически травмированные массовыми убийствами в палестинских лагерях Сабра и Шатила в Бейруте¹⁸². ОАН имеет разветвленную структуру с четкой иерархией. Политические структуры напоминают пирамиду, на вершине которой находится Политбюро, состоящее из 11 членов, затем Центральный комитет из 25 членов. На любом политическом уровне личный состав количественно равен нечетному числу, что облегчает принятие решений при голосовании по сложным вопросам. Каждый боец знает только своих товарищей по ячейке и руководящего ими офицера, да и то лишь под кодовым именем.

В том, что касается организованности и дисциплины, группировки ОАН одни из самых образцовых среди всех известных террористических движений и по уровню организованности могут сравниться с «Хезболлах». Система ОАН опирается на руководителей, которые для начала организуют в стране пребывания законсервированную сеть. Подобные базы, оборудованные средствами связи, автотранспортом, вооружением и взрывчатыми веществами, располагающие также наличными денежными средствами в различных валютах, находятся в распоряжении руководителей диверсантов, приезжающих на короткий срок, редко больше пяти дней для выполнения конкретной «миссии»: иными словами — теракта, который тщательно планируется и готовится руководителем ячейки. Диверсанты ОАН никогда не импровизируют: миссия должна осуществляться по разработанному плану, чтобы вред от нее был максимальным. В операциях ОАН отсутствует элемент случайности, и это делает ее одной из самых опасных группировок палестинского сопротивления. Когда речь идет об ОАН, опасность для Усамы бен Ладена больше не исходит из Вашингтона или Эр-Рияда. За свою долгую карьеру Абу Нидаль уже предлагал себя палестинцам, ливийцам и сирийцам — так что одним компромиссом больше... Ставя свою хорошо отлаженную машину, которая слишком долго простаивала без дела, на службу египетской разведке, Абу Нидаль становится таким противником, с которым Усама бен Ладен и его организация должны будут считаться. В этих условиях Братство бен Ладена станет мишенью не только в Йемене, но и повсюду в западном и арабском мире. Парадоксально, однако, что, только заключив столь противоестественный союз, как с муджахидами против коммунистов, США могут попытаться избавиться от своего заклятого врага. Но египтяне из окружения бен Ладена нашли хороший способ противостоять угрозе: подкупить и перетащить на свою сторону сторонников Абу Нидаля, обеспокоенных его бездействием и болезнью.

После Йемена Усама Бен Ладен искал пристанища в Сомали, где в его распоряжении были несколько принадлежащих ему торговых фирм, а также группа примерно из 400 верных «арабских афганцев», пользующихся поддержкой египетской организации «Джамаа Исламия». Но в этой стране Усама бен Ладен не был бы в абсолютной безопасности, тем более что ее географическое положение не способствует устройству там святилища.

Без сомнения сюрпризом оказалось то, что Усама бен Ладен попытался обосноваться в Иране под покровительством некоторых представителей иранских спецслужб, с которыми у него уже налажен контакт. Однако это был бы просто ход, запутывающий шахматную партию: союз между шиитами и суннитами. О таком союзе бен Ладен просто мечтает и уже видит себя Имамом Объединения! Однако на деле в отношениях бен Ладена и иранцев остается некая двусмысленность. Совершенно достоверно, что некоторые лица в разведке в Тегеране всегда рассматривали Усаму бен Ладена в качестве некоего плацдарма или даже своего «тройного коня» внутри Афганистана — какеще один фактор усиления влияния в афганских приграничных зонах. Тегеран действительно столкнулся с очень сложной проблемой в лице более чем полутора миллионов афганских беженцев, скопившихся на его

¹⁸² 6. 16 сентября 1982 года сотни палестинцев — гражданское население двух бейрутских районов, Сабры и Шатилы, — были зверски убиты солдатами Ливанской армии (христианами). Им помогла израильская армия, несколькими днями ранее оккупировавшая Бейрут после убийства Бешира Жмайеля (руководителя Ливанской армии), происшедшего вскоре после его избрания (23 августа) на пост президента Ливанской Республики.

территории с момента захвата власти талибами; беженцев, которые создают тем больше проблем, что они-то зачастую и перевозят наркотики.

Для американцев и саудовцев союз бен Ладена и иранских аятолл послужил бы объявлением тотальной войны. Но Тегеран, особенно нынешний режим, не доверяет главарю фундаменталистов. И тем не менее в феврале 1998 г. в Тегеране появился эмиссар бен Ладена с целью найти там средства в поддержку косовских албанцев. Такой договор о помощи мог бы, по мнению саудовских диссидентов, заинтересовать иранцев, которые видели в поддержке албанцев как бы продолжение помощи, оказанной ими боснийцам. Аятолла Рухани, секретарь Совета безопасности Ирана, во время обсуждения этого вопроса членами совета якобы настаивал на том, как важно превратить Косово в новую базу для деятельности исламистов в Европе; идея, которую Совет безопасности, по всей очевидности, разделяет с советом улемов, объединившихся вокруг Усамы бен Ладена. В феврале 2000 года талибы и иранские эмиссары начали секретные переговоры в иранском посольстве в Дубаи. Человеком, который занимался установлением этих контактов от имени муллы Омара, был Мулави Ахмед Мотекавель. Целью встреч было найти точки соприкосновения для двух стран, отношения между которыми испортились после падения Кабула в 1996 г. и погрома в иранском консульстве в Мазари-Шарифе (8 августа 1998 г.: талибы убили там девятирех иранских дипломатов), но главным образом установить мир на их общей границе и воспрепятствовать союзу Масуда с иранской разведкой. Наконец, под нажимом Усамы бен Ладена это собрание должно было привести к объединению суннитов и шиитов в целях грядущей борьбы против Запада.

Эта борьба всегда остается главным приоритетом для бывшего саудовца, поэтому 24 ноября 1999 г., в то время как представитель Ирана официально заявил в Нью-Йорке, что его государство не имеет ничего общего с предложением награды за убийство Салмана Рушди, автора книги «Сатанинские стихи», осужденной мусульманскими фундаменталистами, Усама бен Ладен послал своих эмиссаров в фонд «Хордад», объявивший начальную награду в два с половиной миллиона долларов любому исламисту, который убьет Рушди. По мнению некоторых близких к Усаме бен Ладену людей, он даже некоторое время хотел и сам предложить награду вместо иранцев. Талисма Насрин, которая в 1994 г. покинула свою родину — Бангладеш — из-за угроз со стороны исламистов после того, как в издательстве «Сток» вышла ее книга «Ладджа, или Возвращение», тоже попала в поле зрения Братства бен Ладена.

Одно время наш беглец также рассматривал в качестве вполне приемлемого убежища Чечню. Первые контакты были установлены во время визита Абдель Вахида Ибрагима, ответственного чиновника Министерства Иностранных дел в Кандагар. Продолжения эта инициатива не получила.

Становится очевидно, что врагу Вашингтона номер один не так-то просто находить новые убежища. Давление на международном уровне слишком сильно, и сегодня в мире есть только две страны, которые могут не обращать внимания на санкции: Ирак Саддама Хусейна и Афганистан талибов. После провала своих демаршей в Багдаде, хотя союз на уровне совместных военных действий, вероятнее всего, отвергнут не был, Усаме бен Ладену будет трудно обосноваться в Ираке.

Лишенному подданства Усаме бен Ладену, который стал оппозиционером номер один из-за своих убеждений, сегодня запрещено пребывание в собственной стране. Для Великобритании он — нежелательный иностранец из-за присутствия на ее территории многочисленных групп его приверженцев, которыми он управляет. В США собирают документы, сведения и обвинительные акты против этого легендарного персонажа, чтобы наконец вывести его из игры. Итак, Усама бен Ладен зашел в тупик; он вынужден вести войну на уничтожение, и вполне может оказаться, что средства для этого у него есть. Усаме бен Ладену удалось на деле объединить все исламистские движения в одно Братство без границ. В Лондоне, в кругах, симпатизирующих бен Ладену, говорят, что по просьбе Усамы бен Ладена любой из его арабских друзей-спонсоров может выдать чек на многие сотни

тысяч долларов. Но саудовский бунтарь без сомнения достиг своих целей скорее благодаря своей ауре, чем вследствие своих финансовых возможностей, даже они и существенно упрощают ведение дел.

Уже обустроенные базы этой международной исламистской организации служат доказательством того, что мощь Братства бен Ладена далеко не выдумка. В частности, его пропагандистская машина отличается особенной эффективностью. Бесчисленные агентства выпускают на арабском, английском и французском языках видеокассеты, предназначенные не только для пропаганды в мусульманских странах Африки, но и для распространения среди молодежи французских предместий после пятничной службы в мечети. Сюжеты этих кассет, которые главным образом сводятся к свободным беседам с имамами или «богословами», конечно, служат для распространения учения ислама, но также и для мобилизации против западного империализма. План Усамы бен Ладена по созданию международной исламистской организации становится реальностью, которая измеряется степенью восприимчивости различных уже существующих исламистских структур, поддерживающих контакты друг с другом.

Покинув Афганистан после вывода советских войск, муджахиды вернулись по домам: в Алжир, в Йемен или в Египет — и сегодня они продолжают вести джихад в своих собственных странах. Имя бен Ладена знают в лагерях долины Бекаа, где молодые бойцы ливанской организации «Хезболлах» размахивают фотографиями саудовца и шейха Фадлаллаа... Усама бен Ладен мог бы осуществить свою мечту: стать связующим звеном между шиитами и суннитами; тогда в его руках оказалась бы беспрецедентная власть — и именно это больше всего беспокоит сегодня все западные разведки. Усама бен Ладен, без сомнения, может с успехом принять вызов — об этом свидетельствует вся его карьера.

Тень его организации распростерла свои щупальца над всем миром, и на стол руководителей всех служб безопасности регулярно ложатся тревожные доклады. В январе 2000 г.а разведанные, полученные от станций подслушивания в Северной Африке, а также фотографии со спутников показали, что мишенью одного отряда террористов, близкого к ВИГ и повстанцам в Нигере, которых начиная с 1996 года финансировал бен Ладен, стало ралли Париж — Дакар. Организаторы ралли осмотрительно предпочли обезопасить часть маршрута. Местонахождение вооруженных террористов в пустыне было очень точно засечено, после чего министерство обороны Франции с санкции президента республики Жака Ширака разместило большое число истребителей «Мираж» на авиабазе в Диркху, на северо-западе Нигера, на границе с Алжиром. В 1996 г., обнаруженные в результате полицейской облавы в логове одной боевой группы алжирских исламистов в Нигере фотографии, которые были сделаны во время проведения ралли, доказали, что эти люди уже тогда работали над операцией по срыву ралли Париж — Дакар.

В декабре 1998 г. в Италии обнаруживают, что покупка в Чехии партии танков Т-55, предназначенных для Грузии, была оплачена Усамой бен Ладеном. По информации итальянских разведслужб, эта кавказская республика должна была передать танки талибам.

В январе 1999 г. французская военная база в Джибути стала объектом террористических угроз, и это вынудило военные власти принять экстренные меры безопасности.

В том же январе 1999 г. стало известно, что Усаму бен Ладена подозревают в причастности к похищению западных туристов в Йемене. По имеющейся информации, похитители прошли обучение в лагерях бывшего саудовца.

В сентябре 1999 г. турецкие разведслужбы арестовывают сформированную в Тебризе (Ирак) группу исламистов, которую финансировал Усама бен Ладен: в ее задачу входило проникновение в Турцию, вероятно, для того, чтобы осуществить какой-либо теракт по случаю саммита ОБСЕ, который должен был начаться в Стамбуле 18 ноября.

Итак, существование Братства бен Ладена — это факт; его упрощенная идеология, мощная финансовая система и разветвленная система связи уже доказали свою эффективность: они позволили парижским исламистам использовать антизападный

пропагандистский материал; исламистским террористам во Франции — получать финансовую поддержку в Лондоне; боевикам ВИГ проходить подготовку в лагерях в Афганистане, а молодым французам, арабам и не арабам, использовать — для того чтобы отправиться воевать в Боснию — хорошо отлаженные цепочки, которые почти двадцать лет назад были организованы для вербовки афганских муджахидов.

Обыск, проведенный британскими полицейскими в декабре 1995 г., в Лондоне, на квартире алжирца Рашида Рамда, выявит связи Братства Бен Ладена с организациями ВИГ. Это оказалось возможным благодаря тому, что на выписке из банковских счетов Рашида Рамды была зафиксирована проводка денег, сделанная из штаба Усамы бен Ладена, который в то время находился в Хартуме. Рашид Рамда, один из руководителей ВИГ, ответственный за выходящий в Лондоне журнал «Аль-Ансар», был замешан в теракте, осуществленном 25 июля 1995 г. в Париже. В результате расследования французская полиция в конце концов установила, что незадолго до теракта на станции метро Сен Мишель Рашид Рамда в несколько приемов сам перевел значительные средства Буамму бен Саиду, которого считают исполнителем этого теракта¹⁸³: между Усамой бен Ладеном и терактом на станции Сен-Мишель было всего несколько банковских переводов.

В начале 2001 г. в Лондоне были приняты более жесткие законы против терроризма: поступила информация о том, что в одном из пригородов Лондона исламисты, поддерживающие бен Ладена, оборудовали лабораторию по производству химического оружия.

Сегодня возникают два главных вопроса: как долго продержится бен Ладен и будут ли у него преемники?¹⁸⁴

По мнению некоторых, единственным возможным решением проблемы была бы отправка в Афганистан десантников только для того, чтобы захватить врага общества номер один. Впрочем, о подобном варианте уже объявили исламские боевики в Исламабаде: по их словам, около тысячи агентов ФБР якобы нелегально проникли в Афганистан из Пешавара в сентябре 1997 г. В Афганистане американские десантники растворились среди горских племен с одной только целью: привезти Усаму бен Ладена — живого или мертвого. В декабре 1997 г. эти агенты, которых опознали незадолго до того, как они начали осуществлять свой план, и которые, следовательно, потерпели провал, якобы попытались покинуть страну, но столкнулись с противодействием пакистанских властей, отказавших им в праве транзита. Как стало известно из источников, близких к бен Ладену, весной 1998 г. некоторые из десантников все еще якобы находились в плену в Афганистане, где их жизнь была под угрозой. Эта история, не подтвержденная и не опровергнутая Вашингтоном, может оказаться ловким пропагандистским трюком окружения бен Ладена, цель которого — создать мятежнику образ жертвы.

Правда и то, что египетские разведслужбы со своей стороны рассматривали похожий сценарий в июне 1998 г. для того, чтобы похитить ряд исламистских оппозиционеров, скрывавшихся в районе афгано-пакистанской границы. По словам самого Усамы бен Ладена, сказанным в беседе с пакистанским журналистом в 1998 г., саудовцы также хотели осуществить операцию по его физическому уничтожению. Однако, по данным того же источника, талибы перехватили наемных убийц, которые во всем признались.

¹⁸³ 7. Он получил 30 лет тюрьмы, а его сообщник — 20 лет.

¹⁸⁴ 8. Он воспитывает в качестве такового одного из его сыновей, Мохаммеда, «почти ребенка». Этот юноша проходит военную подготовку в афганских лагерях и получает образование фундаменталистского толка. Его учитель, саудовский теолог Тасер Абдалла, связан с суннитскими улемами. В конце декабря 2000 г. Мохаммед женился. Событие было заснято камерами катарской телевизионной станции «Аль-Джазейра», которые показали его вместе с отцом и многочисленными официальными лицами движения «Талибан». Именно там Усама бен Ладен прочитал стихотворение, в котором в завуалированных выражениях восхваляется покушение, совершенное в Адене.

Сможет ли Усама бен Ладен выйти победителем из долгой изматывающей войны со своими врагами? Ловко ведя игру, талибы предложили организовать суд над ним в Афганистане, но они заявляют, что все еще ждут доказательств, выдвинутых обвинений или даже просто материалов расследования. В ответ Усама бен Ладен без обиняков заявил, что готов предстать перед исламским судом талибов, но не как обвиняемый, а как обвинитель:

«У меня есть доказательства вины американцев, тогда как у них нет никаких доказательств против меня...»

Исповедание веры, подхваченное талибами... Их руководитель, шейх мулла Омар, впрочем, всегда утверждал, в частности, в беседе с пакистанским журналистом Рахимуллой Юсуфзаем, с которым мы много раз встречались:

«Даже если половина Афганистана должна быть уничтожена, я не выдам бен Ладена. Мы не можем изменить афганской и исламской традициям. Следуя этим традициям, мы должны охранять любого человека, нашедшего у нас убежище, а бен Ладен это не просто первый встречный, потому что он воевал за нас».

В этих условиях некоторые дипломаты, так же как и ООН, какое-то время старались не терять связи, пусть и ненадежной, с талибами. И так, угрозам и санкциям Вашингтон предпочел диалог. Министерство юстиции США, например, никогда формально не требовало у Кабула выдачи бен Ладена и отдало подобную инициативу в руки саудовцев, которые также выдачи не потребовали¹⁸⁵.

Другие дипломаты ведут активный поиск новых «посредников», таких как Пакистан. Но и здесь диалог далек от искренности: пакистанцы полностью настроены в пользу талибов, в заслугу которым ставят установление относительного спокойствия в стране и приграничных районах. Они вовсе не хотят ставить под вопрос свое влияние на муллу Омара только для того, чтобы добиться выдачи Усамы бен Ладена, который их ни в коей мере не беспокоит, даже напротив. Кроме того, культурное и идеологическое влияние талибов в регионе становится все сильнее, и Пакистан стал некоторым образом следующим объектом их завоевания. Пакистанские власти не желают создавать себе проблемы с представителями идеологического движения, с которым скоро, возможно, придется считаться и в их собственной стране. И наконец последнее, что касается роли Исламабада: страна продолжает внушать подозрения из-за отказа от нераспространения ядерного оружия, а также дестабилизации обстановки в регионе, подтверждением чему служит ситуация в Кашмире.

В этом контексте выдача Кабулом Усамы бен Ладена США или Саудовской Аравии представляется невероятной. Бывший саудовец очевидно прольет еще много чернил¹⁸⁶, не имея возможности изменить лицо мира, а разведки всего мира не перестанут охотиться за ним. Впрочем, такой лежащий на поверхности статус-кво, возможно, предназначен только для публики. Если ведутся секретные переговоры, то этот анализ пригоден только для того, чтобы выиграть время. Грядущую эволюцию движения «Талибан» вполне можно предсказать. В апреле 1998 г., впервые за 20 лет, высокопоставленный американский чиновник Билл Ричардсон, представитель США в ООН, посетил Афганистан. Второе лицо в Госдепартаменте, Ричардсон принял участие в согласительной миссии между вождями афганских группировок. Все позволяет думать, что за этой первой встречей последуют и другие контакты. Талибы уже продемонстрировали определенный политический реализм, так что вполне возможно, что и в отношении своего долга «охранять гонимого мусульманина» они проявят ту же интеллектуальную и религиозную гибкость, что и по

¹⁸⁵ 9. Столкнувшись с неговорчивостью талибов, американское правительство при поддержке многих членов Совета Безопасности ООН закрыло 14 февраля 2001 г. их представительство в Нью-Йорке.

¹⁸⁶ К величайшему сожалению, не только чернил, но и крови, что лишний раз доказали события 11 сентября 2001 г. — Примеч. ред.

отношению к торговле наркотиками. Может оказаться, что Усама бен Ладен не вечно будет находиться в безопасности в Афганистане, даже если, как нам говорил без малейшего намека на шутку мулла Мохаммед Хасан, талибский правитель Кандагара, «изгнать бен Ладена было бы по-настоящему жестоким деянием».

20 декабря 2000 г. Совет Безопасности ООН продемонстрировал редкое единодушие: представители России, при поддержке американцев, проголосовали за резолюцию, налагающую эмбарго на продажу оружия талибам. Предыдущая резолюция, принятая в октябре 1999 г., давала Кабулу месяц для того, чтобы изгнать бен Ладена.

Если он считает, что к нему относятся несправедливо, Усама бен Ладен всегда может обратиться в ООН или Европейский суд по правам человека или написать мемуары, похожие на его последнюю книгу, озаглавленную «Америка и третья мировая война», которая была опубликована... в Бангладеш, где ее сразу же запретила цензура, но не за содержание, а за то, что высокочтимый вождь могущественного Братства бен Ладена забыл заплатить налоги...

Приложение.

Документ 1

Этот текст был написан в кругах, близких к Усаме бен Ладену.

Третий и последний ответ.

Страница 24: Королевская семья Саудовской Аравии отвергла бен Ладена не потому, что он террорист, а потому, что он более знаменит и играет более значительную роль, чем ее члены. Существует множество саудовских террористов, однако никого из них не лишили подданства. Саудовские принцы не могли унижить бен Ладена, поскольку они не властны над ним. Вот почему высказывания принцев Найефа и Султана проникнуты ненавистью. Другое доказательство: Хаттаб, саудовский муджахид, воюющий в Чечне, не утратил подданства.

Страница 25: Вот какое представление о бен Ладене сложилось у его сторонников. Он вырос в здоровой обстановке, пронизанной религиозным духом. Он познал чувство ответственности или понял, как доверять самому себе, оставаясь при этом щедрым и смиренным — качества, которые очень редко сочетаются у одного и того же человека. Робкий, немногословный, всегда серьезный, он старается не повышать голос и не раздражаться смехом. Он одаривает, не считая. Он терпелив, наделен чувством жертвенности. [...] Он пользуется огромной популярностью среди своих людей, которые до безумия любят его, поскольку их не подавляет харизма, которой он обладает. Он не внушает ужаса. Он участвует вместе с молодыми во всех их занятиях, разделяет их трапезу, одевается так же, как они, и живет в жилищах такого же типа. Хотя у него есть несколько жен, он живет преимущественно со своими последователями.

Бен Ладен очень умен. Будучи очень проницательным, он умеет давать ответы. Он не спешит принимать решения. Он всегда спрашивает совета у улемов, даже если ему трудно до них добраться и даже если их советы могут вызвать опоздание.

Друзья и враги — все признают его мужество. «Во время обстрелов из тяжелого оружия ему более сорока раз угрожала смерть. Трижды людей, окружавших его, разрывало на куски и куски их истерзанных тел покрывали его. Гибель людей приносила ему большое огорчение, однако он никогда не приходил в возбуждение из-за происшедших событий». Он спасся волей Аллаха, когда в 17 метрах от него взорвался «Скад». В следующий раз он чудом избежал смерти, поскольку его окружило облако от примененного химического оружия. Бен Ладен всегда мечтал умереть во имя Аллаха. Он верит, что живет второй жизнью, ведь он так часто видел смерть. Всё это придает ему силу и веру для продолжения джихада.

Документ 2

Коммюнике № 17 от 3 августа 1995 г.

Открытое письмо Усамы бен Ладена королю Фахду, написанное в связи с проведением министерской перестановки в Бюро по выработке рекомендаций и проведению реформ.

Отрывок 1:

«Я хочу откровенно поговорить с тобой обо всех преступлениях, которые совершили ты и твоё окружение против Аллаха и религии».

Отрывок 2:

«Перестановка принесла разочарование, поскольку она не затронула голову болезни и основу катастрофы: тебя, твоего министра обороны, твоего министра внутренних дел».

Отрывок 3:

Бен Ладен упрекает короля в том, что он предоставил «неверной» Сирии миллионы и миллионы долларов, чтобы вознаградить ее за резню мусульман в Хаме, происшедшую в 1982 году. Он продолжает: «Твой режим поддержал в Ливане маронитов-фалангистов. Ты поддерживаешь деспотичный режим, который попирает ислам и мусульман в Алжире. Ты поддерживаешь, оружием и деньгами, христианских повстанцев на юге Судана».

Коммюнике обвиняет короля Фахда в том, что он не соблюдает правила Корана и законы шариата [судебная система, основанная исключительно на Коране], ведет атеистический образ жизни, разрешая отправлять нечестивые религиозные культы. Его иностранная политика «связана с крещеными [христианами], а также с деспотичными мусульманскими странами». Бен Ладен упрекает короля в том, что тот поддерживает коммунистов в Йемене[страница 8] поддержал в Афганистане муджахидов не во имя любви к исламу, а для того, чтобы защитить интересы Запада, которым угрожала опасность в случае победы советских войск. В коммюнике осуждается проамериканская позиция, занятая королем по отношению к Сомали [страница 9] и к Палестине, когда он призывал к покорности и капитуляции. Далее в коммюнике говорится: «Вы оказываете Арафату финансовую помощь, чтобы он совершил то, что не удалось еврейским оккупантам (развязать репрессии, победить «Джихад» или «Хамас»)».

[Страница 9]. «Твое королевство представляет собой всего-навсего американский протекторат, а сам ты находишься под сапогом у Вашингтона».

[Страница 12]. Королю также ставят в вину государственные долги, состояние школ и больниц — больницы очень плохо обеспечены, — безработицу, особенно среди тех, кто имеет дипломы о высшем образовании. Его упрекают за сказочный королевский дворец и роскошные резиденции, расположенные во всех городах страны и в столицах и на фешенебельных курортах западных государств. Королю выносится суровый приговор за сыгранную им роль в проведении политики снижения цен на нефть.

[Страница 13]. Короля упрекают за расходы, вызванные войной в Персидском заливе. Деньги были потрачены на покупку английских самолетов «Торнадо», в то время как в Саудовской Аравии ощущается нехватка в летчиках.

[Страница 14]. Бен Ладен напоминает королю Фахду о судьбе шаха Ирана, президента Филиппин Маркоса, Чаушеску и даже о судьбе короля Сауда, вынужденного отречься от престола. Он также критикует неэффективность саудовских сухопутных, морских и воздушных сил, что ведет за собой разбазаривание сотен миллиардов долларов.

[Страница 17]. Бен Ладен подвергает нападкам генерала Султана [командующего саудовскими войсками во время войны в Персидском заливе] и его «сокрушительное поражение». Письмо изобличает взяточничество при торговле оружием.

[Страница 18]. «Для защиты вашего качающегося трона вам необходимо присутствие крещеных и евреев, которые оскверняют Святые места».

[Страница 20]. «Уйди в отставку ради своего спасения и спасения своих близких. Ты, кто требовал устранения короля Сауда, который всё-таки был в десятки раз менее развратным, чем ты, отправь в отставку своего министра обороны, спровоцировавшего пограничный конфликт с Катаром и едва не начавшего войну с Йеменом».

Отрывок 4:

От Усамы бен Мохаммеда бен Авада бен Ладена (подпись).
Датируется 5.3.1416 г. Хиджры, что соответствует 3.8.1995 г.

Документ 3

Отрывок из протокола допроса Ахмеда аль-Сайеда аль-Наджара от 13 сентября 1998 г.

Из этого документа мы узнаём, что начиная с 1979 года аль-Наджар был связан с организацией «Танзим аль-Джихад», которой руководил Айман аль-Завахири [будущий первый помощник Усамы бен Ладена]. Аль-Наджар отвечал за дааву [исламские проповеди] «Внутреннего Танзима» [Египет]. В 1993 г., используя фальшивый паспорт, он сумел проникнуть в ЙАР из Иордании, где жил вместе с Марджамом Салемом и Мохаммедом аль-Завахири [братом Аймана]. Поскольку у них не было денег, они пошли на воровство и украли, в частности, электрооборудование из немецкого консульства, расположенного в столице ЙАР. Аль-Наджар познакомился с Айманом аль-Завахири в Хартуме, и тот назначил его руководителем гражданского «Танзима» в Египте.

Умра, религиозная церемония, происходящая во время празднования рамадана в Мекке, послужила ему в 1995 г. прикрытием для встречи с активистами. В октябре того же года Айман аль-Завахири назначил его также и руководителем «Танзима» в ЙАР.

В январе 1996 г. он нашел работу в Албании в одной из благотворительных организаций — «Аль-Харамин», затем перешел в «Возрождение национального достоинства», организацию, расположенную в Тиране. Оттуда он поддерживал телефонную связь с Лондоном. Столкнувшись в Тиране с трудностями, он выяснил, что Усама бен Ладен готов взять на свое попечение любого члена «Танзима», который отправится в Афганистан, и намеревается выплачивать 100 долларов каждой семье, подчеркивая, тем не менее, что жизнь у их сыновей будет суровой, а возможность получить образование — ничтожной. «Танзим» нашел прибежище в следующих городах и странах: в Судане, ЙАР, Азербайджане, Афганистане, Саудовской Аравии, на юго-востоке Азии, а также в Австрии, Германии и Лондоне!

Источники финансирования:

1. Помощь бен Ладена.
2. Десять процентов, взимаемых с заработной платы членов «Танзима».
3. Доходы от экономической деятельности, заключающейся в торговле сахаром или другими товарами в странах Юго-Восточной Азии, а также выращивании баранов в Албании.
4. Реставрация старинных зданий в Лондоне.

Согласно протоколу допроса от 15 сентября 1998 г., аль-Наджар утверждал, что Айман аль-Завахири несет ответственность за взрыв египетского посольства в Исламабаде [конец 1994 г.]. После нападения на Хан эль-Халили (рынок, где торгуют антиквариатом, золотом, коврами и который охотно посещают туристы) аль-Завахири приостановил проведение операций в Египте и реорганизовал «Внутренний Танзим» из-за нехватки денег, что вынудило руководителей искать работу.

«Я прекратил все контакты с членами организации, оставшимися в Египте», — утверждает аль-Наджар. Через исламскую организацию «Возрождение национального достоинства», расположенную в Албании и включающую в себя также Службу опеки над сиротами, ему предложили преподавать основы шариата и арабский язык в некоммерческой

организации «Аль-Харамаин».

«Я отказался от деятельности по руководству «Внутренним Танзимом», — продолжает аль-Наджар, — когда отправился в Тирану».

Прилетев в Дамаск в январе 1996 г., он отправился на автобусе в Стамбул, где купил билет на самолет, отправлявшийся в Тирану. Албанский офицер отправил его назад в Турцию, «поскольку я не хотел давать ему взятку», — как утверждает аль-Наджар. И продолжает: «У меня была только разовая въездная виза. Турки хотели выслать меня в Египет. Однако представитель египетской авиакомпании отказался посадить меня на самолет, поскольку у меня не было денег. Я сумел установить контакт с неким сирийцем или ливанцем, который купил мне билет в Дамаск. Организация снабдила меня новым билетом в Тирану, поставив условием, что в Турции я буду только транзитом. Директор ассоциации, некий саудовец, интересовался моими связями с другими организациями, вынесенными мне приговорами и моим пребыванием в Афганистане.

Наша организация финансируется за счет пожертвований и через представительские счета, открытые в Азербайджане, Боснии и, как я полагаю, в Кении, Танзании, Америке и Бангладеш. Имя одного из албанских членов «Танзима» было обнародовано албанской прессой. Ему пришлось уехать в Нидерланды, а затем в Англию. Другой член «Танзима» обосновался в Болгарии, где и был арестован; третий бежал в Азербайджан после того, как попытался с фальшивым паспортом проникнуть в Ирландию.

Я был руководителем «Внутреннего гражданского Танзима» в течение восьми первых месяцев своего пребывания в Албании, то есть до тех пор, пока доктор Айман аль-Завахири не приказал найти мне замену.

Комитет по делам шариата издавал журнал под названием «Нида аль-Джихад» (Призыв к джихаду). Но я не знаю, где его печатали». Всё это мы узнаём из признаний аль-Наджара.

Протокол допроса от 16 сентября 1998 г.

Из показаний, данных на этом допросе, становится ясно, что Усама бен Ладен оказывал необходимую финансовую помощь «Джихаду» и принимал участие во многих его операциях. Мы также узнаём, что он построил центр, где оказывали прием арабским муджахидам, и что он поддерживал прекрасные отношения с другими организациями. Он предоставлял руководителям возможность участвовать в выгодных коммерческих спекуляциях. Он также создавал для них рабочие места на своих предприятиях, находящихся в Судане.

Талибы потребовали, чтобы бен Ладен нес персональную ответственность за арабских боевиков не только в Афганистане, но также в ЙАР и Судане. Между «Джихадом» и «Джамаа Исламия» существовали разногласия по поводу Омара Абдула Рахмана: «Джамаа Исламия» считала, что он мог стать эмиром, а «Джихад» отказывал ему в этом праве, поскольку он слепой. Более того, «Джамаа Исламия» настаивает на том, чтобы руководители, содержащиеся в тюрьме, имели право последнего слова. Попытки сближения, предпринятые суданцами, провалились. Благодаря своей хорошей репутации бен Ладен сумел преодолеть противоречия и заставить принять собственное мнение. Отныне Мустафа Хамза и Рифай Таха были готовы к тому, чтобы Омар Абдул Рахман стал эмиром. По твердому убеждению бен Ладена, ослаблению позиций мусульманских народов и правительств способствовало еврейское лобби, правящее в Соединенных Штатах: главная цель заключается в освобождении от американской гегемонии. Но чтобы достичь поставленных целей, необходимо развязать партизанскую войну, направленную против американских и израильских мишеней, что в конечном счете заставит Соединенные Штаты и их приспешников пересмотреть арабскую и исламскую политику. Успешное завершение такой войны, несмотря на недостаток сил и средств в сравнении с силами и средствами арабских и мусульманских государств, станет доказательством слабости руководителей этих государств.

Призыв бен Ладена от марта 1998 г. оказать помощь Фронту в нанесении вреда американским интересам, то есть содействовать нападению на американские посольства в

Танзании и Кении, должен был доказать арабским и мусульманским странам уязвимость Америки. Действительно, несмотря на заверения, Соединенные Штаты оказались неспособными защитить свои посольства.

«Я подтверждаю, что аль-Завахири — помощник Усамы бен Ладена. Бен Ладен осуществляет основную часть финансирования. Наша идеология основана на дааве и на исполнении законов шариата. Мы также намерены установить халифат, который возьмет на себя обязанность претворять в жизнь повеления Аллаха».

Слияние некоторых группировок, действующих в Юго-Восточной Азии, должно повлечь за собой ослабление влияния Фронта, поскольку арабское присутствие там окажется под вопросом. Однако деятельность Фронта продолжает притягивать к себе всех мусульман мира.

В Египте организации настолько ослабели, что стали неспособными осуществлять операции. Именно это обстоятельство и побудило их слиться. «Для меня этот Фронт представляет собой одну-единственную надежду. Он символизирует новую ориентацию всемирных исламских движений».

Из-за враждебного отношения к мусульманам, их культуре и их святым местам, немусульманские политические партии в арабском мире, такие как социалисты и леваки, разделяют эти цели.

Аль-Наджар надеется также на создание единой Уммы (государства, объединяющего всех мусульман).

Протокол допроса от 20 сентября 1998 г.

Проповедники «Танзима» используют мечети при школах и университетах и извлекают выгоду из различных видов деятельности в школах. Организация «Джамаа Исламия» попыталась проникнуть в полицейские структуры и армию, чтобы вынудить правительство подать в отставку. Однако в начале 1980-х годов эта политика стала иллюзорной из-за нехватки средств и возможностей совершить государственный переворот. «Джамаа Исламия» не готова к ведению партизанской войны. В силу сложившихся неблагоприятных обстоятельств осуществлявшиеся операции терпели провал за провалом. В начале 1990 г. «Джамаа Исламия» объявила джихад против Хасана аль-Эльфи, министра внутренних дел, и Атефа Седки, премьер-министра, а также против американских и израильских туристов, посещающих рынок Хан эль-Халили.

Аль-Наджар подтверждает, что основное финансирование операций осуществляет бен Ладен, а все остальные средства поступают от ведения торговых операций.

«Танзим» опирается на два совета: на совет шуры, играющий наиболее важную роль и после 1991 г. возглавляемый аль-Завахири, и учредительный совет.

Документ 4

Коммюнике Народной арабской и исламской конференции, призывающее к национальному палестинскому союзу, несмотря на бесчисленное количество организаций (tanzim), и к созданию комиссий, призванных заниматься пропагандой и обеспечением оружием.

«Джамаа Исламия» объединилась, чтобы вступить в контакт с Абу Амаром [Ясиром Арафатом].

Это коммюнике, датированное 4 января 1993 г., подписано Салимом Заамуром, председателем Комитета Фатха (с правой стороны документа), и Хасаном аль-Тураби, генеральным секретарем Народной арабской и исламской конференции (внизу посередине документа), а также Мусой Абу Марзуком, президентом комитета «Хамас» (с левой стороны документа).

Документ 5

«Джамаа Исламия» в Египте:

«Ваше преступление не останется безнаказанным! Американцы, используя ракеты и самолеты, провели самую грандиозную в мире террористическую операцию. Вчера на Судан и Афганистан были сброшены бомбы, убившие женщин и детей и разрушившие завод, где производились медикаменты. Это те же самые бомбы, которые были сброшены на бомбоубежище в Ираке [13 февраля 1991 г. американская ракета попала в бомбоубежище Амарийя в Багдаде, в результате чего заживо сгорели 1200 человек].

[...] Белый дом погряз в трясине стыда и преступлений. Американцы не способны встретиться с муджахидами на поле сражений. [...] Мусульмане должны оказать помощь Судану и Афганистану. Необходимо окружить американские посольства в арабских странах и вынудить арабских руководителей закрыть их, поскольку это шпионские гнезда. Американцам следует перестать рукоплескать своим руководителям, когда те убивают мусульман».

Документ 6

Коммюнике Всемирного исламского фронта.

«Клинтон презирает более одного миллиарда мусульман.

Убивайте нечестивцев там, где они находятся, изгоняйте их оттуда, откуда они вас изгнали. Соединенные Штаты возглавляют нечестивые страны. Агрессия против Судана и Афганистана представляет собой агрессию против мусульман всего мира. Долг всех мусульман заключается в том, чтобы сражаться с нечестивыми странами, Соединенными Штатами и Израилем. Эти два агрессора представляют собой лидеров всемирного терроризма, достойного пиратов или ковбоев. [...] Эта агрессия свидетельствует об отсутствии стратегии у американцев, что и привело Клинтона к власти. Это нападение свидетельствует об идиотизме американцев и об их презрении к мусульманам. Оно доказывает бессилие ЦРУ, поскольку никак не связано с шейхом-муджахидом Усамой бен Ладеном. [...] Эти нападения доказывают враждебность «черных собак и гнусных негодяев к людям, полным гордого достоинства». Так будем вести джихад за нашу гордость и наши земли. Дать ответ агрессии американцев и их союзников — вот в чем заключается долг, предписываемый шариатом.

Необходимо закрыть все их посольства в мусульманских странах, бойкотировать их экономику, забрать все наши деньги из их банков и акционерных обществ, запретить им использовать наше воздушное пространство и наши средства связи.

Мусульмане, проснитесь!

Возвратитесь к вашей религии, не поддерживайте более ваших коррумпированных руководителей, чтобы они, наконец, перестали вас унижать, терроризировать и делать из вас продукт потребления».

Документ 7

[Это первая публикация данного текста.]

«Во имя Аллаха, всемилостивейшего и всемогущего!
Абдалла Аззам возродил душу джихада своими словами и посланиями.
Он представлял афганский джихад во всем мусульманском мире.
Он отдал свою жизнь и жизнь двух своих детей во имя джихада.
Коммюнике вручает его душу Аллаху.
Да продолжит он вдохновлять мучеников в Афганистане».

Подпись: Бюро помощи

Командование лагерями и фронтами

[Напомним, что Бюро помощи представляет собой орган, координирующий все действия бен Ладена и его сообщников.]

Документ 8

Интервью Хаттаба, военного предводителя муджахидов на Кавказе, от 27 сентября 1999 г.

Хаттаб оправдывает джихад на территории Дагестана и Чечни. Опираясь на почти четыре тысячи мусульман, он призывает к установлению шариата.

Воздав хвалу бен Ладену, он заявляет, что тот прямо не вмешивается в дела на Кавказе, хотя и представляет собой одного из теоретиков джихада и главного командира мусульман во всём мире. В настоящее время бен Ладен ведет, — продолжает он, — войну против американского империализма, однако никогда не финансировал джихад в Дагестане. Их главное оружие — это вера в Аллаха.

Это интервью было напечатано в изданиях, принадлежащих Аззаму и выходящих в Лондоне. В изданиях особо подчеркивается, что они не поддерживают с муджахидами никаких связей.

[Шейх Аззам был убит в 1989 г.]

Документ 9

Первая страница № 107 от 27 июля 1995 г. «еженедельника джихада в Алжире и во всём мире» — «Приверженцы шариата».

Бригады ВИГ нанесли ощутимый удар по деспотам на Востоке, Западе, Севере и Юге.

В Египте солдаты исламских группировок «Джамаа Исламия» увеличивают число военных операций.

При проведении редкой героической самоубийственной операции бригады «Аль-Кассам» [Палестина] убили множество «сыновей обезьян и свиней» [евреев].

Сильный взрыв заставил содрогнуться столицу крещеных [Париж]. В результате многие были убиты, а многие другие — ранены. (На странице 13 приводится уточнение, что речь идет о станции Сен-Мишель Региональной скоростной сети, которая расположена «в одном из самых дорогих кварталов города [...] к западу от Елисейского дворца».)

Страница 2:

На ней изображен шведский абонементный ящик и объясняется смысл даавы. За это слово тысячи мусульман были убиты в Сараево, Чечне, Таджикистане, Кашмире, Эритрее, Палестине, Саудовской Аравии, на Филиппинах и в Китае.

Страница 3:

Здесь сообщается об убийстве боевиками ВИГ высокопоставленного чиновника министерства по делам религий, поскольку это министерство призывало все христианские страны оказать ему содействие.

Десять членов ФНО были убиты боевиками ВИГ, поскольку ФНО представляет собой светскую партию, разрушившую страну и убивающую правоверных. Итальянец-христианин был расстрелян из автомата. «Эта свинья не замедлила умереть».

Подорвался на mine бронетранспортер алжирской армии, купленный с помощью «объевреившейся правящей семьи Саудовской Аравии». Продавец наркотиков был похищен «до того, как свершилось божественное правосудие».

Две проститутки, известные своими связями с угнетателями [представителями властей], были зарезаны. Были установлены многочисленные посты на дорогах. «Самое смешное заключается в том, что во время проверок на одном из таких постов был конфискован Кубок Республики, который должен был вручать победителю нечестивец

Зеруаль» [президент Алжира].

Страница 5:

Наши пленные томятся в «застенках поборников антипророка» Фахда, Каддафи, Саддама, Хасана II, Хусейна Иорданского, Зеруаля, Мубарака [по-арабски это означает «благословенный», однако в приводимом тексте его называют «неблагословенный»]. Светскому писателю угрожают отрубить палец.

Страницы 6 и 7:

Палестинский шейх выступает за проведение ненасильственной политики. Хомейни частично отрекся от верности своему народу в обмен на хорошее отношение к нему французов [приютивших его во время его изгнания и содействовавших его возвращению в Иран].

Ганди был создан англичанами, чтобы помешать мусульманам встать во главе Индии.

Страница 13:

На этой странице бюллетеня «Аль-Ансара» говорится о следующем:

После того, как организация взяла на себя ответственность за убийство офицеров и полицейских в Верхнем Египте, было опубликовано сообщение об операциях, проведенных в Палестине. В нем говорилось, что «Хамас» взорвала бомбу в самом центре Тель-Авива. Были убиты «семь еврейских свиней, а другие 33 свиньи ранены». «Вероотступник Арафат осудил эту операцию, которая внушает надежду сердцам добропорядочных мусульман».

В следующем сообщении говорится о Франции. ВИГ восторженно отзывается о взрыве на станции Сен-Мишель в Париже.

Затем дается оценка положению в Тунисе. Движение «Ан-Нахда», возглавляемое Рашидом Ганнуши, подвергается нападкам. По утверждению «Аль-Ансара», «Ан-Нахда» представляет собой политическое демократическое движение.

В новостях, полученных из Боснии, говорится о боях между боснийскими мусульманами и сербами, «до зубов вооруженными Россией, Израилем и арабскими вероотступниками».

Документ 10

Знамя движения муджахидов. (См. рис. 9 на вкладке).

На знамени имеется надпись, призывающая к джихаду во имя Аллаха и борьбе с неверными.

Там изображен опутанный цепью земной шар, который держит рука, натянутая в змеиную кожу, и внутри которого находятся мечеть пророка и Кааба. В левом верхнем углу каллиграфической арабской вязью написано: «Сражаться во имя Аллаха и участвовать в джихаде», а на земном шаре — «Выгоните неверных с Аравийского полуострова».

Флаги Организации объединенных наций, Великобритании, Франции, Соединенных Штатов и Израиля запятнаны кровью.

На заднем плане позади автомата «АК-47» развевается знамя «Харакат-уль-Муджахидин». Обычно листовки этого движения поддерживают борьбу муджахидов в Кашмире, оккупированном индийцами.

На этой листовке изображена эмблема «Харакат-уль-Муджахидин». (См. рис. 8 на вкладке).

В правом верхнем углу помещена надпись на арабском языке, которая внизу воспроизводится на урду: «Сражаться во имя Аллаха».

В середине слово «Аллах» выложено из гильз и подчеркнуто автоматом пакистанского производства, очень часто используемым «Воинами Свободы».

Документ 11

Коммюнике «Джамаа Исламия» муджахидов.

«Цель: вернуть землю ее народу, отнятую у него Западом, Марокко.

Марокко — исламская страна, население которой говорит на арабском и берберском языках.

Магриб разделен между Марокко, Западной Сахарой, Мавританией, Алжиром, а некоторые его части аннексированы Нигером и Мали.

Этот раздел произошел в результате заговора нечестивых колонизаторов: французов, испанцев, португальцев, евреев и транснациональных корпораций. Заговор подготовили международный сионизм и слабаки, которые правят страной и возглавляет которых Негодья II [Хассан II].

«Джамаа Исламия» не признает Алжир, искусственно созданную страну. Она требует от Лиги арабских государств, от организации Исламская конференция приостановить членство Алжира до тех пор, пока он не исчезнет. В противном случае члены обеих организаций понесут наказание.

Негодья II признается в своей книге, что убил отца с помощью врача».

Пункт 7: «Джихад» угрожает смертью бывшему и нынешнему премьер-министрам Испании, а также членам их семей и канцлеру Германии, в частности, за занимаемую ими антиисламскую позицию в отношении Великой Сирии, Боснии и Герцеговины, а также Косово.

Пункт 8: «Джамаа Исламия» выступает против международного сионизма, Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Пункт 9: «Джамаа Исламия» утверждает: «Необходимо устранить всех французов, находящихся в Марокко, и убить всех тех, кто прилюдно говорит по-французски».

Пункт 10: «Джамаа» ставит в известность Абдула Рауфа (он же Аду Амар [Ясир Арафат]), что «борьба против евреев есть священный долг, даже если они покинут Великую Сирию. Борьба должна продолжаться до тех пор, пока они не покинут планету Земля, а их имущество должно достаться мусульманам».

Пункт 11: «Джамаа» заявляет, что «не потерпит, чтобы на земле остался хотя бы один еврей. Что делают в Марокко 20 тысяч обезьян и свиней?»

Пункт 12: «Джамаа» запрещает французским, английским, испанским, немецким и американским гражданским самолетам пролетать над страной. Она способна их уничтожить, если они не подчинятся.

Пункт 13: «Джамаа» рассматривает Великобританию как своего смертельного врага, поскольку она создала еврейскую общину в Великой Сирии.

Пункт 14: «Джамаа» полагает, что ваххабиты [саудовская династия] прислуживают евреям и назарянам [христианам].

Пункт 15: «Джамаа» заявляет, что она будет продолжать преследовать «во всём мире журналистов, писателей, артистов, режиссеров, которые подвергают нападкам пророка и благочестивых людей, избранных Аллахом, то есть мусульман, в том числе и Богоматерь».

Пункт 18: «Джамаа» утверждает, что «ислам есть мир. Следовательно, не может быть мира с евреями до тех пор, пока они не обратятся в ислам».

Пункт 20: «Джамаа» утверждает, что «демократия есть самый большой грех в глазах Аллаха и способ угнетения народа».

Пункт 21: «Джамаа» «предоставляет португальцам шесть месяцев, чтобы они покинули страну» [Марокко].

Пункт 23: мы узнаём, что «решения «Джамаа» будут претворяться в жизнь железной рукой, каковы бы ни были последствия».

Подпись: Эмир «Джамаа Исламия Муджахида» Абу Абдулла аль-Шариф.

Документ 12

Догмат веры, проповедующий величие и необходимость священной войны.

Вот несколько отрывков из этого догмата веры, опубликованного Египетским

исламистским движением и написанного Мохаммедом Абдулом Саламом Фараджем в феврале 1995 г.:

Страница 19: «для того, чтобы захватить власть, одной учебы недостаточно».

Страница 21: «сражаться более важно, чем изучать науки».

Страница 28: «призвать к джихаду, если неверные ступят на землю ислама или если прикажет имам».

Страница 39: «неважно, если, убивая неверных, ты в то же время убиваешь их женщин и детей».

Документ 13

Подготовка добровольцев для ведения джихада.

Этот документ напоминает, что исламистские лагеря начали активно создаваться во время войны в Афганистане [1979—1989 гг.], и разоблачает роль некоторых неправительственных организаций, в частности Бюро помощи. Прикрываясь благотворительными целями, эти исламистские организации оказывают поддержку ИФС и египетской «Джамаа Исламия».

Мы также можем прочитать, что многие французы, мусульмане по рождению или по убеждению, сражались на стороне боснийских мусульман. Подписание Дейтонских соглашений (конец 1995 г.) повлекло за собой закрытие военно-тренировочных лагерей. Тогда же вооруженные добровольцы стали уезжать, в частности во Францию.

Наконец, в документе подчеркивается, что лагеря были открыты в Кашмире, в Малайзии, на Филиппинах, а также — что может показаться невероятным — в Анголе.

Документ 14

Докладная записка генеральной дирекции национального полицейского управления, в которой высказываются опасения по поводу объединения на территории Франции выходцев из стран Северной Африки, участвовавших в войне в Афганистане и бежавших затем в Пакистан.

Документ 15

Помеченная грифом «секретно» докладная записка должностных лиц, возглавляющих борьбу с терроризмом. Она была составлена во время совещания, проходившего в Париже 21 и 22 октября 1996 г.

В этой записке рассматриваются террористическая деятельность мусульман-суннитов и уделяется особое внимание террористической угрозе, исходящей из Малайзии.

Также анализируются террористические угрозы, высказываемые в адрес развитых стран, в частности в адрес Франции, возможная опасность, существующие связи и источники финансирования исламистских движений. И вновь появляется имя Усамы бен Ладена.

Документ 16

Из этого дневника, найденного у убитого пакистанца, члена организации, борющейся против присутствия индийцев в Кашмире, стали известны написанные на урду имена мучеников «Джихада», входивших в команды смертников. Там были также проставлены даты их запланированной смерти в 1998—1999 гг. Все эти боевики прошли курс обучения в специальном лагере бен Ладена, предназначенном для обучения смертников: в лагере Халид бен Валид, расположенном в Хосте, в Афганистане.

Документ 17

«Джамаа Исламия» в Египте.

Семнадцатого ноября 1997 г. 15 муджахидов из организации «Талаат Ясин» совершили террористический акт. Они захватили заложников, требуя освобождения верховного эмира «Джамаа Исламия», доктора Омара Абдула Рахмана, членов Исторического командования «Джамаа», а также других заключенных, содержащихся в тюрьмах Египта и Соединенных Штатов.

«Джамаа Исламия» обвиняет египетские власти в смерти большого числа заложников и «местных жителей», погибших в результате применения вооруженной силы.

Документ 18

Коммюнике от 17 ноября 1997 г., принятое движением «Джихад», подразделениями Исламской Фатх.

Поскольку египетское правительство отказалось встать на путь примирения и прекратить насилие, операция по захвату заложников в Луксоре, которая не будет последней, пока Египет не перестанет пытаться и казнить активистов, проведена в ответ на казнь исламистов. Иностранцы не представляют собой главную цель, однако они поддерживают режим, приезжая сюда в качестве туристов. Их деньги идут на покупку орудий пыток на Западе.

Движение требует освобождения более 30 тысяч исламистских пленников и обвиняет правительство в незаконном присвоении власти, поскольку необходимо провести выборы.

Документ 19

Коммюнике Аби Хамзы Хасана Хаттаба, эмира Салафитского движения пророчества и борьбы, где он осуждает различные виды унижений и пыток, которым «подвергаются наши братья-мусульмане, особенно во Франции, а также во всех других странах, населенных неверными».

«Мы доводим до сведения всех наших братьев, томящихся в тюрьмах, что мы поддерживаем их всеми средствами и что мы боремся за их освобождение.

Мы считаем, что французские власти несут ответственность за все последствия, судебных процессов над нашими братьями, томящимися в тюрьмах».

Документ 20

«Во имя Аллаха, всемилостивейшего и всемогущего!

Решение Консультационного и реформаторского бюро в Лондоне.

Собравшись 11 июля 1994 г. по решению «Меджлис Шура», мы постановили открыть представительство Консультационного и реформаторского бюро в Лондоне, чтобы расширить сферу его деятельности и облегчить установление контактов для получения корреспонденции и прошений. Директором представительства назначен Халид бен Абдурам эль-Фаваз.

Да поможет нам Аллах».

11.7.1994 г. (3.2.1415 г.)

Представитель Консультационного и реформаторского бюро

Усама бен Ладен.

[Внизу слева на документе стоит собственноручная подпись Усамы бен Ладена. Это редчайший случай.]

Документ 21

Эта международная комиссия по правам человека (Исламский наблюдательный центр в Лондоне) осуждает казнь через повешение четырех египтян [приводятся их фамилии], в том числе и Фаваза. Суд над 19 исламскими боевиками, завершившийся 19 января 1997 г., приговорил 13 других к каторжным работам. Комиссия выступает против того, чтобы гражданских лиц судил военный трибунал, поскольку в таком случае невозможно подать апелляцию и кассационную жалобу, а также поскольку не предусмотрено помилование.

В коммюнике, датированном 22 октября 1997 г. и подписанном Исламским наблюдательным комитетом, утверждается, что признания были получены под пытками.

Документ 22

Это коммюнике за № 1 от 11 августа 1998 г. представляет собой открытое письмо Исламской армии освобождения народа Кении. В нем утверждается, что диверсия, совершённая Обществом мученика Халеда аль-Саада, была направлена исключительно против Соединенных Штатов. «Американцы унижают наш народ, оккупируют Аравийский полуостров, выкачивают из нас наши деньги и заставляют нас терпеть блокаду. Кроме того, они поддерживают нашего смертельного врага, израильских евреев, которые захватили мечеть Аль-Акса».

В коммюнике объясняется, что совершённая диверсия вполне оправдана, поскольку кенийское правительство разрешило американцам использовать страну как плацдарм для ведения войны с соседними мусульманскими странами, в частности с Сомали. Кроме того, Кения сотрудничала с Израилем: ведь в Кении находится Еврейский центр, наиболее непримиримо настроенный против мусульман Восточной Африки.

Мы также читаем, что, обосновавшись в Кении, американцы поддержали отделение Южного Судана.

Документ 23

Коммюнике за № 4 от 12 августа 1998 г., принятое Исламской армией освобождения.

«Принимая во внимание американскую и еврейскую оккупацию окрестностей мечети Аль-Акса, принимая во внимание действия евреев в Палестине (уничтожение жилых домов), принимая во внимание тот факт, что более одного миллиона иракцев погибло, принимая во внимание то, что улемы томятся в тюрьмах Соединенных Штатов и подвластных им государств, принимая во внимание кражу финансовых средств мусульман в результате добычи нефти, мы вынуждены объявить джихад во всём мире и в любой момент. Сражаться с Соединенными Штатами и их союзниками, евреями Израиля, означает вести борьбу не на жизнь, а на смерть. До взрыва в Найроби мы рекомендовали мусульманам не посещать места, связанные с американцами, и мы вновь повторяем это предупреждение».

Документ 24

Всемирный исламский фронт для борьбы с евреями и крещеными [христианами].

В пятницу мы узнали, что два мощных взрыва прогремели в столицах Кении и Танзании. Мишенью стали два американских посольства. [Операция удалась] благодаря четкости составленных планов и решимости активистов [...]. В ходе операций в Эр-Рияде и Хобаре [Саудовская Аравия] были убиты 30 американских оккупантов. Юные мусульмане, и в особенности саудовцы, должны отомстить за позор, которым оккупанты покрыли Святую землю и Аль-Акса. Американцы воруют у нас деньги и унижают наши народы. [...] Американцы настолько поверили в ложь евреев, что развязали войну между муджахидами и американскими оккупантами. [...] Мусульманская кровь лилась в Боснии на виду у американцев (трупы, изнасилования, пытки, происки нечестивцев). Армия освобождения положила этому конец, убив 13 тысяч гражданских лиц. Соединенные Штаты забыли о

Нагасаки и Хиросиме и напрасно обвиняют молодых мусульман в терроризме. [...] Американцы подговаривали евреев занять Иерусалим, затем оккупировали Саудовскую Аравию. Они оказывали поддержку коррумпированным руководителям региона. Ближайшие дни докажут, что Соединенные Штаты познают на себе судьбу СССР: на них посыплются удары со всех сторон.

Документ 25

Уроки, которые нужно извлечь из взрыва американского эскадренного миноносца «Коул».

Мы приводим отрывок из текста руководителя египетских фундаменталистов Рифая Таха (вдохновителя террористического акта, совершенного в Луксоре, в Египте), который был написан 12 ноября 2000 г., то есть через месяц после взрыва.

Несмотря на массовую резню женщин и детей в Палестине, учиненную евреями, Аден принял 12 октября «Коул». «Коул» очень хорошо охранялся. Операция обошлась в сумму от 5 до 10 тысяч долларов. Журналисты, прикормленные странами Запада, утверждают, что «наша сила не может идти ни в какое сравнение с силой сионистов. К тому же, американцы избрали Ирак мишенью, чтобы терроризировать своих противников. Американцы разрушили завод по производству медикаментов, возможно, единственный в стране. Они совершили нападение на военно-тренировочные лагеря в Афганистане, где находились только пусковые установки и пулеметы. Американцы хотят судить в своих судах людей, которых они объявляют террористами. [...] Нас можно пичкать алкоголем, предметами роскоши [...], всем, что называется модным, но ничто нас не остановит. Те, кто познал удовольствие, лишились душевной силы терпеть лишения в ходе долгой мировой войны. [...] Нечестивцы не смогут вынести опасную жизнь под дамкловым мечом!»

Западная пропаганда осудила нападение на гражданские цели. Однако Запад остается равнодушным, когда в Палестине или Чечне убивают мусульман.

«Соединенные Штаты поддерживают сионистов, оккупируют наши земли, вынуждают наши народы эмигрировать. [...] Мы, исламистские движения, платим огромную дань, чтобы противостоять осуждению. [...] Евреи диктуют американские решения. Мусульмане должны понять, что американцы могут изменить политику, если по ним будут нанесены прямые удары.

В ответ на американскую ядерную силу у нас есть наша вера. Соединенные Штаты не могут жить в мире и в безопасности, пренебрегая мусульманскими народами, поскольку нацию нельзя победить до тех пор, пока ее молодые люди готовы умереть за нее, в то время как их молодые враги живут в стыде и грехе, хотя и обладают оружием массового уничтожения».

Документ 26

На первой странице еженедельника «Приверженцы шариата», вышедшего в свет в июне 1998 г., напечатан заголовок: «Первый исламский ядерный меч».

Документ 27

Коммюнике египетской «Джамаа Исламия» от 22 октября 1997 г.

«Сегодня утром четверых из нас повесили».

«Эта казнь не сможет поколебать нашу решимость. Мы будем продолжать наш джихад, чтобы установить шариат [судебную систему, основанную исключительно на Коране]». (Пункт 1).

«Джамаа Исламия» отомстит за мучеников «прежде, чем высохнут чернила, которыми мы писали наше коммюнике». (Пункт 5).

Документ 28

Коммюнике египетской «Джамаа Исламия» от 14 октября 1997 г.

В этом коммюнике сообщается об убийстве 15 полицейских в ответ на смертные приговоры, вынесенные египетскими военными трибуналами.

В коммюнике утверждается, что подобные операции будут продолжаться до тех, пока будут находиться на свободе шпионы «обезьян и свиней» [евреев]. «Джамаа» призывает солдат и офицеров покинуть ряды армии и присоединиться к ней, а правительства арабских и мусульманских стран отказаться от поддержки египетского правительства, поскольку оно «недемократичное и не опирается на законы шариата».

Коммюнике обращается к туристам с призывом не посещать страну, чтобы сохранить жизнь и имущество до тех пор, пока продолжается конфликт, к которому они не имеют никакого отношения.

В заключение говорится, что «джихад будет продолжаться, пока Египет не смоеет с себя еврейский и американский позор и не будут восстановлены все свободы».

Документ 29

Последнее предупреждение, сделанное Обществом уничтожения и разрушения туристам, приезжающим из Соединенных Штатов и стран Запада, и нечестивцам, пока доктор Омар Абдул Рахман не выйдет на свободу. Люди Мустафы Хамзы [то есть «Джамаа Исламия»] будут продолжать джихад, чтобы покончить с «продавшимися иностранцам типами, которые возводят виселицы». «На нашей стороне лучшие из молодых людей. На нашей земле нет ни одного нечестивца, хотя режимы, стоящие на службе у иностранцев, разрушают нашу религию.

Мы очистим нашу землю и отомстим за наших мучеников».

Документ 30

В этом отрывке из протокола допроса Ахмеда Ибрагима аль-Сайеда аль-Наджара, подпись которого стоит внизу посередине каждой рукописной страницы, говорится, что два брата аль-Завахири, в частности, отправились в Афганистан в 1997 г., после того как талибы открыли границы для арабов.

«Джихад» счел движение талибов правильным религиозным движением. Он расценил, что вполне нормально запрещать женщинам учиться и заставлять мужчин отращивать бороду.

Как только талибы пришли к власти, Усама бен Ладен смог заключить с ними соглашение, позволившее ему обосноваться в Афганистане и взять себе в наемники арабских муджахидов, от которых только потребовали объединиться вокруг бен Ладена. Те, кто оставался в Афганистане, получали ежемесячное денежное пособие в размере ста долларов от бен Ладена. В Афганистан начали прибывать руководители исламистских движений, в частности руководители «Джамаа Исламия», например, Мустафа Хамза и Рифай Таха, а также исламисты Пакистана и Бангладеш.

В марте 1998 г. аль-Наджару сообщили из Лондона, что новая группировка, взявшая себе название «Фронт освобождения Святых мест ислама», была образована под покровительством Усамы бен Ладена. Членом новой группировки стал Айман аль-Завахири. Своей целью Фронт ставил освобождение Святых мест и нанесение вреда еврейским и американским интересам во всем мире, чтобы уничтожить израильский и американский «яд».

«У нас возникли несущественные разногласия с Усамой бен Ладеном по поводу способов ведения джихада в Египте. Бен Ладен утверждал, что наши действия в Египте

обходились слишком дорого, а расходы по спасению активистов были слишком большие, поскольку египетские службы безопасности проявляли очень высокую бдительность. Я предложил вывезти капиталы и активистов «Танзима», а также простых членов этой организации в другие страны, например, в Боснию или Косово, что можно было бы использовать и для проведения тренировок. Многие руководители «Танзима» просили меня подумать о возможности для них добиться политического убежища в Великобритании. Некоторые хранили молчание по поводу массовых убийств, совершенных исламистами в Алжире.

С момента моего приезда в Египет в 1993 г. «Джамаа» несла тяжелые потери и испытывала серьезные проблемы в области финансов, особенно после того, как исламисты попытались убить Атефа Седки, премьер-министра Египта. Попытка была предпринята несмотря на недостаточную подготовку и вопреки полученным инструкциям. Это побудило доктора Завахири нанести в конце 1994 г. удар по египетскому режиму, одновременно совершив нападение на посольство Египта в Пакистане и на рынок Хан эль-Халили. Проведя эти две операции, Завахири был вынужден реорганизовать «Внутренний Танзим» и потребовал от руководителей организации работать на выживание.

Я сам на протяжении полутора лет был неспособен исполнять то, что от меня требовали.

Афганистан стал для нас лучшим выходом из положения наравне с образованием Фронта освобождения Святых мест ислама под покровительством эмира Усамы бен Ладена. Я полагаю, что Завахири или «Джамаа Исламия» согласятся объединиться под началом Усамы бен Ладена, хотя принципы этого Фронта построены на враждебном отношении к Соединенным Штатам, что представляет большую опасность для исламистов, поскольку талибы не могут нас надежно защитить».

Документ 31

Коммюнике от 8 июня 2000 г.

Средства массовой информации утверждают, что инженер Мохаммед аль-Завахири был выдан египтянам. Это ложь.

По словам его брата Аймана аль-Завахири, он был похищен пять месяцев тому назад.

Египтяне убили доктора Ала, официального представителя «Джамаа Исламия». При помощи американцев среди бела дня они похитили инженера Талаата Фуада Касема, представителя «Джамаа Исламия».

Мохаммед аль-Завахири содержится в тюрьме в Египте, несмотря на опровержения, сделанные правительством.

Это коммюнике подписано Рифаем Ахмедом Таха, одним из руководителей «Джамаа Исламия» в Египте, несущим ответственность за массовые убийства в Луксоре.

Документ 32

В опубликованном 23 февраля 2000 г. докладе Международной организации по контролю над наркотиками, действующей под эгидой Организации Объединенных Наций, разоблачается роль талибов в изготовлении и перевозке героина.

Документ 33

«Во имя Аллаха, всемилостивейшего и всемогущего»!

В инструкции рассказывается о том, как надо пользоваться автоматом Калашникова.